

**БЕЛАЯ АРМИЯ
БЕЛОЕ ДЕЛО**

**ИСТОРИЧЕСКИЙ
НАУЧНО-ПОПУЛЯРНЫЙ
А Л Ь М А Н А Х**

№10 **ЕКАТЕРИНБУРГ** **2002**

Честь и достоинство

НАУЧНО-ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИЙ ЦЕНТР «БЕЛАЯ РОССИЯ»

БЕЛАЯ АРМИЯ БЕЛОЕ ДЕЛО

Исторический
научно-популярный
АЛЬМАНАХ

№ 10

ЕКАТЕРИНБУРГ

2002

Очередной номер альманаха «Белая армия. Белое дело» продолжает освещение различных аспектов истории Белого движения в годы Гражданской войны в России. Авторы статей и материалов вводят в оборот многие неизвестные ранее факты и документы и на их основе предпринимают попытку правдивого воссоздания исторических картин прошлого. Издание рассчитано на всех, кому не безразлична судьба России.

Научный редактор альманаха
ДМИТРИЕВ Н.И.

- Мнение редакции не обязательно совпадает с мнением авторов публикаций
- Перепечатка только с разрешения редакции

© НИЦ «БЕЛАЯ РОССИЯ»
© Дмитриев Н.И. Составление, редакция.
Екатеринбург, 2002

Уважаемые читатели!

Выпуская этот, по-своему юбилейный номер, нам хотелось бы вкратце подвести первые итоги деятельности научно-исследовательского центра «Белая Россия», а для начала совершить небольшой экскурс в историю.

Идея создания нашего центра сложилась под влиянием ряда факторов. Горбачевская гласность привлекла внимание общества к современной истории страны и, как следствие, встал вопрос об открытии всевозможных спецхранов для широкой научной общественности. Среди них оказался соответствующий отдел Государственного архива Российской Федерации (тогда еще Центрального государственного архива октябрьской революции), многомесячная работа в котором в период 1991-1992 гг. подтвердила мысль о практически абсолютной неизученности темы Белого движения в России. Мне могут возразить скептики, обвинив в умышленном преувеличении и стремлении придать значимость собственным делам. Но подтверждением сделанному утверждению может служить хотя бы тот факт, что подавляющее большинство из заказываемых для исследования дел находилось в абсолютно разобранном состоянии (без нумерации листов, брошюровки, листа использования, который естественно был пуст). Между тем это были отнюдь не второстепенные материалы, а документы совета министров, отдельных министерств, Государственного экономического совещания, Междусоюзного железнодорожного комитета и других правительственных ведомств адмирала А.В.Колчака.

Другим побудительным моментом стало сотрудничество со Свердловской государственной телерадиокомпанией, решившейся на достаточно, в то время, нерядовой поступок. В 1994 г. творческая группа компании во главе с редактором **В.С.Смирновой** и консультантом и автором **Н.И.Дмитриевым** подготовила серию из четырех видеофильмов под общим названием «Белая Россия». Для положения областной компании, выезды которой за пределы области не поощрялись и не финансировались, это был весьма смелый шаг. А состоялся он благодаря энтузиазму тележурналистов и помощи спонсора в лице профессора **А.М.Ильшева**, который, кстати говоря, не раз поддерживал нас и в дальнейшем. В ходе нескольких командировок группе удалось посетить города Урала, Омск, Иркутск, проехать с остановками по Транссибирской магистрали, то есть запечатлеть те места, которые были самым тесным образом связаны с событиями Гражданской войны и историей Белого движения. Неоднократно бескорыстное содействие нам оказывали местные краеведы, музейные и научные работники. Иркутские казаки помогли посетить одиночную камеру в местной тюрьме, в которой провел последние дни жизни адмирал А.В.Колчак. По материалам творческой экспедиции были созданы видеофильмы, не раз демонстрировавшиеся на телеэкранах Екатеринбургa, Тюмени, Омска и ряда других городов.

Наконец третьим фактором, подтолкнувшим к созданию Центра, стала первая встреча историков и всех заинтересованных лиц на кемеровской конференции «История Белой Сибири», состоявшаяся в феврале 1995 г. Тогда, прощаясь перед отъездом домой, некоторые участники высказывали сомнения о возможности будущих встреч в столь же представительном составе. В тоже время оформилась идея необходимости дальнейших контактов и развития работы по изучению темы. Родилась мысль о создании координационного центра и, вероятно, своего печатного органа.

Вернувшись домой, мы занялись реализацией этой, как казалось, малореальной идеи. Ведь не было ничего. Были разосланы приглашения среди специалистов для участия в первом номере альманаха. И далеко не все из них откликнулись, видимо не веря в осуществление намеченного. Началась редакционная работа. Одновременно шел поиск единомышленников в деле практического осуществления проекта. Неоценимую помощь в тот момент нам оказал Ураль-

ский культурный центр «Русская энциклопедия», взявший на себя бремя финансовых расходов и типографские хлопоты. Совместными усилиями нам удалось выпустить в свет два номера альманаха. Однако в дальнейшем наши пути разошлись, и редакции пришлось по сути все начинать заново. Стало ясно, что предстоит надеяться в первую очередь на собственные силы. Но, как говорится, нет худа без добра.

За прошедшее время мы научились вести не только научные исследования, но и решать все другие проблемы, возникающие в связи с деятельностью альманаха и Центра. Постепенно сложился тесный круг глубоко вошедших в тему специалистов, буквально заряженных общей задачей, на реализацию которой уходит их свободное время, моральные и материальные средства. Среди множества предложений печатных услуг мы выбрали вариант, который не только устроил на первых порах, но и дал возможность развития. Так уж совпало, что становление альманаха и типографии ООО «Издательство УМЦ УПИ» проходило параллельными курсами. Росли технические возможности издателя, изменялось полиграфическое качество альманаха. Постепенно возникли основы для долговременного сотрудничества. Поэтому мы выражаем сегодня самую искреннюю признательность за понимание и содействие директору **С.О.Онорину** и всему коллективу типографии. Наша особая признательность адресована дизайнеру **Н.Н.Пряхиной**, много времени и сил уделяющей альманаху, всячески стремящейся выполнить все наши пожелания.

Выход десятого номера позволил нам заняться некоторой статистикой. Оказалось, что за прошедшие шесть лет издания альманаха на его страницах были опубликованы одна монография и 88 статей и материалов общим объемом 153,5 печатных листа, подготовленные 53 авторами из 21 города России и Украины, проиллюстрированные 286 фотографиями, десятками схем и таблиц. Не всегда удавалось реализовать задуманное, но по мере развития нашей исследовательской работы и полиграфической базы возможности альманаха расширялись. Надеемся, что наши читатели ощутили это сами по последним номерам издания.

В процессе деятельности Центра были установлены контакты с непосредственными помощниками участников Белого движения, со стороны которых мы обнаружили живой интерес и желание помочь. Приносим свою искреннюю благодарность за такое содействие **Л.Л.Устрогову**, сыну министра путей сообщения Российского правительства адмирала **А.В.Колчака**, **Г.В.Логиновой**, внучке товарища министра юстиции **А.П.Морозова**, **О.Н.Тиссену**, сыну начальника пулеметной команды 1 батальона 1 Сибирской штурмовой бригады и многим другим. Наша особая признательность за всемерную поддержку всех начинаний **Марии Николаевне Апраксиной**, дочери **Н.М.Котляревского**, личного секретаря генерала **П.Н.Врангеля**, проживающей в Бельгии.

Однако поиск новых имен и их потомков продолжается и входит в самые ближайшие планы нашего Центра. Насколько поистине неисчерпаемы возможности для такой деятельности говорит недавний факт обнаружения в Государственном архиве Свердловской области **Н.А.Кручининой** списка лиц, проживавших в Свердловске (Екатеринбурге) и лишенных избирательных прав в соответствии со ст. 23 Конституции СССР 1924 г. как бывшие Белье офицеры, состоящие на учете в ГПУ. В нем ни много, ни мало 894 фамилии, к проверке которых мы в настоящее время и приступили. Оказывается, что, несмотря на всю опасность хранения Белого наследия в условиях советской системы, в семьях сохранились не только предания, но и «вещественные доказательства» эпохи Гражданской войны.

В редакцию альманаха идет постоянный поток корреспонденции от наших читателей и всех заинтересованных лиц и организаций. В настоящее время годовой оборот входящих писем, бандеролей, различных запросов и других отправок превысил рубеж четырех сотен. Многие из корреспондентов выражают свое мнение о нашей деятельности и альманахе. Редакция сочла необходимым опубликовать некоторые из них в настоящем номере и искренне благодарит за добрые слова и пожелания, высказанные в наш адрес. К сожалению, мы просто не в состоянии быстро отвечать на все поступающие послания и выражаем надежду на правильное понимание проблемы нашими единомышленниками.

Подводя своеобразный итог первому этапу своей деятельности и помятуя о том, что Екатеринбург был одной из «горячих точек» Гражданской войны, редакция решила весь юбилейный номер посвятить теме Белого движения на востоке страны. Ради этого мы пошли также на внесение некоторых изменений и во внешний вид альманаха, окрасив его в урало-сибирские цвета снегов и лесов. Думается однако, что поднятые на страницах номера вопросы Сибирс-

Сотрудники НИЦ «Белая Россия» с чинами Екатеринбургского пехотного полка и французским гвардейцем в день празднования 325-летней годовщины со дня рождения генерал-майора В. де Геннина, одного из основателей Екатеринбурга. 21 октября 2001 г. Во втором ряду слева направо стоят Н.Б.Неуймин, С.В.Смирнов, Н.И.Дмитриев, Л.А.Барзинский, в первом ряду крайний справа А.М.Кручинин

кой автономии и Уральского временного правительства, история Белых рыцарей из рода Перхуровых, материалы о видных военных и гражданских чинах не оставят равнодушными и тех наших читателей, которые тяготеют к изучению других лагерей Белого движения.

В дальнейшем редакция планирует продолжить освещение различных сторон Белого движения в России. Свое внимание нам хотелось бы сосредоточить на выявлении неизвестных имен и малоизученных событий, ради чего предстоит кропотливая работа небольшого коллектива Центра и авторов альманаха из других городов. В то же время редакция с радостью публикует аналитические исследования, различные свидетельства эпохи, документы о жизни Белой эмиграции и другие материалы по изучаемой теме.

В этом номере мы приводим также списки мест рассылки альманаха. Это данные редакции, которые, скорее всего, весьма неполные. Нам было бы интересно получить дополнения к представленным сведениям, чтобы реальнее представить географию нашего издания.

НАМ ПИШУТ

Спасибо Вам за Ваш журнал, который действительно оказался выше всяких похвал, полностью оправдав мои самые смелые ожидания! Журнал подлинно хорош. Жаль только, что его тираж столь невелик. Однако полагаю, что это дело времени. Вы, безусловно, найдете еще много подписчиков, часть из которых, думается, будет из-за рубежа. Храни Вас бог!

С уважением, искренне Ваш

А.В.Фомин, Челябинск.

Глубокоуважаемый Николай Иванович! С большой радостью узнала от сотрудников Государственного исторического музея о выходе альманаха «Белая армия. Белое дело». С радостью

потому, что хочу заранее поблагодарить Вас за Ваш, вне всякого сомнения, уникальный в отечественной исторической науке труд. Мой дед - последний атаман Уральского казачьего войска Владимир Сергеевич Толстов...

От души желаю Вам и Вашему делу успеха!

В.Г.Толстова, Москва.

Уважаемый Николай Иванович! Получив первые номера, я составила свое представление об альманахе и считаю это издание достойным всяческого уважения. С нетерпением жду следующих номеров и надеюсь на долгую жизнь этого прекрасного издания. Действительно, Ваш альманах может объединить исследователей истории революции, Гражданской войны и русской эмиграции, которые работают в провинции. Не секрет, что московских и петербургских издателей мало интересуют наши статьи и сообщения.

С уважением

Н.А.Барсукова, Красноярск.

Уважаемая редакция! Получил № 7 альманаха. Благодарю. Хочется черкнуть пару строк о структуре, если это можно так назвать, альманаха. На мой взгляд, в нем явно не хватает «популярной» части, в то время как «научная» весьма высокого уровня. Но нет таких, например, мелочей как злободневные рассказы, фельетоны, анекдотические случаи с белыми и красными в годы войны, которые можно свободно найти на страницах любой белогвардейской газеты. Не хватает так сказать белогвардейского «духа» на страницах издания, целиком посвященного Белым. К сожалению, сам я тоже увлекаюсь научной частью альманаха, но как читателю мне было бы крайне интересно читать в альманахе не только статьи современных авторов, но и архивный материал белогвардейских газет, журналов и пр. Вот такое пожелание.

Успехов Вам, Николай Иванович, и всей редакции альманаха.

М.В.Таскаев, Сыктывкар.

Все больше убеждаюсь, что «Белая армия. Белое дело» - лучшее издание по этой теме на сегодняшний день.

Всего Вам самого наилучшего.

С.Ю.Василенко, Нижний Новгород.

У меня сложилось впечатление, что последним и, пожалуй, что единственным местом для «крутой тусовки» историков Гражданской войны в Сибири является Ваш альманах. Высоко профессиональный уровень публикуемых в нем материалов (и комментариев к ним) вне всякой критики. Поэтому для меня большая честь быть опубликованным на его страницах и Ваша личная благожелательность.

С искренним уважением и благодарностью.

С.В.Дроков, Москва.

Здравствуйте! Мне доставляет большое удовольствие читать литературу, выпускаемую Вашим Центром. Кроме Вашей продукции, по этой чрезвычайно интересной для меня теме я найти почти ничего не могу. Но найти Ваши издания в Москве тяжело. Очень интересная книга А.М.Кручинина по истории Оровайского полка.

Желаю Вам успехов в очень тяжелом в наше время издательском деле.

С.И.Волчков, Москва.

Из альманаха «Новый Часовой» узнал о существовании, и кажется вполне благополучном, Вашего альманаха «Белая армия. Белое дело». Слышал столько приятных отзывов о нем от своих коллег. Очень хотелось бы иметь все номера альманаха, вышедшие до сегодняшнего дня, а также последующие.

Р.Н.Рахимов, Уфа.

Уважаемый Николай Иванович! Здравствуйте! Вы даже не представляете, насколько я рад Вашему письму. Для меня стало совершеннейшим откровением, что есть люди, которым столь

дорога история Белого движения и Белой эмиграции. Я с большим желанием буду сотрудничать с Вами. Все условия принимаю безоговорочно.

С уважением

А.А.Тушков, Фокино, Приморский край.

Уважаемая редакция! Позвольте выразить Вам искреннюю благодарность за то дело, которое Вы организуете, за издание альманаха о Белом движении. Как человек далеко не безразличный к истории России, и периоду Гражданской войны особенно, с интересом читаю материалы, размещенные на страницах альманаха. Думаю, что с выпуском подобных изданий интерес к Белому делу будет повышаться.

Позвольте пожелать Вам успехов и выразить надежду, что еще немало интересных статей увидят свет благодаря Вам.

Ваш постоянный читатель

Е.А.Перман, Петрозаводск.

Уважаемый Николай Иванович! Спешу поблагодарить Вас за столь оперативное, четкое и любезное выполнение моей просьбы - все просимые мною журналы я получила. В наше время такое отношение к читателям пока еще достаточно большая редкость. С нетерпением жду следующего журнала Вашего НИЦ. Желая на Вашем многотрудном пути дальнейших успехов. Со своей стороны хотелось бы больше узнать о подробностях боевых действий Сибирских армий в 1918-1920 гг., а также еще малоизвестные биографии М.Ф.Мартынова, Г.А.Белова, В.Д.Косьмина, А.С.Бакича, В.А.Круглевого и других полковников и генералов, которые, без преувеличения, покрыли себя неувядаемой славой, совершив свои «Ледяные» походы, погибая в бескрайней, морозно-заснеженной сибирской тайге. Еще и еще раз хочу пожелать Вам и Вашим сотрудникам здоровья, успехов и благополучия.

С глубоким уважением

А.А.Федорова, Санкт-Петербург.

Пишу Вам с чувством огромной благодарности за то, что имею теперь альманах «Белая армия. Белое дело» (замечательные материалы!) и, более того, являюсь Вашим постоянным подписчиком...

С пожеланиями огромных творческих успехов

Т.А.Немчинова, Улан-Удэ.

С радостью я узнал о работе научно-исследовательского центра «Белая Россия», который издает альманах «Белая армия. Белое дело». Гражданская война, точнее история чехословацких частей в России являются предметом моих научных изысканий. В настоящее время я пишу диссертацию в Карловом университете в Праге на эту тему. С большим удовольствием посылал бы Вам свои статьи о чехословацких частях и их деятельности в России. С нетерпением жду ответа!

С уважением

Б.Татаров, Прага.

**НАШИ ПОСТОЯННЫЕ ПОДПИСЧИКИ ПРОЖИВАЮТ
В СЛЕДУЮЩИХ НАСЕЛЕННЫХ ПУНКТАХ:**

1. Архангельск.	10. Воронеж.
2. Барнаул.	11. Ижевск.
3. Белгород.	12. Иркутск.
4. Благовещенск.	13. Екатеринбург.
5. Брюссель, Бельгия.	14. Катунино, Архангельской области.
6. Владивосток.	15. Кемерово.
7. Воздвиженка, Приморского края.	16. Кинешма.
8. Волгоград.	17. Краснодар.
9. Вологда.	18. Красноярск.

19. Курск.	38. Сыктывкар.
20. Минск, Беларусь.	39. Тальменка, Алтайского края.
21. Москва.	40. Тамбов.
22. Нахабино, Московской области.	41. Тверь.
23. Нижневартовск.	42. Томск.
24. Нижний Новгород.	43. Тюмень.
25. Новосибирск.	44. Улан-Удэ.
26. Новоуральск.	45. Ульяновск.
27. Омск.	46. Усолье-Сибирское.
28. Орел.	47. Уфа.
29. Пенза.	48. Фокино, Приморского края.
30. Пермь.	49. Хабаровск.
31. Петрозаводск.	50. Челябинск.
32. Прага, Чехия.	51. Чистополь.
33. Ревда.	52. Чита.
34. Самара.	53. Южноуральск.
35. Санкт-Петербург.	54. Якутск.
36. Саратов.	55. Ярославль.
37. Сургут.	

***ОТДЕЛЬНЫЕ НОМЕРА АЛЬМАНАХА ПОСТУПАЛИ
В СЛЕДУЮЩИЕ НАСЕЛЕННЫЕ ПУНКТЫ:***

56. Асбест.	69. Комсомольск-на-Амуре.
57. Великий Устюг.	70. Крайдон, Австралия.
58. Верхняя Пышма.	71. Лозанна, Швейцария.
59. Вольск.	72. Мельбурн, Австралия.
60. Геленджик.	73. Мурманск.
61. Гурьевск, Кемеровской области.	74. Париж, Франция.
62. Джорданвилль, США.	75. Россошь.
63. Истра.	76. Саган-Нур, Бурятия.
64. Казань.	77. Сан-Франциско, США.
65. Касли.	78. Саранск.
66. Кикино, Орловской области.	79. Серов.
67. Кингисепп, Ленинградской области.	80. Трускавец, Украина.
68. Киров.	81. Экибастуз, Казахстан.

В заключение позвольте пригласить всех, готовых откликнуться на наш призыв, коллег и читателей выступить со своими исследованиями на страницах будущих номеров альманаха. Требования к предлагаемым к опубликованию работам остаются прежними: наличие печатного текста в одном-двух экземплярах, его литературного изложения, иллюстраций, файла на дискете 3,5 дюйма в редакторе Microsoft Word 7,0 для Windows 95. Обращаем Ваше особое внимание на необходимость тщательной выверки научно-справочного аппарата, приводимого в сносках, в строгом соответствии с принятой в альманахе практикой.

Всех желающих установить с редакцией контакты, высказать свои отзывы и пожелания, сделать пожертвования в Общественный фонд издания и заявки на номера альманаха и публикацию в нем просим обращаться по адресу: Россия, 620002, г.Екатеринбург, до востребования. Дмитриеву Николаю Ивановичу или E-mail: evik@etel.ru. <http://www.openweb.ru/belarm>

ВОССТАНОВИМ ВМЕСТЕ ИМЕНА ГЕРОЕВ БЕЛОГО ДЕЛА!

НА ФРОНТАХ ГРАЖДАНСКОЙ ВОЙНЫ

Новиков П.А.

3 ИРКУТСКАЯ СИБИРСКАЯ СРЕЛКОВАЯ ДИВИЗИЯ

В Восточной Сибири было сформировано или пополнено немало воинских соединений и частей антибольшевистских сил. Непосредственно из Иркутска на фронт ушли все, кто действительно хотел с оружием в руках бороться с большевиками. Однако широкой общественности почти ничего неизвестно о судьбе иркутян - солдат и офицеров, сражавшихся в 1918-1923 гг. в рядах Белых армий в Сибири. Данная статья является скромной попыткой рассказать о боевом пути соединения, имевшего самый восточный район формирования в армии адмирала А.В. Колчака и максимальную долю иркутян.

Части Сибирской армии и Чехословацкого корпуса заняли Иркутск, насчитывавший свыше 90 000 жителей, 11 июля 1918 г. Сразу же была объявлена мобилизация офицеров, военных чиновников и набор добровольцев, а 14 июля началось формирование 1 Иркутской стрелковой бригады, вскоре развернутой в дивизию. Ее основу составили участники подпольной Иркутской военной организации полковника Александра Васильевича Эллерц-Усова, неудачно восставшей 13 июня, и антибольшевистские партизанские отряды уездов Иркутской губернии. По мере занятия территории на всю губернию распространялась практика комплектования Сибирской армии: мобилизация всех офицеров и военных чиновников и набор добровольцев. Последними на срок шесть месяцев могли вступать отставные офицеры, военные врачи, все граждане не моложе 18 лет, «незапятнанные нравственно и изъявившие искреннюю готовность предано служить идее народовластия, осуществляемой Временным Сибирским правительством». Юнкера, не произведенные в офицеры по чисто формальным причинам, приравнивались к офицерам и подлежали мобилизации. Все офицеры, не занимавшие командных должностей, зачислялись в резерв чинов с исполнением обязанностей рядового бойца. В зависимости от занимаемой должности военнотружущим выплачивалось жалование: рядовому бойцу - 60 рублей в месяц, отделенному - 75, взводному - 90, фельдфебелю - 120, офицеру резерва - 300, ротному командиру - 400 рублей. Всем военнотружущим полагалось обмундирование, семейным - казенная квартира или квартирные деньги и ежемесячный паек в размере 100 рублей для семьи¹.

Наряду с набором по общим правилами Сибирской армии, местные военные власти в Иркутской губернии провели свою мобилизацию отдельных категорий населения. Так, войсковой атаман Иркутского казачьего войска С.А.Лукин 24 июля объявил мобилизацию всех офицеров, врачей, чиновников и казаков сроков службы 1916-1919 гг. «Казачи должны явиться немедленно в зависимости от расстояния, с конем, снаряжением и вооружением... В сформированных казачьих частях устанавливается твердая дисциплина. Выборное начало и комитеты упраздняются... Неявившиеся подлежат военно-полевому суду...»².

Приказом же по войскам Иркутского военного округа № 139 от 9 августа был объявлен призыв лиц от 18 до 25 лет, имевших высшее и среднее образование, окончивших и прослужавших 4 класса средних учебных заведений, городских, высших начальных, специальных

с правами высших начальных училищ, получивших права вольноопределяющихся второго разряда. Причем никаких освобождений не предоставлялось³. По Иркутскому казачьему войску аналогичная мобилизация была объявлена 13 августа, с той разницей, что призывали цензовиков в возрасте с 18 до 30 лет, но казаки в возрасте с 23 лет, уже отслужившие, от призыва освобождались⁴. Контингент призванных цензовиков пошел на комплектование Иркутского кадрового полка особого назначения (ком. - полковник Курчин). На 16 октября полк насчитывал 52 офицера и 1332 солдата. Объявление призыва являлось компетенцией только Временного Сибирского правительства (ВСП), и А.В.Эллерц-Усов формально превысил свои полномочия. Иркутский губернский комиссар П.Д.Яковлев 13 августа донес о незаконных приказах командующего округом министру внутренних дел. В ответ 23 августа временно управляющий военным министерством ВСП генерал М.К.Менде потребовал от иркутского военного прокурора привлечь Эллерц-Усова к ответственности вплоть до устранения от должности. Однако демобилизация цензовиков, начиная с младших возрастов, была объявлена только 18 октября. Она не затронула лиц, родившихся в 1898 и 1899 гг. и подлежавших общему призыву по указу правительства от 31 июля. Разбирательство же дела о самовольной мобилизации, объявленной А.В.Эллерц-Усовым, было прекращено приказом А.В.Колчака только летом 1919 г. Несомненно, что мероприятия о призыве интеллигенции имели свою логику, а нераспространение этой практики в более широких масштабах лишили Сибирскую армию значительного идейно надежного и квалифицированного пополнения.

В конце августа - начале сентября 1918 г. на территории, подвластной ВСП, по указу от 31 июля был осуществлен призыв лиц, родившихся в 1898-1899 гг. Мобилизации подлежало коренное русское население и переселенцы, прибывшие в Сибирь до 1 января 1915 г. Призыв проводился уездными воинскими начальниками или начальниками местных команд при содействии милиции. По докладу, составленному 27 августа в министерстве внутренних дел на основании приблизительных сведений губернского комиссара по Иркутской губернии, призыву подлежали 12 650 человек⁵. Новобранцами Иркутской губернии комплектовалась 3 Иркутская стрелковая кадровая бригада (ком. - подполковник С.Чубинский), состоявшая из четырех полков - 9 Иркутского (ком. - капитан Зилов, с 19 ноября подполковник Васильев), 10 Байкальского (ком. - капитан Рудаков, с 19 ноября полковник Данишевский), 11 Нижнеудинского (ком. - подесаул Кузнецов), 12 Верхнеудинского (ком. - капитан Левченко) и Иркутской инженерной роты (ком. - капитан Берг). Бригада, ставшая с 14 декабря дивизией, готовила пополнения для действовавшей на фронте 3 Сибирской стрелковой дивизии. К 7 сентября в Иркутской кадровой бригаде числилось 213 офицеров, 26 военных чиновников, 24 добровольца и 5630 новобранцев⁶. Здесь новобранцы проходили обучение перед отправкой в действующие полки.

Формирование воинских частей в Восточной Сибири проходило так же, как и в других контролируемых ВСП районах. Сначала (май-август) руководители армии мобилизовывали офицеров и военных чиновников, обеспечивая войска командным составом. Одновременно в армию принимались добровольцы и, по соглашению с правлениями казачьих войск, призывались казаки. Затем (август-октябрь) призвали на военную службу новобранцев 1898-1899 гг. рождения, что сделало Сибирскую армию самым большим антибольшевистским объединением в России. Однако дальнейший рост численности этого соединения был затруднен двумя причинами. С одной стороны, Сибирь имела очень скудную материально-техническую базу для обеспечения войск оружием и боеприпасами. Местного производства фактически не было, а запасы, оставшиеся от старой армии и находившиеся в руках большевиков, белым сначала приходилось отбивать с неизбежными потерями. С другой стороны, большинство старших воинских начальников Сибирской армии не смогло быстро организовать обеспечение мобилизуемых в армию жилыми помещениями, обувью и обмундированием. Действуя по дореволюционным формальным правилам, безынициативно и неторопливо, они объективно способствовали росту дезертирства и недовольства среди солдат. Поставки же со стороны союзников России по Антанте еще предстояло наладить.

Тихвинская площадь. Иркутск. 1917 г.
Фото из коллекции С.И.Медведева (Иркутск).

Но вернемся к Иркутской дивизии. Вечером 27 июля 1918 г. на Тихвинской площади Иркутска архимандрит Софроний отслужил торжественный молебен отправляющимся на Байкал, «на фронт за большевиками», войскам дивизии и осветил знамя с изображением Св.Иннокентия, с одной стороны, и надписью «С нами Бог», с другой. Глава городской думы М.С.Стравинский вручил знамя начальнику дивизии полковнику Петру Петровичу Гривину и высказал надежду, «что славные сибирские войска с помощью Божьей и покровителя Сибири Святого Иннокентия одолеют внутреннего врага - большевиков, победоносно доведут начатое нашими братьями чехословаками дело победы до конца». После всех церемоний антибольшевистские войска были пропущены торжественным маршем⁷. В 1910 г. в общем списке офицерским чином Русской Императорской армии П.П.Гривин был упомянут как штабс-капитан 28 Восточно-Сибирского стрелкового полка в Иркутске⁸.

Часть получила нумерацию по Сибирской армии 26 августа, став 3 Иркутской Сибирской стрелковой дивизией. Ее составили 9 Иркутский (ком. - подполковник Василий Георгиевич Осипов), 10 Байкальский (ком. - полковник Леонид Николаевич Пархомов, с октября - капитан С.Д.Гегелашвили), 11 Нижнеудинский (ком. - капитан Василий Дмитриевич Боярский) и 12 Верхнеудинский (ком. - капитан Василий Александрович Ракитин) стрелковые полки. К началу августа в 9 Иркутском полку насчитывалось 600 человек, в 10 Байкальском - 400, в 11 Нижнеудинском - 317 и 12 Верхнеудинском - 38 человек. Итого в дивизии состояло 1 355 человек. Во всех же гарнизонах Иркутского военного округа было 3 578 воинских чинов⁹.

Первая бригада Иркутской дивизии в составе Иркутского и Байкальского полков, арtdивизиона, инженерной роты и штаба 1 августа 1918 г. убыла на Прибайкальский фронт под ст.Мурино, «там дело серьезно». Вскоре с фронта пришло сообщение: «Иркутский стрелковый полк, получивший первое боевое крещение при взятии ст.Мурино 7 августа, шлет привет всем родным, знакомым и гражданам г.Иркутска. Полк уверен, что только своей крепкой верой и верой всех иркутян в окончательное торжество начатого правого дела он в исключитель-

но тяжелых условиях одержал над своим жестоким и беспощадным противником блестящий успех с малыми потерями. Роты Иркутского полка после тяжелого двухдневного перехода по горам, под непрерывным дождем, без горячей пищи и почти без сна, через обстреливаемый артиллерией и пулеметами железнодорожный мост, быстро развивали успех и, заставив при помощи чешских пулеметов отступить «красный» броневой поезд, решительно перешли в наступление и вскоре заняли станцию, причем 2-я рота с частью 1-й роты атаковала цепь мадьяр с криком «Ура» и захватила пулемет. Отдохнувший после пережитых тяжелых дней, Иркутский полк снова рвется в бой с врагами России для освобождения горячей любимой Родины»¹⁰.

Иркутская дивизия отличилась в боях на Байкале также под ст.Танхой и ст.Посольская, действуя в составе 1 Средне-Сибирского корпуса полковника А.Н.Пепеляева, а в занятом 20 августа Верхнеудинске пополнилась добровольцами. К концу августа бои в Забайкалье закончились победой белых войск. К 24 августа дивизия насчитывала 1 151 штык при 16 пулеметах.

Командир дивизии полковник П.П.Гривин 10 сентября в связи со срочной переброской части на Западный фронт испрашивал у Временного Сибирского правительства 200 000 рублей на уплату жалования чинам дивизии. А предвидя отказ, сообщал: «Я буду вынужден прибегнуть к бесплатной реквизиции, что крайне нежелательно»¹¹. Испрашиваемая сумма с учетом вышеприведенных окладов позволяет прикинуть численность дивизии.

17 сентября из Владивостока генерал-майор Р.Гайда выслал 25 000 винтовок, 50 пулеметов, 500 000 патронов и 100 000 снарядов, ранее полученных из США в счет ликвидации русских дореволюционных заказов. Патроны и снаряды предназначались для всего фронта на Урале, винтовки и пулеметы 1 Средне-Сибирскому корпусу и 3 Сибирской дивизии.

Из Верхнеудинска Иркутская дивизия в сентябре за девять дней была перебросана к ст.Гробо-во Западно-Уральской железной дороги и прямо с эшелона брошена в бой под ст.Клиновья. С 3 октября дивизия временно вошла в состав 2 Степного Сибирского корпуса, а полковник Гривин возглавил Красноуфимскую группу. Вслед за иркутянами в конце октября под Екатеринбург прибыли и части 1 Средне-Сибирского корпуса. В ноябре на фронте обе стороны готовились к наступлению: красные - на Екатеринбург, а белые - на Пермь. Некоторые события иллюстрируют письма родным прапорщика Николая Ивановича Первушина, служившего конным ординарцем, а с ноября адъютантом при командире 9 Иркутского полка. 11 октября Первушин писал из воинского эшелона, направлявшегося под Пермь: «Здесь встречают лучше, чем за Байкалом. Крестьяне радуются, угощают хлебом и т.д.». Иркутяне вели бои за Красноуфимск у Песчаной горы и на р.Шалья с 4 Уральской стрелковой дивизией красных В.К.Блюхера. В ноябре 9 Иркутский полк стоял в с.Брехово, в 60 верстах юго-восточнее Кунгура.

Далее последовал временный отход, пополнение дивизии местными партизанскими отрядами и мобилизованными иркутянами. В конце 1918 г. при дивизии была сформирована «отдельная Татарская сотня» из добровольцев-мусульман Красноуфимского уезда. Она насчитывала 120 сабель. Весной 1919 г. из добровольцев-русских Красноуфимского и Сарапульского уездов создали эскадрон, который возглавил капитан Квятковский. Сотня и эскадрон составили отдельный Красноуфимский дивизион, все время Гражданской войны находившийся при Иркутской дивизии¹². Новое наступление белых на Кунгурском направлении началось штурмом позиций у Ключей. Иркутяне вошли в Медянский и Тиссовский заводы, они же захватили целую артиллерийскую бригаду, а 19 декабря заняли Суксунский завод. После боя у ст.Кишерт 7 Уральская дивизия горных стрелков 21 декабря ворвалась в Кунгур, а через три дня 1 Средне-Сибирский корпус взял Пермь.

К 6 января 1919 г. Иркутская дивизия действовала левее 7 Уральской дивизии и правее Воткинской дивизии белых на участке Оса - Барда. Подавив Ижевско-Воткинское восстание рабочих, красные силы 5 Уральской и 28 дивизий организовали контрудар в районе Оса - Оханск во фланг Сибирской армии генерал-лейтенанта Р.Гайды в направлении на Кунгур. В условиях свирепой стужи, морозов, доходивших до сорока градусов, развернулись тяжелые встречные бои. Н.И.Первушин писал в те дни домой: «Все время находились под угрозой красных, теперь подошло подкрепление, вчера началось наступление, заняли несколько деревень.

Сегодня будем развивать успех... При отходе была окружена рота Байкальского полка, немногим удалось пробиться. Один казак, видя, что окружен, застрелился. А офицер-пулеметчик, окруженный и раненный к тому же, подложил под пулемет гранату и взорвал его, а сам застрелился, он представлен к ордену Св.Георгия. Первый за нашу кампанию»¹³.

На помощь 3 Иркутской дивизии белое командование перебросило 4 Омскую стрелковую дивизию полковника Григория Афанасьевича Вержбицкого. По свидетельству капитана А.А. Кириллова, «красные не сумели прорвать фронт пепеляевских войск, которые теперь усиленно пополнялись добровольческими партизанскими отрядами (до 40 000 человек). К этому времени заканчивалось формирование Пермской дивизии (16 Сибирская) в составе 8 000 человек, состоявшей исключительно из пермяков, ранее служивших у красных. Начальник этой дивизии генерал Шаров, ранее служивший у красных»¹⁴.

4 марта белые войска перешли по льду Каму между городами Оса и Оханск. Переправившись, Иркутская дивизия повела упорные бои за обладание Осой, захватив ее 8 марта. На следующий день на линии фронта районе дер.Подземлянная, Пононово, Паньково, Ефмозино, Заводчик и Монастырка иркутян сменила 7 Степная Тобольская дивизия¹⁵. Иркутская дивизия была отведена для пополнения в с.Воскресенское, после чего в начале апреля предприняла жестокий штурм Бикбардинских позиций, где ее части захватили бронепоезда, конвоировавшие народного комиссара по военным и морским делам Л.Д.Троцкого. «Последний ускользнул, несмотря на разобранный путь, который был восстановлен сопровождавшими его саперами»¹⁶. С 26 марта иркутяне действовали в составе 4 Сводного Сибирского корпуса генерал-майора П.П.Гривина вместе с 15 Сибирской Акмолинской дивизией (ранее - сводная Омская бригада) и Красноуфимской стрелковой бригадой. Иркутской дивизией командовал полковник В.Г.Осипов, полками: 9-м - подполковник Каупин, 10-м - полковник Кухарев, 12-м - капитан Иван Иванович Попов (позднее начальник штаба дивизии), дивизионами: артиллерийским - Димитрий Петрович Смолянинов, инженерным - Булыгин, оба штабс-капитаны. Наступая за Каму до Елабуги и Вятских полян, к концу апреля части располагались по левобережью р.Вятка от с.Сосновка до Мамадыша. Дивизии противостояла 28 красная дивизия В.М.Азина, отошедшая за два месяца боев на правый берег Вятки. Таким образом, на западе иркутяне продвинулись до территории современных Кировской области и республики Татарстан.

Переправой через Вятку 25 мая 1919 г. началось контрнаступление красных. Спустя два дня 3 Иркутская дивизия оставила Елабугу, 1 июня - Агрыз, а на следующий день командир 40 полка 28 дивизии красных В.И.Чуйков, будущий герой Сталинграда, доносил Азину, что занял Сарапул, потрепав 9 Иркутский и 11 Верхнеудинский полки. Части корпуса Гривина 7 июня оставили Ижевск, а 11 июня - Воткинск.

2 июля Первушин писал: «Опять после шестимесячного похода до р.Вятка мы пришли в Быково, то есть почти к началу нашей работы на Западном фронте». 6 июля с позиции под Ялымом он продолжал: «...занимаем те же самые окопы, вырытые нами в первое наступление». 13 июля: «Что делается? Мы уходим и уходим без боев? За полтора месяца очистили более тысячи верст. Сегодня в Екатеринбургe переночуем, а рано утром дальше на Тюмень. Говорят, что Челябинск за красными. Нас кажется, отводят в групповой резерв. За последние бои полк крепко потрепали, за два дня боев выбыло 378 солдат и 16 офицеров. Когда начали отступать, в полку было более тысячи штыков, сейчас - 230. Чем кончится, надемся на японцев. А пока отходим...»¹⁷. В ночь на 15 июля красные вошли в Екатеринбург.

Ситуацию проясняет перехваченный красными приказ командира Ударного Екатеринбургского корпуса полковника Степанова от 5 июля, которым 3 Иркутской и 15 Акмолинской дивизиям предписано «упорно обороняться у Бисертского завода»¹⁸. Утром 9 июля Азин докладывал командарму Шорину о разгроме 15 Акмолинской дивизии корпуса Гривина и захвате сорока двух пленных 9 Иркутского полка под дер.Васькино, что тридцатью верстами южнее Бисерти. Таким образом, ударный корпус Степанова «сменил» 4 Сводный корпус Гривина. 9 июля большевики заняли Бисертский завод.

Рассеченную красными Сибирскую армию в середине июля 1919 г. разделили на две: 1-ю - генерал-лейтенанта А.Н.Пепеляева и 2-ю - генерал-лейтенанта Н.А.Лохвицкого. Для удобства управления приказом № 3 по 2 армии от 20 июля были созданы группы: Северная - генерала Гривина и Южная - генерала Волкова. Северную группу составили части 4 Сибирского корпуса (3 Иркутская и 15 Акмолинская дивизии) и подчиненные отряды генерала Миловича (1 кавалерийской), генерала Редько (7 Тобольской) и 15 Воткинской дивизий.

В конце июля Южную группу переименовали в Конную. В последнюю вошли 1-я, 2 Сибирские казачьи и Уфимская кавалерийская дивизии, 1 Ударный корпус, Красноуфимская стрелковая бригада. Ударный корпус приказом № 6 по 2 Армии от 30 июля был свернут в 25 Екатеринбургскую стрелковую дивизию. Южной же назвали группу генерала Г.А.Вержицкого, состоявшую из частей бывшего 3 Степного корпуса: 4-й и 18 Сибирских дивизий, 3 штурмовой бригады. Последняя 17 августа была слита с 71 Сибирским полком, образовав Сводную дивизию¹⁹. Обь-Иртышская флотилия белых под началом капитана I ранга П.П.Феодосьева насчитывала 15 вооруженных пароходов, 2 бронекатера, 11 катеров, 2 теплохода-базы и 1 баржу²⁰.

Новые ожесточенные бои в между реками Тобол и Ишим развернулись на фронте свыше четырехсот километров и длились с 20 августа по 4 ноября. 20 августа красные форсировали Тобол и в течение десяти дней продвинулись на 130-180 километров. 2 сентября белые перешли в наступление против 5-й (ком. - М.Н.Тухачевский) и 3-й (ком. - М.И.Алафузо) красных армий, за месяц отбросив их обратно за Тобол. По данным красных, к 6 сентября Иркутская дивизия насчитывала до 2 000 человек и находилась в резерве фронта в районе Пегановское - Бердюжья юго-западнее Ишима. В резерве также находились 15 Сибирская, 18 Сибирская, Сводная дивизии и Егерская бригада, всего до 9 300 штыков²¹. Для красных белым «резервом в невыясненном районе» были незадействованные еще против них части 1 армии.

Особо драматичные события развернулись вокруг Тобольска. Разгромив части двух белых дивизий у с.Покровское, часть сил 51 дивизии красных - 152 бригада С.В.Мрачковского заняла 4 сентября Тобольск и двинулась вниз и вверх по течению Иртыша, а другая часть - 151 бригада с начдивом В.К.Блюхером наступала к р.Ишим. В литературе упоминается уничтожение 26 Тюменского полка, что говорит о том, что одной из белых дивизий была 7 Тобольская. 15 сентября 1 армия белых получила приказ командующего фронтом генерал-лейтенанта М.К.Дитерихса развивать наступление на Ялуторовск с выходом к ст.Вагай. На крайнем правом фланге 27 сентября части белых отбили Тобольск и двинулись вверх по Тоболу также на Ялуторовск. Соседняя 2 армия также должна была наступать на ст.Вагай и наносить удар в юго-западном направлении. «Используя систему рек бассейна Иртыша, колчаковской флотилии удалось прорваться в тыл советских войск и нарушить связь между полками и бригадами 51 дивизии. Одновременно с этим во фланг и тыл дивизии с юга стала заходить конница 2 Белой армии...»²².

Свидетельство Г.К.Гинса, который в те дни с адмиралом А.В.Колчаком плыл на пароходе «Товарпар» в Тобольск, уточняет ситуацию. «Большевики, взяв Тобольск, направили часть сил против отошедшей к северу группы наших войск, которая прикрывала транспорт, шедший с товарами и снаряжением Северным Морским путем...»²³

Когда началось октябрьское наступление, большевики были отогнаны из Тобольска по направлению к Тюмени. В то же время были посланы отряды вдогонку группе красных, шедших на Омск, в расчете, что красные изберут кратчайший путь на Тюмень, застрянут в болотах и, когда выйдут на Тобол, то окажутся окруженными.

- Впереди, - говорил адмирал, - окажется главная группа наших войск, идущая сейчас на Тюмень прямо из Тобольска, а зади окажутся преследующие их войска».

Адмирал явно предвкушал удовольствие удачной и верной операции. Но, по мере того, как мы ехали, выяснилось, что план не удастся. Красные не пошли по кратчайшему пути отступления, так как он оказался трудно проходимым из-за болот и распутицы, вопреки всем ожиданиям, они повернули обратно на Тобольск и по частям разбивали наши небольшие отряды, которые шли в расчете преследовать отступающего противника, а встретили в действительности

наступавшего. Командир воткинцев Юрьев, видя ошибку, самовольно изменил план и разбил красных, но сейчас же был уволен... Окруженными, в конце концов, оказались, не красные, а наши части. Подойдя опять к Тобольску, красные, не заходя в город, повернули на Тюмень и, таким образом, оказались в тылу наших войск, которые шли по Тоболу в тюменском направлении. Только благодаря тому, что весь водный транспорт был захвачен в наши руки, удалось посадить войска на баржи и перевезти под Тобольск. В этом положении застал Северную группу, находившуюся под командой генерала Редько, приезд адмирала Колчака... Редько дал плохие отзывы решительно о всех своих сотрудниках и только полковника Бордзиловского представил в генералы, но и то после производства стал выражать удивление, что такой молодой офицер получил чин генерала. А между тем этот Бордзиловский сумел пробиться к Тобольску с Урала в самых тяжелых условиях. Постоянно окруженный красными, он пробивался и довел свои части, куда было приказано, не падая духом»²⁴.

Отряд Блюхера в 2 000 человек при 12 орудиях от Ашлыкской отходил вдоль р.Вагай через дер.Башкирово, где 3 октября разгромил «дивизион улан Петропавловского полка 1 кавалерийской дивизии». У дер.Русаново 4 октября отряд имел пятичасовой бой с двумя полками пехоты. Из-за приближения Блюхера белые были вынуждены приостановить наступление на Ялуторовск и оттянуться к Тобольску. Заняв дер.Мамаево (юго-западнее Тобольска) и перерезав тракт Тобольск-Тюмень, отряд Блюхера отсек белых, оперировавших у с.Бочалино в 100 километрах южнее Тобольска, заставив их обратить фронт на восток. Ведя напряженные бои у дер.Щукино, Куймобло, Долгаярская 7-10 октября с частями 15 Воткинской дивизии, отряд Блюхера прорвался к своим»²⁵.

По пути в Омск А.В.Колчак несколько раз делал смотры стоящим на берегу Иртыша воинским частям, в том числе возможно и иркутянам. Воткинцам, приказав окружить себя кольцом, он заявил: «Воткинцы! Я должен сказать вам откровенно, что в последнее время ваша слава померкла. Я давно не слышал о вашем участии в боях. Между тем ижевцы, ваши родные братья, за последнее время участвовали в ряде боев и показали такую доблесть, что я везу им Георгиевские знамя. Я хотел бы, чтобы и вы не отставали от них»²⁶.

В ходе октябрьских боев часть иркутян, выведенных из резерва, вероятно, была задействована в десантах, задуманных самим Верховным правителем, а вся дивизия скорее всего действовала вдоль железной дороги Тюмень - Омск на участке Ялуторовск - Ишим. Планируя последнее наступление своих трех армий и действия Обь-Иртышской флотилии, А.В.Колчак думал проплыть до Тюмени. Однако смелый замысел не допустить отхода красных за Тобол, окружить и уничтожить их путем быстрой переброски частей по рекам и высадки десантов во взаимодействии с конницей фронтально наступающих армий был сорван. В случае успеха белым удалось бы, по меньшей мере, окружить 29-ю, 30-ю и 51 дивизии красных. Переживанием неудачи и объясняется поразившая Г.К.Гинса «какая-то деланность и холодность адмирала при встречах с солдатами». Тем не менее белые были близки к разгрому 3 Красной армии, чем объясняется фрагментарное рассмотрение Тобольско-Петропавловской операции советскими военными историками, ограничившихся освещением боев только 5 армии.

Перегруппировавшись и пополнившись, красные 14-18 октября снова перешли в наступление, форсировали Тобол, заняли 22 октября Тобольск, а 4 ноября Ишим. 24 октября 1-я и 2 армии белых объединились в Сибирскую группу армий генерала Н.А.Лохвицкого с задачей укрепить линию р.Ишим. Днем позже генерал М.К.Дитерихс предписал срочно отправить штаб 1 армии с подчиненными частями в тыл для пополнения. 13 Сибирская дивизия и Красноуфимская бригада отправлялись в Омск и Новониколаевск, Сибирская штурмовая бригада и 1 Сибирская дивизия - в Томск, 2 Сибирская дивизия - в Ачинск и Мариинск, 1 Сибирская егерская бригада - в Канск. Части должны были сняться с фронта 5-8 ноября²⁷. Снятие 1 армии, отправка частей пароходами по Иртышу и Оби в район Томска свертывало северное крыло фронта и означало отказ белых от борьбы севернее железной дороги Курган-Петропавловск. Сопоставим список снятых с фронта частей со списком частей 1 Сибирской армии, составленным 24 октября штабом командующего Восточным фронтом. В последнем есть все снятые

части, кроме 13 Сибирской дивизии и Красноуфимской бригады. В списке частей 1 армии числятся также 1 кавалерийская дивизия, 5 Оренбургская казачья бригада и Отдельная егерская бригада Красильникова²⁸.

Между двумя генералами, вступившим 4 ноября в командование 2 армией С.Н.Войцеховским и командиром Северной группы (4 корпуса) П.П.Гривиным под Барабинском 20 ноября произошел крупный разговор. Последний заявил, что та горсть людей, что осталась у него, измоталась настолько, что не может сдерживать врага, а потому он, Гривин, снимает свои части с фронта и согласно старого приказа главнокомандующего, следует в глубокий тыл на пополнение. В результате П.П.Гривин был собственноручно застрелен С.Н.Войцеховским за неисполнение приказа об обороне Новониколаевска.

Кроме стремления «увести группу в глубь Сибири, хотя бы в Иркутск», чтобы «сохранить кадры», Гривин также категорически отказался сдать командование. Приказом главнокомандующего Восточным фронтом генерал-лейтенанта К.В.Сахарова № 8053 от 26 ноября «за мужественное и твердое исполнение долга командующего 2 армией Войцеховскому объявлена благодарность от имени армии и Родины»²⁹. Вероятно, Гривин считал, что его группа должна быть выведена в тыл подобно другим «коренным», наиболее потрепанным соединениям. Такие планы явно существовали, отсюда ссылка на приказ прежнего командующего М.К.Дитерихса о выводе в тыл частей 1 армии, снятии с фронта Красноуфимской стрелковой бригады 4 корпуса 2 армии. Эта бригада под началом полковника А.С.Рычагова, взаимодействуя с 2 Уфимской кавалерийской, 18 Сибирской дивизиями и отрядом полковника Н.Н.Казагранди вела «лесные бои» в районе Верхне-Суерское - Нижне-Суерское и за переправу через Тобол у с. Устье-Суерское³⁰. К смерти Гривина привела и неразбериха по линии подчинения штабов: Северная группа - П.П.Гривин, 1 армия - А.Н.Пепеляев, 2 армия - С.Н.Войцеховский, Сибирская группа армий - Н.А.Лохвицкий. Из сопоставления вышеприведенных данных следует, что в Северную (Тобольскую) группу генерал-майора Гривина входили потрепанные под Тобольском пехотные части, ранее подчинявшиеся штабу 1 армии, и кавалерия, которую невозможно было вывезти по реке. Застреленного П.П.Гривина сменил генерал-майор Антон Викентьевич Бордзиловский³¹.

Штабс-капитан Красноуфимского арtdивизиона Д.И.Решетников в своих воспоминаниях свидетельствовал: «18 декабря 1919 г. Монастырь близ ст.Кемчуг... На одной остановке нас догнал командир Тобольской группы генерал Бордзиловский. С ним ехала хозяйственная часть. Он был с женой и дочерью. У казначея их было много денег сибирскими знаками, а у нас все израсходованы. Нам выдали взаимнообразно 5 миллионов... Кемчуг прошли под вечер, там стояла Иркутская дивизия, и для нас не было места»³².

При исходе антибольшевистских армий от Омска до Читы, тысячи военных и беженцев, пешком совершили «Великий Сибирский поход». По имени главнокомандующего генерал-лейтенанта В.О.Каппеля его участники были названы «каппелевцами». В походе главнокомандующий 26 января умер на разъезде Утай под Тулуном и его сменил генерал-майор С.Н.Войцеховский. По чешским данным, каппелевцев шло 6 000 боеспособных и 10 000 небоеспособных, из коих 35 процентов были больны сыпным тифом³³. Иркутская дивизия входила в Тобольскую группу Бордзиловского вместе с 15 Воткинской, и остатками 7 Тобольской дивизии. За время похода во 2 армии «вошло в обычай - выполнение наиболее ответственных боевых задач возлагать на Тобольскую группу, а в ней на 3 Иркутскую дивизию (ком. - полковник Ракитин)»³⁴.

Вечером 16 января 1920 г. из дер.Байроновка генерал-майор Бордзиловский доложил начальнику колонны 2 армии генерал-лейтенанту Вержбицкому, что на рассвете группа «Тобол» имела стычку с красными у дер.Бирюса. Услышав стрельбу, чехи со ст.Тайшет выслали конную разведку, «которая открыла огонь по нашему головному отряду стрельбу, приняв его за красных. Наш отряд, приняв чехов за красных, также обстрелял их, а конница Иркутской дивизии атаковала чехов в конном строю, причем был ранен шашечным ударом один чех. Недоразумение быстро разрешилось, и чешский офицер принес мне извинение, я, в свою очередь, через офицера, при-

нес чешскому командованию свое извинение». Вечером 28 января Г.А.Вержбицкий из с.Куйтун приказал А.В.Бордзиловскому передать в колонну 3 армии генерала К.В.Сахарова четыре орудия и соответствующее количество снарядов (см. Приложения 2,3).

В Иркутске большевистский ревком, возникший после восстания местного гарнизона против власти А.В.Колчака, свел свои силы в Восточно-Сибирскую советскую армию (ком. - Д.Е.Зверев), насчитывавшую к концу января более 15 000 человек. В район Зимы с согласия командующего чехословацкими войсками Я.Сыровы тремя эшелонами выдвинулась Западная группа под началом А.Г.Нестерова примерно в 1 500 человек при двух орудиях. Вместе с местными партизанами планировалось выставить 6-7 тыс. бойцов, но партизаны от участия фактически уклонились. В занятом без боя Нижнеудинске белые имели два дня отдыха и из перехваченных телеграмм узнали о выдвигении красных им навстречу.

Рассмотрим бой под Зимой и дальнейшие события вокруг Иркутска подробнее, так как они происходили на территории Иркутской губернии и с обеих сторон участвовали иркутяне. Из Нижнеудинска белые выступили двумя колоннами. Первая в составе 2 армии (ком. - генерал-лейтенант Г.А.Вержбицкий) следовала по тракту вдоль линии железной дороги в направлении на Иркутск с задачей разбить у ст.Зима Западную группу войск Нестерова и очистить дорогу на губернский город. Во главе двинулась Тобольская группа. Вторая группа из 3 армии (ком. - генерал-лейтенант К.В.Сахаров) двигалась по дороге южнее железнодорожного пути также на Иркутск с задачей выхода во фланг и тыл группы Нестерова для облегчения задачи 2 армии.

К вечеру 29 января части 2 армии сосредоточились в районе с.Кимельтей, что в 25 верстах северо-западнее Зимы, где и заночевали, выставив сильное охранение и выслав конную разведку. 30 января в 8.30 согласно приказа по Тобольской группе 3 Иркутская и 15 Воткинская стрелковые дивизии под общим командованием полковника В.А.Ракитина выступили из села по дороге Старый перевоз - Мордино - Ухтуй - ст.Зима с задачей разбить Западную группу войск красных и овладеть ст.Зима. Порядок и состав отряда белых были следующими: впереди - авангард (нач. - капитан Зилов), включавший кавалерийский дивизион 3 Иркутской дивизии (ком. - штабс-капитан Хромов), кавдивизион 15 Воткинской дивизии, 10 Байкальский стрелковый полк (ком. - капитан Зилов). Всего 400-450 бойцов; далее - главные силы (во главе подполковник фон Вах) из 12 Верхнеудинского (ком. - штабс-капитан Ширяев), 11 Нижнеудинского (ком. - полковник Долгово-Сабуров), 9 Иркутского (ком. - капитан Токаревский) стрелковых полков, егерского батальона Иркутской дивизии (ком. - капитан Ф.Н.Дубов), артдивизиона (ком. - капитан Сартаков или капитан Смолянинов), 15 Воткинской дивизии. Всего 1500 бойцов при четырех-шести орудиях. Ввиду того, что недалеко за отрядом полковника Ракитина шли остатки Тобольской стрелковой дивизии (ком. - капитан Атавин, около 100 штыков), входившей в состав Тобольской группы, и остальные части 2 армии, арьергарда не было. Кавдивизион 3 дивизии, сбивая разъезды и заставы красных, к 11.00 подошел к дер. Ухтуй, что в двух-трех верстах к северо-западу от ст.Зима, развернулся и повел демонстративное наступление на деревню, имея задачу выяснить силы и расположение противника. Позиция красных перед дер. Ухтуй, протяжением около 3 верст, представляла собой ряд окопов на крутых сопках, покрытых лесом. Правый фланг ее огибал деревню с севера и тянулся по левому, возвышенному берегу р.Ока. Дома северной окраины Ухтуя были приспособлены к обороне. Противоположный берег реки, заросший густым непроходимым кустарником, лишал белых возможности охватить правый фланг красных. Левый фланг их позиции, не доходя до железной дороги, круто изгибался к югу. Во многих местах окопы красных были усилены засеками. Единственный подступ лежал на левом фланге, на который красные почему-то не обратили внимания.

К 12.00 части 3 Иркутской дивизии сосредоточились в трех-четыре верстах к северу от дер. Ухтуй. На правом фланге находился 9 Иркутский полк, далее 12 Верхнеудинский полк и на левом фланге егерский батальон дивизии. Орудие Иркутской батареи (ком. - капитан Сартаков) заняло позицию за центром боевого порядка. Для наблюдения за флангами находилось по одному эскадрону Воткинского и Иркутского дивизионов. Резерв составляли 15 Воткинская дивизия и 11 Нижнеудинский стрелковый полк, располагавшиеся по дороге Ухтуй - Старый перевоз.

Обратимся непосредственно к описанию боя, как его запомнили белые. «Сильный ружейный и пулеметный огонь противника встретил наши части, наступавшие по пояс в снегу. Особенно энергично наступал егерский батальон, по которому красные открыли бешеный огонь. Встретив упорное сопротивление по всему фронту наши части залегли в глубоком снегу в пятистах шагах от окопов противника и стали подготавливать атаку ружейным и пулеметным огнем. Орудие Иркутской батареи открыло огонь по правому флангу противника, где было замечено передвижение резервов красных. Егеря стали продвигаться вперед, угрожая правому флангу большевиков. Противник, предполагая, что наш главный удар будет направлен на его правый фланг, стал быстро стягивать резервы к этому флангу. Полковник Ракитин, правильно учитывая обстановку, решил: сковывая противника на фронте, нанести сильный удар в его левый фланг. 11 Нижнеудинский полк был скрытно выдвинут в охват левого фланга противника. Бой разгорался. Наши части сблизилась с противником на 250-300 шагов. Егерский батальон трижды переходил в атаку. В одной из атак был убит командир батальона капитан Дубов.

Тов.Нестеров, введенный в заблуждение энергичными действиями егерского батальона, не заметил вовремя маневра 11 Нижнеудинского полка. Доблестные нижеудинцы, во главе с полковником Долгово-Сабуровым, прикрываясь лесом, неожиданно атаковали левый фланг противника почти с тыла, быстро сбили его и, развивая успех, двинулись вдоль позиции ошеломленного противника. Резерва на парирование молниеносного удара нижеудинцев у тов.Нестерова не было. Большевики дрогнули и, бросая на ходу винтовки, пулеметы и патроны, обратились в бегство... Наши потери в бою: 15 убитых, 67 раненых и несколько обмороженных. Потери красных: около 800 убитых, до 1 000 пленных, 10 пулеметов, много винтовок, патронов и большой обоз»³⁵. Капитан Федор Николаевич Дубов 15 февраля был отпет в Троицкой церкви Иркутска и похоронен на городском кладбище³⁶.

Таким образом, после упорного пятичасового боя белые обошли левый фланг красных, а неожиданное нападение конницы 3 Чешской дивизии полковника Л.Прхала обратило поражение красных в разгром. А.Г.Нестеров и около тысячи его бойцов были разоружены и задержаны чехами, остальные рассеяны или перебиты белыми. Я.Сыровы, узнав об этом, потребовал немедленно отпустить пленных. Прхала исполнил приказ после того, как каппелевцы прошли Зиму. После Зиминского боя белое командование за отказ от прохождения через Иркутск потребовало пропуска противобольшевистских армий за Байкал, прекращения враждебных действий и пропаганды, а также снабжения «деньгами, имеющими широкое хождение на Дальнем Востоке в сумме 200 млн. рублей»³⁷, освобождения адмирала А.В.Колчака и арестованных с ним, выдачи продуктов на 50 000 человек и фуража на 30 000 лошадей.

В Иркутске 3 февраля «нескончаемые обозы клади и припасов, все везут по Якутскому тракту. Увезли сотни миллионов серий американских [денег], все золото и серебро, чтобы каппелевцам ничего не досталось... Главные силы Народно-революционной армии ушли ночью...»³⁸. 7 февраля были заключены в тюрьму оставшиеся в городе 250 юнкеров военных училищ с предупреждением о расстреле в случае, если каппелевцы пойдут на штурм города. Всю набережную Ангары освободили от жителей и заняли стрелками. На колокольнях Троицкой и Чудотворской церквей разместили пулеметы. На улицах находились заграждения из бревен, камня и льда. Сводный отряд красных до 5 000 человек был выдвинут к с.Пономарево для прикрытия выхода на Якутский тракт и подступов к городу со стороны Московского тракта. Вечером 7 февраля Иркутский ревком подписал с чехословаками соглашение, объявлявшее железнодорожный вокзал и предместье Глазково нейтральной зоной, из которой войска ревкома выведены в центр города. Разведка каппелевцев утром 8 февраля от устья Иркуты попыталась перейти по льду в центр города, но под огнем отступила.

Из воспоминаний генерал-лейтенанта К.В.Сахарова: «7 февраля авангард моей 3 армии с налета взял ст.Иннокентьевская... Всю ночь, не ложась спать, проработали над составлением плана операции по овладению Иркутском. К утру приказ был готов. Атака назначена на 12 часов дня. Генерал Войцеховский, прибывший в Иннокентьевскую перед рассветом, согласился со всеми соображениями, одобрил план и послал распоряжение 2 армии согласовать

свои действия ударом на Иркутск с севера. Утром грянул гром... Чехи категорически требовали не занимать Глазковского предместья и не производить никаких репрессий по отношению ж[елезнодорожным] служащим. Иначе чехи угрожали выступить вооружено против нас... Войцеховский собрал военный совет, на котором присутствовало 10 старших генералов... Только два мнения - атамана Енисейских казаков генерал-майора Феофилова и мое - были за немедленное выступление для овладения Иркутском. Остальные высказались за уклонение от боя и обход города с юга. Войцеховский присоединился к этому решению и отдал приказ отменить наступление... Преступно было отказаться и оставить у большевиков массу арестованных офицеров (на 7 апреля в тюрьме содержался 1461 колчаковец), весь золотой запас и богатые военным имуществом Иркутские склады... Части ждали боя, желали его, и почти каждый офицер и солдат мечтали войти в Иркутск. Ультиматум чехов произвел на войска иное впечатление.

Все страшно возмущались. Накопившаяся ненависть к дармоедам, захватившим нашу ж[елезную] д[орогу], прорывалась наружу:

- Не посмеют чехи выступить против нас. А если и выступят, то справимся. Надо посчитаться»³⁹.

По свидетельству генерал-майора Ф.А.Пучкова, «вся 3 армия, правда, очень слабого состава, могла бы дать не более 2 000 бойцов. Вторая армия, включая Уфимскую группу, была значительно сильнее, но я не думаю, чтобы в этот день генерал Войцеховский мог рассчитывать более, чем на 5 000-6 000 бойцов и это из общего числа 22 000-24 000 человек. Нужно добавить, что и эта горсть людей растянута вдоль дороги на огромном пространстве, и понадобилось бы не менее суток, чтобы подтянуть их к месту боя. Вся армия везла четыре действующих и семь разобранных орудий с ограниченным запасом снарядов, в большинстве дивизий не более двух-трех действующих пулеметов с ничтожным числом патронов, еще беднее запасы у стрелков»⁴⁰. А вот еще одна картина февраля 1920 г. «Среди зеленых сосенок, на ярком снегу, в только что захваченной на ст.Инокентьевская желтой ватной одежде, раскидано было во всем зарубленных... Это солдаты тобольцы, уличенные в сношениях с красными»⁴¹.

Поведение белых войск в начале 1920 г. не может расцениваться как простое бегство. Их командование пыталось восстановить фронт, посылало отряды на Киренск, Верхоленск и Балаганск, рассматривавшиеся в качестве будущих баз. По приближении к Иркутску, однако, нарастали негативные тенденции: деморализация, тиф, потеря управления на марше, неподчинение отдельных частей, враждебные действия интервентов. В то же время ультиматум из Зимы еще отражал логику создания фронта, а скорость и маршруты движения на Иркутск демонстрировали намерение его взятия. Но к концу 7 февраля, после сговора чехов и красных и расстрела А.В.Колчака, возобладала идея отхода в Забайкалье. Каппелевцы за трое суток обогнули Иркутск и по Байкалу вышли навстречу частям атамана Г.М.Семенова.

В Забайкалье Иркутская дивизия (ком. - генерал-майор В.А.Ракитин, начштаба - полковник Кириченко) вышла одной из самых многочисленных белых частей. Она была включена в 2 стрелковый корпус генерал-майора И.С.Смолина и участвовала в боях под Читой против иркутских же партизан Бурлова, на Амурской железной дороге и Нерчинском направлении.

**Генерал-лейтенант
Сахаров Константин Вячеславович**

По данным разведки красных, на 13 августа Иркутская дивизия стояла на ст.Оловянная. Дивизия включала два стрелковых полка (Иркутский в 350 штыков при 15 пулеметах и Тобольский в 420 штыков и 14 пулеметов) и два дивизиона (кавалерийский в 230 сабель и 6 пулеметов и артиллерийский в 120 штыков и 4 орудия). Начальником хозяйственной части Иркутского полка являлся подполковник Маньковский, командирами батальонов - полковники Худяков и Золотарев, их помощниками - подполковники Шувалов и Ширцев. По другим данным от 16 сентября в Иркутскую дивизию входил один Иркутский полк из 139 офицеров, 800 солдат при 8 пулеметах и 2 орудиях⁴².

По оставлении Забайкалья белыми войсками многие чины дивизии, не желая удаляться от родных мест, влились в Конно-Азиатскую дивизию барона Р.Ф.Унгерна, ушедшую для продолжения борьбы в Монголию. Основные силы иркутян перебросили в Приморье, где свернули в 3 Иркутский стрелковый полк полковника Золотарева. Численность полка по одним данным составляла 150, по другим - 400 человек. Иркутяне участвовали в последнем наступлении антибольшевистских сил в составе 2 корпуса генерала И.С.Смолина, взятии Хабаровска 22 декабря 1921 г., жестоких боях под легендарной Волочаевкой, у сопки Июнь-Корань в феврале 1922 г. и отходе 25 октября в Китай.

В эмиграции иркутяне долго сохраняли армейскую спайку. Так, например, в середине 1930х гг. в Шанхае в день перенесения мощей Св. князя Александра Невского бывшие чины 3 Иркутской дивизии регулярно отмечали свой праздник и были «готовы по первому зову Родины собраться под свои родные знамена, некоторые из которых дивизия унаследовала от славной 7 Сибирской стрелковой дивизии» Императорской армии⁴³.

Таков, в кратком изложении, боевой путь Белых иркутян, прошедших торжественным маршем вечером 27 июля 1918 г. по Тихвинской площади города. Вечная им память!

Позволим еще привести дополнительные сведения о командире 3 Иркутской дивизии Василии Александровиче Ракитине. В первой половине 1918 г. он возглавлял одну из четырех рот Иркутской подпольной антибольшевистской военной организации. 25 марта 1919 г. в Богородице-Владимирской церкви Иркутска крестили его сына Анатолия, а 29 сентября В.А.Ракитин как «начальник 3 Сибирской дивизии» выступил восприемником при крещении дочери штабс-капитана 12 Верхнеудинского полка Георгия Александровича Федорова Веры в той же самой церкви.

В конце августа 1922 г. из Владивостока в Аян на помощь антибольшевистскому восстанию в Якутии на пароходах отправилась «Сибирская добровольческая дружина» (750 человек) генерал-лейтенанта А.Н.Пепеляева. Среди ее руководителей находился генерал-майор В.А.Ракитин. Преодолев 950 верст, белые 5 февраля 1923 г. заняли пригород Якутска слободу Амга. До весны шли ожесточенные бои с красными, но в итоге большая часть дружины сдалась 17 июня в Аяне. Вблизи Охотска Василий Александрович Ракитин при попытке красных взять его в плен 5 июня застрелился и «два дня умирал, никого к себе не подпуская»⁴⁴.

Приложение 1⁴⁵

Список упоминаемых в документах офицеров 3 Иркутской Сибирской стрелковой дивизии

9 Иркутский полк:

Аретьев Иван Данилович, на 13.07.18 г. подпоручик
Грудин Иван Евстафьевич, на 4.11.18 г. прапорщик
Кислицын Адриан Александрович, на 24.01.19 г. прапорщик
Лагутин Иван Тимофеевич, на 24.10.18 г. поручик
Лагутин, на 24.10.18 г. штабс-капитан
Мишевский Сигизмунд, на 24.10.18 г. прапорщик инженерной роты
Николаев Симеон Николаевич, на 27.10.18 г. подпоручик

Окунев Иннокентий Михайлович, на 26.11.18 г. штабс-капитан
 Сапунов Василий Ефимович, на 20.10.19 г. прапорщик
 Симонов Николай Александрович, на 17.09.18 г. прапорщик
 Солонин Александр Александрович, на 24.10.18 г. штабс-капитан
 Степанов А.П. Николай Павлович, на 29.10.18 г. прапорщик
 Тельга Елисей Иванович, на 28.04.19 г. поручик
 Тупицын Константин Николаевич, на 21.01.19 г. подпоручик, командир разведки
 Суслов В.П., на 08.18 г. подпоручик, командир команды связи
 Хехор Исаак Константинович, на 9.11.18 г. подпоручик
 Храмцов Александр Федорович, на момент гибели 28.01.20 г. прапорщик, 20 лет на начало 1919 г. -
 штабс-капитан Грюнберг-Горецкий Юлий
 поручики - Духовский Сергей Тихонов Сергей
 Стрижешевский Антон
 подпоручики - Веберг Иннокентий Никифоров Николай
 Миртов Константин Троицкий Сергей
 прапорщики - Киселев Иннокентий Яровой Василий
 Фрейденфельд Ян

10 Байкальский полк:

Белоголовый Андрей Васильевич, на 20.10.18 г. капитан
 Воронец Владимир Михайлович, на 15.01.18 г. прапорщик, на момент гибели 20.1.20 г. подпоручик
 Епишин Илья Степанович, на 2.11.18 г. поручик
 Зеленцов Николай Константинович, на 21.04.19 г. подпоручик
 Зыков Николай Алексеевич, на 02.19 г. подпоручик
 Фрицевич Мних Густавович, на 24.01.19 г. подпоручик
 Пронин Василий Петрович, на 31.09.18 г. подпоручик
 Скопин Григорий, на начало 1919 г. прапорщик

11 Нижнеудинский полк:

Дубровский Александр Владимирович, прапорщик, умер 16.08.18 г. от ран,
 полученных в бою под Танхоом
 Ковязин Николай Евсеевич, на 27.07.18 г. подпоручик
 Матов Леонид Михайлович, на 25.07.18 г. поручик
 Машковский Виктор Тимофеевич, на 15.07.18 г. поручик
 Машковский Евгений Тимофеевич, на 15.07.18 г. доброволец команды конных разведчиков
 Старцев Александр Михайлович, на 29.10.18 г. поручик
 Киселев, прапорщик, убит 6.09.19 г.
 на начало 1919 г. -
 штабс-капитан - Родионов Сергей
 подпоручики - Васильев Леонид Пустовин Трофим
 Огладин Михаил
 прапорщик Сидлер Мина

12 Верхнеудинский полк:

Марков Филипп Николаевич, на 6.12.18 г. поручик
 Покровский Николай, на 23.04.19 г. священник полка
 Сулишейка Михаил Яковлевич, на 15.07.18 г. поручик
 Федоров Георгий Александрович, на 17.09.19 г. штабс-капитан.

3 легкий артиллерийский дивизион:

Киркин Яков Яковлевич, на 27.07.18 г. прапорщик 1 батареи Иркутского стрелкового артдивизиона
Галкин Петр Георгиевич, на 10.03.19 г. подпоручик 2 Иркутского легкого дивизиона
Козлов Сергей Иннокентьевич, на 9.11.18 г. прапорщик 1 Восточно-Сибирского легкого
артдивизиона

Харченко Стефан Ильич, на 26.11.18 г. сотник 1 Восточно-Сибирского легкого артдивизиона
Тихомиров Павел Владимирович, на 25.09.18 г. поручик артиллерии
на начало 1919 г. -

капитан - Прибытков Алексей

штабс-капитан - Ивлев Петр

поручики - Валюженич Степан

Сергеев Леонид

подпоручики - Арбатов Павел

прапорщик - Ракеев Андрей

Смолянинов Степан

Федирко Иван

Бачерских Петр

3 Сибирский инженерный дивизион:

Булычев Геннадий Иванович, на 28.09.18 г. поручик

Иосифьянц Арустам Иосифович, подпоручик

Опушкин Иван Дмитриевич, на 20.09.19 г. поручик

Климп Александр Владимирович, на 24.01.19 г. подпоручик отдельной саперной роты

Смирнитский Владимир Васильевич, на 20.09.19 г. подпоручик

Приложение 2

Приказание генерал-лейтенанту Вержбицкому

с. Байроновское
№ 29/оп

17 января 1920 г.

Для упорядочивания дальнейшего марша войск во всех отношениях командующий армией генерал Войцеховский приказал неуклонно провести в жизнь в кратчайший срок следующее:

1. Командующим группами точно зарегистрировать все части, входящие в группу, дать эти сведения в штаб армии, в другие группы и генералу Макри. Все мелкие части расформировать или свести в более крупные. Все учреждения нежизненные расформировать и боевой элемент влить на пополнение, небоевой распустить. Во всяком случае и минуя все препятствия, все небоевое должно быть сокращено и уничтожено.

2. Всем зарегистрированным, переформированным и сводным частям дать определенное наименование и в приказах о движении давать им точный маршрут.

3. Все небоевое (больных, семьи и прочее) стремиться вести особой колонной, если не групповой, то по крайней мере, в дивизиях, а в полках непременно.

4. Отсутствие денежных знаков вынуждает брать у населения лошадей и продукты бесплатно. Требовать упорядочивания этого вопроса путем обязательной выдачи квитанции за подписью командира отдельной части или колонны. Только это лицо и выше имеет право разрешить взять бесплатно, за квитанцию, указывая количество и в какую именно часть. Свои требования лучше всего предъявлять через сельские власти для равномерной раскладки. Одиноким лицам, независимо от чина и должности, самовольные захваты воспрещаются строго.

Для наблюдения всего вышеизложенного действует именем командующего уполномоченный генерал Макри во главе специального отряда. Функции генерала Макри таковы:

1. Все части, учреждения, управления, не вошедшие в группы, им выбрасываются с пути, без права пользования ночлегом и продовольствием совместно с общей колонной, или передаются в ближайшую группу на усмотрение командующего группой. При неисполнении разору-

жать, а старшего предавать полевому суду. Никто, не вошедший в ту или иную группу, по пути армии не должен идти.

2. Все части, учреждения, управления, следующие по маршруту (обгоняющие или задерживающие) водворять на указанное место. Беспощадно выбрасывать части с неуказанного маршрутного населенного пункта, если нет особо уважительных причин (падеж конского состава и т.п.).

3. Принимать все претензии от местного населения, объявляя последнему сущность и причины принимаемых нами и проводимых в жизнь мероприятий по продовольствию (квитанции).

4. Грубые нарушения порядка взимания конского состава и продовольствия (как, например, отбирание единственной лошади у проводника, благополучно доставившего часть в назначенный пункт, или убой скота лицом, на то неуполномоченным) ликвидировать, представляя виновных под конвоем к командиру армии для немедленного повешения.

5. Также поступать с лицами (от генерала до рядового), применяющими реквизиции к предметам, ничего общего с нашими нуждами не имеющими (посуда, граммофоны и прочее).

6. Генералу Макри и только ему предоставлено право реквизиций всего необходимого у кооперативов.

Начальник штаба Генерального штаба генерал-майор ЩЕПИХИН
Верно: генерал-квартирмейстер генерал-майор БРЕНДЕЛЬ

ГАРФ. Ф.5873.Он.1.Д.8.Л.138.

Приложение 3

Приказ № 11 колонне войск 2 армии

с.Куйтун

28 января 1920 г. 18.00

§ 1. Приказом армиям Восточного фронта № 1 от 27 января, сохранившиеся части штаба фронта и 2 армии соединены в один «Штаб войск Восточного фронта». На должность начальника штаба войск Восточного фронта допущен генерал-майор Щепихин.

§ 2. В соответствии с принятой группировкой войск, существовавшей ранее организацией и для удобства управления все войска фронта временно составляют три колонны:

а). части 3 армии - колонну генерала Сахарова;

б). соединенные, согласно предыдущего приказа главнокомандующего, части 1-й и 2 армий - колонну генерала Вержбицкого;

в). части Уфимской группы и приданные ей - колонну генерала Бангерского.

В составе названных колонн остаются также все части, независимо от их принадлежности к той или другой армии к моменту отдачи настоящего приказа. Передача частей из одной колонны в другую исключительно по приказанию главнокомандующего, или с его разрешения.

§ 3. На основании пункта 3 упоминаемого приказа я вступил в начальствование колонной с правами командующего неотдельной армией. Предписываю, в исполнение обязанностей начальника штаба неотдельной армии вступить Генерального штаба полковнику Бозаревскому и в исполнение обязанностей командующего Южной группой на законном основании вступить начдиву 4 Сибирской стрелковой генерал-майору Смолину.

§ 4. Командующему Тобольской группой передать в колонну генерала Сахарова одну 4-х орудийную или две 2-х орудийные батареи с соответственным количеством снарядов.

Начальник колонны генерал-лейтенант ВЕРЖБИЦКИЙ
Верно: начальник штаба Генерального штаба полковник БОЗАРЕВСКИЙ

ГАРФ. Ф.5873.Он.1.Д.8.Л.130-132.

- ¹ См.: Сибирь в период Гражданской войны. - Кемерово, 1995. - С.77.
- ² Сибирь (Иркутск). - 1918. - 25 июля.
- ³ См.: Свободный край (Иркутск). - 1918. - 13 авг.
- ⁴ См.: Свободный край. - 1918. - 17 авг.
- ⁵ См.: Российский государственный военный архив (РГВА). Ф.39 617.Оп.1.Д.164.Л.48.
- ⁶ См.: Симонов Д.Г. Из истории 4 Восточно-Сибирского корпуса Белой Сибирской армии (1918 г.) // Вопросы социально-политической истории Сибири (XVII-XX вв.): Бахрушинские чтения 1997 г. - Новосибирск, 1999. - С.119.
- ⁷ Свободный край. - 1918. - 30 июля.
- ⁸ См.: Общий список офицерским чинам Русской Императорской армии. Составлен по 1 января 1910 г. - СПб., 1910. - Стлб.423.
- ⁹ См.: Государственный архив Иркутской области (ГАИО). Ф.2р.Оп.3.Д.4.Б.л.
- ¹⁰ Свободный край. - 1918. - 7 авг.
- ¹¹ Цит. по: Константинов С.В. Вопросы тылового обеспечения Русской армии А.В.Колчака // История Белой Сибири. Тез. 3 науч. конф. - Кемерово, 1999. - С.30.
- ¹² См.: Филимонов Б.Б. Белая армия адмирала Колчака. - М., 1999. - С.88-89.
- ¹³ Революционные события и Гражданская война в Сибири глазами очевидцев // Краеведческие записки. - Иркутск, 1998. - Вып.5. - С.51.
- ¹⁴ Кириллов А.А. Сибирская армия в борьбе за освобождение // Вольная Сибирь (Прага). - 1928. - Т.4. - С.64.
- ¹⁵ РГВА. Ф.39 632.Оп.1.Д.5.Л.32.
- ¹⁶ Государственный архив Российской Федерации (ГАРФ). Ф.5873.Оп.1.Д.8.Л.145.
- ¹⁷ Революционные события и Гражданская война в Сибири глазами очевидцев. - С.52.
- ¹⁸ Цит. по: Кондратьев Н. Начдив Владимир Азин. - М., 1968. - С.175.
- ¹⁹ См.: РГВА. Путеводитель по фондам Белой армии / Сост. Н.Д.Егоров, Н.В.Пульченко, Л.М.Чижова. - М., 1998. - С.112.
- ²⁰ См.: Кузнецов Н.А. К истории Обь-Иртышской речной боевой флотилии // История Белой Сибири. Тез. 4 науч. конф. - Кемерово, 2001. - С.101.
- ²¹ РГВА. Ф.185.Оп.3.Д.317.Л.2.
- ²² Спирин Л.М. Разгром армии Колчака. - М., 1957. - С.234,236.
- ²³ Северным морским путем в устье Оби прибыло из Ливерпуля и Архангельска около 140 русских офицеров, перевезенных на судах Обь-Иртышской флотилии в Томск к концу октября. - См.: Бушин А.Ю. Из Западной Европы в Сибирь. Пополнение офицерскими кадрами армий адмирала А.В.Колчака // История Белой Сибири. Тез. 3 науч. конф. - Кемерово, 1999. - С.35.
- ²⁴ Гинс Г.К. Сибирь, союзники и Колчак. Поворотный момент русской истории. 1918-1920 гг. - Пекин, 1921. - Т.2. - С.360-362.
- ²⁵ См.: Душенькин В.В. От солдата до маршала. - М., 1966. - С.94-98.
- ²⁶ Цит. по: Гинс Г.К. Сибирь, союзники и Колчак. - С.364.
- ²⁷ Воробьев В.Ф. Тобольско-Петропавловская операция. - М., 1939. - С.67.
- ²⁸ РГВА. Ф.39 483.Оп.1.Д.64.Л.39.
- ²⁹ Цит. по: Белая армия. Белое дело. - 2001. - № 9. - С.98-99.
- ³⁰ См.: Кислицын В.А. В огне Гражданской войны. - Харбин, 1936. - С.54-55.
- ³¹ Бордзиловский Антон Викентьевич (3.11.1876-30.05.1962) родился в Перми. Происходил из дворян Могилевской губернии. Окончил Сибирский кадетский корпус и Константиновское артиллерийское училище. Во время Великой войны был начальником охраны императорского дворца в Гагчине. Совершил Ледовый поход с армией В.О.Каппеля. Произведен в генерал-лейтенанты. Кавалер ордена Св.Георгия 4 степ. После Гражданской войны эмигрировал в Харбин, где служил начальником отделения отделения РОВС, являлся председателем Общества кадетов-сибиряков (1924-1930). Затем переехал в Шанхай и в США. Умер в Нью-Джерси и был похоронен в Ново-Дивеевском монастыре под Нью-Йорком. - См.: Незабываемые могилы. Российское Зарубежье: некрологи. 1917-1997. - М., 1999. - Т.1. - С.375; Хисамутдинов А.А. Российская эмиграция в Азиатско-Тихоокеанском регионе и Южной Америке. Биобиблиографический словарь. - Владивосток, 2000. - С.57.
- ³² Вестник Общества русских ветеранов Великой войны (Сан-Франциско). - 1985. - май. - № 252.
- ³³ ГАИО. Ф.1739.Оп.2.Д.132.Л.15.
- ³⁴ ГАРФ. Ф.5873.Оп.1.Д.8.Л.130-132; Антонович В. Бой у г.Зима, 30 января 1920 г. // Переход через Байкал 12-13 февраля 1920 г. - Б.м., 1928. - С.22-26.

- ³⁵ Антонович В. Бой у г.Зима... -С.25.
- ³⁶ Архив управления ЗАГС г.Иркутска (АУ ЗАГС). Метрическая книга Троицкой церкви. ИНН 151.Л.28.
- ³⁷ С Российским правительством А.В.Колчака в Иркутск эвакуировалась экспедиция заготовления государственных бумаг и около 2 млрд. рублей.
- ³⁸ Романов Н.С. Летопись г.Иркутска за 1902-1924 гг. -Иркутск,1994. -С.388.
- ³⁹ Сахаров К.В. Ледяной Сибирский поход //Кубанец (Москва). -1993. -№ 4. -С.32-34.
- ⁴⁰ Пучков Ф.А. 8 Камская стрелковая дивизия в Сибирском Ледяном походе //Вестник Первоходника (Нью-Йорк). -дек. 1965 -январь. 1966. -№ 51-52. -С.11.
- ⁴¹ Восемь лет тому назад //Переход через Байкал 12-13 февраля 1920 г. -С.6.
- ⁴² РГВА. Ф.39 532.Оп.1.Д.75.Л.18-19.
- ⁴³ ГАРФ. Ф.5873.Оп.1.Д.8.Л.145.
- ⁴⁴ Еленевский А. В Якутской области //Первоходник (Лос-Анжелес). -окт. 1976. -№ 33. -С.13.
- ⁴⁵ Составлено по: РГВА. Ф.40 128.Оп.1.Д.33.Л.6; Ф.40 307.Оп.1.Д.134.Б.л.; АУ ЗАГС. Метрические книги за 1918-1920 гг. ИНН 135-153.

Снесарева-Козакова Н.

КАППЕЛЕВЦЫ

Они шутили даже в смертный час,
В спокойных пальцах мяли папиросу...
Презрительно, не опуская глаз,
Они всегда молчали на допросах.

И как умели их глаза сиять
Сквозь жуткие сибирские метели!
О, как они умели умирать,
Как безупречно жить умели!

Там, в снегах под сибирскими тучами
Там лежат они - воины белые:
Погибают всегда только лучшие
Погибают самые смелые!

Там их сестры покрыли шинелями,
Там смирились врагам не простившие;
Там остались они под метелями,
За других свою жизнь положившие!

Прага, 1937

НЕБОЛЬШОЕ ДОПОЛНЕНИЕ: БРАТЬЯ БЕЛОГОЛОВЫЕ

**Братья Белоголовые. Слева направо сидят:
Петр, Сила, Андрей; стоят Павел и Дмитрий.**

Фото 1917-1918 гг.

Получив статью П.А.Новикова и ознакомившись со списком офицеров 3 Иркутской Сибирской стрелковой дивизии, мы обнаружили в нем знакомую фамилию капитана 10 Барнаульского полка Андрея Васильевича Белоголового. Дело в том, что в Екатеринбурге проживает его племянник С.С.Белоголовый, с которым многие члены редакции хорошо знакомы. Мы попросили Святослава Сильчу поделиться воспоминаниями об отце и его братьях - белых офицерах, что он, несмотря на довольно почтенный возраст (Святославу Сильчу идет восьмидесятый год), и сделал. Сразу оговоримся, что приводимые ниже сведения возможно не совсем точны. Однако поиски, предпринятые нашими сотрудниками А.М.Кручининим и Н.Б.Неуйминым в московских архивах, пока не принесли результатов. Несомненно, они будут продолжаться, а пока воспользуемся сведениями, попавшими в наше распоряжение от родственников.

Братья Белоголовые родились в Иркутске в купеческой семье.

Отец их был видным торговцем чаем и общественным деятелем. Позднее он стал городским головой. О матери, к сожалению, ничего не известно. В семье росло пять сестер и пять братьев: Сила Васильевич (17.01.1885-1946), Петр Васильевич (конец 1880х-13.05.1922), Андрей Васильевич (25.02.1895-16.03.1977), Павел Васильевич (1890е-?) и Дмитрий Васильевич (1890е-?). Четверо из них позднее стали участниками Белой борьбы.

Старший из братьев, Сила Васильевич, окончил гимназию, после чего поступил в горный институт. Однако с началом русско-японской войны оставил учебу и ушел добровольцем на фронт. Позднее в Великую войну он был мобилизован в армию, где, не имея военного образования, но, став полным Георгиевским кавалером, получил чин прапорщика. По рассказам сына, одним Георгием его наградили за то, что, следуя с донесением в штаб, будучи обстрелянным из пулемета и раненным, сумел уничтожить обслугу и захватить пулемет. В журнале «Нива» за 1915 г. была помещена даже фотография воина, судя по которой, Сила Васильевич имел также, кроме солдатских Георгиевских крестов, Георгиевскую медаль, а в одной из иркутских газет появилась статья под названием «Сибирский герой».

В годы Гражданской войны С.В.Белоголовый служил в армии А.В.Колчака, начав прапорщиком, а закончив штабс-капитаном. Он прошел путь на запад, потом отступал в Сибирь,

воевал на Дальнем Востоке. В семье утвердилось предание о том, что в конце войны Сила Васильевич стал полковником, но каких-либо подтверждений этого факта пока нет.

В 1922 г. С.В.Белоголовый вместе с женой Марией Емельяновной и грудным сыном Святославом, родившимся в Никольск-Уссурийске, эмигрировал в Маньчжурию. В 1925 г. появились на свет еще две дочери-близнецы. Чтобы прокормить семью, Силе Васильевичу приходилось много работать. Достаточно продолжительное время он служил на линии КВЖД на разных должностях и станциях, в том числе во второй половине 1920х гг. заместителем начальника ст.Аньда. Это был самый благоприятный в материальном отношении период эмиграции. Однако примерно в 1932 г. бывший офицер вынужден был уйти с дороги, стал перебиваться случайными заработками, в частности распространять журнал «Зигзаги» и другие печатные издания. Жена занялась швейным делом. Скончался Сила Васильевич в Харбине и был похоронен на ныне не существующем Успенском кладбище. Сын Святослав стал хорошим спортсменом, участвовал даже в ряде боев профессиональных боксеров, служил капралом в Шанхайском волонтерском полку. Позднее выехал в СССР. В настоящее время на пенсии, проживает в Екатеринбурге.

О младших братьях известно совсем немного.

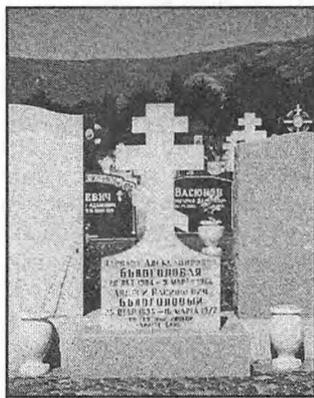
Петр Васильевич окончил Екатеринославский горный институт, офицером воевал в Великую войну, а в Гражданскую служил в Белой армии, вместе с которой прошел боевыми дорогами Сибири и Дальнего Востока. Принимал активное участие в работе по восстановлению государственности Приморья, был делегатом I «несоциалистического» съезда во Владивостоке. Позднее П.В.Белоголовый эмигрировал в Харбин, где продолжал активную общественную деятельность. Работал в старостате русско-китайского техникума и в Русском обновленном обществе, являлся председателем Русского студенческого общества. Однако довольно скоро по невыясненным причинам покончил жизнь самоубийством.

Андрей Васильевич еще в годы Великой войны единственный из братьев окончил военное училище, после чего попал на фронт. Был награжден орденом Св.Владимира 4 степ. с мечами и бантом, имел «фрачного Георгия». В Гражданскую войну служил в районе Иркутска, на Дальнем Востоке. Позднее эмигрировал в Корею (Сеул), где держал птицеферму, а затем в США. Длительное время жил в Сан-Франциско. Вместе с женой Варварой Александровной похоронен на Сербском кладбище города. Известно также, что один из младших братьев (Павел или Дмитрий) также служил в Белой армии. Мы надеемся, что с помощью коллег-единомышленников со временем сумеем пополнить наши знания о семье Белоголовых и поделимся ими с читателями альманаха.

Публикацию подготовила Дмитриева Т.В.

**Белоголовый
Сила Васильевич.**
Фото начала 1940х г.

**Надгробие на могиле
А.В. и В.А. Белоголовых.**
*Сербское кладбище.
Сан-Франциско*

ПОДГОТОВКА КАДРОВ АВИАЦИИ АРМИИ А.В.КОЛЧАКА

В Сибирской армии подготовка специалистов для авиации велась централизованно и была сосредоточена в руках начальника отдела воздушного флота Главного инженерного управления (ГИНЖУ), но ее становление и развитие имело некоторую особенность. В наследство Российскому правительству адмирала А.В.Колчака досталась достаточно хорошая учебно-материальная база двух авиационных школ: Поволжской (Народной армии Комуча) и школы, организованной авиационными работниками Дальнего Востока в Харбине¹.

Первые две школы были созданы из остатков личного состава и имущества Петроградской школы авиации. В Самаре находилось ее отделение, эвакуированное сюда с корпусного аэродрома, а в Казани - личный состав и имущество Гатчинского отделения, захваченное войсками Народной армии.

Только обозначив свое становление в приказе № 1 от 10 августа 1918 г. по управлению начальника авиации при штабе Народной армии, эти школы уже осенью были вынуждены отступить с войсками Комуча на восток. Появление в Сибири волжских авиачастей вызвало их слияние с уже существовавшими здесь формированиями, но даже в этом случае их численность была ограничена и требовалась дополнительная подготовка кадров для авиации. Поэтому в сентябре в с.Спасское Приморской области, согласно приказанию командующего Сибирской армией, предстояло перебазироваться Самарской авиационной школе в составе 60 офицеров, 250 солдат и 24 самолетов². Здесь было намечено создать центр авиации. В нем предполагалось проводить формирование новых частей, производить переподготовку летчиков, открыть школу мотористов. Однако в пути следования, исходя из соображений приближения резервов к фронту, школа была перенацелена на Курган. Из числа чинов Гатчинского отделения в новом пункте дислокации создали Курганскую ВАШ (военно-авиационную школу).

Параллельно с этими событиями из бывшего большевистского аэроклуба в Харбине создается вторая авиашкола. Авиационное имущество для нее было получено еще аэроклубом из с.Спасское после ухода на фронт Сибирских авиационных отрядов. Оно не представляло собой ценности как боевой материал, но было вполне пригодным для школы. Группа военных летчиков во главе с капитаном Кусовым возбудила ходатайство о передаче этого имущества авиашколе, штаты которой подполковником С.А.Бойно-Родзевичем, заведующим авиацией и воздухоплаванием Сибирской армии, были представлены на утверждение³. С течением времени Дальневосточная авиашкола будет переведена обратно в Спасское и получит название Спасской ВАШ⁴.

Обе школы приказом начальника штаба Верховного главнокомандующего от 11 февраля 1919 г. подчинили Главному инженерному управлению. В авиации ответственность за их функционирование была возложена на начальника отдела воздушного флота ГИНЖУ. Военный летчик капитан Д.А.Борейко, занимавший этот пост, хорошо знал организацию школьного дела и уделял этому вопросу пристальное внимание, так как в недавнем прошлом сам являлся начальником Гатчинской авиашколы.

В основу летной подготовки в школах была положена программа военно-авиационных школ 1917 г. со сроком обучения восемь месяцев⁵, а положение об этих школах определяло их основное назначение:

- а). подготовить офицеров к службе в авиационных частях;
- б). подготовить летчиков из солдат⁶;
- в). подготовить инструкторов по моторному делу и по ремонту самолетов, ознакомив их с последними усовершенствованиями в деле военной авиации;
- г). производить опыты и проверки на практике открытий и изобретений по авиации и испытывать применимость их для военных целей⁷.

Переменный состав составляли офицеры и солдаты, командируемые преимущественно от авиачастей по расчету свободных вакансий с тем, чтобы наличный состав обучающихся не превышал 80 человек, 54 человека из которых обучались полетам, а 26 человек на теоре-

тических курсах⁸. Общие требования к кандидатам на учебу были такими же, как и в годы Великой войны. К приему допускались офицеры до чина капитана включительно, прослужившие в строю в офицерских чинах не менее одного года. К обучению летному делу допускались как офицеры, так и солдаты, возрастом не старше 28 лет, год пробывшие на фронте в строевых частях. Особенным было только условие для офицеров, не служивших ранее в воздушном флоте, выражавшееся в прикомандировании их к авиаотряду на один-два месяца для испытания годности к службе в авиации. После успешного окончания испытательного срока по ходатайству командира отряда (при наличии удостоверения общества офицеров отряда) следовало назначение на штатную должность и зачисление в кандидатские списки командировавшихся в школу. В случае невозбуждения такого ходатайства происходило автоматическое отчисление из отряда⁹. При приеме учеников-летчиков предпочтение отдавалось летчикам-наблюдателям из отрядов, и только отсутствие таковых позволяло брать учеников со стороны.

Офицеры, зачисленные в переменный состав школы, определялись в офицерский теоретический, а солдаты - в моторно-авиационный классы. Программы классных курсов, учитывавшая уровень подготовки обучавшихся, весьма отличались по содержанию. Предметы, осваивавшиеся офицерами, были более ориентированы на будущую специализацию, а предметы, изучавшиеся солдатами - закон божий, русский язык, арифметика, физика - на повышение уровня общей грамотности. Единой у них была только практическая часть обучения полетам, которая совмещалась с работой в мастерских, осуществлявшейся с целью научить будущих летчиков самостоятельной сборке и разборке моторов, регулировке аппаратов. На это неоднократно обращал внимание начальник воздухофлота ГИИЖУ капитан Д.А.Борейко. В одной из своих телеграмм, адресованных начальникам авиашкол, он указывал: «По окончании теоретических экзаменов приступить к практическим работам..., не способных к практическому труду, хотя и выдержавших теоретические экзамены, отчисляйте безжалостно из школы»¹⁰.

Офицеры, окончившие школы, разделялись на два разряда. К первому разряду относились получившие в среднем выводе по всем предметам не менее десяти (по каждому предмету отдельно), из главных - не менее восьми, а из остальных - не менее семи баллов¹¹. Они получали звание «военного летчика» и право служить в авиационных частях. Ко второму разряду относились удовлетворившие всем указанным выше требованиям, но не выполнившие успешно программу испытания полетами. Они получали звание «летчика» и могли быть прикомандированы к авиачастям для несения службы в случае недостатка офицеров в звании «военный летчик».

Солдаты, окончившие моторно-авиационный класс и прошедшие полный курс практических занятий, по окончании таковых получали звание «летчика». В отношении их не было подчеркнутого недоверия, как в авиации вооруженных сил юга России, но строго рекомендовалось в каждом отряде иметь не более двух летчиков-солдат¹². Всего в списке летчиков к 1 июня 1919 г. числилось 18 солдат¹³.

С первых дней работы личный состав школы столкнулся с отсутствием в достаточном количестве материалов и средств. В одном из своих докладов начальник Курганской ВАШ, военный летчик штабс-капитан Ивков сообщал: «В данный момент школа работает на сбережении материалов и, если не предвидится в скором времени пополнения как самолетами, так и материалами, то школа очутится в безвыходном положении, и единственным выходом, хотя и весьма печальным, останется прекращение работ и практических занятий», а далее просил в срочном порядке передать в школу все моторы и самолеты, признанные негодными для боевых целей¹⁴.

Имевшиеся в двух авиационных школах учебные аппараты типа «Фарман» и «Моран» постепенно приходили в негодность, да и наличие их, как уже отмечалось, было недостаточным. Так, например, по штату полагалось иметь в каждой школе по 80 самолетов, а на начало июня 1919 г. в наличии насчитывалось в одной школе 13 (годных к полетам 7), а в другой 15 (годных к полетам 9) самолетов¹⁵.

Более наглядное представление о состоянии материальной базы дает выписка из ведомости авиационного имущества ВАШ Дальнего Востока на 1 августа 1919 г. (см. Таблицу 1).

Таблица 1

Некомплект авиационного имущества Спасской ВАШ¹⁶

Имущество	В наличии	Недостает по табели
Самолетов	11	69
Моторов к самолетам	8	32
Запасных частей к самолетам	5	35
Прицельных приборов для бомбометания	-	20
Кожаных курток для мотористов	-	46
Мотоциклов	-	3
Палаток	-	10
Касок	1	88
Полетная одежда (комплектов)	6	3
Фонарей электрических для ночной работы	-	9
Воздушных винтов к самолетам	18	132

Несмотря на такое положение дел, практика обучения полетам не прекращалась, но стоило это больших усилий и летному, и техническому составу (см. Таблицу 2).

Таблица 2

Полеты учеников ВАШ¹⁷

Наименование школы	Месяц 1919 г.	Количество учеников	Самостоятельно		Пассажиром	
			число полетов	продолжительность	число полетов	продолжительность
Спасская ВАШ	июль	23	584	45ч. 30м.	114	12ч. 43м.
Курганская ВАШ	июнь	54	439	59ч. 38м.	235	21ч. 52м.

Практическая результативность обеих школ, несмотря на большое число обучающихся учеников-летчиков, была очень низкой. Особенно это было характерно для Спасской ВАШ и даже ставилось ей в вину. В рапорте по результатам инспекторской проверки докладывалось, что летный состав «прикрываясь флагом школы, всячески старается ускользнуть от работы на фронте»¹⁸. Вместе с тем вполне очевидное негативное влияние на процесс обучения оказывали отвлечения офицеров постоянного и переменного составов от их прямых обязанностей. Например, авиационной школе в с. Спасское приходилось выполнять боевую работу по охране государственного порядка. Для этой цели ежедневно снаряжались патрули «на борьбу со все более и более развивающимся на Дальнем Востоке большевизмом», как говорилось в приказе¹⁹. Иногда офицеры посылались в карательные экспедиции в какую-нибудь близлежащую от Спасского волость, для приведения к покорности неповиновавшихся крестьян (многие волости не дали по мобилизации ни одного солдата). А в ночь с 13-го на 14 апреля 1919 г. офицерами школы был приведен в исполнение приговор в военно-полевого суда - расстрел большевика, причем в суде заседали опять же офицеры школы. Вследствие таких отвлечений происходила значительная задержка в обучении, и фронт не получал пополнения убывавших по разным причинам летчиков действовавших отрядов. За все время с начала создания колчаковской авиации к июлю 1919 г. было выпущено всего 13 летчиков и ни одного наблюдателя²⁰. Конечно, такими темпами нельзя было достичь требуемого количества летного состава для 15 авиационных отрядов (см. Приложение 1).

Кроме того, имевшиеся в наличии для учебных целей самолеты по своему типу не давали возможности произвести надлежащую подготовку молодых летчиков для боевой работы вообще и для полетов на самолетах новейших систем, уже поступавших на вооружение авиации из-за границы, в частности.

Наиболее слабым звеном в кадровом вопросе для Сибирской авиации была подготовка летчиков-наблюдателей. О необходимости создания специальных курсов для наблюдателей сначала никто не думал, так как официальная статистика давала в отчетах их достаточное количество, которое вполне удовлетворяло числу имевшихся авиаотрядов. Однако качественная характеристика наблюдателей и уровень подготовки не соответствовали предъявлявшимся требованиям. Секретная записка, составленная инспектором воздушного флота при штабе Верховного главнокомандующего полковником С.А.Бойно-Родзевичем, позволяет нам подтвердить это документально (см. Приложение 2). Ее анализ дает право сделать вывод о том, что обеспокоенность авиационного командования была оправдана, так как только 17 % наблюдателей имели специальную подготовку, а 64 % из них, как минимум, должны были ее пройти²¹.

Попытки создать курсы в Курганской ВАШ, переориентировать Спасскую школу на подготовку летчиков-наблюдателей остались нереализованными. Причин здесь было несколько: недостаточность материальных средств и состава преподавателей, полное отсутствие необходимой учебной литературы, а может быть, и слабая настойчивость со стороны командования.

Трудно разрешимой проблемой на протяжении всего периода существования Сибирской авиации оставался вопрос комплектования авиачастей техническим персоналом. Здесь не помогали ни обращения через средства массовой информации, ни объявленная всеобщая мобилизация, ни использование в качестве слесарей, токарей, столяров, кузнецов, жестянщиков, электротехников и просто чернорабочих военнопленных (см. Таблицу 3).

Таблица 3

**Комплектование авиационных частей Сибирской армии
техническим персоналом²²**

Наименование частей	По штату	Имеются на лицо		
	Обслуживающий персонал	Военнообязанные солдаты	Добровольцы	Вольнонаемные
<i>Авиационные части на фронте</i>				
2 авиаотряд	90	26	18	15
3 авиаотряд	90	25	28	17
4 авиаотряд	90	-	-	27
6 авиаотряд	90	-	24	20
9 авиаотряд	90	-	-	-
10 авиаотряд	90	-	24	20
11 авиаотряд	90	-	24	18
12 авиаотряд	90	-	11	18
1 авиамастерская	145	11	67	14
2 авиамастерская	145	11	67	4
1 авиапарк	638	75	56	22
<i>Формирующиеся авиационные части</i>				
Авиашкола (Курган)	173	62	-	-
Авиашкола (Харбин)	173	90	-	-
1 авиаотряд	90	45	-	-
5 авиаотряд	90	40	-	-
7 авиаотряд	90	50	-	-
8 авиаотряд	90	35	-	-
14 авиаотряд	90	60	-	-
15 авиаотряд	90	55	-	-
Итого	2534	585	319	175

По штатному расписанию, объявленному в приказе № 22 от 24 октября 1918 г., некомплект на 2 января 1919 г. составлял 58 % личного состава специалистов и обслуживающего персонала. Несколько удалось поправить положение с введением закона о всеобщей гражданской трудовой повинности в июне 1919 г.²³ Закон давал возможность использовать граждан с техниче-

Штабс-капитан С.А. Бойно-Родзевич.
Фото 1912 г.

ским образованием и подготовкой. Все работавшие ранее на частных предприятиях и фирмах ввиду большего получаемого ими там содержания, могли быть привлечены к работе по воинским специальностям. Инженеры с авиационной подготовкой, техники, машинисты, авиамеханики и мастерские авиаспециалисты нашли себе применение в авиаотрядах, авиамастерских и авиапарках и тем усилили кадры авиарботников. Однако даже после принятия этих мер недостаток мотористов составлял 146 человек²⁴.

Единственная надежда была на школы мотористов, которые функционировали при Курганской и Спасской ВАШ. Вопрос об их открытии был поднят еще в январе 1919 г. В феврале утвердили программу школьного курса для авиамотористов, но сами школы начали работать несколько позже: в Спасском с 22 мая, а в Кургане еще через месяц. Задержка с их открытием была связана с подготовкой базы и тщательным подбором переменного состава из

числа авиамехаников отрядов и техников из инженерных войск, бывших студентов Омского политехнического института, а также с отсутствием командирования солдат в школы мотористов. Каждые три месяца школы должны были выпускать по 50 мотористов²⁵, но укомплектовать школы до требуемого количества учеников так и не удалось, сказывалась всеобщая нехватка личного состава.

Выход из создавшегося положения был найден в сокращении штатной численности управлений и частей авиации. Прежние штаты авиачастей Сибирской армии, объявленные в приказе начальника штаба Верховного главнокомандующего № 396 от 30 апреля 1919 г.²⁶, уменьшались (см. Таблицу 4) и давали возможность исходить из реального положения дел с кадрами для авиации.

Таблица 4

Изменение штатного расписания авиационных частей Сибирской армии²⁷

Итого по штатам	Состоит	Подлежит сокращению	Остается
Офицеров	397	235	162
Чиновников	158	79	79
Солдат	4788	2416	2372
Вольнонаемных	706	106	600

После намеченного сокращения количество авиачастей существенно уменьшалось, численность авиационных отрядов сводилась к шести, а из школ оставалась только одна Курганская ВАШ.

На основании распоряжения военного министра 19 декабря 1919 г. был издан приказ № 176 по военно-инженерному ведомству, который предписывал «ввиду неимения в настоящее время надобности существования на территории Сибири двух военно-авиационных школ и ввиду сокращения государственных расходов Дальневосточную военно-авиационную школу свернуть, а ее личный состав передать в оставшуюся школу»²⁸. Этому способствовала также эвакуация Курганской ВАШ в с.Спасское, так как ее существование в результате активных действий Красной армии на Восточном фронте оказалось под угрозой. Правда целесообразность такого перемещения авиационное командование белых объясняло желанием приблизиться к Владивостокскому порту, куда поступало все закупаемое авиамущество²⁹. Работа школы на Спасском аэродроме возобновилась в начале сентября 1919 г. В декабре, как было сказано выше, ей были переданы 48 учеников Спасской ВАШ³⁰.

Но довести до логического конца начатые преобразования с подготовкой летчиков и мотористов не удалось, так как ослабили снабжение союзники и ухудшилось положение на фронте. Военно-авиационная школа (бывшая Курганская) вскоре получила совершенно новое задание: вместо подготовки новых летчиков перейти исключительно к тренировке и подготовке к весенним операциям уже квалифицированных летчиков, наблюдателей, мотористов, нуждавшихся в некоторой практике. Для этого составлялись 4 тренировочные группы для летчиков (по 5 летчиков на инструктора), 4 тренировочные группы для наблюдателей (по 5 наблюдателей на инструктора) и группа из 10 мотористов под руководством одного инструктора³¹.

В январе 1920 г. власть адмирала А.В.Колчака пала. Вместе с этим событием нарушилась единая система руководства авиационными силами. Личный состав авиашколы был предоставлен сам себе, а вопрос о подготовке кадров для авиации оставшихся Белых формирований на Дальнем Востоке снят за ненадобностью.

Приложение 1

Летный состав воздушного флота Сибирской армии адмирала А.В.Колчака к июлю 1919 г.³²

Авиационные формирования	Летчики	Наблюдатели
<i>На фронте</i>	76	29
в том числе: в отрядах	42	23
в управлениях, парках, мастерских	17	6
прикомандированы к парку	8	-
в Курганской ВАШ	9	-
<i>В тылу</i>	45	7
в том числе: в формирующихся отрядах	15	5
в управлениях, парках, мастерских	20	2
в Спасской ВАШ	10	-
Всего	121	36
могут участвовать в боевых полетах	57	19
требуется для пятнадцати авиаотрядов	130	60
необходимо подготовить	73	41

Приложение 2

Памятная записка о русской военной авиации

Секретно
Инспектор воздушного флота
при штабе Верховного главнокомандующего
№ 011
Омск

22 марта 1919 г.

Лично для генерала Бурлина

По имеющимся сведениям на фронте состоят следующие офицеры, занимающие должности наблюдателей в отрядах:

1. Офицеров, окончивших Киевскую военную школу летчиков-наблюдателей - 4
2. Офицеров-артиллеристов, окончивших Двинскую школу корректирования стрельбы с аэропланов - 4
3. То же Минскую школу - 3
4. Офицеров, не окончивших школ, но имеющих не менее десяти часов боевых полетов - 12

5. Офицеров-наблюдателей, бывших до поступления в авиацию, в других родах оружия на австро-германском фронте и до сего времени не летавших	- 9
6. Прапорщиков, не бывших совершенно на фронте	-28
7. Кроме того, в некоторых отрядах имелось наблюдателей-солдат	- 3
8. Чиновников	- 1

Указанных в параграфах 7 и 8 надлежало немедленно откомандировать, но этого сделано не было. Отдано распоряжение об [их] отстранении.

О необходимости создать курсы для наблюдателей никто не думал, и только после моего указания, теперь разработаны штаты для этих курсов. Необходима их поддержка.

Военный летчик полковник БОЙНО-РОДЗЕВИЧ

РГВА. Ф.39 499.Оп.1.Д.329.Л.298.

¹ См.: РГВА. Ф.39 499.Оп.1.Д.295.Л.1; Д.299.Л.439.

² Там же. Д.297.Л.25.

³ Там же. Л.364.

⁴ Там же. Д.299.Л.439.

⁵ Там же. Д.328.Л.260.

⁶ Солдаты обучались легному делу только в Курганской ВАШ.

⁷ См.: РГВА. Ф.39 499.Оп.1.Д.331.Л.29-33.

⁸ Там же. Л.25.

⁹ Там же. Д.325.Л.28.

¹⁰ Там же. Д.369.Л.32.

¹¹ Оценка познаний обучающихся производилась по 12-ти бальной системе.

¹² РГВА. Ф.39 499.Оп.1.Д.345.Л.24.

¹³ Там же. Д.375.Л.335.

¹⁴ Там же. Д.299.Л.414-415.

¹⁵ Там же. Д.329.Л.71.

¹⁶ Составлено по: РГВА. Ф.39 499.Оп.1.Д.343.Л.308-309.

¹⁷ Составлено по: РГВА. Ф.39 499.Оп.1.Д.325.Л.3-4; Д.329.Л.71; Д.413.Л.13.

¹⁸ РГВА. Ф.39 499.Оп.1.Д.383.Л.13.

¹⁹ Там же. Д.241.Л.220; Д.374.Л.321.

²⁰ Там же. Д.329.Л.79.

²¹ Подсчитано по: РГВА. Ф.39 499.Оп.1.Д.329.Л.298.

²² Составлено по: РГВА. Ф.39 499.Оп.1.Д.345.Л.8; Д.367.Л.30.

²³ РГВА. Ф.39 499.Оп.1.Д.241.Л.238.

²⁴ Там же. Д.329.Л.79.

²⁵ См.: Там же. Д.299.Л.63; Д.381.Л.19.

²⁶ Там же. Д.332.Л.48.

²⁷ Составлено по: РГВА, Ф.39 499.Оп.1.Д.332.Л.103.

²⁸ РГВА. Ф.39 499.Оп.1.Д.332.Л.154.

²⁹ Там же. Д.381.Л.4.

³⁰ См.: Там же. Д.323.Л.23-26.

³¹ Там же. Д.332.Л.115.

³² Составлено по: РГВА. Ф.39 499.Оп.1.Д.329.Л.78-79; Д.375. Л.329-335.

**«РЕАЛЬНАЯ» ПОЛИТИКА
ВРЕМЕННОГО СИБИРСКОГО ПРАВИТЕЛЬСТВА***

Документ 6

Докладная записка по ведомству путей сообщения

Омск

2 августа 1918 г.

Общее состояние всех принятых, после падения советской власти, учреждений и ведомств путей сообщения может быть характеризовано одним общим понятием, которое дается словом - разруха. Хозяйства этих учреждений во всем целом не только не оставляли впечатление постоянства в конечных, хотя бы и в пониженных уже результатах их эксплуатации, но неуклонно стремились еще более ухудшаться, приближаясь к тому пределу, при котором составляется понятие, как о чем-то угрожающем и чрезвычайно тяжелом. Эта неудовлетворенность состояния объяснялась разрушением административных аппаратов учреждений, прежде чем были созданы и налажены другие новые, представлением профессиональным организациям безответственного права самого широкого контроля над всеми отраслями хозяйства и вмешательства в действия администрации, наконец, главным образом, непрерывно продолжающимся сокращением интенсивности труда почти всех категорий служащих, мастеровых и рабочих. Для восстановления правильности работы путей сообщения и поднятия их благосостояния были проведены нижеследующие мероприятия, которые не только устраняют разрушающее влияние упоминаемых выше причин, но и создают условия, способствующие скорейшему возрождению предприятий ведомства на началах здоровой, рациональной экономики:

упразднены коллективы и коллегии, действовавшие как органы управления, и восстановлены в должностях единоличные ответственные руководители - начальники этих учреждений (на основании постановления Западно-Сибирского комиссариата);

упразднены созданные советской властью излишние учреждения и сокращаются, увеличенные без нужды, штаты существовавших ранее учреждений (на основании постановления Западно-Сибирского комиссариата);

упразднен институт местных комиссаров;

проведены на путях сообщения обязательные постановления, направленные к пресечению вредных для дела агитаций и к рождению возрождающейся их работоспособности как предприятий общегосударственного назначения;

выработаны и обнародованы основные тезисы для конструирования профессиональных союзов служащих и рабочих, которые могут иметь исключительно профессиональные задачи, без права вмешательства в дела управления и действия администрации и представляют собою добровольные частные организации, без обязательного [для] всех служащих и рабочих характера, существующие на свои собственные средства;

вводится в действие система сдельной премиальной оплаты труда служащих, мастеровых и рабочих как мера, единственно способная заинтересовать каждого работника в исполняемом им деле и поднять общую производительность труда;

с целью улучшения положения пострадавших от несчастных случаев служащих, мастеровых

* Окончание. Начало см.: Белая армия. Белое дело. -2001. -№9.

вых и рабочих, получающих отказные пенсии по закону от 28 июня 1912 г., проведено, впредь до разрешения вопроса в законодательном порядке, временное положение об увеличении на 100 % выдаваемой инвалидам, на основании вышеупомянутого закона, пенсии, включая в эту сумму прибавку, установленную декретом Временного правительства от 19 апреля прошлого года;

в целях упорядочения мероприятий по охране железных дорог, впредь до разрешения этого вопроса в общегосударственном масштабе, формируются на дорогах, на основании временного положения, особые отделы охраны, с возложением на них функций милиции и поручением единоличного заведования ими особым начальствующим лицам, под общим наблюдением начальников дорог;

проведено положение о порядке действий комиссии для рассмотрения в местных учреждениях дел о служащих и рабочих, причастных к той губительной деятельности, которая привела к разрушению государственного транспорта;

наконец, производится общий пересмотр изданных советской властью декретов и распоряжений, результатом коих явилась отмена введенного ею незаконно налога на тариф для грузов и, кроме того, урегулирован вопрос о праве проезда служащих, мастеровых и рабочих по бесплатным билетам в вагонах соответствующих классов.

Ближайшим мероприятием ведомства, которое находится уже в стадии разработки, намечена децентрализация власти, расширение прерогатив местных ее органов, что будет содействовать повышению гибкости административного аппарата и способствовать скорейшему осуществлению проводимых мер. Указанные мероприятия осуществлены уже в области водного округа путем расширения границ водных участков и увеличения прав их начальников, что попутно дало возможность провести значительную экономию в отпуске им экспедиционных средств. В области технико-хозяйственной ведомство занято разработкой вопросов о тех средствах, которые могли бы ослабить остроту наступившего уже голода в различных материалах и запасных частях для железнодорожного полотна и подвижного состава.

Общая политика ведомства в повседневной своей работе направлена к наискорейшему восстановлению всего разрушенного бывшей советской властью железнодорожного хозяйства, поддержанию развития эксплуатируемых и строящихся частных железных дорог Сибири в виду их общегосударственного значения путем выдачи им правительственных субсидий и к оживлению их деятельности по исследованию и улучшению водных путей и по развитию и постройке шоссежных дорог первостепенной важности, как, например, Илимский тракт.

Управляющий министерством путей сообщения СТЕПАНЕНКО (подпись),
Инженер по особым поручениям (подпись неразборчива)

*Центральный архив ФСБ РФ (ЦА ФСБ РФ). Арх. №Н-501. Д. 10. Л. 51-52.
Машинопись, подлинник.*

Документ 7

Докладная записка о предполагаемой программе деятельности министерства туземных дел

Омск

8 августа 1918 г.

В дополнение, к прилагаемой при сем программе предстоящей деятельности министерства туземных дел, настоящим сообщая, что само министерство находится еще в стадии организации, что обуславливается особыми его заданиями и отсутствием точной регламентации самого круга ведения министерства. В данное время приступлено к организации ученого совета при министерстве на положении особого отдела министерства, в задачу которого входит организация работ по исследованию всего уклада жизни сибирских инородцев и выработка планов устройства их жизни, и культурных, и социальных мероприятий, направленных к поднятию культурно-экономического уровня инородцев. В целях создания ученого совета на службу министерства приглашается целый ряд профессоров и ученых специалистов. Ученый совет по самой природе своей и заданиям вынужден будет работать, безусловно, в г. Томске в непосред-

ственной связи с университетом и его книгохранилищами. В целях наилучшей ориентации в местных нуждах и установления органической связи министерства с сибирскими туземными народностями предполагается создание при министерстве совета по туземным делам из представителей отдельных народностей. Начало этому совету будет положено с момента открытия работы Сибирской областной Думы, которая и даст представителей в совет по туземным делам.

Из практических мероприятий министерства в данное время можно отметить лишь организацию продовольственного дела, при посредстве министерства продовольствия, в северных территориях Тобольской губернии. В отношении продовольствия Туруханского края выясняется, что за остающийся период навигации при данных средствах передвижения сделать больше, чем намечено местными продовольственными организациями, не представляется возможным. Министерство приступило к выяснению границ территорий, населенных туземцами, количественного состава населения, его быта и т.д. В отношении Горного Алтая приступлено к [вы]делению его в самостоятельный каракорум* - Алтайский уезд.

Министр туземных дел М.ШАТИЛОВ (подпись)

*ЦА ФСБ РФ. Арх.№Н-501.Д.10.Л.90.
Машинопись, подлинник.*

Документ 8

Краткий отчет о деятельности Сибирского министерства торговли и промышленности и предположения о работе его в ближайшем будущем

Сибирскому министерству торговли и промышленности пришлось зародиться и начать свою работу при сложной совокупности крайне тяжелых условий. После национализации банков, аннулирования займов, бесчисленных контрибуций частный капитал находился, можно сказать, в глубокой летаргии. Казначейства и отделения государственного банка почти на всей освобожденной от большевиков части Сибири были ограблены. Торговые операции, не считая деятельности кооперативов, сводились к беспатентной уличной продаже спичек, папирос и тому подобному. Транспорт был близок к полному расстройству. Громадное большинство промышленных предприятий находилось в управлении рабочих и, благодаря отстранению административно-технического персонала, оказалось без продовольствия, без сырья, без необходимых для производства материалов, с изношенными и зачастую требующими замены механизмами. На всех предприятиях исчезли всякие следы трудовой дисциплины, и упавшая наполовину производительность труда находилась к заработной плате лишь в таком отношении, что первая получала огромную инерцию к прогрессивному понижению, а вторая - такую же инерцию к прогрессивному возрастанию. Все это усугублялось продолжающейся борьбой с большевиками, отрезанностью от фабрично-заводских районов и огромным недостатком таких необходимейших для всех видов промышленности продуктов, как смазочные вещества. В такой обстановке, понятно, нельзя было и думать о создании какого-либо плана строительства, рассчитанного на более или менее продолжительный период, наоборот, необходимо было спешно разобраться в наличных условиях, приспособиться к ним и, сосредоточив внимание на разрешении наиболее острых вопросов текущей жизни, наметить меры к предотвращению и ослаблению надвигавшихся со всех сторон кризисов. А так как и эти задачи, при не терпящей отлагательства срочности из разрешения, представляли огромные трудности для только что возникшего министерства, то деятельность последнего должна была с первых же шагов направиться одновременно, во-первых, в сторону оживления частного капитала и частной инициативы, во-вторых, в сторону, хотя бы и приблизительно, но быстрого ознакомления с хозяйственно-техническим состоянием промышленных предприятий и выяснения наиболее верных и целесообразных способов оздоровления их деятельности.

В первом направлении деятельность министерства за истекший период его существования выразилась в следующем. Было выработано и опубликовано общее положение о порядке обращения владельцам захваченных у них предприятий и имуществ. Дополнительно к этому

* Так в документе.

Гудков Павел Павлович

положению выработана инструкция о составе комиссии по передаче владельцам захваченных у них предприятий, а для организации комиссий и общего руководства работами их, в наиболее крупные промышленные районы командированы министерством особые уполномоченные, на которых возложено также выяснение различных вопросов, связанных с возвращением предприятий и содействия восстановлению деятельности последних. Кроме того, в настоящее время заканчивается разработка и скоро будет внесен на одобрение совета министров проект положения, определяющего финансовые взаимоотношения государства и владельцев тех предприятий, которые в период властвования большевиков подверглись так называемой национализации. При выработке этого проекта министерство исходило из следующего основного положения: так как советская власть, поправшая идею народоправства, была властью самочинной и антигосударственной, и все акты ее признаны Временным Сибирским правительством ничтожными, то и декреты этой власти о национализации тех или иных предприятий не возлагали на государство ни права на владение этими предприятиями, ни ответственности за

имущественное состояние последних перед их отстраненными владельцами. Если даже признать, что вопросы о финансовой ответственности государства перед рабочими и владельцами так называемых национализированных предприятий с полной категоричностью и определенностью может разрешить только Учредительное собрание, то Временное Сибирское правительство, во всяком случае, не в праве ни возмещать владельцам какие бы то ни было убытки, нанесенные им захватом их предприятий, ни признать за государством обязанности оплачивать рабочих за время работы их с момента объявления предприятия национализированным, ни требовать с владельцев тех сумм, которые были израсходованы на их предприятия по распоряжению органов советской власти. И лишь в целях государственной целесообразности, ради уменьшения количества безработных, и ради ослабления экономических затруднений, обусловленных крайним недостатком многих продуктов производства, Временное Сибирское правительство может временно финансировать промышленные предприятия, назначая им ссуды на выдачу авансов рабочим производства, необходимые заготовки и т.д., и обеспечивая эти ссуды уже готовыми или подлежащими выполнению (по заказам правительства) изделиями предприятий.

Другая работа министерства, начатая под влиянием настойчивых запросов текущей жизни и в результате также имеющая целью оживить частную инициативу, это пересмотр узаконений о кожевенной промышленности. В ряде устроенных при министерстве совещаний из представителей различных заинтересованных в этом вопросе групп, в ведомстве были подвергнуты обсуждению вопросы о современном положении кожевенной промышленности, кожевенного рынка, о вероятном изменении последнего и о возможных запросах к нему в ближайшем будущем, а также о результатах проведения в жизнь кожевенной монополии. На этих совещаниях выяснено, что полная отмена всяких стеснений кожевенной промышленности и торговли кожевенным товаром в настоящее время представляется недопустимой, но, вместе с тем, сохранение в действии закона о кожевенной монополии, как не оправдавшего всех возлагавшихся на него надежд и породившего некоторые явления, весьма опасные для государственного хозяйства, также является нецелесообразным. Применительно к таким выводам, министерством выработан предварительный законопроект о новой форме государственного урегулирования кожевенной промышленности в различных стадиях ее. В ближайшем будущем этот законопроект, после внесения в него корректив, требуемых некоторыми дополнительными данными

(открывшимися на съезде представителей организаций, проводящих кожевенную промышленность), и после обсуждения на новом совещании с представителями заинтересованных групп и ведомств, будет внесен на рассмотрение совета министров.

Деятельность министерства по другому из указанных выше направлений и начата была отчасти в связи с разрешением дел по возвращению предприятий, подвергнувшихся так называемой национализации. Благодаря тому, что многие из этих предприятий, а также и многие другие, избежавшие захвата, оказались отрезанными от источников их финансирования и благодаря почти полной пассивности частных банков, приходилось заранее предвидеть, что передача владельцам их предприятий, во избежание перерыва действия последних, потребует от правительства временного субсидирования. А так как субсидирование может быть осуществлено лишь при условии достаточно надежного обеспечения ссуды и при уверенности в жизнеспособности данного предприятия, то и представлялось неизбежным произвести в кратчайший срок соответствующее обследование. Вместе с тем, как уже было указано, требовалось возможно скорое составление общей картины состояния нашей промышленности, ее главнейших нужд и возможностей наиболее целесообразного использования предприятий для снабжения рынка необходимыми материалами и фабрикатами. Министерство торговли и промышленности вскоре после начала своей деятельности разработало особую инструкцию по обследованию промышленности и немедленно приступило к такому обследованию при посредстве окружных горных инженеров, упомянутых выше уполномоченных министерства, по возвращению владельцам захваченных у них предприятий, а также при посредстве особых лиц и комиссий, командированных в главные промышленные районы, именно в район Черемховских каменноугольных копей, в горные округа Енисейской губернии, Томский горный округ, киргизскую степь и [на] Урал. Последнему необходимо было уделить особое внимание, как в виду того, что только его производительными силами можно удовлетворить многие нужды сибирского населения и еще неокрепшей сибирской промышленности, так и потому, что и уральским заводам придется предъявить запросы по удовлетворению снабжения нашей молодой армии и отрядов чешских и других войск. В виду этого на Урал были командированы две комиссии. Одна из них, посетившая Кыштымский горный округ, уже закончила свою работу и представила исчерпывающий доклад с подробными заключениями о том, что могут дать и что требуют для своей работы различные заводы и рудники Кыштымского округа. Другая, после выяснения с представителями различных ведомств потребностей этих ведомств в отношении продуктов заводской промышленности Урала, выехала совместно с чешскими инженерами в Златоустовский горный округ, откуда, разделившись на секции, должна будет произвести обследования других крупных центров уральской промышленности, привлекая к своей работе местные технические силы, и разогнанные большевиками, а теперь восстанавливаемые местные специальные органы в виде уральского районного комитета по снабжению топливом уральского заводского совещания (пополненного представителями чешской армии), Уральское горное управление и т.д. В виду того же исключительного положения уральской промышленности, необходимости скорейшего восстановления ее, министерством предусмотрено установить с Уралом живую и тесную связь через посредство особого помощника управляющего министерством, с возложением на этого помощника обязанностей главного начальника уральских горных заводов и с пребыванием его в Екатеринбурге. Не входя в перечисление остальных небольших, но многочисленных и требовавших срочного разрешения мелких вопросов, министерство считает необходимым упомянуть далее в настоящем кратком обзоре те задачи, какие оно поставило себе на ближайшее время и к выработке которых оно уже приступило.

1). Условия финансирования по ряду управлений предприятиями, захваченных большевиками и временно остающихся на попечении правительства за отсутствием владельцев или [из-за] отказа их принять обратно свое дело в условиях настоящего момента.

2). Восстановление нормального хода работ и поднятие производительности предприятий.

3). Распределение подлежащих выполнению заказов министерства снабжения соответственному техническому состоянию заводов и имеющихся на них сырых материалов.

4). Срочный пересмотр совместно с министерством труда законоположений о труде для сохранения за трудящимися классами завоеваний революции, с одной стороны, и создания условий, способствующих возрождению частной промышленности, [с другой].

5). Установление порядка выпуска на рынок изделий из всех оставшихся в ведении министерства предприятий соответственно, относительно государственному назначению этих изделий и в целях удержания роста цен и устранения спекуляции.

6). Обеспечение железных дорог минеральным топливом применительно к предстоящей им усиленной работе, особенно в западном направлении, и привлечение всей промышленности к снабжению железных дорог срочно необходимыми для поднятия транспорта материалами и инвентарем.

7). Активное участие министерства в работе ведомств по созданию плана разгрузки Владивостока с целью наиболее правильного, с точки зрения общегосударственной необходимости, установления очередности в провозе грузов, как имеющихся во Владивостоке, так и подлежащих срочному заказу и вывозу из-за границы.

8). Разработка положения о расширении компетенции местных органов министерства и создание новых органов применительно к особым сибирским условиям.

9). Развитие внешней торговли.

10). Создание плана постройки железных дорог применительно к основным экономическим потребностям Сибири.

11). Изучение северных путей.

12). Разработка положений о советах по торгово-промышленным делам и о торгово-промышленных палатах.

13). Пересмотр положенных ставок в связи с интересами торговли и промышленности Сибири.

14). Пересмотр обложений торгово-промышленных предприятий.

15). Пересмотр горных законов на заявления и отводы.

16). Совместно с министерством земледелия и колонизации, военным министерством и другими заинтересованными ведомствами разработка вопроса о согласованности геодезических и топографических съемок.

17). Разработка законопроекта об организации сибирского геологического комитета и его отделений.

Министерство торговли и промышленности в своих начинаниях не упускает из вида, что оно является органом временной правительственной власти, а потому, хотя и предусматривает политику продолжительного времени, тем не менее, не считает себя в праве производить коренную ломку по некоторым вопросам, оставляя это Учредительному собранию, а реформирует то, что неотложно и по более широким вопросам ставит себе задачи подготовить материалы и проекты для преемника власти от нынешнего министерства. Кроме того, министерство не обольщает себя надеждой, что ему удастся поспеть разработать сполна перечисленные главные задачи к недалекому времени созыва Учредительного собрания, и оно почтет себя удовлетворенным, если передаст собранию торговлю и промышленность без армии безработных, с населением обутом и одетым и с промышленностью, дающей доход государству и не являющейся ему обузой.

Управляющий министерством торговли и промышленности
(подпись неразборчива) [П.П.ГУДКОВ]

ЦА ФСБ РФ. Арх.№Н-501.Д.10.Л.77-82.

Машинопись, подлинник.

Документ 9

Докладная записка об организации министерства труда и поставленных перед ним задачах

Омск

17 июля 1918 г.

Во главе министерства, приказом Временного Сибирского правительства от 1 июля 1918 г., поставлен я в качестве управляющего министерством и в ближайшем будущем, вероятно, не встретится надобности в учреждении должности товарища министра. Точно также текущая работа не вызывает необходимости в учреждении должностей вице-директоров и директоров отделов, равно как и в организации самих отделов. Министерство может ограничиться двумя отделениями: 1). отделением рабочим, где сосредоточено сейчас заведование биржами труда, больничными кассами, примирительными камерами, местными комиссариатами и прочими аналогичными перечисленными учреждениями и установлениями; 2). отделением статистики,

где будут собираться и обрабатываться материалы о состоянии рынка труда, движении заработной платы, разделении рабочих по профессиям и местам их выхода и оседания и тому подобное. Предполагаю, что эти два отделения, снабженные достаточным служебным персоналом, выполнят ту работу, которая намечена министерством труда на ближайшие месяцы. Планы этих работ сводятся к следующему:

- 1). организация примирительных камер и третейских судов - проект разработан;
- 2). организация больничных касс - то же;
- 3). организация бирж труда, как учреждения по посредничеству в предложении о рабочей силе, о спросе на нее - то же;
- 4). организация учреждений, которые возьмут на себя заведование вспомогательными делами бирж труда, отпадающими от них по новому проекту, как то: столовые, общежития и тому подобное - проект разработан;
- 5). конструирование местных комиссариатов труда и порядок назначения на должность комиссаров - вопрос разрабатывается;
- 6). выработка основных принципов, на которых должны строиться профессиональные организации, и определение круга их ведения - вопрос поставлен на очередь;
- 7). ликвид[ация] рабочего контроля над торгово-промышленными предприятиями - вопрос поставлен на очередь;
- 8). регулирование заработной платы - то же.

Первые пять проектов тесно связаны между собой и поэтому будут представлены на разрешение совета министров одновременно. Порядок дальнейшей работы пока еще министерством не намечался, так как перечисленные вопросы отличаются большой спешностью и на них должно быть обращено все внимание министерства.

Управляющий министерством труда ШУМИЛОВСКИЙ (подпись)

*ЦА ФСБ РФ. Арх. №Н-501. Д. 10. Л. 85-86.
Машинопись, подлинник.*

Документ 10

**Докладная записка управляющего министерством труда
о выполненной работе и планах на ближайшее будущее**

Омск

2 августа 1918 г.

Организация министерства. Выработан штат министерства труда. Министерство, по проекту, должно состоять из двух отделений: рабочего и статистического, во главе с начальниками отделений. Первое отделение заведует больничными кассами, биржами труда, примирительными камерами, следит за всеми конфликтами между нанимателями и рабочими и ведет текущую по этим вопросам переписку. Второе отделение должно собирать и научно обрабатывать статистический материал, касающийся рабочей жизни и производить соответствующие обследования, чтобы можно было строить все мероприятия министерства в области социальной политики на возможно точных, проверенных и современных данных. Отдел рабочих в общем уже сконструирован и, имея во главе лицо с достаточной теоретической и практической подготовкой, опытного делопроизводителя, тоже практического работника в различных рабочих организациях, и четырех канцелярских служащих, может с известной успешностью выполнять текущую работу. Статистический отдел, к сожалению, наладить еще не удалось, так как приглашаемые мною надежные и знающие лица, по случайным причинам, не могли принять мои предложения. Мною приглашены в настоящее время новые лица, но ответ от них еще не получен. Первоначально я предполагал ограничиться этими двумя отделениями и не вводить, в целях экономии людей и средств, добавочных должностей, если не считать личного секретаря и второстепенных служащих канцелярии, но ход дела показал, что конструкцию министерства приходится несколько усложнить. Положение вещей оказалось не так благополучно, как я предполагал раньше: надо знакомиться с настроением на местах, давать там руководящие указания, личными разъяснениями содействовать разрешению запутанных вопросов, а для этого

необходимо предпринимать, время от времени, объезд губерний или посылать туда достаточно авторитетное и компетентное лицо, поэтому я пришел к заключению, что нужно создать еще должность помощника управляющего министерством или директора отдела для упомянутых мною поездок или для руководства министерством в отсутствие управляющего министерством. Кроме того, в настоящее время текст большинства законопроектов и даже распоряжений по ведомству приходится составлять мне лично, что потом, при расширении делопроизводства, станет непосильным для одного человека.

Текущая работа. Период перелома перехода от одного государственного строя к другому затрагивает иногда очень больно интересы одних, создает ложные представления о сущности переворота у других, приводит к растерянности третьих, и все эти лица, не удовлетворяясь решениями и толкованиями второстепенных властей, идут со своими запросами и недоумениями в центральные учреждения. Сами представители власти на местах не всегда рискуют, на свой страх и по своему уразумению, принять те или иные меры и тоже едут за разъяснениями в Омск, к министру. Масса времени идет на эту мелочную, но неизбежную работу, приемные всегда переполнены посетителями, к министру обращаются с вопросами и на улице, и на частной квартире, и все это лишает его возможности отдать общим мероприятиям столько внимания, сколько требуется. К настоящему времени почти уже закончена работа по организации комиссариатов труда на местах, почти все местные комиссары поставлены в курс дела и создаются вокруг них достаточно работоспособные органы. Особенно выделяются своим вдумчивым отношением к делу комиссары городов Томска, Барнаула, Челябинска, видимо, хорошо налаживается дело в Семипалатинске. Стоящее на очереди утверждение штата губернских и уездных комиссариатов даст возможность более развернуть их деятельность на местах.

Общие мероприятия. Текущая работа примет более спокойный, ровный характер, когда будут выработаны определенные нормы, до известной степени регулирующие соотношение граждан, определяющие их права и обязанности, вводящие известный порядок в тот хаос, который достался нам в наследство от большевиков, ставящие в известные рамки деятельность тех учреждений, которые появились до них или при них и которые должны быть сохранены, хотя в преобразованном виде. К настоящему моменту разработаны, разрабатываются и ставятся на очередь следующие общие мероприятия.

Проекты, сданные в совет министров: 1). положение о примирительных камерах; 2). положение о третейских судах; 3). положение о биржах труда; 4). положение о передаче учреждений, действовавших при биржах труда, в ведение особых общественных организаций, заботе о помощи безработным, основании столовых, открытии бесплатных общежитий, организации общественных работ и тому подобном; 5). о порядке увольнения рабочих и служащих частных и казенных промышленных и торговых предприятий, общественных и правительственных учреждений, сухопутного и водного транспорта, сезонных рабочих и лиц, нанятых для личных услуг. Проекты имеют в виду гарантировать их от увольнения по политическим мотивам и обеспечить им вознаграждения при расчете без предупреждения в размере заработка за одну неделю, две недели, полтора месяца, смотря по категориям; при предупреждении, всем рабочим и служащим, кроме сезонных и домашней прислуги, [за]проектирована выдача месячного заработка.

Проекты законченные, но еще не сданные в совет министров: 6). временные положения о больничных кассах отпечатываются на машинке и через один-два дня будут переданы в совет министров.

Проекты, находящие[ся] в стадии обработки, но еще не законченные: 7). положение о восьмичасовом рабочем дне; 8). о пересмотре ставок заработной платы в связи с установлением прожиточного минимума и переходом в некоторых предприятиях на сдельную работу; 9). положение о комиссарах труда; 10). общее положение о профессиональных союзах.

Проекты, намеченные к обработке, но еще не начатые: 11). об упразднении органов рабочего контроля (в развитом виде существовал только в Томске); 12). о заводских комитетах; 13). о вознаграждении за увечья; 14). о фабричной инспекции.

Если удастся удовлетворительно решить намеченные в проектах вопросы, то главная обязанность министерства труда, применительно к переходному периоду, будет выполнена.

Управляющий министерством труда ШУМИЛОВСКИЙ (подпись)

*ЦА ФСБ РФ. Арх. №Н-501. Д. 10. Л. 83-84.
Машинопись, подлинник.*

**Краткий обзор деятельности
экономического отдела (ныне отдел снабжения) министерства продовольствия**

6 августа 1918 г.

1). Экономический отдел, приняв на себя заведование продовольствием и снабжением населения предметами первой необходимости, направил свою деятельность на ликвидацию имеющихся в его распоряжении запасов. Ликвидация была произведена в следующем порядке: все товары и предметы военного снаряжения и обмундирования предложены интендантству; затем, все сельскохозяйственные машины и орудия согласно закона от 21 июня 1918 г. передаются Сибкредитсоюзу и складам переселенческого управления; мануфактура была распределена таким образом, что в первую очередь были снабжены районы, которые были обойдены при распределении, а также была предоставлена рабочим копей, а часть ее оставлена и предоставлена мясному отделу для обмена на скот. К моменту переворота в Омске было 116 вагонов товаров, из коих 51 вагон был мануфактуры, 6 вагонов железа листового и полосового, гвоздей железных - 1, сепараторов - 4, спичек - 3, бетона - 1, лома железного разного - 6, веревок - 1, чугуна штыкового - 1, борон железных - 1, цинковых белил сухих - 3, мочала - 1, сельдей шотландских - 2, мешков - 1 и других, но так как не было фактур, то не было возможности определить какой именно товар находится в них. По ликвидации запасов товаров экономический отдел, ввиду возможности порчи скоропортящихся грузов, задержанных в пути, прерванным сообщением с Европейской Россией, а также в целях освобождения подвижного состава, занятого такими грузами, выработал правила их реквизиции. По согласованию их с министерством путей сообщения правила были разосланы по дорогам, и на основании их образованы реквизиционные комиссии, которые теперь и производят реквизицию скоропортящихся грузов и по реквизиции должны передать товары за наличный расчет организациям, ведающим распределением. Независимо от реквизиции скоропортящихся грузов, отдел снабжения, на основании постановления Временного Сибирского правительства о предоставлении министру продовольствия права реквизиции также и товаров нескоропортящихся, необходимых для нужд армии и населения, из грузов, задержанных в пути, вследствие перерыва в сообщении, выработал также правила о реквизиции и таких грузов и по согласованию их с министерством путей сообщения приводит их в исполнение; и в самом непродолжительном времени по всей дороге сибирской сети начнут функционировать реквизиционные комиссии. Кроме регулирования снабжения населения внутри страны, отдел снабжения обратил свое внимание на Дальний Восток, где, по имеющимся у него сведениям, хотя и непроверенным, большое скопление как продовольственных грузов, так и грузов первой необходимости. В целях борьбы со спекуляцией и искусственным повышением цен, а также для планомерного вывоза с Востока скопившихся там грузов, отделом снабжения выработаны правила постепенности отправления грузов, которые приняты совещанием из представителей трех видов кооперации, представителей министерств финансов и путей сообщения. Для планомерной закупки выработано положение об объединенном дальневосточном бюро, которое по мнению отдела может регулировать транспорт и в корне пресечь спекулятивный характер многих закупок.

2). Находящиеся товары к моменту переворота были без фактур и счетов на них. Первая работа заключалась в точном выяснении товаров и в точном их распределении. В делах краевого совета есть много требований на высылку товаров и предложений на товары, и вскоре экономический отдел краевого совета представлял из себя торговца или комиссионера, а не правительственное учреждение, призванное регулировать потребление и снабжение населения. Кроме того, выяснилось, что распределение велось неравномерно. Одни организации получили по два раза, а другие не получали ничего. Точного учета товаров, поступивших в экономический отдел, не велось, равно, как не велось учета, кому отправлен товар на какую сумму. По приблизительному подсчету товаров через экономический отдел краевого совета прошло никак не менее как [на] 150 млн. рублей, задолженность же продовольственных и кооперативных организаций экономическому отделу за отпущенный

товар, как удалось пока установить, составляет 87 601 461 рублей 68 копеек, но далеко еще не закончен подсчет задолженности.

3). В работах предстоящего ближайшего будущего отдел снабжения полагает, что ему придется принять меры к обеспечению в Сибири получения грузов также и с запада, так как с возрождением производительности заводов на Урале и [в] Европейской России некоторые грузы скорее можно получать там, что, может быть, будет более выгодно для страны. Кроме того, отдел снабжения не закрывает глаза и на то, что ему придется выступить в роли органа, нормирующего как потребление некоторых предметов, так и цены на эти предметы, не отказываясь от принципов свободной торговли, основываясь на том, что частный капитал еще не окреп, и на первой ступени своего выступления на рынок он не в силах будет убить мелких спекулянтов и свободной конкуренции, понизить цены на те или другие товары. Для правильного функционирования отдел снабжения считает, что ему придется заняться статистической работой и выяснить, какое количество предметов массового потребления ему необходимо для планомерного и целесообразного распределения, какое количество у него имеется и, если встретится надобность его добыть, то где? А также, если у него окажется излишек, то куда его девать? Независимо от этих вопросов отдел снабжения предполагает на будущее время взять на себя снабжение населения сельскохозяйственными машинами и орудиями и в неопределенном времени приступить к выяснению потребного населению количества машин и приступить к их приобретению, дабы к началу весенней полевой работы иметь их в своем распоряжении для распределения населению. Вот те ближайшие задачи, которые отдел снабжения предполагает проводить в первую очередь, не отвлекаясь от текущей работы по регулированию снабжения населения необходимыми предметами.

За начальника отдела снабжения (подпись неразборчива)

*ЦА ФСБ РФ. Арх.№Н-501.Д.10.Л.62-63.
Машинопись, подлинник.*

Документ 12

**Выписка из доклада финансово-счетного отдела
министерства продовольствия**

2 августа 1918 г.

[...] Положение при падении большевиков в краевом совете финансово-счетное положение* представлялось в следующем виде. Отчетность краевого совета совершенно не согласована и не объединена с отчетностью подотчетных ему учреждений, почему, при просмотре баланса на 1 июня выяснилось, что по записям продовольственного отдела, ведающего отпуском хлебных продуктов, краевой совет должен России 16 312 409 рублей 08 копеек, он же должен за товары около 40 млн. рублей. Таким образом, положение представлялось весьма тяжелым, так как с текущего счета краевого совета при бегстве большевиками были сняты 78 млн. рублей, и фактически счет оказался закрытым. За отсутствием знаков оплаты таковое обстоятельство парализовало всю текущую работу. При первой же проверке записей выяснилось, что совершенно не записывались в краесовете грузы, отправляемые из Сибири, что и дало картину задолженности краевого совета по продовольственному отделу. [...]

[В документе не проставлены занимаемое положение и авторство.]

*ЦА ФСБ РФ. Арх.№Н-501.Д.10.Л.73.
Машинопись, копия.*

---

* Так в документе.

**Докладная записка управляющего
министерством земледелия и колонизации о деятельности министерства**

Омск

2 августа 1918 г.

Одной из наиболее важных задач министерства является восстановление порядка в сфере земельных отношений. В период советской власти запутанность земельных отношений достигла чрезвычайных размеров, и в настоящее время необходимы решительные меры, чтобы восстановить нарушенный порядок и поставить сельское хозяйство в нормальные условия. Одной из таких мер является закон 6 июля о возвращении частновладельческих имений их владельцам. По поводу этого закона необходимо отметить, что он имеет своей единственной целью исправить все то, что в сфере земельных отношений сделано большевистской властью и при ней. Как известно, в период большевистской власти начались усиленная раздача и самовольный захват земель. Именно в это время были заняты и вырублены некоторые лесные дачи, роздан весь свободный колонизационный фонд вблизи железных дорог и захвачены почти все частновладельческие имения. Это расхищение земельного фонда производилось анархично и без всякой системы, и это действие большевистской власти, конечно, нельзя назвать проведением в жизнь тех десяти статей земельного закона, которые приняты Всероссийским Учредительным собранием. Эти статьи могут составить лишь принципиальную часть нового земельного закона. И для проведения их в жизнь необходимо еще произвести больше подготовительной работы и затем необходимо, чтобы Учредительное собрание определило порядок и способ проведения этих десяти статей. Ни то, ни другое не сделано, и поэтому закон 6 июля совершенно не может касаться десяти статей, принятых Учредительным собранием, так как эти статьи не проводились, и проведение их в настоящее время невозможно. В дополнение к закону 6 июля министерством была издана инструкция, более подробно определяющая порядок возвращения имений и регулирующая взаимоотношения между пользователями и владельцами имений.

Второй, не менее важной, задачей является возобновление работ по подготовке земельной реформы. Эти работы велись прежде земельными комитетами, но необходимо констатировать, что вследствие своей неудачной конструкции, работы комитетов не дали удовлетворительных результатов. На этой оценке деятельности земельных комитетов сошлись почти все земства Сибири, единодушно заявившие о необходимости передачи земельных комитетов земству. Ввиду этого и в соответствии с интересами дела, издано временное положение об учреждениях, ведающих земельными делами в Сибири, согласно которому при губернских и уездных земствах образуются земельные отделы. Помимо этого создаются губернские и уездные по земельным делам советы, на которые возлагается объединение согласования деятельности всех правительственных и земских земельных учреждений и разрешение целого ряда вопросов, ранее составлявших компетенцию общих, по крестьянским делам, присутствий и уездных съездов. Затем при министерстве земледелия и колонизации учреждаются земельный совет и земельный отдел для руководства и объединения деятельности всех местных земельных советов и отделов. В связи с переустройством жизни Сибири на новых основаниях и появлением в государственной жизни нового фактора - земского самоуправления - министерству земледелия предстоит произвести коренную реорганизацию некоторых своих учреждений в своих функциях, соприкасающихся с земствами. В этом отношении наиболее затрагивается колонизационный отдел, и реорганизация его на новых основаниях составляет важную очередную задачу министерства.

Затем колонизационному отделу предстоит весьма серьезная работа по размещению прибывших в Сибирь беженцев и переселенцев. Спрос на наиболее ценные в сельскохозяйственном отношении и пригодные к немедленному заселению переселенческие участки почти всегда превышал предложение, и наличность в Сибири значительного количества неустроенного в земельном отношении пришлого сельского населения была обычным явлением, даже в годы наиболее интенсивной деятельности переселенческой организации. В связи с обстоятельствами военного времени заготовка нового земельного фонда в Сибири сильно сократилась, правда, в этот период сократилось до минимума и переселенческое движение, но на смену переселенцев явилась громадная волна эмигрантов нового вида - беженцев, из занятых неприятелем

местностей Европейской России и населения, гонимого из России голодом и безработицей, причем, большинство из этих эмигрантов, составля[ющее] сельское население, также предъявило спрос на землю. С прекращением военных действий и демобилизацией армии переселенческое движение вновь сильно возросло, с января по 15 июля прошло в Сибирь, через Челябинск, около 110 тыс. только официальных ходоков и переселенцев, и есть основания ожидать еще большего увеличения; между тем, даже и те небольшие остатки свободного фонда, которые были в наличности, не могут быть в данное время использованы для устройства на них эмигрантов, так как большинство из них захвачено окрестным населением или занято самовольцами. Находящаяся в зачаточном состоянии сибирская промышленность переживает в данный момент тяжелое положение и не может дать заработка пришлому населению. Результатом вышеуказанных причин явилось переполнение Сибири пришлым элементом, неустроенным в земельном отношении и не имеющим определенного заработка. Указать точные цифровые данные о количестве такого населения в Сибири не представляется возможным, но есть основания полагать, что число их значительно превышает 500 тыс. человек. Большинство такого населения проживает в городах и наиболее крупных сельских поселениях, преимущественно при железнодорожной линии, создавая жилищный кризис, опасность эпидемических заболеваний и сильно затрудняя железнодорожное движение переполнением станционных помещений и постоянным передвижением с одного места на другое за поиском земли или заработка. С наступлением зимнего периода и холодов жилищный кризис должен обостриться еще сильнее, и это, в связи с отсутствием и дороговизной топлива, грозит развитием всевозможных заразных заболеваний. Дальнейший прилив беженцев из России может ухудшить положение до состояния катастрофы и для предотвращения этой опасности необходимо принять ряд срочных и решительных мер. К числу таких мер относятся: 1). закрытие западной границы Сибири для въезда беженцев и переселенцев; 2). создание при крупных железнодорожных станциях и в других местах скопления беженцев особых междуведомственных комиссий с представлением им административных функций по размещению беженцев по Сибири; 3). прекращение выдачи льготных тарифов; 4). установление системы выдачи пропусков в крупных пунктах; 5). создание при крупных центрах междуведомственных комиссий по санитарному надзору за проезжающими беженцами и открытие амбулаторий.

Переходя затем к лесному хозяйству Сибири, необходимо отметить, что по своей колоссальности и ценности оно должно занять первенствующее положение в экономической жизни государства и поэтому должно быть поставлено на надлежащую высоту. Леса представляют из себя не только материальную ценность, но проявляют в высокой степени благотворное влияние в сохранении и восстановлении духовных и физических народных сил. Особенное значение приобретает этот вопрос в настоящее время, когда на ответственность государства ложится тяжелая обязанность озаботиться исцелением истерзанных войной миллионов человеческих существ и, не щадя никаких средств, возратить народу его подорванные силы. В этом отношении леса призваны играть первенствующую роль как климатические станции, так и места дачных поселений, и места для сооружения лечебных учреждений, доступных для пользования демократических масс. Немалое значение в хозяйственной жизни государства имеют охотничьи промыслы, и в настоящее время леса Сибири являются единственными хранителями и рассадниками ценных зверей, так как события последних лет привели к уничтожению на громадных площадях лесов, а вместе с ними зверей и птиц на территории Европейской России. Сохранение дичи в лесах Сибири и расчетливое пользование ее возможно лишь при правильно организованном промысловом хозяйстве, которое неразрывно связано с существованием леса. Сказанное о значении лесов приводит к глубокому убеждению о необходимости в интересах всего народа бережливого отношения к лесным богатствам и скорейшего выполнения необходимейших мероприятий культурного лесоводства, как то: а). распространение принципов национализации на леса, имеющие общественное и государственное значение; б). скорейшая организация правильного хозяйства в лесах, единственного владения государства, путем их устройства; в). сооружение путей транспорта для передвижения древесины из более лесистых районов в менее лесистые; г). улучшение эксплуатации лесов путем разработки древесины в более ценные продукты; д). разведение лесов на почвах, не пригодных под сельскохозяйственное пользование или малорентабельных; е). укрепление песков лесом и заселение им верховодий водных источников в защитных и водоохраных целях; ж). выделение памятников природы и лесов особого значения; з). развитие лесных кустарных промыслов и и). надлежащая постановка специального лесного учебно-просветительского дела. Что же ка-

сается настоящего момента, в котором лесные хозяйства переживают тяжелую разруху, то необходимо самым действенным способом оградить общенародное лесное достояние от самовольных истреблений - порубок, потрав, пожаров и тому подобное, от захвата лесных дач, в целях перевода площадей лесного назначения в иной вид пользования. Все это может быть осуществлено лишь при создании для всей Сибири системы объединенных органов государственного управления лесами, которые могли бы приводить в жизнь все мероприятия и предначертания, направленные к соблюдению разумной экономии лесных ценностей и к справедливому удовлетворению нужд населения при условии извлечения максимальных доходов для государственного казначейства.

Управляющий министерством земледелия и колонизации Н.ПЕТРОВ (подпись)

*ЦА ФСБРФ. Арх.№Н-501.Д.10.Л.97-99.
Машинопись, подлинник.*

Документ 14

**Докладная записка
о деятельности главного управления почт и телеграфа Сибири**

Томск

[12] августа 1918 г.

Первой задачей главного управления была и продолжает быть - восстановление телеграфных сообщений между местностями, входящими в телеграфную сеть на территории, занятой войсками Временного Сибирского правительства. Второй задачей является восстановление нормального функционирования учреждений почт и телеграфа, для чего необходимо установление норм взаимоотношений власти и органов профессиональных организаций. Главное управление предполагает, что в будущем профессиональные организации должны оставаться только таковыми и никаких функций по управлению учреждениями себе не присваивать. Советской властью было отдано распоряжение об открытии почтовых отделений в пунктах, где имеются почтовые операции сокращенного типа. Главное управление по этому вопросу войдет с соответствующим законопроектом, и расширение сети будет производиться только в тех местах, где можно ожидать, что открытие учреждений не будет ложиться тяжелым бременем на государство. По вопросу о телефонном деле главное управление предполагает, как только будет иметь возможность, приобрести необходимые материалы, улучшить постановку дела на казенных сетях, а также, в зависимости от этого, требовать лучшей постановки дела от концессионеров. Относительно постановки телефонного дела, как относящегося по своему характеру к разряду муниципальных, главное управление предполагает войти в более или менее близкое общение с земскими и городскими самоуправлениями. В области финансовой, главное управление предполагает пересмотреть почтово-телеграфные тарифы, что возможно сделать только в общероссийском масштабе. В этой же области предполагается разработать проект о предоставлении права начальнику главного управления не замещать некоторых вакансий в малодоходных учреждениях, что вызовет, с одной стороны, сокращение расходов, а с другой, даст возможность не закрывать малодоходных учреждений и тем сохранить телеграфную сеть.

И.об. начальника главного управления почт и телеграфов Сибири
В.МИРОНОВ (подпись)

*ЦА ФСБРФ. Арх.№Н-501.Д.10.Л.54.
Машинопись, подлинник.*

Публикацию подготовил Дроков С.В.

ВРЕМЕННОЕ ОБЛАСТНОЕ ПРАВИТЕЛЬСТВО УРАЛА: ДИСКУССИЯ О ПРИЧИНАХ ОБРАЗОВАНИЯ

Одной из наименее изученных и спорных проблем является история образования Временного областного правительства Урала (ВОПУ). Известно, что этот орган был создан 19 августа, и, просуществовав два месяца, 4 ноября 1918 г. ликвидирован¹. В отечественной историографии сложилось несколько разных подходов к определению основных причин, приведших к образованию данного областного правительства. Наиболее подробно они рассмотрены челябинским историком Е.П.Сичинским². Первым и наиболее распространенным является подход, рассматривающий в качестве основной причины образования ВОПУ необходимость создания «буфера» между эсеровским правительством Комитета членов Учредительного собрания (Комуч) в Самаре и более «реакционным» Временным Сибирским правительством (ВСП) в Омске. Оба правительства претендовали на включение Урала, особенно его горнозаводской части, центром которой являлся Екатеринбург, в сферу своего влияния. Для того, чтобы избежать военного столкновения между Комучем и ВСП до момента образования Всероссийской власти, и было образовано Уральское буферное государство³. Вполне очевидно, что немало историков, как российских, так и зарубежных, по сей день рассматривают означенную причину в качестве основной. Первым подобное мнение на факт образования областного правительства, как отмечал в своих воспоминаниях Л.А.Кроль, высказал на втором Челябинском совещании антибольшевистских сил, проходившем в конце августа 1918 г., уполномоченный ВСП, в то время командир Степного корпуса, генерал-майор П.П.Иванов-Ринов⁴.

Другой подход представлен в статьях екатеринбургского исследователя О.А.Васьковского и монографиях, написанных при его участии⁵. Историк полагал, что существовали более глубокие причины создания правительства, обусловленные спецификой уральского региона и расстановкой местных политических сил. Специфика горнозаводского Урала была обусловлена более развитой промышленностью по сравнению с аграрными Южным Уралом и Сибирью. Этой позиции вторит Е.П.Сичинский, в качестве дополнительной причины соглашающийся с утверждением организатора областного правительства Л.А.Кролем о необходимости усиления «демократического состава съезда» [Учредительного - Е.П.]. Без Уральского правительства перевес мог быть на стороне правого по составу ВСП, усиленного атаманом Дутовым⁶. Такая разногласия в определении причин образования правительства не позволяет понять значение и место этого органа в истории Гражданской войны и государственного строительства. Например, тот же Е.П.Сичинский обращается к истории данного правительства в связи с дискуссией о «третьем пути» развития русской революции, которая развернулась в начале 1990х годов. Он разделяет мнение О.А.Васьковского и считает возможным рассматривать историю ВОПУ как альтернативу «белому» и «красному» пути развития русской революции. Однако в одной из последних статей, написанной коллективом авторов, куда вошел и Е.П.Сичинский, отмечается, что «история Временного областного правительства Урала, с которым связаны попытки социалистических партий меньшевиков и эсеров найти после свержения советской власти «третий путь» развития революции, исключая господство одного класса над другим, изучена слабо»⁷. Эта работа, посвященная истории ВОПУ, отражает тот же комплекс причин образования областного правительства.

Оба представленных выше мнения, как нам кажется, не отражают в полной мере всю сложность реальных процессов, происходивших в тот момент на Урале. К сожалению, историки, рассматривающие причины образования краевого правительства, не ответили на ряд вопросов. Почему, например, конфликт между Самарой и Омском из-за Златоустовского уезда Уфимской губернии, не перерос в фазу военного противостояния, когда вся губерния находилась под контролем Самары, а один уезд отошел к Сибири? Тот же вопрос можно задать и в отношении Челябинского уезда Оренбургской губернии, находившегося, так же, как и Златоуст, на стратегически важном участке Транссибирской железной дороги. К чему была нужна такая спешка в образовании гражданского правительства в прифронтовом районе?⁸ И насколько был посвящен в переговорный процесс между Омском и Екатеринбургом генерал П.П.Иванов-Ринов, формировавший в конце июля части Степного корпуса в Тобольской губернии, Акмо-

линской и Семипалатинской областях? Имелись ли у Самары средства и возможности выступить против Омска, если, как отмечает историк Г.А. Трукан, «не только Н.А.Галкин [начальник штаба Народной армии - Е.П.], но и все командование Народной армии придерживалось анти-демократических взглядов»?⁹ При том, что областное правительство создавалось до образования Всероссийской власти, стал бы чешский генерал С.Чечек, командующий Народной армией, выступать против войск Екатеринбургского фронта под командованием русского полковника С.Н.Войцеховского или объединенной группировки под командованием русского генерала В.В.Шокорова, состоявших на службе у чехов?

Второй подход представляется нам достаточно абстрактным. Как отмечает Е.П.Сичинский, «крутая ломка по рецептам Сибири сложившихся после революции отношений грозила вызвать взрыв негодования трудящихся. Поэтому наиболее дальновидные представители уральской буржуазии, не желая допускать преждевременного обострения социальных противоречий, пошли по пути создания правительства, включив в его состав правых социалистов, которые пользовались известным влиянием среди трудящихся»¹⁰. Автор приписывает уральской буржуазии марксистский подход к пониманию и анализу происходящих событий, чего она явно не имела и в основной своей массе, как отмечает тот же Л.А.Кроль, «отнеслась к вопросу организации областного правительства со слабой симпатией. Его [торгово-промышленный класс - Е.П.] тянуло к Сибирскому правительству»¹¹. И если учесть в какой спешке было образовано областное правительство, то времени у наиболее дальновидных буржуа просто не было, да и на денационализации предприятий после освобождения Урала практически никто не настаивал. Большинство владельцев уральских заводов находились за границей, оставив вместо себя управляющих или исполнительных директоров, по сути, обыкновенных служащих.

Что касается высказывания Л.А.Кроля о желании создать на Уфимском совещании 1918 г. перевес сил в сторону демократии, то это - достаточно субъективное высказывание, направленное на поддержание скорее собственного авторитета. Партия Народной свободы, одним из лидеров которой он являлся, высказывалась достаточно открыто за диктатуру. На совещаниях по организации Всероссийской власти, в том числе и Уфимском, Кроль выступал не как представитель Уральского правительства, а как член «Союза Возрождения» и ЦК кадетов, тем самым, разделяя их взгляды на методы правления¹².

Вместе с тем, нам представляется, что, безусловно, образование ВОПУ произошло по целому ряду причин, причем решающая из них до сих пор не определена. Такая ситуация обусловлена как ограниченностью методологического подхода к изучению данной проблемы, так и недостаточностью источниковой базы, используемой исследователями.

Ограниченность методологического подхода в советский период была изначально задана идеологической направленностью в изучении Белого движения и всего, что с ним связано. Поэтому объяснение причин создания Уральского областного правительства распрями внутри Белого движения вполне соответствовало общей картине событий Гражданской войны. Другой методологической особенностью подхода к изучению истории ВОПУ являлось его выделение из общего контекста войны, и, как следствие, обращение не к происхождению, а к конкретной социально-экономической сущности, раскрыть которую позволили материалы, отложившиеся в екатеринбургских архивах. «В настоящее время, - отмечал О.А.Васьковский в конце 1960х годов, - историки вновь обратились к теме [Уральского правительства - Е.П.], но пока имеют о ней самое общее представление. Никто всерьез не заинтересовался фондом Временного областного правительства Урала, хранящимся в государственном архиве Свердловской области, а там имеются интереснейшие документы. Они позволяют раскрыть конкретное содержание тех методов управления, с помощью которых буржуазия пыталась ликвидировать завоевание социалистической революции»¹³. Указания историка были реализованы его учеником Е.П.Сичинским. В 1990е годы по проблеме было опубликовано много новых документов¹⁴. Положительным в работе Сичинского, как уже отмечалось выше, следует отметить обращение к причинам образования ВОПУ, без которых невозможно понять и его последующую деятельность. Но на вопрос исследователя «какая была необходимость создавать независимую власть на территории, занятой войсками Сибирского правительства?»¹⁵, ответа, к сожалению, не последовало.

Следующим недостатком работ является ограниченность источниковой базы. Основным источником являлись воспоминания Л.А.Кроля, критиковавшие реакционный Омск и эсеровскую «Учредилку». Так, в статье Р.Силлинга, например, из двадцати одной сноски две взяты из работ В.И.Ленина, семь - это документы тогдашнего Свердловского испарта и двенадцать -

Митинг на Кафедральной площади Екатеринбурга. Июль 1918 г.

взяты из воспоминаний Л.А.Кроля. Е.П.Сичинский, хотя и ввел в статье новые архивные источники, но они касаются уже конкретной деятельности правительства. Канадский историк Н.О.Г.Перейра вообще не оригинален в использовании источников, здесь все тот же Кроль, хотя присутствует и использование нового источника - документа из чехословацкого национального консульства¹⁶. М.В.Ревнивцев вообще ни на какой источник или работу не ссылается, а высказывает мнения, так сказать, из глубины сознания. Может сложиться впечатление, что постоянная критика исследователей за их чрезмерное увлечение воспоминаниями Л.А.Кроля приведет к отказу от дальнейшего использования последних. Однако критический подход к данному источнику показывает, что его информационный потенциал до сих пор полностью не использован.

Между тем нельзя не отметить еще одну работу - челябинского историка Е.В.Волкова. В монографии, посвященной одному из военных руководителей Сибирской армии генералу М.В.Ханжину, автор использовал новые источники, относящиеся к восприятию рассматриваемых событий со стороны должностных лиц Омского правительства, находившихся в описываемое время в Екатеринбурге¹⁷.

Как нам представляется, понять весь комплекс причин, результатом которых стало создание Временного областного правительства Урала, возможно только после анализа событий, связанных с интервенцией и, в частности, после определения роли и места в этих событиях Чехословацкого корпуса и представителей союзных стран. Основу источниковой базы должны при этом составить документы Сибирского правительства, Чехословацкого корпуса и иностранных консульских миссий. Последние, однако, в своей основной массе не доступны российским историкам.

По нашему мнению, одной из основных причин образования правительства стало вмешательство в процесс восстановления органов государственной власти иностранных сил.

Практически все исследователи отмечают решающую роль чехословацкого корпуса и союзников в организации правительства, но, вместе с тем, и союзники, и чехи были для авторов практически единой «темной силой», чья единственная цель заключалась в свержении большевизма. Однако как союзники, так и чехословаки не представляли собой единой политической силы. Все они, решая в целом общую задачу борьбы с большевизмом, действовали в других вопросах автономно, преследуя каждый свои цели, подчас противоречившие интересам остальных участников антибольшевистского фронта.

Как отметил историк А.В.Шмелев, при всей своей враждебности к большевизму союзники в целом не отличались и особенной симпатией к белым. В 1918-1919 гг., и это особенно заметно в высказывании президента США В.Вильсона, большевизм казался временным явлением, вызванным социально-политическим кризисом не только в России, но и в послевоенной Европе вообще. Французы считали достаточным отгородить его от Европы санитарным кордоном, а англичане отколоть все окраины от России, создав, таким образом, буферные государства на северо-западе и юге Российской империи. Эти планы были не только антибольшевистскими, но и антироссийскими. Великая и единая Россия отпугивала очень многих¹⁸. Наиболее активно политику территориальной экспансии проводила Англия, стремившаяся к увеличению своей метрополии за счет российских земель. Но среди историков нет однозначного мнения по поводу участия английских офицеров в государственном перевороте в Омске 18 ноября 1918 г. В тоже время, как отмечают в своем исследовании Н.Г.Думова и В.Г.Трухановский, английскому генералу А.Ноксу была поставлена задача подобрать заслуживающего доверия, популярного среди белых русского военачальника и поддержать его деньгами и силой, сделав диктатором. Такой диктатор находился бы в полной зависимости от Англии¹⁹. Не исключено, что это решение основывалось и на опыте деятельности английского консула в Екатеринбурге.

Основной силой союзников летом 1918 г. выступал Чехословацкий корпус, являвшийся с января этого же года составной частью французской армии²⁰. В исторической литературе сложилось два противоположных подхода в оценке деятельности корпуса. Первый подход демонстрируют, с одной стороны, иностранные исследователи и участники интервенции, с другой, русские, находившиеся, в основном, в эмиграции в Чехословакии²¹. Все они видели в легионерах оплот демократии в России. По мнению Н.О.Г.Перейры, «эти люди не были бандитами, это были солдаты и офицеры высокого профессионального уровня: 20 % из них имели высшее образование, 80 % - среднее, неграмотных не было вообще»²². Три четверти из них являлись демократами - делился своими впечатлениями бывший председатель Сибирской областной Думы И.А.Якушев²³. Второй подход представляет советская литература и русскоязычная мемуаристика правого направления²⁴. Их объединяет оценка чехословаков как бандитов, людей, нанесших большой вред России. Критический анализ источников, отражающих эту проблематику, позволяет выработать к оценке легионеров более или менее взвешанный подход. Руководители Чехословацкого национального совета в России и его нового органа Временного исполнительного комитета чехословацкого корпуса - Й.Давид, Б.Павлу, Ф.Рихтер и другие придерживались левых взглядов. Военные руководители легионеров, генералы Я.Сыровы и Р.Гайда, полковник С.Н.Войцеховский являлись радикально настроенными военными, ориентировавшимися на диктатуру. Корпус не был един в своих демократических настроениях, в нем достаточно широко были представлены маргинальные группы. Легионеры - как правило, бывшие военнопленные австро-венгерской армии, перешедшие на русскую сторону, организованные и вооруженные в первую очередь на русские деньги. Что касается демократических начал, то они присутствовали в основном лишь в обращении солдат к офицерам, в поддержке эсеров. Подобную демократию трудно соотнести с расстрелом пленных мадьяр и немцев, а так же выступавших (причем не обязательно с позиции силы) против присутствия легионеров русских. Так, 4 сентября 1918 г., на базаре в Красноярске за призывы к выступлению против чехословаков легионерами был арестован рабочий А.Хворостянский, который по решению военно-полевого суда 7 сентября был расстрелян²⁵. Ну, а если говорить насчет образования, то генерал Я.Сыровы до войны служил коммивояжером и на фронт был призван рядовым, а генерал Р.Гайда служил в армии бухгалтером и позднее военным медиком. Как отмечал Л.А.Кроль, у чехов не было своих «офицеров-академиков», они действовали по-кустарному, чем очень гордились²⁶. После захвата какого-либо населенного пункта легионеры немедленно приступали к реквизициям не только военного имущества, хранившегося на складах, но и накладывали руку и на имущество граждан. Как отмечал в своих воспоминаниях К.В.Сахаров, «точное количество награбленного чехами имущества не поддается даже учету. По самым скромным подсчетам эта своеобразная контрибуция обошлась русскому народу во многие сотни миллионов золотых рублей и значительно превышала контрибуцию, наложенную пруссаками на Францию в 1871 г.»²⁷.

Отношения между русскими и чехословацкими властями складывались напряженно. Реальной властью в корпусе обладали как раз наиболее радикальные его представители, определившие впоследствии и характер взаимоотношений с Сибирским правительством. После выступления в мае 1918 г. на всей территории вдоль Транссибирской железнодорожной магистра-

**Члены Французской военной миссии.
На переднем плане - майор А.Гинэ**

ли чехословаки стремились распространить свою власть не только на военную, но и на гражданскую сферу. Их офицеры требовали от ВСП подчинения себе частей, формировавшихся в Сибири и на Урале. Р.Гайда выдвинул Омску основным условием участие частей Сибирской армии под командованием А.Н.Пепеляева в наступлении на Иркутск и назначение его, Р.Гайды, командиром объединенных сил²⁸. После захвата Иркутска, как докладывал в Омск уполномоченный Сибирского правительства Н.В.Фомин, вновь испеченный полковник Гайда был недалек от того, чтобы объявить о принятии гражданской власти в свои руки²⁹. Попытки захвата власти чехами имели повсеместный характер, усиливавшийся по мере удаления от Омска.

Организация Временного областного правительства Урала связана с именем лидера уральских кадетов, члена «Союза Возрождения», предпринимателя и инженера Л.А.Кроля. Понять его роль в создании автономного правительства возможно только через призму взаимоотношений с представителями союзных держав. Кроль, будучи избранным членом Всероссийского Учредительного собрания, в начале января 1918 г. прибыл из Екатеринбургa в Москву. После разгона собрания большевиками он некоторое время присматривался к политической обстановке в стране и, предпри-

няв попытку заняться экономической деятельностью, обратился за помощью к председателю ВЦИК Я.М.Свердлову. Однако отказавшись в конце концов от предложения Свердлова занять любую из хозяйственных должностей, Л.А.Кроль продолжил свою политическую карьеру и принял участие в работе ЦК партии «Народной свободы» и «Союзе Возрождения». В этот период, будучи одним из руководителей Союза, он, главным образом при посредничестве французского посланника Ж.Нуланса, вступил в контакт с представителями союзных миссий, находившихся в Москве, Петрограде и Вологде³⁰. Став на позиции активного сотрудничества с союзниками и необходимости их интервенции в Россию, Кроль говорил, что обязанности кадетской партии состоят в пропаганде симпатий к союзникам, поскольку им необходимо «иметь за собой сочувствие населения»³¹. Он был убежденным сторонником единоличной власти диктаторского типа. Арест в мае многих кадетов сделал невозможным борьбу с большевиками в Москве. Выступление чехословацкого корпуса, образование Комуча в Самаре и областного правительства Сибири в Омске позволяли надеяться на продолжение борьбы с большевизмом, опираясь на российские регионы. Для установления связи с региональными правительствами, координации их деятельности «Союз Возрождения» командировал А.А.Аргунова, Павлова и Л.А.Кроля на восток. 26 июня Кроль выехал из Москвы и, проследовав через Казань, 11 июля прибыл в Самару³². Здесь его пригласили вступить в Комуч, на что Лев Афанасьевич ответил: «Я поеду, осмотрюсь, и если характер управления мне подойдет, то телеграфно сообщу о вступлении в Комуч»³³. На заседании комитета он встретился с представителем французской военной миссии майором Альфонсом Гинэ³⁴. С ним же, в его служебном вагоне, пробыв в Самаре только сутки, Кроль выехал в Челябинск. 13 июля по прибытии на Южный Урал вместе с Аргуновым и Павловым Л.А.Кроль, представляя «Союз Возрождения» и ЦК партии «Народной свободы», принял участие в совещании по организации Российской власти. По-видимому, именно в этот период майор А.Гинэ поставил перед Кролем вопрос об организации автономной власти на Среднем Урале. Проблема обсуждалась конфиденциально и вряд ли документально была зафиксирована. Скорее всего, это был договор о намерениях. Итогами первого Челябинского совещания стало образование объединенного командования, которое до прибытия союзников возглавил

находившийся на чехословацкой службе русский генерал-майор В.В.Шокоров, и решение о проведении второго совещания по вопросу организации Всероссийской власти, которое намечалось на 6 августа. По окончании переговоров делегация «Союза Возрождения» отправилась в Омск, откуда Кроль 25-26 июля был вызван через чехословацкий штаб телеграммой майора Гинэ обратно на Урал. «В Челябинск я приехал к утру... Поезд Гинэ только этого и ждал, чтобы отправиться в Екатеринбург», - отмечал в своих воспоминаниях Л.А.Кроль. Екатеринбург был освобожден от большевиков 25 июля. Для организации гражданской власти в городе Комуч отправил двух своих членов и попросил Кроля о содействии им. Сюда же прибыли уполномоченный ВСП по Челябинскому уезду Будеско, консулы союзных миссий и чехословацкий уполномоченный Ф.Рихтер, поддерживавший Комуч. По прибытии началась работа по образованию в Екатеринбурге автономной администрации. Комитет народной власти, как орган, подчиненный Комучу, был упразднен, а власть перешла к городской думе. 1 августа приступила к работе межпартийная комиссия по организации правительства, а уже 19 августа Временное областное правительство Урала в одностороннем порядке объявило о принятии власти, опубликовав соответствующую декларацию.

На этот период и приходятся основные столкновения интересов союзников и чехословаков, с одной стороны, и ВСП, с другой. Союзники стремились установить оккупационный режим над наиболее развитым в промышленном отношении Уральским регионом, а чехословаки хотели просто нажиться. Как отмечал в своих воспоминаниях Л.А.Кроль: «Чехи довольно свободно распоряжались «военной добычей», присваивая ее почти полностью себе»³⁵. Действия же Сибирского правительства, и в особенности его военного командования, были направлены на сохранение целостности Российского государства.

Организация Уральского областного правительства не встретила особой поддержки местного населения. Процесс организации носил искусственный характер. Открыто оккупировать находившийся в центре России Средний Урал, опираясь на легионеров, союзники не решались. Это означало бы вступление в борьбу и с антибольшевистским фронтом. Поэтому на целой серии совещаний союзники рассматривали вопрос о создании подконтрольного правительства. Если опираться на воспоминания Кроля, то впервые официально вопрос о правительстве был поставлен на совещании с участием французского консула Буаяра, английского консула Т.Престона, Ф.Рихтера, Л.Кроля и начальника Екатеринбургского гарнизона полковника Н.В.Шереховского. Стенограммы совещания нет. О ней мы можем судить лишь по воспоминаниям Кроля. Руководил совещанием, по-видимому, майор А.Гинэ. Следующее совещание, на котором решался вопрос о правительстве, проходило в Челябинске 6-7 августа. Кроль не указывал на него в своих воспоминаниях, но документы ВСП свидетельствуют о том, что совещание действительно имело место. Атаман А.И.Дутов сообщал в личной переписке генералу А.Н.Гришину-Алмазову, что отсутствие членов Войскового правительства в Челябинске 6 августа было обусловлено указаниями Самарского Комуча об отмене ранее запланированного совещания³⁶.

Совещание было расширенным по составу и в нем, скорее всего, принял участие американский консул Гаррис, прибывший в Челябинск 7 августа. Вместе с ним в городе находился и английский консул. В докладе в Омск, 13 августа, командир Уральского корпуса генерал от артиллерии М.В.Ханжин сослался на некую договоренность о границе Уральской автономии,

Павлу Богдан, председатель Чехословацкого национального совета в России

Иванов Павел Васильевич
(1867-1932), председатель и главноуправляющий ведомства торговли и промышленности Временного областного правительства Урала

якобы достигнутую, на имевших место в Челябинске, трехсторонних переговорах с участием Омска, Самары и союзников³⁷. Далее Л.А.Кроль отмечал в своих воспоминаниях, что около 10 августа в Екатеринбург прибыл А.Н.Гришин-Алмазов в сопровождении генерала В.В.Голицына³⁸. Хотя архивные документы свидетельствуют, что В.В.Голицын приехал в Екатеринбург еще 6 августа³⁹. Л.А.Кроль об этом не знал, так как его самого в городе не было. О достигнутом на Челябинском совещании между чехословаками и Сибирским правительством соглашении по вопросу организации гражданской власти на освобожденной от большевиков территории председатель совета министров ВСП П.В.Вологодский сообщил правительственному уполномоченному Н.В.Фомину в Иркутск в середине августа, но подробности при этом открытым текстом по телефону довести отказался⁴⁰. После Челябинского совещания в период с 8 по 12 августа союзники решили упростить себе задачу, взяв власть в Екатеринбурге, опираясь при этом на чехословацкие части, расположенные в городе. В подчинении начальника Екатеринбургского гарнизона генерала Голицына находилась лишь офицерская рота числом около 250 человек, испытывавшая при этом недостаток в вооружении. Председатель Чехословац-

кого национального совета Б.Павлу утром 13 августа передал на словах генералу решение, принятое советом и консулами союзных держав «о том, что ввиду боевой обстановки не допустить ни в коем случае образования Уральского правительства и ввиду сложной политической обстановки совет совместно с консулами принял решение сосредоточить в Екатеринбурге всю полноту власти в руках чехов»⁴¹. Командир Уральского корпуса генерал М.В.Ханжин приказал В.В.Голицыну не передавать власть до особого распоряжения. Начальник штаба Сибирской армии генерал Г.А.Белов в свою очередь потребовал от Голицына взять у Б.Павлу письменное заявление о состоявшемся решении, подписанное официальными лицами совета и консулами союзных стран, а Ханжину предписал установить связь с казачьими подразделениями. Между чехословаками и частями Сибирской армии назревал вооруженный конфликт. Несмотря на значительное преобладание легионеров в Екатеринбурге, тем не менее в целом на Урале войска Сибирской армии превосходили их по численности. По сводкам штаба Сибирской армии, на 2 августа на Екатеринбургском фронте русских было 6 443 человека, чехословаков же всего тысяча⁴².

Отношения между чехами и командующим Западно-Сибирской армией А.Н.Гришиным-Алмазовым были напряженными. В докладе командиру корпуса генералу В.В.Шокорову Гришин-Алмазов отметил: «Я пока не решусь представить Сибирскому правительству всю сумму ненормальной обстановки, при которой Сибирская армия оказалась раздерганной по отрядам, неподчиненным Сибирскому правительству, но содержимым за его счет... неправильность в направлении операций, задерживающая успех и дающая возможность укрепиться врагу и нежелание вмешиваться в направление операций, вводимых начальниками не моей армии, но моими частями»⁴³.

Нежелание союзников идти на открытое противостояние с превосходящими по численности и выучке частями Сибирской армии повлияло на принятие ими, скорее всего под давлением французов, иного решения. Уже вечером 13 августа В.В.Голицын встретил Б.Павлу, направлявшегося к английскому консулу, который сообщил о том, что союзники изменили решение и «в данную минуту признают желательным существование Уральского правительства»⁴⁴.

Таким образом, по нашему мнению, Временное областное правительство Урала возникло как компромиссное решение в ходе противодействия попыткам чехословаков и союзников ок-

купировать Средний Урал. Активно в защиту территориальной целостности страны выступили военные. В данном контексте фраза командующего Западно-Сибирской армией генерала А.Н.Гришина-Алмазова, адресованная английскому консулу Т.Престону, на банкете в начале сентября: «Еще кто в ком больше нуждается: Россия в союзниках или союзники в России»⁴⁵, приобретает совершенно иной смысл, нежели ей пытались придать. После этого инцидента союзники добились увольнения А.Н.Гришина-Алмазова, впоследствии трагически погибшего.

Одной из основных целей союзников был возврат собственности и захват российских ресурсов. Слабость и аморфность антибольшевистских правительств давала надежду на исполнение этих замыслов. «Наша интервенция в Архангельск и в Мурманск оправдала себя результатами, которых мы добились с экономической точки зрения... Вскоре, обнаружится, что наша промышленность в четвертый год войны нашла дополнительный ценный источник сырьевых материалов, столь необходимых демобилизованным рабочим и предпринимателям» - отмечал Ж.Нуланс в своих воспоминаниях в 1933 г.⁴⁶ Попытка занятия уральской территории была одной из первых, предпринятых в этом направлении. Она провалилась по ряду причин. Прежде всего, это противодействие со стороны русского офицерского корпуса. Другими причинами выступили несогласованность действий и противоречия между французами и англичанами, а также и между союзниками и чехословаками. Как отмечал в своих воспоминаниях Р.Гайда, во время его прощания с американским полковником Дж.Эмерсоном в Шанхае тот с сожалением заметил, что ему не удалось провести в жизнь обширных планов Америки по железнодорожной части в Сибири. «Будь там одни чехословаки, все могло закончиться совсем иначе» - резюмировал американец⁴⁷.

Выполненная нами работа - одна из попыток выявить комплекс причин, обусловивших возникновение Временного областного правительства Урала. Выводы сделаны на основе впервые введенного в научный оборот архивного и накопленного прежде историографического материала. Расширение источниковой базы, безусловно, позволит лучше понять рассматриваемые процессы, хотя как нам кажется, вектор исследования, развернувшихся в тот период событий, задан верно.

---

¹ В литературе о Гражданской войне представлены разные периоды работы Временного правительства Урала. В частности, Н.Г.Думова указывает срок работы три месяца с августа по ноябрь (См.: Думова Н. Г. Кадетская контрреволюция и ее разгром (октябрь 1917-1920). -М.,1982. -С.161). Разночтения по этому вопросу возникли, видимо, из-за неучета того, что 31 августа было принято постановление Временного Сибирского правительства о введении исчисления календарного времени по новому григорианскому стилю из-за чего после 30 сентября сразу наступило 14 октября 1918 г.

² См.: Сичинский Е.П. Из истории областного правительства Урала (историография вопроса) // Экономика и социально-политическое развитие Урала в переходный период: история, историография. -Свердловск,1990. -С.18-28; Он же. Из истории Временного областного правительства Урала (к вопросу о «третьем пути» русской революции) //История СССР. -1992. -№ 1. -С.164-171.

³ См.: Силлинг Р. Временное областное правительство Урала (краткий очерк) //Уральский коммунист (Свердловск). -1929. -№ 9. -С.23-31; Колчаковщина на Урале (1918-1919 гг.). Сб. -Свердловск,1929; Перейра Н.О.Г. Сибирь: политика и общество в Гражданской войне. -М.,1996; Ревнивцев М. В. О флаге области Урала 1918 г. //Уральский родовед (Екатеринбург). -1998. -Вып.3. -С.91-94; и др.

⁴ Кроль Л.А. За три года. Воспоминания, впечатления и встречи. -Владивосток,1921. -С.84.

⁵ См.: Васьковский О.А. Проблемы Гражданской войны на Урале в современной исторической литературе //Вопросы историографии на Урале. -Свердловск,1967. -С.3-165; Урал в Гражданской войне /Отв. ред. О.А.Васьковский. -Свердловск,1989; и др.

⁶ Сичинский Е.П. Из истории Временного областного правительства Урала. -С.164.

⁷ См.: Антибольшевистское правительство. Из истории Белого движения. -Тверь,1999. -С.3-36.

⁸ Фронт в тот период проходил примерно в 40-50 верстах от Екатеринбурга.

⁹ См.: Трукан Г. А. Антибольшевистские правительства России. -М.,2000. -С.42.

¹⁰ Сичинский Е.П. Из истории Временного областного правительства Урала. -С. 165.

¹¹ Кроль Л.А. За три года. -С.76.

¹² РГВА. Ф.39 617.Оп.1 Д.3.Л.4; Кроль Л.А. За три года. -С.97.

¹³ Васьковский О.А. Проблемы Гражданской войны... -С.133.

¹⁴ См.: Антибольшевистское правительство; Документы Временного областного правительства Урала //Уральский областник (Екатеринбург). -1991. -№ 2. -С.55-84.

¹⁵ Сичинский Е.П. Из истории областного правительства Урала. -С.24.

¹⁶ Перейра Н. О. Г. Сибирь: политика и общество в Гражданской войне. -С.174.

- ¹⁷ См.: Волков Е.В. Судьба колчаковского генерала. Страницы жизни М.В.Ханжина. -Екатеринбург,1999.
- ¹⁸ См.: Шмелев А.В. Внешняя политика правительства адмирала Колчака (1918-1919 гг.) Автореф. дисс... канд. ист. наук. -М.,1995. -С.23.
- ¹⁹ См.: Думова Н.Г., Трухановский В.Г. Черчилль и Миллюков против Советской России. -М.,1989. -С.81.
- ²⁰ См.: Клеванский А.Х. Чехословацкие интернационалисты и проданный корпус. -М.,1965. -С.138.
- ²¹ См.: Перейра Н.О.Г. Сибирь: политика и общество в Гражданской войне; Нуланс Ж. Моя посольская миссия в Советской России 1917-1918 гг. //Заброшенные в небытие. Интервенция на Русском Севере (1918-1919) глазами ее участников. -Архангельск,1997. -С.84-162; Папоушек Я. Причины чехословацкого выступления в 1918 г. //Воля России (Прага). -1928. -№ 8-9. -С.287-350; Якушев И. А. Очерки областного движения в Сибири //Воля России. -1928. -№ 4. -С.3-21; и др.
- ²² Перейра Н.О.Г. Сибирь: политика и общество в Гражданской войне. -С.49.
- ²³ Якушев И. А. Очерки областного движения в Сибири. -С.7.
- ²⁴ См.: Сахаров К.В. Белая Сибирь. -Мюнхен,1923; и др.
- ²⁵ ГАРФ. Ф.200.Оп.1.Д.152.Л.58.
- ²⁶ См.: Кроль Л.А. За три года. -С.87.
- ²⁷ Сахаров К. В. Белая Сибирь. -С.222.
- ²⁸ См.: РГВА. Ф.39 617.Оп.1.Д.6.Л.2.
- ²⁹ См.: ГАРФ. Ф.200.Оп.1.Д.26.Л.79.
- ³⁰ См.: Аргунов А.А. Между двумя большевизмами. -Париж,1919. -С.6.
- ³¹ См.: Думова Н.Г. Кадетская контрреволюция и ее разгром. -С.16.
- ³² См.: Кроль Л.А. За три года. -С.51,59.
- ³³ Там же. -С.59.
- ³⁴ Гинэ Альфонс (commandant Quenet) - майор французской армии, сопровождавший эшелоны чехословацких войск до гавани отбытия во Францию, в июле 1918 г. от имени союзного командования выразил благодарность Чехословацкому корпусу за выступление против большевиков.
- ³⁵ Кроль Л.А. За три года. -С.82.
- ³⁶ См.: РГВА. Ф.39 617.Оп.1.Д.45.Л.1.
- ³⁷ См.: Там же. Д.11.Л.6.
- ³⁸ Кроль Л.А. За три года. -С.76.
- ³⁹ См.: ГАРФ. Ф.131.Оп.1.Д.357.Л.1-2.
- ⁴⁰ ГАРФ. Ф.200.Оп.1.Д.26.Л.79.
- ⁴¹ РГВА. Ф.39 617.Оп.1.Д.11.Л.6.
- ⁴² Там же. Д.6.Л.4.
- ⁴³ Там же. Л.2.
- ⁴⁴ Там же. Д.11.Л.8.
- ⁴⁵ Волков Е.В. Судьба колчаковского генерала. -С.99.
- ⁴⁶ Нуланс Ж. Моя посольская миссия в Советской России 1917-1918 гг. -С.100.
- ⁴⁷ См.: РГВА. Ф.40 169.Оп.1.Д.1.Л.664.
-

ПРОЕКТЫ СИБИРСКОЙ АВТОНОМИИ В ПЕРИОД ПРАВЛЕНИЯ АДМИРАЛА А.В.КОЛЧАКА (1918-1919 гг.)

Отношение А.В.Колчака к различным течениям сибирского областничества редко становилось предметом специального исследования в отечественной историографии. Советские историки больше интересовались конкретной политикой колчаковщины в Сибири в период Гражданской войны, чем ее планами в отношении будущего статуса края. Между тем, вопрос о разработке планов нового областного устройства Сибири играет важную роль в понимании целей и задач Верховного правителя и Омского правительства, их взглядов на будущее государственное устройство России. Система управления краем должна была стать тем образцом, которого следовало придерживаться в отношении остальных окраин Российского государства. В тех же редких случаях, когда исследователи все же затрагивали эту проблему, их оценки колебались от общеизвестного ленинского определения колчаковского режима как контрреволюционной диктатуры, призванной восстановить власть помещиков и капиталистов и направленной на реставрацию самодержавия, единой и неделимой России, до определения колчаковского порядка как демократического, а А.В.Колчака чуть ли не как сторонника федеративного устройства России¹. И та, и другая точки зрения представляются нам слишком крайними. Действительная позиция Российского правительства адмирала была гораздо сложнее и подвергалась колебаниям в зависимости от целого ряда условий.

После переворота 18 ноября 1918 г. сибирское областничество, и раньше не отличавшееся монолитностью, окончательно разделилось на течения и группы, различавшиеся, главным образом, по своему отношению к власти А.В.Колчака. Группы, близкие к эсерам, перешли в подполье, примкнув к антиколчаковской оппозиции. Деятельность этого крыла была достаточно отражена в отечественной историографии².

Другое крыло, умеренно-оппозиционное, действовало, в основном, в рамках земских и городских органов самоуправления и поддерживалось некоторыми военными (А.Н.Пепеляевым и др.). Эта либеральная оппозиция колебалась от сотрудничества с властями, стремясь придать им более демократический характер, избавиться от засилья правой военщины и старого чиновничества, до выступлений против А.В.Колчака и его правительства в период кризиса диктатуры. Деятельность либералов также затрагивалась в литературе, хотя и недостаточно³.

Третье течение областничества, правое, составило одну из опор установившегося порядка, наряду с правыми кадетами и монархистами привел его к власти. Деятельность этого направления после событий 18 ноября почти не исследовалась в отечественной историографии, поэтому некоторые историки Гражданской войны считали даже, что оно как бы растворилось в мощном потоке кадетско-монархической контрреволюции⁴. Однако это совсем не так. Действительно, численно правые областники сильно уступали кадетам и монархистам, нахлынувшим в Омск из центральной России, спасаясь от большевиков. Но за их спиной стояла поддержка местной сибирской буржуазии, интеллигенции, части казачества. Они занимали ряд важных постов в правительстве, включая пост его председателя (П.В.Вологодский). В то же время у правых областников были собственные взгляды на роль Сибири и Дальнего Востока в будущем государственном устройстве России и эти взгляды они пытались реализовать в целом ряде политических деклараций и проектов, которые заслуживают серьезного исследования.

Разговоры о роли и месте Сибири и Дальнего Востока в будущей Российской Федерации активно велись областниками на протяжении 1917-1918 гг., но конкретных шагов к разработке конституционных основ нового государственного статуса Сибири и Дальнего Востока не предпринималось вплоть до осени 1918 г. Вопрос о конструкции областного управления Сибирью и Дальним Востоком откладывался до созыва Сибирского Учредительного собрания, которое, в свою очередь, намечалось созвать после Всероссийского, где были бы определены конституционные основы федеративного строя России. Только в условиях обострения политической борьбы в лагере «демократической контрреволюции» осенью 1918 г. были предприняты конкретные шаги к созыву Сибирского Учредительного собрания, которое должно было противостоять попыткам Самарского Комуча подмять под себя областные правительства.

Толчком к активизации сил, стоявших за скорейший созыв Сибирского Учредительного собрания, стали планы некоторых членов Уфимской Директории по преобразованию Временного Сибирского правительства (ВСП) во Всероссийское, а Административного совета при этом правительстве - в Сибирское областное управление. Тем самым Директория пыталась оторвать Сибирское правительство от влияния правых, сидевших в Административном совете. Были разработаны сразу две программы этого преобразования.

Первая из них принадлежала главе Уфимской Директории правому эсеру Н.Д.Авксентьеву и состояла из следующих положений:

«1). в виду сибирских событий и фактического распада Временного Сибирского правительства, Временное Всероссийское правительство издает указ, упраздняющий совет министров;

2). упраздняется тем самым и служебный орган ВСП - Административный совет;

3). для текущей, законодательной работы, создается Временным Всероссийским правительством Временное областное управление. При этой областной власти назначается главноуполномоченный Временного Всероссийского правительства с теми правами, которые ему предоставлены законом о главноуполномоченных;

4). для создания правильной конституции автономной Сибири заявляется о созыве Сибирского Учредительного собрания, каковое должно собраться через месяц или два после начала работ Всероссийского Учредительного собрания;

5). для выработки закона о выборах в Сибирское Учредительное собрание создается особая комиссия по системе всероссийской комиссии по выборам в Учредительное собрание».

Другая, несколько отличавшаяся, программа была написана соратником Авксентьева по партии А.А.Аргуновым:

«1). правительство издает указ, которым упраздняются четверо министров, ввиду подачи ими в отставку;

2). упраздняется Административный совет с переименованием его в областное управление или под другим названием;

3). для текущей, законодательной работы это управление возглавляется председателем Всероссийского правительства с правом «вето» и контроля;

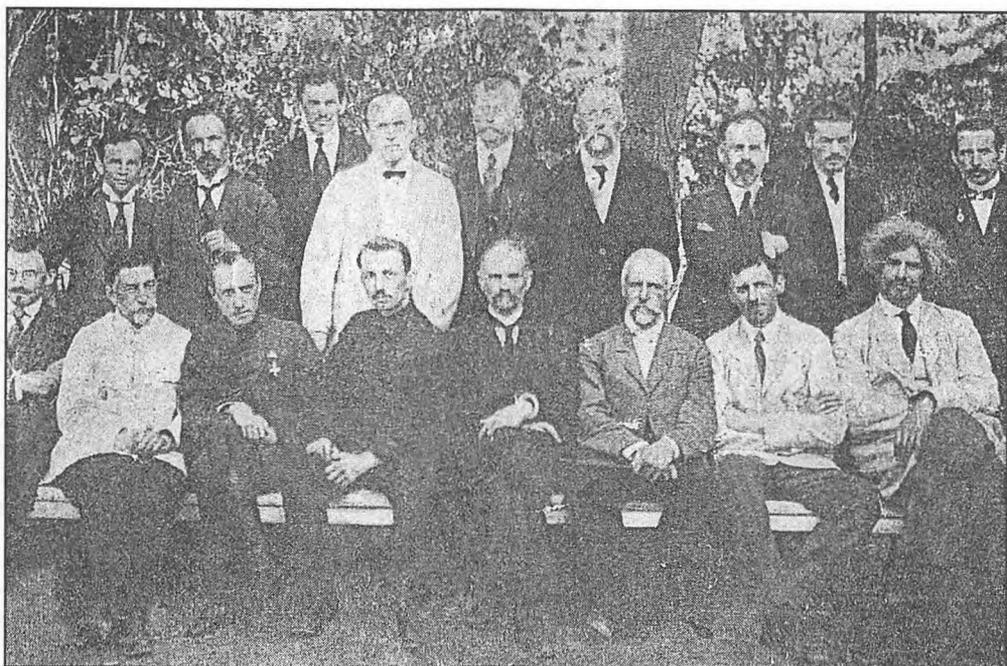
4). одновременно принимаются меры к образованию областного правительства путем переговоров Всероссийской власти с общественными кругами Сибири как, например, с делегатами по три человека от: а). президиума Думы; б). Всесибирского съезда земств и городов; в). Всесибирского совета кооператоров; г). Всесибирского совета профессиональных союзов; д). областной конференции торгово-промышленников;

5). после образования областного правительства, более или менее прочного разграничения сферы центральной и областной власти, открывается Дума с ограниченной компетенцией без права сменять правительство, но только санкционировать его»⁵.

Как нетрудно увидеть, основное отличие положений Аргунова от положений Авксентьева заключается в исключении упоминания о созыве Сибирского Учредительного собрания и создании комиссии по выборам в это собрание. Взамен формируются областное управление и областная Дума с ограниченными полномочиями и под контролем Всероссийской власти (то есть той же Директории). Вначале же все усилия Директории были направлены, как явствует из обеих программ, на ликвидацию Административного совета, который либо вовсе упразднился, либо преобразовывался в областное управление с ограниченными функциями.

В ответ на это встревоженные кадеты и областники подготовили указ ВСП от 3 ноября 1918 г., учредивший комиссию по выработке положения о выборах во Всесибирский представительный орган под председательством И.И.Серебренникова. В комиссию должны были войти пять человек по представлению правительства, четыре - от политических фракций Сибоблдумы (эсеров, меньшевиков, фракции национальностей и фракции областников и беспартийных), четыре - от национальных организаций (киргизов, татар, бурятов и якутов), четыре - от казачьих войск, одиннадцать - от различных общественных организаций и на персональной основе - Г.Н.Потанин⁶. В результате состав комиссии был бы даже более правый, чем в программе Аргунова, так как не предполагал включения в него всех депутатов от Сибири и Дальнего Востока, избранных в ноябре 1917 г. во Всероссийское Учредительное собрание (в основном - эсеров).

В связи с событиями 18 ноября 1918 г. эта комиссия так ни разу и не собиралась. Вместе с тем правительство А.В.Колчака не отказалось полностью от планов созыва какого-либо си-

Временное Сибирское правительство. Лето 1918 г.

Слева направо:

сидят - Г.К.Гинс - управляющий делами совета министров, Г.М.Степаненко - управляющий министерством путей сообщения, А.П.Гришин-Алмазов - управляющий военным министерством, И.А.Михайлов - министр финансов, П.В.Вологодский - председатель совета министров, министр иностранных дел, В.В.Сапожников - управляющий министерством народного просвещения, П.П.Гудков - управляющий министерством торговли и промышленности, А.А.Грацианов - товарищ министра внутренних дел;

стоят - Т.В.Бутов - помощник управляющего делами совета министров, Л.И.Шумиловский - управляющий министерством труда, Н.И.Петров - управляющий министерством земледелия, Н.С.Зефирев - управляющий министерством продовольствия, Н.Д.Буяновский - товарищ министра финансов, А.П.Морозов - товарищ министра юстиции, М.С.Витгенберг - товарищ министра торговли и промышленности, П.Я.Михайлов - товарищ министра внутренних дел, В.М.Миронов - помощник начальника главного управления почты и телеграфа

бирского представительного органа. Этот орган должен был обеспечить новому порядку как поддержку местных буржуазных кругов и зажиточного крестьянства, так и признание западных либеральных кругов, отведя от адмирала обвинения в правом монархизме и стремлении восстановить в единой и неделимой России старый режим. Но в то же время правительство не собиралось создавать почву для возникновения сибирского сепаратизма. Поэтому оно пошло по пути сначала сокращения, а затем и полной ликвидации представительства от общественных организаций и политических партий (под флагом борьбы с партийностью). В конечном итоге власти вообще отказались от создания отдельной комиссии по выработке положения о выборах в Сибирский представительный орган, создав взамен подкомиссию в составе единой подготовительной комиссии по разработке вопросов о Всероссийском Представительном собрании учредительного характера и областных представительных учреждениях. Эту подкомиссию возглавил видный деятель сибирского областничества, член Потанинского кружка Н.Н.Козьмин.

Работа комиссии оживила деятельность различных областнических организаций, как правых, так и оппозиционных режиму. 10 июня 1919 г. правительству была направлена деклара-

ция инициативной группы сибиряков-областников, основной целью которой была активизация работы по созданию Сибирского областного управления. Авторы декларации попытались отмежеваться от обвинений в стремлении к сепаратизму: «Старый режим, своим мертвящим гнетом бюрократического централизма, убивая самостоятельность областей, вызвал во время революции необычайное развитие центробежных сил, которые развалили государство, но Сибирское областничество, как начало общегосударственное, всегда было им враждебно». Далее областники заявляли о своей лояльности к порядку: «переходной формой российской власти до окончательной победы над большевиками и до созыва Национального собрания, в интересах собрания разрозненных частей страны, должна быть единоличная диктатура, фактически обладающая всей полнотой Верховной власти...»⁷.

В то же время инициативная группа сибиряков-областников заявила о необходимости ввести в систему государственных установлений законосовещательный орган для всей России, состоящий из членов по назначению Верховным правителем на основании представлений государственно-настроенных общественных организаций. Одновременно предлагалось «учредить Сибирское областное управление в помощь центральному правительству с законосовещательным органом по местным вопросам на тех же основаниях, как и общероссийское, но состоящее из лиц, тесно связанных с Сибирью, пользующихся доверием, близко чувствующих ее нужды и могущих провести мероприятия правительства соответственно с запросами местной жизни»⁸. Был также поставлен вопрос об учреждении Верховной властью высшего административного органа по сибирским делам.

В июле-августе активизировалась и работа подготовительной комиссии по разработке избирательного закона для Сибири. На заседании 19 июля были приняты проекты положения о выборах во Всесибирское Представительное собрание и проект постановления совета министров об образовании совещания представителей общественных и национальных организаций для рассмотрения положения о выборах во Всесибирское Представительное собрание. Проекты вызвали ряд замечаний и вопросов, поэтому решили вызвать для окончательной доработки главу предыдущей комиссии И.И.Серебrenникова и пригласить сведущих людей.

Одним из наиболее важных вопросов стало определение правового статуса Дальнего Востока в составе Сибирской автономии. Некоторые дальневосточники выступали в печати за отделение края от Сибири и создание отдельной Дальневосточной автономии в силу экономических, географических и политических особенностей этого региона, другие высказывались за предоставление Дальнему Востоку определенной самостоятельности в составе Сибири. Этому были определенные исторические прецеденты. Еще в 1906 г. так называемым «иркутским проектом» областников предусматривалось разделение Сибири на Западную и Восточную (с включением в последнюю Дальнего Востока). Примечательно, что в Сибоблдуме практически не было представителей Дальнего Востока, а в состав Временного правительства автономной Сибири не вошел ни один дальневосточник. Во время пребывания правительства П.Я.Дербера во Владивостоке все его попытки добиться официального признания от местных властей закончились безрезультатно. В первую очередь это относится к Приморской земской управе, несмотря на то, что она возглавлялась товарищем главы правительства по партии, правым эсером Медведевым (хотя частным образом они сотрудничали, особенно, когда нужно было объединиться против Д.Л.Хорвата).

Для выяснения позиции дальневосточников на заседание подготовительной комиссии 9 августа 1919 г. был вызван Александр Николаевич Алексеевский, бывший глава Временного Амурского правительства в 1918 г., а в рассматриваемый период - член Государственного экономического совещания, сделавший доклад о самоуправлении Дальнего Востока.

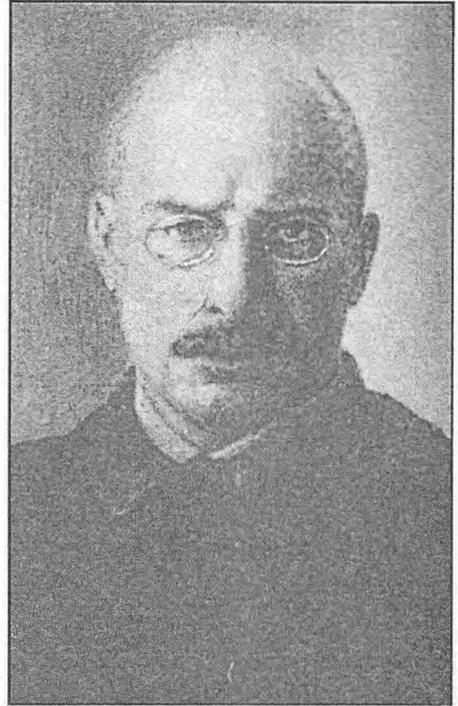
А.Н.Алексеевский изложил основные тезисы дальневосточных автономистов, в частности отметив, что «вопрос о самоуправлении окраин обсуждался, начиная с первого года революции, и среди жителей Дальнего Востока сложилось твердое убеждение, что необходимо выделить Дальний Восток в самостоятельную единицу, независимую от остальной Сибири; это стало там в настоящее время бесспорной истиной. Под Дальним Востоком следует разуметь Амурскую и Приморскую области, из которых выделены Сахалин и Камчатка». Далее А.Н.Алексеевский утверждал, что: «Население на Дальнем Востоке считает себя особой частью Российского государства, связанной с центром прямой связью, а не посредством Сибири. Это выразилось в ряде фактов. Так, Дальний Восток не принимал участия в создании Сибирской областной Думы, и земские собрания и городские думы Дальнего Востока отказались послать в нее своих представителей. Образование на Дальнем Востоке своего независимого правительства не случайно, а

объясняется особыми бытовыми и политическими условиями».

Обосновывая эту «особость», докладчик прочел членам комиссии целую лекцию о Дальнем Востоке, в которой в частности утверждал: «Дальний Восток есть часть России, а не Сибири, и являет собой особое историческое, культурное и экономическое целое. Исторически, в административном и финансовом отношении Дальний Восток создавался заботами и средствами центра, а не Сибири; в культурном отношении он связан с Россией, ибо Дальний Восток заселен выходцами из России, а не из Сибири, и лишь незначительная часть казачьего населения пополнилась из Забайкальского казачества. Экономически Дальний Восток связан с Россией, а не с Сибирью, являясь рынком сбыта для российских фабрикатов. Дальний Восток такой же производитель сырья, как и Сибирь, и на внешнем рынке он является конкурентом Западной Сибири по сбыту сельскохозяйственных фабрикатов. Столкновение экономических интересов вызывает стремление к политической независимости от общеазиатского центра, вызванное боязнью подавления более слабого по численности населения Дальнего Востока. Поэтому там господствующее настроение, не совпадающее с настроением сибирского областничества, которое встречает там критику, оппозицию и активное противодействие»⁹.

Из всего вышеизложенного А.Н.Алексеевский сделал вывод: «Если возникает вопрос о разделении Восточной России на обособленные автономные единицы, то Дальний Восток естественно претендует на полную автономию без всякого посредства Сибири в своих отношениях к центру. Теоретически мыслимы два пути в будущем автономном развитии России: 1. или развитие краевых организаций; 2. или развитие автономий крупных административных делений. При краевых автономиях Сибирь естественно распадается на: 1). Западную Сибирь; 2). Восточную Сибирь и 3). Дальний Восток, причем Забайкалье должно быть разделено так, чтобы восточная часть отошла к Дальнему Востоку, а Верхнеудинский уезд - к Иркутской губернии, то есть к Восточной Сибири»¹⁰.

От себя докладчик полагал, что жизнь пойдет по пути развития автономий крупных административных делений, как образований очень устойчивых, устоявших и не подвергшихся ломке даже в период революции. «Деление на губернии и области отнюдь не произвольно и не случайно, а совпадает в большинстве случаев с естественным или культурно-историческим делением государства на части. Если предположить, в дальнейшем, что историческая судьба России пойдет вообще не по пути централизации, а федерации, то крупные административные деления, как культурно-исторические целые (за исключением некоторых позднейших неудачных делений, вроде Камчатки или Сахалина), будут теми образованиями, каковыми являются штаты в Северо-Американских Штатах или Канаде. Вполне мыслимо, что это произойдет безболезненным путем, посредством облечения губернских и областных земств функциями государственной власти, с тем, чтобы местную законодательную власть являло собой губернское земское собрание, а исполнительную - губернская земская управа с председателем во главе. Председатель земской управы будет единственным представителем исполнительной власти в губерниях, чем уничтожится существовавший до сего времени у нас дуализм власти на местах. Центральная власть в таком случае сложится по типу центральной власти Северо-Американских Штатов, но с большим наклоном в сторону централизации, вследствие того, что в случае подобной исторической судьбы мы пойдем от унитарного строя к федерации, что у нас

Серебренников Иван Иннокентьевич,
председатель Административного совета
Временного Сибирского правительства

останутся общие для всего государства гражданские и уголовные законы и что самая компетенция местного законодательства будет определена сверху общегосударственным законодательством».

В заключение представитель Дальнего Востока подчеркнул, что определять границы Сибирской автономии пределами Азиатской России неправильно и что Дальний Восток не допускает между собой и Россией посредника в виде Всесибирской организации¹¹. Отвечая на вопрос члена подготовительной комиссии П.А.Кронеберга, А.Н.Алексеевский вновь подтвердил, что все население Дальнего Востока имеет притязания на автономию.

Несмотря на ряд верных положений, в целом доклад Алексеевского не встретил поддержки у членов подготовительной комиссии. С одной стороны, докладчик правильно отметил нежелание большинства дальневосточных земских и политических деятелей подчиняться сибирским областникам, которых подозревали в стремлении подмять под себя Дальний Восток, а также в желании отделиться от России. С другой стороны, он явно преувеличил стремление Дальнего Востока к полной автономии. Дальневосточное областничество было развито гораздо слабее сибирского, что объясняется как большей зависимостью края от центра, так и серьезными опасениями стать жертвой экспансионистских намерений своих соседей - Китая и особенно Японии. Большинство приводившихся Алексеевским фактов относились к периоду конца 1917 - весны 1918 гг. и были вызваны больше желанием дистанцироваться от большевистского переворота, чем подлинным стремлением к полной автономии Дальнего Востока от Центральной России.

Председатель подкомиссии по областным представительным учреждениям Н.Н.Козьмин в своем докладе о Сибирском автономном областном управлении категорически отверг попытки представителей Дальнего Востока добиться особого статуса этой территории в составе Сибири, тем более их претензии на самостоятельность. Он высказался за то, чтобы Сибирь понималась в широком смысле слова как территория от Урала до Охотского моря, а Дальний Восток как слабозаселенная область вошел в состав Сибири на общих основаниях¹².

Председатель подготовительной комиссии А.С.Белевский (Белоруссов), подводя итог обсуждению этого вопроса, высказался более осторожно, предложив перенести решение его на заседание первого Сибирского Представительного собрания. Он объяснил, что «Центральная Сибирь в лице областнического течения не желает подавлять автономию окраин и не настаивает на общесибирском представительном органе, допуская соглашение с окраинами»¹³.

Видимо в противовес дальневосточным «сепаратистам» на следующем заседании выступил специально приглашенный представитель Северной области при правительстве А.В.Колчака князь Иван Анатольевич Куракин, заявивший, что среди русского населения Севера стремления к областной автономии не наблюдаются. Он лишь отметил сепаратистские стремления части корелов, проявившиеся отчасти под влиянием панфиннской политики, отчасти вследствие поддержки интересов мелких племен англичанами. Большого успеха эти сепаратистские проявления впрочем не имели¹⁴.

Другим важным вопросом, разбиравшимся в комиссии, был вопрос о взаимоотношениях с казахским националистическим движением Алаш-Орда. Проблема казахского автономизма неоднократно исследовалась в отечественной историографии, в частности, в последнее время в работах Д.А.Аманжоловой¹⁵. Однако обсуждение темы казахской автономии на заседаниях комиссии осталось за пределами этих исследований. Между тем, эти заседания сыграли немаловажную роль в развитии политики Белых властей по национальному вопросу.

На заседании 9 августа 1919 г. выступили представители киргизского (казахского) народа Таначев, Дантюрин и Турлубаев. Последний представил доклад, суть которого сводилась к требованию автономии в пределах России, но без подчинения Сибири. На вопрос о формах будущей автономии Таначев заявил, что «киргизы мыслят получить автономию, но не конкретизируют вопрос, в какую форму она выльется, вероятнее всего в форме создания единого для всего киргизского народа представительного органа. Стремление к выделению в особую область в народных низах диктуется желанием сохранить свои бытовые и национальные особенности. Никаких тенденций сепаратизма у киргизского народа нет, и он не мыслит отдельного от Российского государства существования... Киргизы чужды стремлениям Сибирского областничества, и если в Сибири и будет создан особый Сибирский Представительный орган, то этим киргизы удовлетворены не будут»¹⁶. Наиболее серьезными вопросами, затронутыми на заседании комиссии, стали территориальный и аграрный: отсутствие четко выраженных границ расселения восьмимиллионного казахского народа (от Волги до Алтая) и господство об-

щинной (или племенной) собственности на землю, что создавало почву для конфликтов с оседлыми поселенцами других национальностей, проживавшими на той же территории, в первую очередь, с казаками.

Н.Н.Козьмин отметил, что «киргизы находятся в таких хозяйственных и географических условиях, что вынуждены будут силою вещей присоединиться к Сибири, к чему их властно толкают их экономические интересы. На самостоятельное существование киргизы не способны, но можно думать, что присоединение их к Сибири должно состояться на особых условиях, причем должен быть ликвидирован путем соглашения и старый вопрос о десятиверстной полосе у Иртыша, вызывающий вражду между ними и казаками»¹⁷. В этом заявлении отразилось общее отрицательное отношение колчаковского порядка к национально-территориальной автономии инородцев, в лучшем случае соглашавшегося предоставить им культурную и религиозную автономию. Д.А.Аманжолова подчеркивает: «Трагедия Алаш-Орды заключалась в том, что, не приняв идеи и практику большевизма и примкнув в поисках своего пути к социальному прогрессу к антисоветским силам, она не нашла понимания и поддержки в этом лагере и оказалась как бы между молотом и наковальней. Панроссийские традиции Белого движения, отвергавшего самостоятельность ранее угнетавшихся народностей России, проявились на протяжении всей истории отношений с ним Алаш-Орды. Недоверие к инородцам пронизывало политику всех попеременно действовавших на территории края правительств»¹⁸.

Но следует отметить два обстоятельства, влиявших на позицию колчаковского правительства по этому вопросу. Во-первых, подозрения в сепаратизме, подогревавшиеся высказываниями лидеров движения в предшествующий период, а также примером Украины, стран Прибалтики, Польши, Финляндии и других, которые начинали с призывов к автономии, а закончили провозглашением полной независимости. Во-вторых, существовали серьезные опасения в возможности использования иностранными державами националистических движений для дальнейшего расчленения страны. Примером тому служила политика Японии, поддерживавшей панмонгольские планы атамана Г.М.Семенова¹⁹.

В своем обобщающем докладе Н.Н.Козьмин высказался за то, что «предел и объем будущей автономии Сибири должны определяться самой жизнью. Лучше всего, если компетенция органов местной власти сложится и выяснится постепенно, на практике, как это было в английских колониях. Поэтому сами рамки будущей автономии должны быть очень эластичны и допускать возможность расширения и свободу развития местных учреждений и нужно наметить в положении лишь общие нормы, предоставив жизни заполнить их конкретным содержанием»²⁰. До революции, по мнению выступавшего, управление Сибирью было поставлено в высшей степени неудовлетворительно, так как «обладавший всей полнотой Верховной власти на местах генерал-губернатор на деле превратился в агента МВД, призванного исполнять предначертания и осуществлять политику, задуманную в центре без знания местных условий».

Как полагал Н.Н.Козьмин, «чтобы сделать власть на местах сильной и независимой, надо стремиться, во-первых, к децентрализации власти и, во-вторых, к созданию стройной системы связанных между собой местных учреждений». Центральная власть по проекту должна была состоять из генерал-губернатора - представителя Верховной власти, с одной стороны, и законодательного органа - Сибирского областного представительного собрания, с другой. Генерал-губернатору предстояло предоставить широкие полномочия. Ему делегировались право законодательной инициативы, право «вето» в отношении всех без исключения одобренных представительными органами законопроектов, назначение членов исполнительного совета (то есть местного сибирского правительства) и губернаторов (последних, правда, только из числа сибиряков или приравненных к ним), право роспуска любого законодательного органа на срок до двенадцати месяцев, назначение областных контролеров и т.д.²¹ Как заметил член подготовительной комиссии М.С.Венецианов, столь широкие права генерал-губернатора делали автономии Сибири достаточно прозрачной. Назначение генерал-губернаторов было прерогативой Верховной власти и не зависело от местной законодательной власти. По усмотрению генерал-губернаторов назначались их помощники (заместители), число которых не ограничивалось.

Функции местного сибирского правительства возлагались на исполнительный совет, члены которого также должны были назначаться и смещаться генерал-губернаторами. К ведению исполнительного совета относились: внутреннее управление, включавшее администрацию; народное здравоохранение и контроль за земским и городским самоуправлением; финансы; заведование земельным фондом и колонизацией; различные отрасли народного хозяйства; юстиция; народное просвещение; туземные и вероисповедные дела; труд и общественные

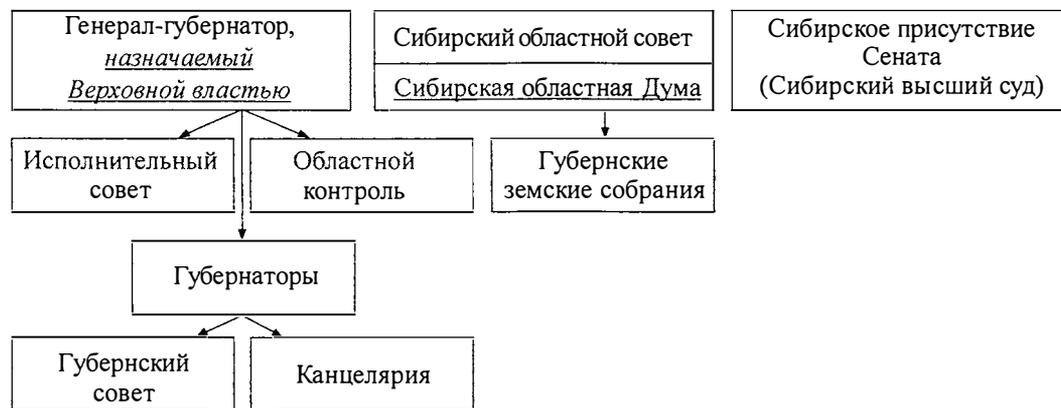
работы; дипломатические отношения с соседями. Наряду с членами совета, возглавлявшими соответствующие отделы, в него могли входить представители имевших особое значение районов или обособленных племен (по назначению генерал-губернаторов), а также лица, обладавшие административным опытом, знаниями и талантами без поручения им определенной отрасли управления. В обязательном порядке в состав органа входил помощник генерал-губернатора на правах его члена по военным делам. Наряду с исполнительным советом, генерал-губернатор назначал областной контроль по представлению председателя Сибирской областной Думы.

Законодательная власть должна была состоять из Сибирской областной Думы и Сибирского областного совета. В соответствии со статьей 73 «никакой областной закон не может воспринять силу без одобрения областной Думы и областного совета». Однако законопроекты, относившиеся к организации финансов области или налогового обложения, могли вноситься только по поручению генерал-губернатора. Сибирская областная Дума избиралась на основе всеобщего и равного избирательного права на четыре года из числа лиц, родившихся в Сибири или проживших в ней не менее пяти лет. Сибирский областной совет состоял из лиц, избравшихся губернскими земскими собраниями и городскими Думами крупных городов, и играл роль верхней палаты сибирского парламента²².

Высшим органом судебной ветви власти являлось Сибирское присутствие Сената (Сибирский высший суд), состоявшее из членов, назначенных генерал-губернатором пожизненно по представлению Сибирского областного совета и Сибирской областной Думы. М.С.Венецианов полагал, что предусмотренное проектом существование особого для Сибири Сената или Сибирского высшего суда граничило с полным отделением от Европейской России, так как предполагало двоякое для Сибири и для остальной России толкование законов²³.

Местные органы власти, согласно проекту, отчасти дублировали общесибирские и состояли из губернаторов, назначаемых генерал-губернатором преимущественно из лиц сибирского происхождения, а также назначаемых уже самими губернаторами губернских советов. Законодательную власть на местах должны были представлять губернские земские собрания. По сходному принципу строились также уездная и волостная системы управления (см. Схему).

Схема Сибирского автономного областного управления (по проекту Н.Н.Козьмина)²⁴

Представленный Н.Н.Козьминым проект сибирского автономного областного управления в целом можно отнести к типу провинциальных автономий, примером которых в дореволюционной России была конституция Великого герцогства Финляндского. Близкая форма управления существовала и в Германии, опыт которой всегда с интересом изучался русскими либералами в силу близости общественного строя и менталитета германской и российской монархий. Сочетание сильной центральной власти с развитой системой самоуправления входивших в состав Германской империи автономных земель (к примеру, Баварии или Саксонии) еще до революции 1905 г. привлекало внимание идеологов сибирского областничества как одна из возможных моделей для будущей краевой автономии. Влияние этой «германской модели» провинциальной автономии явно ощущается в предложениях Козьмина.

Но в проекте существовал и ряд существенных отклонений от принципов чисто провинциальной автономии, на что обратил внимание член подготовительной комиссии П.А.Кронеберг. Критикуя проект Козьмина с правых позиций, он в частности предложил прежде всего обсудить основной вопрос: нуждается ли Сибирь в автономии и если да, то в какой именно - политической или провинциальной? Далее Кронеберг заявил, что лично он «не видит никаких оснований для политического обособления Сибири от остальной части Российского государства, так как ни по своему национальному составу, ни по языку, ни по религии, ни по своим бытовым особенностям, ни по всему прочему, что обыкновенно является условием для образования самостоятельных политических единиц, Сибирь не отличается сколько-нибудь резко от остальной России». В то же время Кронеберг признал потребность Сибири в провинциальной автономии, под которой он понимал областное земство, отличавшееся от известного земского самоуправления лишь своим расширенным кругом компетенции, не ограниченной сферой хозяйственной деятельности, а распространяющейся и на некоторые стороны государственного управления, например, милицию²⁵.

Кронебергу вторил другой член комиссии, М.В.Казимиров, отмечавший, что «к компетенции областных законодательных установлений Сибири проектом отнесены такие отрасли государственного управления, которые, несомненно, должны находиться в исключительной компетенции центральной государственной власти и без нарушения государственного единства не могут быть отделены от последней». Этими отраслями он считал военное и судебное дело, область дипломатии и финансов, имевшие не местное, а общегосударственное значение²⁶.

Председатель комиссии А.С.Белевский, оценивая основные принципы положений Н.Н.Козьмина, находил, что «проект, имея в виду создание местной автономии, в сущности построит будущее Сибирское областное управление по типу несuverенного государства с сильной центральной властью, что скорее всего может повести к отделению от метрополии, чем к децентрализации управления, каковое было первоначально заданно докладчиком»²⁷. М.С.Венецианов также видел в проекте некоторые отступления от принципов местной автономии, как, например, создание министерств, призванных творить политику, что свойственно лишь органам государственной власти, а не деловым рабочим органам местного управления.

В то же время проект Козьмина подвергся критике со стороны членов комиссии и за отступления от принципов автономии Сибири, заявленных докладчиком. Тот же А.С.Белевский, обратив внимание членов комиссии на статью, предоставлявшую генерал-губернаторам инициативу внесения финансовых постановлений, находил, что «необходимо вменить последним в обязанность внесение таковых, чтобы не давать генерал-губернатору возможности сознательно задерживать и тормозить работы Сибирского Представительного органа». Он же предлагал, из тех же опасений всевозможных злоупотреблений со стороны власти, сократить указанный в проекте двенадцатимесячный срок перерыва законодательной сессии до шести месяцев. Многие члены комиссии находили также, что право «вето» в отношении всех без исключения принятых законодателями законов делает автономию Сибири почти призрачной. Так же, как высказался член комиссии Д.М.Эбулдин, «начало автономии Сибири... сильно колеблется признаваемой за Верховной властью правом отмены областных законов в течение шести месяцев со дня их опубликования». М.В.Казимиров в свою очередь полагал, что практика назначения членов исполнительного совета (Сибирского правительства) без согласования с представительными органами не дает гарантий для политической автономии Сибири²⁸.

Несмотря на многочисленные замечания, высказанные по проекту, в конечном счете, было решено принять его без серьезных поправок, вынеся на обсуждение будущего Сибирского Представительного собрания. В связи с этим проект не был опубликован и потому не стал предметом обсуждения в открытой печати, где он мог бы быть подвергнут гораздо более серьезной и принципиальной критике со стороны сибирских федералистов.

Доклад о работе подготовительной комиссии был сделан управляющим делами совета министров Российского правительства и председателем Государственного экономического совещания Г.К.Гинсом на заседании совмина 22 августа 1919 г. Присутствовавшие на собрании представители комиссии ответили на вопросы членов Омского кабинета, после чего были приняты: положение о выборах во Всесибирское Представительное собрание и положение о совещании представителей общественных и национальных организаций для рассмотрения проекта положения о выборах во Всесибирское Представительное собрание.

Положение о выборах во Всесибирское Представительное собрание мало отличалось от принятого тогда же избирательного закона о выборах во Всероссийское Национальное Учре-

дительное собрание, за исключением введенного в закон ценза оседлости. Избиратель должен был являться уроженцем Сибири или прожить в ней постоянно не менее пяти лет к моменту выборов. Как и на планировавшихся выборах в Национальное Учредительное собрание, прямые выборы должны были проводиться лишь в крупных городах, тогда как в остальных уездах и районах они должны были быть косвенными.

Территориальные границы Сибири были определены без учета притязаний Дальнего Востока и казахской Алаш-Орды на особый статус в составе России. В состав Сибири включались следующие губернии: Алтайская, Енисейская (включая российских граждан, проживающих в Урянхайском крае), Иркутская, Тобольская и Томская; области: Акмолинская, Амурская, Забайкальская, Камчатская, Приморская (включая российских граждан, проживающих в полосе отчуждения Китайско-Восточной железной дороги), Сахалинская, Семипалатинская, Семиреченская, Тургайская и Якутская. Как следует из этого перечня, понятие «Сибирь» составителями документа трактовалось весьма широко, в него входили и Дальний Восток, и большая часть нынешнего Казахстана²⁹.

В соответствии с постановлением совета министров от 29 апреля 1919 г. для рассмотрения проекта положения о выборах во Всесибирское Представительное собрание было решено созвать совещание из представителей общественных и национальных организаций Сибири. Положение о самом совещании приняли на том же заседании совмина 22 августа 1919 г. В состав совещания должны были войти: одиннадцать представителей от земств, одиннадцать - от городов, пять - от казачьих войск (по одному от Енисейского и Иркутского; от Забайкальского; от Семиреченского; от Сибирского; от Амурского и Уссурийского), пять - от национальных организаций (двое от киргизов и по одному от якутов; от бурят; от Минусинских и Алтайских татар) и два представителя от высших учебных заведений Сибири (Иркутского и Томского университетов). Члены совещания должны были избираться: губернскими (областными) земскими собраниями (или временными управами), городскими думами губернских и областных городов - Тобольска, Томска, Барнаула, Красноярска, Иркутска, Якутска, Читы, Благовещенска, Владивостока, Омска и Семипалатинска (по одному от каждого), а также соответствующими органами казачьих и национальных организаций и университетов³⁰. Созыв совещания планировался на начало 1920 г.

Однако к моменту принятия этих документов ситуация в Сибири кардинально изменилась. Белые армии отходили вглубь Сибири под ударами красных. Не только в обществе, но и в армии росла оппозиция властям. Невиданный доселе размах приняло партизанское движение. В этой критической ситуации некоторые деятели режима пытались найти выход из положения путем компромисса с умеренной оппозицией и уступок сибирскому крестьянству.

Летом 1919 г. часть либеральной земской оппозиции при поддержке генерала А.Н.Пепеляева и других военных вынашивала планы созыва Земского собора, который должен был примирить Верховного правителя А.В.Колчака со свергнутыми в ноябре 1918 г. умеренными социалистами, левыми областниками и другими оппозиционными течениями. Взамен от адмирала требовали политических уступок (в первую очередь согласиться с установлением контроля за его правительством со стороны некоего подобия представительного органа) и персональных изменений в правительстве (отставки премьера П.В.Вологодского, министра финансов И.А.Михайлова и других). Но А.В.Колчак, на которого пытались в тот момент давить также правые, не пошел на уступки³¹.

Между тем, необходимость найти устраивавшее всех решение сохранялась, а намеченное постановлением 22 августа совещание представителей общественных и национальных организаций не устраивало оппозицию ни своим составом, ни полномочиями, никак не влиявшими на деятельность правительства. Тогда известный политик В.Н.Пепеляев, авторитет которого в этот период неуклонно рос, предложил в качестве компромиссного решения проведение Государственного Земского совещания (ГЗС). История созыва и провала этого органа вполне может стать темой отдельного исследования. Однако для нас же сейчас важно отметить, что предложенное решение, как всякий вынужденный компромисс, также не устраивало ни правых, недовольных уступками в пользу либералов и социалистов, ни, особенно, левых, по мере нарастания кризиса все менее испытывавших желание связывать свою судьбу с разрушавшимся режимом. Во всяком случае, планы созыва ГЗС отодвинули в неопределенное будущее реализацию решений совета министров о подготовке к выборам в Сибирское Представительное собрание. В итоге идеи создания Сибирской автономии так и не были реализованы, а затем оказались вообще прочно забыты. Между тем ряд материалов

подготовительной комиссии по сибирскому автономному управлению все же были использованы для составления проекта ГЗС.

Дальнейшие планы создания в Восточной Сибири и на Дальнем Востоке так называемого «буферного государства» разрабатывались уже не в рамках колчаковского порядка, а скорее в противовес ему и поэтому должны рассматриваться отдельно.

Итак, в развитии проектов создания в Сибири областного автономного управления можно выделить три периода. В течение первого, с ноября 1918 г. по апрель 1919 г., шло зондирование общественного мнения и выработка принципов работы будущей комиссии. При этом учитывалось большое общественное значение создания автономного управления для Сибири как прецедента и для других территорий, претендующих на автономию. Во второй период, с мая по август 1919 г., шла продуктивная законотворческая работа, результатом которой стал проект Н.Н.Козьмина. Наконец, третий период, с сентября 1919 г. по март 1920 г., стал периодом кризиса и падения власти А.В.Колчака. Он характеризуется неудачными попытками расширить социальную базу режима путем компромисса с оппозицией.

Каково же было истинное отношение адмирала и его правительства к планам создания сибирской автономии? На сей счет высказывались различные, часто противоположные, точки зрения. Одни исследователи, совершенно справедливо считая адмирала и его окружение сторонниками единой и неделимой России, делали вывод, что они были противниками сибирской автономии, а их декларации и комиссии вынуждались обстоятельствами и союзниками. Другие, наоборот, делали из А.В.Колчака и его правительства демократов и сторонников федеративного устройства страны. Обе эти точки зрения представляются нам неверными.

Убеждениям адмирала, как последовательного сторонника сохранения территориальной целостности страны и противника федеративного устройства, вовсе не противоречила поддержка работ подготовительной комиссии и согласие с разработанными ею принципами автономного управления Сибирью. Ограниченная автономия для отдельных областей была вовсе не новой для Российской империи, она существовала в XIX веке в Царстве Польском и до 1917 г. - в Великом герцогстве Финляндском. Конечно, принятая за основу «финляндская модель» областного устройства Сибири была несколько модернизирована. Права представительных органов несколько расширены по сравнению с дореволюционным финским сеймом. В систему высших органов был включен Сибирский высший суд. Но в целом эта схема не противоречила представлениям А.В.Колчака и его сторонников о государственном устройстве страны. Главное, что в схему автономного управления были заложены такие рычаги, которые позволяли прочно блокировать любые возможные попытки местных сепаратистов на отделение Сибири от России.

Следует учесть, что сибирское автономное управление должно было стать тем образцом, которого следовало придерживаться и с другими претендентами на автономию, поэтому его организации придавалось большое значение, и разработка проекта Н.Н.Козьмина находилась под неусыпным наблюдением правительства (Г.К.Гинса, Г.Г.Тельберга и других). Сибирские кадеты, еще до переворота 18 ноября последовательно боровшиеся против федералистских идей эсеров и левых областников за единую и неделимую Россию, не только не противодействовали работе комиссии Козьмина, но и приняли активное участие в разработке проекта. И хотя в ходе работы над проектом между ними и правыми областниками возникали определенные разногласия, эти разногласия не носили столь же непримиримого характера, как с эсерами. В тоже время А.В.Колчак и его сторонники крайне подозрительно относились к различным планам создания национально-территориальных автономий, независимо от степени лояльности националистических организаций, их предлагавших.

Другое дело уступки, сделанные адмиралом осенью 1919 г. в пользу расширения прав представительных органов и признания прав некоторых народов не только на культурную, но и на территориальную автономию. Эти шаги явно носили вынужденный характер и были сделаны вопреки личным взглядам А.В.Колчака и его окружения.

---

¹ См.: Иоффе Г.З. Колчаковская авантюра и ее крах. -М.,1983; Плотников И.Ф. А.В.Колчак. Жизнь и деятельность. -Ростов-на-Дону,1998; и др.

² См.: Шишкин В.И. Политическая позиция сибирских эсеров в период колчаковщины //Известия СО АН СССР. -Новосибирск,1984. -Вып.3. -№ 14.

³ См.: Вегман В. Областнические иллюзии, возрожденные колчаковщиной //Сибирские огни. -1923. -№ 5-6. -С.140-162.

⁴ См.: Шиловский М.В. Сибирская контрреволюция и областничество: к проблеме взаимоотноше-

- ний //Из истории интервенции и Гражданской войны в Сибири и на Дальнем Востоке. 1917-1922. -Новосибирск,1985. -С.169-175.
- ⁵ ГАРФ. Ф.176.Оп.5.Д.273.Л.15-16.
- ⁶ Там же. Л.33.
- ⁷ ГАРФ. Ф.4707.Оп.1.Д.6.Л.4-5.
- ⁸ Там же. Л.5-6.
- ⁹ Там же. Д.2.Л.65.
- ¹⁰ Там же. Л.66.
- ¹¹ Там же.
- ¹² Там же. Л.73.
- ¹³ Там же. Л.67.
- ¹⁴ Там же. Л.70.
- ¹⁵ См.: Аманжолова Д.А. Казахский автономизм и Россия. История движения Алаш. -М.,1994.
- ¹⁶ ГАРФ. Ф.4707. Оп.1.Д.2.Л.66-67.
- ¹⁷ Там же. Л.73.
- ¹⁸ Аманжолова Д.А. Казахский автономизм и Россия. -С.136-137.
- ¹⁹ См.: Спасский А.Ф. Роль Японии в «панмонгольском движении» //Новый Восток. -1922. -№ 2. - С.591-603.
- ²⁰ ГАРФ. Ф.4707.Оп.1.Д.2.Л.73.
- ²¹ Там же. Д.3.Л.19,21,26.
- ²² Там же. Л.27-28.
- ²³ Там же. Д.2.Л.80.
- ²⁴ Составлено по: ГАРФ. Ф.176.Оп.3.Д.53.Л.22-28.
- ²⁵ Там же.
- ²⁶ Там же. Л.81.
- ²⁷ Там же. Л.73-74.
- ²⁸ Там же. Л.73,80-81.
- ²⁹ Там же. Оп.5.Д.175.Л.27-28.
- ³⁰ Там же. Ф.4707.Оп.1.Д.3.Л.13.
- ³¹ См.: Кожевников В.А. Земский Собор в планах антибольшевистских сил Сибири и Дальнего Востока (1918-1920 г.г.) //Вопросы истории Дальнего Востока. -Хабаровск,1999. -С.72-84.
-

БЕЛЫЕ РЫЦАРИ: БРАТЯ ПЕРХУРОВЫ В СТОЯНИИ ЗА ВЕРУ И ОТЕЧЕСТВО

Одним наиболее известных лидеров Белого движения в России был генерал-майор Александр Петрович Перхуров. Однако прежде, чем рассказать о нем, его братьях и их участии в Гражданской войне, углубимся в дебри истории.

Небогатый и разветвленный род Перхуровых принадлежит к числу древнейших русских дворянских фамилий. В старину Перхуровы писались также Перфуровыми, Перфурьевыми, Перхурьевыми. Впервые эта фамилия упоминается в новгородских писцовых книгах 1495 года¹. Для большинства представителей рода обычной стала тяжкая ратная стезя. При царе Иване Грозном обонежский помещик Роман Перхуров участвовал в Ливонской войне и в 1562 г. был «на Москве осмотрен, болен, ранен ис пищали напролет по левому боку да по ноге по берцу, ядро в нем; а вперед ему служити не мочно»².

Родоначальником настоящей ветви фамилии стал Панфил Перхуров, в 1582-1584 гг. являвшийся помещиком Вотской пятины. Его потомки владели мелкими поместьями в Кашинском (позднее Корчевском) уезде, в том числе сельцом Шерепово, бывшим на протяжении трех столетий родовым гнездом многих поколений Перхуровых.

Один из сыновей Панфила Данила Перхуров, царский охотник, защищал Москву от поляков в царствование Василия Шуйского, за что был впоследствии с сыновьями Кириллом и Степаном удостоен грамоты первого Романова - царя Михаила Федоровича «за его службу, что он, помянутя Бога, и Пречистую Богородицу и Московских Чудотворцев, будучи в Московском государстве в нужное и прискорбное время за веру Христианскую и за Святыя Божия Церкви и за всех православных христиан против врагов наших Польских и литовских людей и Русских воров, которые Московское Государство хотели до конца разорить, а веру Христианскую попрасть, а он Данило будучи на Москве, против врагов наших стоял крепко и мужественно, ... голод и во всем оскудение и всякую нужду терпел многое время, а на воровскую прелесть и сумму ни на которую ни покусился, стоял в твердости разума своего крепко и непоколебимо»³. Его потомки в конце XVIII века были внесены в родословную книгу дворян Ярославской губернии⁴.

Брат Данилы Иван Панфилович оставил нескольких сыновей, из которых Федор (1614-1671) воевал с поляками, а Яков (1616-после 1669) служил ключником Хлебного дворца царя Алексея Михайловича в Москве. Яков Иванович, его сын Борис (умер в 1682 г.), царский путный ключник, и их потомки владели в Москве домом на Поварской улице, в приходе церкви Бориса и Глеба⁵. Самым известным представителем фамилии Перхуровых в XVIII веке стал Василий Федорович (умер в 1684 г.), участник войны с Османской империей, многократный царский посол на Украину к гетману Ивану Самойловичу и запорожскому кошевому атаману Ивану Серко, стольник и стрелецкий полковник.

В XVIII веке род Перхуровых продолжал исправно поставлять России защитников, а один из представителей династии, Петр Ильич (1754-1807), выслужил чин генерал-майора.

В конце XVIII столетия помещиком сельца Шерепово Корчевского уезда Тверской губернии был отставной ротмистр Николай Андреевич Перхуров (1746-1802). Один из его четырех сыновей Александр (1787-ранее 1875) в составе лейб-гвардии Егерского полка прошел ратный путь по дорогам Отечественной войны 1812 года, сражался при Смоленске, Бородино, Красном и вместе со своим полком преследовал неприятеля до Вильно. В 1813 г. Александр Перхуров воевал при Люцене и Бауцене, был награжден орденом Св.Анны 4 степ. и серебряной медалью в память 1812 года. В 1824 г. он был произведен в полковники гвардии с определением в лейб-гвардии Литовский полк, в 1827 г. назначен батальонным командиром, а 24 октября 1828 г. « по Высочайшему указу за болезнь уволен от службы с мундиром»⁶.

В 1836 г. Александра Николаевича избрали предводителем уездного дворянства, а в 1858 г. - депутатом Тверского дворянского губернского комитета по устройству и улучшению быта помещичьих крестьян от Корчевского уезда. Тверской дворянский комитет рекомендовал правительству наиболее радикально решить проблему крепостных крестьян, предоставив им вместе со свободой значительные земельные наделы. Перхуров активно выступал за освобождение крестьян, сблизившись с председателем комитета А.М.Унковским. Когда решительный характер предложений вызвал обеспокоенность правительства, Александр Николаевич в составе делегации тверских дворян выезжал в Петербург к министру внутренних дел С.С.Ланскому отстаивать позиции комитета. По отзыву А.М.Унковского, Перхуров «был замечательный человек. Отставной полковник Николаевских времен, не столько образованный, сколько начитанный, он был одним из самых ревностных агитаторов реформы»⁷.

Из тринадцати детей Александра Николаевича самый младший, Петр (1848-?), мечтал о военной карьере, но увечная с детства нога вынудила его служить в канцеляриях и конторах, а в 1888 г. с чином титулярного советника он вышел в отставку. У Петра Александровича и его жены Серафимы Александровны, урожденной Дятковой, было пятеро детей: сыновья Александр, Борис, Сергей и дочери Лидия и Екатерина.

Первенец Александр родился 1 января 1876 г. в сельце Шерепово, окончил в 1893 г. 2 Московский кадетский корпус и поступил юнкером в 3 Александровское военное училище. Откуда в 1895 г. он был выпущен подпоручиком и направлен в 39 артиллерийскую бригаду, дислоцированную в Карской области, где сначала служил в качестве делопроизводителя, а затем исполнял должность бригадного адъютанта. В 1899 г. Александра Перхурова произвели в поручики. Служба на южных рубежах империи закалила характер молодого офицера. Приходилось не только исполнять военный долг, но и заботиться о семье: Перхуров женился на дочери титулярного советника Евгении Владимировне Григорьевой, и 29 января 1899 г. у них родилась дочь Тамара.

В тоже время Александр мечтал продолжить образование. В августе 1901 г. способный поручик был командирован в Николаевскую академию Генерального штаба, успешно сдал вступительный экзамен и после двухлетнего обучения в академии получил чин штабс-капитана и был переведен во 2 Туркестанскую артбригаду.

В русско-японскую войну А.П.Перхуров добровольцем отправился на фронт в Маньчжурию. С ноября 1904 г. он воевал в составе 1 Сибирского артиллерийского дивизиона, входив-

шего в части 14 Сибирской бригады, участвовал в многочисленных боях Русской армии.

По окончании войны в марте 1906 г. тридцатилетний офицер прибыл к новому месту службы в Омск, а в июле 1907 г. был переведен в 3 Восточно-Сибирскую артиллерийскую бригаду и произведен за выслугу лет в капитаны. 19 декабря 1911 г. в семье произошло радостное событие: родился долгожданный наследник - сын Георгий⁸.

С началом Великой войны Александру Петровичу пришлось перевезти свою семью из Владивостока в уездный Бахмут Екатеринославской губернии⁹. Уже 23 августа 1914 г. Перхуров Высочайшим приказом был назначен командиром 5 батареи 16 Сибирской стрелковой бригады, в сентябре прибыл в действующую армию, в январе 1915 г. за боевые отличия был произведен в подполковники. В боях под Варшавой 20 мая 1915 г. он был отравлен удушливыми газами, а в январе 1916 г. произведен в чин полковника в связи с награждением орденом Св.Георгия 4 степ.

С этого момента военная карьера Александра Петровича стремительно пошла вверх. Талантливого полковника заметил сам Августейший инспектор артиллерии великий князь Сергей Михайлович, бывший, по отзывам современников, грамотным специалистом, немало сделавшим для побед русского оружия на фронтах Великой войны. В августе 1916 г. по указу великого князя Перхуров был назначен командиром 3 стрелкового артиллерийского дивизиона, переброшен с Дунайской армией на Румынский фронт, где участвовал в многочисленных боях с австро-германцами.

В феврале 1917 г. распоряжением великого князя Сергея Михайловича полковник А.П.Перхуров был избран к назначению на должность командира 186 Сибирского стрелкового отдельного легкого артиллерийского дивизиона, формируемого на Северном фронте, и в марте вступил в командование частью.

Началась революция, и привычный уклад русской жизни рушился на глазах у вдумчивых наблюдателей. Особенно тяжело крушение дисциплины, нарастающий хаос и анархия ощущались в армии. Александр Петрович хорошо понимал, что только сильная национальная власть способна спасти Россию от грозящей ей бездны. Даже на последовавшем позднее большевистском суде Перхуров не счел нужным скрывать свои политические пристрастия и на обвинение в монархизме заявил: «Если мне дадут монархию Петра Великого, то я - за монархию».

Он скептически относился к ажиотажу вокруг бесчисленных политических партий, наводивших Россию в семнадцатом году, дав партийным деятелям меткую характеристику: «Это люди, которые надевают на себя ярмо определенной программы». Поразительно, но кадровый офицер обладал большими кругозором и дальновидностью, чем многие общественные лидеры России того времени. О своем социальном кредо он недвусмысленно сказал на том же суде в 1922 г.: «Я - офицер и крестьянин». Александр Петрович действительно понимал чаяния крестьянства, но чарам «народного социализма» не поддался и на выборах в Учредительное собрание голосовал за конституционных демократов.

В октябре 1917 г. А.П.Перхуров был представлен к производству в чин генерал-майора, но коммунистический переворот покончил с е его Россией, и с Русской императорской армией, которой он посвятил свою жизнь. Офицерские звания упразднили, и хотя в ноябре бывшего полковника как «военного специалиста» привлекли к руководству артиллерийски-

Штабс-капитан 3 Сибирского артдивизиона Перхуров Александр Петрович.
Фото 1907 г. из частной коллекции

ми курсами в 12 армии в городе Юрьеве (ныне Тарту), уже в декабре он демобилизовался как «солдат, достигший 40-летнего возраста». Ни к чему оказались ордена, полученные за боевые заслуги: от Св.Станислава 3 степ. с мечами и бантом до Св.Владимира 3 степ. с мечами, а также орден Св.Великомученика и Победоносца Георгия, которым Перхуров особенно дорожил. Даже в своих обстоятельных записках этот мужественный человек, прошедший три войны и видевший тысячи смертей, не решался раскрыть истинные чувства. «Слишком тяжелы были переживания в конце 1917 г., чтобы можно было выразить их словами на бумаге».

В январе 1918 г. А.П.Перхуров устремился к семье в Бахмут. «Невеселую картину застал я дома, - вспоминал позже Александр Петрович. - Больная жена, дочь, лишившаяся места учительницы только потому, что у нее отец-офицер, и маленький сын, ютящийся в одной только комнате. Полное отсутствие денежных средств и сколько-нибудь ценного имущества»¹⁰. Евгения Владимировна теряла зрение. Дочь Тамара устроилась рабочей на содовый завод. Сыну Георгию исполнилось всего лишь шесть лет. В поисках работы Перхуров покинул Бахмут и уехал в Москву. Больше ему ни жены, ни детей увидеть не довелось, и их дальнейшая судьба поныне не установлена. Последние исследования показывают, что к тому времени Александр Петрович получил задание от генерала Л.Г.Корнилова приступить к формированию добровольческих отрядов для борьбы с большевиками в Москве и Центральной России.

Находясь в Первопрестольной, в марте 1918 г. полковник Перхуров согласился стать начальником штаба в возглавляемом Б.В.Савинковым «Союзе защиты Родины и свободы», хотя его и смущала скандальная репутация лидера левых эсеров. Однако действия этой организации были согласованы с генералом М.В.Алексеевым и состояли в том, чтобы создать добровольческое движение в Москве и на севере России. Ориентируясь на программу движения, полковник составил основные задачи союза, одобренные высшим руководством. Сюда входили планы свержения советской власти и выборов нового Учредительного собрания. «Решение о внутреннем устройстве России принадлежит всему народу, а не отдельной какой-либо партии или какому-либо одному классу» - утверждал Перхуров¹¹.

Наивысшей точкой в деятельности «Союза защиты Родины и свободы» стало Ярославское восстание под непосредственным руководством А.П.Перхурова. Пятнадцать дней город вел яростную борьбу с красными войсками, став символом народного сопротивления советскому режиму. Хотя восстание не было поддержано ни другими городами, в которых планировались подобные выступления, ни обещавшими военную помощь союзниками - англичанами и французами, оно способствовало успеху Белого движения в Сибири и на Урале, отвлекая на себя значительные силы большевиков¹². Не имея информации извне осажденного города и в надежде привести подмогу, чтобы прорвать кольцо окружения, Перхуров с небольшим отрядом 18 июля 1918 г. ушел из Ярославля. Только в сентябре ему удалось добраться до Казани, уже пребывавшей в руках антибольшевистских сил, а именно Народной армии Комуча. Здесь Александр Петрович возглавил Казанскую бригаду, находившуюся в составе отряда В.О.Каппеля, и стал сражаться с красными под Казанью и Бугульмой.

В результате переворота 18 ноября Верховную власть и Белую армию в Сибири возглавил адмирал А.В.Колчак, признанный впоследствии всеми руководителями Белого дела. Казалось, до сих пор разрозненное движение обрело, наконец, своего главу. Но в декабре 1918 г. Перхуров заболел и уехал лечиться в Омск, где тогда проживала семья брата Бориса.

В феврале 1919 г. отряд В.О.Каппеля был отведен на переформирование в район Челябинска и Кургана, а в мае получил название 1 Волжского корпуса. Входившие в его состав бригады переименовали в стрелковые дивизии и спешно укомплектовали пленными красноармейцами. А.П.Перхуров был назначен командиром сначала Казанской стрелковой бригады, после чего часть получила развитие в 13 Казанскую стрелковую дивизию в составе кор-

пуса генерала Каппеля. 15 мая войска бросили в дело в надежде спасти разваливавшийся фронт армии А.В.Колчака.

Бригада Перхурова участвовала в боях с красными от Белебея до Белорецкого завода, и в июне Александр Петрович был произведен в чин генерал-майора. По его свидетельству, успеху формирования «сильно повредил тиф, занесенный пленными красноармейцами, поступившими на укомплектование корпуса». В середине июля Перхурова вызвали в Челябинск, в штаб 3 армии белых, где назначили начальником партизанских отрядов армии.

В начале ноября, накануне падения города Александр Петрович прибыл с небольшим отрядом для пополнения в Омск. Отсюда часть двинулась на восток. Под Красноярском командующий армиями генерал С.Н.Войцеховский отдал Перхурову приказ пробиваться за Байкал. 11 марта 1920 г. Александр Петрович, его брат Борис и остатки отряда после тяжких скитаний по сибирской тайге были взяты в плен красными партизанами у реки Лена в селе Подымахинское. Заболевшего сыпным тифом А.П.Перхурова пешком под конвоем доставили в Иркутск. После содержания в концлагерях Иркутска, Челябинска и Екатеринбурга в январе 1921 г. его освободили и назначили на службу как «военспеца» в штаб Приуральского военного округа в Екатеринбурге. Однако через несколько месяцев в ночь на 20 мая того же года Александр Петрович был арестован органами ВЧК и препровожден в Москву, где оказался в Бутырской тюрьме. Здесь его случайно встретил известный публицист и историк С.П.Мельгунов, вызванный в тюрьму в качестве свидетеля. «Перхуров сидел в тюрьме особого отдела ВЧК, полуголодный, без книг, без свиданий, без прогулок, которые запрещены в этой якобы следственной тюрьме» - писал Мельгунов¹³.

В июне 1922 г. большевики организовали в знаменитом Волковском театре Ярославля показательный судебный процесс над А.П.Перхуровым. По окончании судилища был вынесен смертный приговор, который гласил: «Военная коллегия Верховного трибунала ВЦИК приговорила Перхурова Александра Петровича, 46-ти лет, бывшего генерал-майора, окончившего академию Генерального штаба, потомственного дворянина Тверской губернии, на основании части 1 58-й, 59-й и 60 статей уголовного кодекса, подвергнуть высшей мере наказания - расстрелять».

21 июля 1922 г. приговор был приведен в исполнение во дворе Ярославской губернской ЧК. Прах Александра Петровича, вероятно, упокоился на Леонтьевском кладбище города в братской могиле участников восстания 1918 года.

Александр Петрович был авторитетом и образцом для своих младших братьев - Бориса и Сергея, тоже офицеров-артиллеристов. Средний брат Борис Перхуров родился в Шерепове 12 января 1881 г. Он пошел по стопам Александра и в 1900 г. по окончании курса наук во 2 кадетском корпусе поступил в Александровское военное училище, откуда в 1901 г. перевелся в Михайловское артиллерийское училище. Через три года Борис Петрович в чине подпоручика был выпущен на службу в 1 артиллерийскую бригаду, а в ноябре 1904 г. переведен во 2 резервную артиллерийскую бригаду, дислоцированную в Серпухове¹⁴.

Женился он на пензенской дворянке Анне Федоровне Воскресенской¹⁵. В этом браке супруги прижили четверо детей: Алексея (1910-1953), Петра (1912-1937), Татьяну (1914-1982) и Наталию (1917-1992).

Перхуров Борис Петрович.
Фото из частной коллекции

Перхуров Сергей Петрович.
Сентябрь 1914 г.

Фото из частной коллекции

Известно, что перед Великой войной Борис Петрович служил в Омске и Владивостоке, участвовал затем в самой войне и после октябрьского переворота был уволен из армии в чине подполковника. До лета 1918 г. он перебивался службой конторщика на железной дороге, а в июне вступил в Белую армию и был назначен командиром 1 Степной Сибирской отдельной стрелковой тяжелой батареи.

В ноябре 1918 г. Бориса Перхурова назначили командиром 4 Сибирского отдельного легкого дивизиона в армии А.В.Колчака. Позднее он исполнял должность инспектора артиллерии, а в 1919 г. был произведен в чин полковника и назначен интендантом 3 Степного корпуса.

В июле 1919 г. в должности интенданта партизанских отрядов 3 армии он стал заместителем у брата Александра и в начале ноября ушел из Омска вместе с отрядом последнего на восток. Накануне Борис Петрович успел эвакуировать из Белой столицы свою семью. Под обстрелом разъездов красных

партизан эшелон с офицерскими семьями отправился в Читу.

На Лене Б.П.Перхуров вместе с братом был взят в плен и с января 1921 г. содержался в Екатеринбургском концлагере № 1. По показаниям Александра Петровича, Борис «был осужден местной губ.чечкой на пять лет в лагерь за службу в рядах армии Колчака». Однако в дальнейшем, видимо, был переведен на более льготный режим, подразумевавший под собой обязательную отметку в местной ЧК. Судя по всему, он часто бывал, может быть жил, в квартире Александра Петровича, находившейся в двухэтажном полукаменном доме на ул.Васенцовской,69 (ныне ул.Луначарского) в Екатеринбурге. А при аресте брата Борису удалось сбежать. С этого времени следы Б.П.Перхурова теряются, и его судьба остается невыясненной.

Трагический путь Александра и Бориса Перхуровых разделил их младший брат Сергей, родившийся 26 мая 1890 г. Как и старшие братья, он избрал военную карьеру. По окончании полного курса наук во 2 Московском императора Николая I кадетском корпусе в 1908 г. Сергей Перхуров был зачислен в Павловское военное училище юнкером рядового звания и в 1910 г. выпущен подпоручиком на службу в 57 Модлинский пехотный генерал-адъютанта Корнилова полк.

Вскоре служба в пехоте разочаровала двадцатилетнего офицера. Его поманили зарождавшаяся в России военная авиация и романтика полетов. Но после счастливо завершившегося падения на землю вместе с аэропланом подпоручик решил внять советам старшего брата Александра и в ноябре 1911 г. был прикомандирован к 1 артиллерийской бригаде для ознакомления на предмет перевода в артиллерию. В 1913 г. Сергея перевели в 1 артиллерийскую бригаду и произвели в поручики.

С первых дней Великой войны С.П.Перхуров оказался на Западном фронте. Получив назначение первым старшим офицером во 2 батарею 56 артиллерийской бригады, он вместе с частью 31 июля 1914 г. выступил на театр военных действий. В январе 1916 г. Сергей Петрович был направлен на должность старшего офицера в 124 артиллерийскую бригаду, затем командовал ее различными батареями, в феврале 1916 г. произведен в штабс-капитаны, а в июле 1917 г. - в капитаны.

За отличия в делах против неприятеля С.П.Перхуров получил в награду ордена от Св.Анны 4 степ. с надписью «за храбрость» до Св.Владимира 4 степ. с мечами и бантом. 14 февраля 1918 г. капитан Перхуров был исключен из списков 124 артиллерийской бригады ввиду ее расформирования¹⁶.

В армии адмирала А.В.Колчака Сергей Петрович Перхуров командовал 1 генерала Лавра Корнилова батареей 2 Казанского легкого артиллерийского дивизиона. В 1919 г. он командовал 4 батареей 8 Камской стрелковой артиллерийской бригады в составе 2 Уфимского армейского корпуса, в мае был награжден за отличие в боях против красных и в июне произведен в подполковники. Согласно непроверенным семейным преданиям, С.П.Перхуров сражался в войсках В.О.Каппеля во время Ледового похода и был убит в боях под Иркутском.

Канул в историю кровавый двадцатый век. «Цивилизованное» человечество достаточно поупражнялось в тотальном истреблении себе подобных в революциях, Великих войнах, «локальных конфликтах», изобретении смертоносных видов вооружений, попрании вековых традиций, богоотступничестве ради сомнительных принципов самоутверждения личности или бесовского обольщения призраками социального либо национального превосходства. Особенно безжалостно минувшее столетие было к России: силы, одержавшие верх в Гражданской войне, втоптали в лагерную грязь миллионы лучших сограждан, порушили устои Церкви и семьи, сломали хребет сословным столпам страны - дворянству, духовенству, купечеству, крестьянству, обратив великорусский этнос в полумаргинальное общество, которому грозит вымирание от детоубийств и алкоголизма. На алтарь иной России, иной ее будущности положили свои жизни подвижники Белой идеи - мой прадед Борис Петрович Перхуров и его братья Александр и Сергей.

---

¹ См.: Новгородские писцовые книги. -СПб, 1862. -Т.II. -Стб.304-309, 415-419.

² Шмидт С.О. Российское государство в середине XVI столетия. Царский архив и лицевые летописи времен Ивана Грозного. -М., 1984. -С.70.

³ Российский государственный исторический архив (РГИА). Ф.1343.Оп.27.Д.1888.Л.248-250.

⁴ Там же. Д.1893.

⁵ См.: Книга переписная г.Москвы. -М., 1888. -№ 261.

⁶ РГИА. Ф.1343.Оп.27.Д.1888.Л.115.

⁷ Цит. по: Джаншиев Г.А. А.М.Унковский и освобождение крестьян. -М., 1894. -С.94-95.

⁸ Российский государственный военно-исторический архив (РГВИА). Ф.409.Оп.1.Д.154 602.Л.1-12.

⁹ См.: Воспоминания генерал-майора А.П.Перхурова //Ярославское восстание. Июль 1918. -М., 1998. -С.51.

¹⁰ Там же.

¹¹ Там же. -С.52.

¹² См.: Матрошилин А.Г., Орлов К.О. «Служба эта была для России...» //Новый Часовой (Санкт-Петербург). -1999. -№8-9. -С.274-278.

¹³ Мельгунов С.П. Красный террор в России. 1918-1923. -М., 1990. -С.117-118.

¹⁴ РГВИА. Ф.409.Оп.1.Д.8343.Л.1-4.

¹⁵ Воскресенская Анна Федоровна родилась в семье чиновника интендантского управления, владельца имения Петровка под Пензой Федора Георгиевича Воскресенского. Вся история семьи связана с Белым движением в Сибири. Сыновья Федор Федорович Воскресенский (?-1941) и Борис Федорович Воскресенский (1889-20.05.1937) служили офицерами в армии адмирала А.В.Колчака, а после ее разгрома эвакуировались в Читу. Позднее, уже при советской власти, оба служили бухгалтерами в различных учреждениях. Муж дочери Марии Федоровны Воскресенской Виктор Васильевич Смирнов служил в армии адмирала полковником интендантской службы, позднее эмигрировал за границу, где пути его загерялись.

¹⁶ РГВИА. Ф.409.Оп.1.Д.166 343.Л.1-5.

* * *

**Протокол допроса особого отдела Всероссийской чрезвычайной комиссии
при Первой революционной армии труда***

20 июля 1921 г.

Ф.И.О. - Перхуров Александр Петрович

Возраст - 45 лет

Национальность - Великоросс

Образование - Высшее военное (академия Ген[ерального] штаба)

Семейное положение - женат, жена Евгения Владимировна, 43 л, уроженка г.Тифлиса; дочь Тамара, 21 г.; сын Георгий, 9 л.

Какой губернии, уезда, волости, села или деревни - уроженец Тверской губ., Карчевского уезда, Суворовской волости, с.Шерепово

Место жительства - по месту службы

Каким отделом арестован - особым отделом 5 армии

Причина ареста - служба в армии Колчака

Когда арестован - в марте 1920 г. (числа не помню, 14 или 17)

Имущественное положение - жил только на получаемое за службу жалование

Какой партии - беспартийный

Когда и сколько раз судился - не судился

С какого времени содержался в тюрьме - содержусь в лагере по принуд[ительным] работ[ам] с апреля 1920 г.

Показания по существу

Родился 1 января 1876 г. В 1893 г. [о]кончил курс 2 Московского кадетского корпуса и поступил в Александровское военное училище, [о]кончил училище в 1895 г. портупей - юнкером и произведен в подпоручики 39 артиллерийской бригады (Кавказ). С 1895 г. по 1901 г. занимал в бригаде должности: младшего офицера - делопроизводителя батареи, бригадного адъютанта, старшего офицера, заведующего батальонным хозяйством.

В 1901 г. поступил в академию Ген[ерального] штаба и в 1903 г. [о]кончил ее по 2 разряду. Переведен на службу во 2 Туркестанскую арт[иллерийскую] бригаду (Закаспийская область) на должность первого старшего офицера. В октябре 1904 г. командирован в Маньчжурскую армию в 1 Сибирский артиллерийский дивизион, в составе которого и участвовал в боевых действиях до конца русско-японской войны. В 1906 г. переведен в Западно-Сибирский арт[иллерийский] дивизион, а затем в 3 Сибирский резервный арт[иллерийский] дивизион.

В 1907 г. был прикомандирован к Сумскому кадетскому корпусу для преподавания наук, в том же году переведен обратно в 3 Восточно-Сибирскую арт[иллерийскую] бригаду (Владивосток), куда и отправился из корпуса в 1908 г. Занимал должности старшего офицера, заведующего батарейным хозяйством и командующего батареями.

В 1914 г. [о]кончил курс Офицерской артиллерийской школы в Царском Селе и вернулся в бригаду. В августе 1914 г. получил назначение командиром 5 батареи 14 Сибирской стрелково-артиллерийской бригады, с которой и вышел на войну с Германией. За боевые отличия произведен в подполковники и в полковники. В 1916 г. назначен командиром 3 стрелково-артиллерийского дивизиона, с которым отправился с фронта в Добруджу, а затем в Румынию.

В 1917 г. назначен вновь на Северный фронт командиром 186 отдельного легкого арт[иллерийского] дивизиона. В ноябре 1917 г. назначен руководителем на Офицерские артиллерий-

---

* Бланк протокола заполнен А.П.Перхуровым собственноручно.

ские курсы 12 армии в г.Юрьеве, где и оставался до демобилизации. После этого поехал на Кавказ к семье, но за невозможностью проезда вернулся. Пробовал найти место в Москве и окрестностях, но как бывшему офицеру не удалось. Переехал в Шихрани Казанской губернии, надеялся найти работу в Шихранском лесничестве, но это не удалось. Отправился в Казань, где пробыл до лета, когда и был призван на службу. После сдачи Казани с частями Казанского гарнизона прибыл на станцию Нурлат, где и был включен в состав Симбирской дивизии на должность начальника Казанской стрелковой бригады.

В феврале 1919 г. бригада была снята с фронта и отправлена в Омск для реформирования в 13 Казанскую дивизию. С дивизией вновь вышел на фронт, в мае 1919 г. на г.Белебей и был с ней до сдачи Челябинска и отхода к Кургану, где получил приказание формировать конно-партизанский отряд Западной армии. Формирования этого довести до конца не удалось, вследствие чего в конце октября 1919 г. отряд был направлен на формирование в Омск. Имел кадр в 100 человек, в силу сдачи Омска, не докончив формирование и пополнив кадр человек до 200, двинулся на восток, согласно приказаний командарма 2 армии, в ведении которого я был. Желая сберечь кадр, среди которого было много заболевших, выбрал более дальний, но более спокойный от боевых столкновений путь по рекам Енисею, Ангаре, Илимю. От Илима двинулся через тайгу на реку Куту, а оттуда через тайгу же к реке Лене. Не доходя верст двадцати до реки Лены был остановлен красными партизанами села Подымахинское, которые направили для переговоров своих делегатов. Вырешив условия, добровольно сдали оружие и имущество партизанам и пришли в село Подымахинское, где нас сразу же всех и арестовали. Из Подымахинского были отправлены в Иркутск, куда меня привезли в бессознательном состоянии (сыпной тиф). Из Иркутска меня отправили в Челябинский лагерь, откуда в Миасский, из Миасского снова в Челябинский, а теперь переслали в Екатеринбург.

За боевые отличия в Германскую войну имею ордена Св.Георгия 4 степ., Владимира 4-й и 3 степ. с мечами, Анну и Станислава 2 степ. с мечами и чин генерал-майора, в который произведен как Георгиевский кавалер по статуту в октябре 1917 года.

За время состояния в лагерях выполнял работу по назначению, а последний месяц перед отправкой в Екатеринбург работал при бриг[адной] школе младшего и командного состава и при штабе 69 стрелковой бригады ВНУС по популяризации уставов и изготовлению пособий применительно к программе школы.

А.ПЕРХУРОВ (подпись)

Архив УФСБ по Свердловской области. Дело № 104 856, К-32 444.

Приложение 2

Протокол допроса, произведенного в особом отделе Всероссийской чрезвычайной комиссии при 3 армии Перхурова А.П.*

20 июля 1921 г.

Июля 20 дня 1921 года дополнительно допрошенный генерал Перхуров Александр показал [далее текст написан Перхуровым собственноручно - Н.Н.]: «О нахождении Савинкова в Москве я узнал в феврале или марте месяце 1918 г. от некоего Кошелева, с которым познакомился по дороге в Москву, куда он ехал, кажется, с Румынского фронта. По словам Кошелева, он, Кошелев, имел большую усадьбу, конный завод и пр., учился за границей, а служил во время Германской войны вахмистром в каком-то гвардейском кавалерийском полку, а теперь ожидает

---

* На первом листе бланка протокола резолюция, написанная красным карандашом «К делу о Колчеданском восстании», подпись неразборчива, 11.09.1922 г.

назначения в какой-то отряд, формируемый для Персии. По убеждениям Кошелев причислял себя к монархистам.

В Москве с Кошелевым я, после встречи в дороге, встретился в столовой, и он сказал, что в Москву прибыл Савинков, который хлопочет об организации реальных сил для противодействия продвижению германских войск вглубь России, несмотря на заключение Брестского мира, и советовал пойти к нему для переговоров. Имея весьма смутное представление о Савинкове, но, зная, что он принадлежал к группе малосимпатичных для меня эсеров, я колебался.

Но Кошелев сказал, что Савинков давно уже вышел из партии эсеров, отчасти по своей воле, а отчасти по постановлению партии. После этого я ходил на свидание с Савинковым вместе с Кошелевым. Свидание произошло в гостинице около Сретенки в бывшем Соболевском переулке (второй или третий дом от Сретенки по левой руке, название гостиницы не помню).

Савинков высказал свои взгляды о значении для России продолжения борьбы с Германией и необходимости сгруппироваться возможно большему числу сочувствующих и желающих принять в этом активное участие, и предложил мне принять в этом деле участие, тем более, что среди офицества и солдат старой армии можно было встретить много лиц, знавших меня и доверяющих мне. При этом было указано, что существовавший в Москве «Великорусский Союз» (в одном из переулков у Маросейки) преследует такие же задачи и объединяет на этой платформе лиц разных политических убеждений, и просил меня пройти в этот Союз, чтобы выяснить этот вопрос окончательно.

В союзе я встретил, между прочим, матроса Белкина - представителя матросской организации Черноморского флота, который только что вернулся из поездки по уездам Верхнего Поволжья, где выступал на многих митингах. Белкин говорил, что за народом дело не станет, и крестьяне с рабочими, безусловно, поддержат, т.к. в уездах, не только в городах, но и в деревнях, есть организации, в большинстве случаев, имеющие оружие, принесенное солдатами с фронта. Впоследствии выяснилось, что у Савинкова была группа особенно доверенных лиц, с которыми он работал раньше в партии и в роли комиссара на Юго-Западном фронте после Февральской революции. Из этих лиц я помню: присяжного поверенного Виленкина (жил в Хлебном или Скатертном переулке, не помню точно), члена партии; кадета Марковича - бывшего студента, офицера-социалиста; Пирогова - эсера, вернувшегося из ссылки; врача Григорьева - «плекхановца»; доктора Дюренталья сотрудника «Русских ведомостей», партийности его не знаю. Кроме того, у Савинкова я встречал Алексинского - «плекхановца», полковников Гоппера и Бреде - беспартийных, Болдырева (бывшего генерала) - эсера, секретаря Савинкова - бывшего студента по имени Флегонт (эсера-террориста), сидевшего в тюрьме еще при царском режиме. Эта группа лиц разъезжала по уездам, выступала там на митингах, а также на заводах и фабриках Москвы и давала сведения о тех организациях в провинции, с которыми удалось им связаться. Алексинский выезжал преимущественно в Москве и ездил ли в провинцию - не знаю. Между прочим, врач Григорьев выезжал в Рыбинск, Ярославль, Кострому, Владимир, Ростов Ярославский и привез сведения, что там имеются организации, но связаться с ними удалось только в Рыбинске, Ярославле, Костроме, а в остальных перечисленных городах плюс Нижний, связаться не удалось. Во всех организациях принимали участие рабочие и крестьяне. При этом врач Григорьев говорил, что особенно хороши организации в Рыбинске и Ярославле, но нуждаются в денежных средствах. К этому времени Савинков сообщил, что из переговоров с иностранцами он выяснил их готовность помочь денежными средствами, но при условии фактических доказательств, что движение будет народное, а не отдельных каких-либо классов. Отчасти их удовлетворяло возникновение партизанских отрядов, но так как они были только в приграничной полосе на пути движения германцев, то союзников интересовало настроение и готовность населения внутренних районов. Между прочим, для проверки деловой способности нашей организации, получившей название «Союза защиты Родины и Свободы», союзники поручили произвести разведку в тылу немецких войск и выяснить действительное положение и настроение в районах, занятых немцами, преимущественно в Латвии, Эстонии и Украине. Задача эта, как потом говорил Савинков, была признана союзниками блестяще выполненной, им были предоставлены такие документальные сведения, о которых военная разведка союзников не могла и думать. Работа эта была произведена под руководством полковника Бреде, имевшего большие связи среди латышей.

После этого союзники увеличили субсидию на содержание «Союза защиты Родины и Свободы», давая возможность поддерживать материально тех членов Союза, которые не могли найти себе заработка или имели таковой в недостаточном размере.

Примерно в апреле 1918 г. центральный штаб Союза был в составе: глава - Савинков, начальник штаба - полковник Гоппер, начальник разведки и контрразведки - полковник Бреде, заведующий артиллерийской частью (снабжение) - я, начальник пехотных формирований - капитан Пинка, кавалерийских - присяжный поверенный Виленкин, артиллерийских - капитан Жуковский, технических - подполковник, фамилии не помню, из украинцев, который вскоре был послан для выполнения разведки в тылу германцев на Украину. Кроме того, начальником резервных формирований в среде учащихся, был студент Петровско-Разумовской сельскохозяйственной академии Сахаров, заведующим иногородним отделом (связь с организациями вне Москвы) - врач Григорьев, зав[едующим] отделом паспортов и по подысканию квартир - женщина, врач Никитина. Каждый из начальников этих отделов давал точные сведения о числе состоящих в его ведении членов в центральный штаб, где велся общий численный учет членов союза. Штаб помещался в Молочном переулке (близ Остоженки, д. № 2, кв. № 7), под видом лечебницы, открытой врачом Григорьевым.

Наряду с настоящими больными, для пользования которых Григорьевым были приглашены врачи, не состоявшие в Союзе, приходили члены штаба и обменивались полученными сведениями. Туда же приходил на периодические заседания Савинков. Кроме того, для переговоров с лицами, еще не принятыми в Союз, был нанят номер в гостинице «Париж» по Остоженке на имя Шредера и комната в Трубниковском переулке (адреса точно не помню), но от которой нам вскоре отказали хозяева. Были свидания и в номере Кошелева, жившего одно время в меблированных комнатах по Сретенке.

Примерно в середине мая 1918 г. полковник Гоппер заболел и уехал к семье на Волгу, кажется в Самару. На его место Савинков назначил меня, так как артиллерийское снабжение фактически осуществиться не могло за невозможностью приобретать и хранить оружие и приходилось ограничиваться только тем запасом, который имели, или вернее сумели сохранить единичные члены Союза.

К этому времени в Союзе насчитывалось до 2 000 человек. И велись переговоры с другими, уже ранее существовавшими в Москве, организациями. К таковым относились: очень многочисленная (как говорили) организация Довгерт, организация эсеров, организация народных социалистов и ряд мелких организаций разных наименований: железнодорожные грузчики, какая-то боевая дружина железнодорожников и некоторые другие, названия которых я сейчас не помню. Многие из них насчитывали в своем составе не более 7 человек, а некоторые оказались и форменным пуфом.

Наиболее серьезной была организация Довгерта, связь с которой затруднялась ее германофильскими тенденциями.

По должности начальника штаба я должен был вести переговоры с теми лицами, которые хотели примкнуть к Союзу и разяснить им основания деятельности и цели Союза. Только после таких разговоров Савинков санкционировал прием или связь с новыми членами.

Для облегчения этой работы в этот же период были выработаны и отпечатаны «Основные положения» Союза, которые и раздавались членам Союза, проявлявшим наибольшую энергию по привлечению новых членов.

Сущность Основ сводилась к следующему:

1). Учредительное собрание первого созыва Союз считает аннулированным как выбранное с нарушением многих правил выборов;

2). Установление образа правления принадлежит исключительно всему народу через новое Учредительное собрание;

3). Восстановление боеспособной армии и продолжение борьбы с немцами, чтобы ограждать Россию от их дальнейшего проникновения и чтобы Россия не потеряла право голоса на мирных переговорах.

Эта листовка была захвачена в Москве при аресте группы членов Союза и опубликована в одном из номеров «Известий ВЦИК» в мае или июне месяце. Опубликована она, насколько помнится, полностью.

Многие члены штаба имели псевдонимы. Так, Савинков носил название «Тетушка», Гоппер - «Верочка», я - «Петр Михайлович», Григорьев - «Петр большой» и т.д.

В июне Савинков послал меня в Ярославль для отвоза денег в Ярославскую организацию (кажется 100 000 рублей) и окончательного выяснения сил и средств этой организации, во главе которой стоял полковник Константин Михайлович Лебедев. При этом Савинков поручил мне поторопить работу организации, так как, по его словам, союзники считают момент очень важным, когда должны высадить свой десант на Мурмане и в Архангельске, но требуют, чтобы предварительно русский народ своими выступлениями проявил свою готовность вести борьбу.

Передав деньги Лебедеву, я получил от него весьма сбивчивые ответы о состоянии организации и ее средствах, в силу чего у меня возникли сомнения о готовности организации в Ярославле, несмотря на горячие уверения Лебедева, что все идет у него хорошо. Пришлось в Ярославле задержаться на три дня, чтобы выяснить хоть что-нибудь определенное, но этого не удалось, и я вернулся в Москву, где и доложил Савинкову о своих сомнениях.

Одновременно с моим отъездом в Ярославль с однородными поручениями были посланы в Рыбинск - Бреде, в Кострому - кажется Пирогов, в Муром - Сахаров. В конце июня Савинков меня снова командировал в Ярославль с категорическим приказанием Лебедеву ускорить работу и установить с полной точностью численность организации, связь ее с рабочими и крестьянами и средства, в смысле оружия, которыми она обладает, и приказал мне, не вмешиваясь в работу, наблюдать за работой, поощряя к большей энергии Лебедева и проверяя насколько возможно правильность его сведений.

Все это должно [было] быть сделано с таким расчетом, чтобы к первым числам июля была бы полная готовность для выступления, так как союзники назначают крайний срок, насколько помнится - 4 июля, к каковому времени их суда будут выжидать результатов на рейдах Мурмана и Архангельска для высадки, так как вопрос о намерениях немцев захватить Петроград и двинуться на Москву особенно обострился.

Передав Лебедеву эти приказания, я остался в Ярославле, проживать Александром Алексеевичем Погодиным, на имя которого был мне выдан, по приказанию Савинкова, паспорт: Жил я в меблированных комнатах наискось [от] Государственного банка (названия улицы не помню, № комнаты 13).

Лебедев в конце концов сказал мне, что в организации произошел раскол, образовался новый штаб из молодежи, с которым он столкнуться не может, и что переданные ему перед этим деньги лежат неизрасходованными, о наличии оружия на руках он сведений не имеет, а вся надежда на артиллерийский склад, который обеспечит оружием. Среди служащих склада много членов организации, но из них он знает только о помощнике начальника склада Петрове, с которым теперь связь потеряна, так как он, вероятно, перешел в новый или как Лебедев называл «Малый штаб».

С большим трудом мне удалось связаться с этим штабом, где главными руководителями были князь Ширвашидзе и Перелин. От них я узнал, что Лебедеву мало кто доверяет, так как он окружил себя неизвестными никому лицами, энергии и распорядительности не проявляет и видимо колеблется. В силу этого с Лебедевым выступление ни коим образом не удастся. «Малый штаб» насчитывал у себя до 600 членов - офицеров, солдат и вообще военнослужащих, имел связь с броневой авторотой, связь с железнодорожными рабочими, которые в свою очередь не проявляли особого доверия «Малому штабу», с артиллерийским складом связь [была] прочная, и там служили многие из членов Ярославской организации, на помощь и содействие которых они сильно рассчитывали для овладения складом, так как через известные дни подбор дежурных рабочих, сторожей и дежурного по складу можно сделать вполне благоприятным, но для этого надо точно знать день выступления. В остальное время можно рассчитывать на сопротивление не только караула, но и внутренней охраны склада.

Я поехал обратно в Москву, доложил Савинкову и получил приказание вновь ехать в Ярославль и принять все меры, чтобы двинуть дело и закончить его, насколько помню к 4 июля, после чего я должен приехать к нему в Рыбинск, куда он выедет для общего руководства всеми восстаниями, тем более, что Рыбинская организация является наиболее совершенной, как по численности, так и потому, что даже в данное время все члены имеют оружие на руках до нескольких пулеметов включительно, кроме того, там наибольший склад оружия, патронов, орудий и снарядов, в то время

как в Ярославле все это в очень ограниченном количестве и без поддержки Рыбинска обойтись невозможно.

Руководителем военных действий в Рыбинске Савинков назначил Бреду, который мог оказать большое влияние на латышей, собранных в значительном количестве в Рыбинске.

На мой вопрос - «через сколько времени можно ожидать в Ярославле поддержку, так как одно дело город захватить и другое - его удержать?», Савинков сказал, «не далее как через 4 дня, так как союзники определенно предложили продержаться только 4 дня, после чего они двинут свой десант на общую поддержку, а тогда из Рыбинска можно будет выделить и патроны, и артиллерию, и людей».

Для связи с рабочими Ярославля Савинков обещал дать распоряжение, чтобы ко мне пришел доверенный от них человек, а равно и от крестьян. Действительно, после возвращения обратно в Ярославль ко мне пришел рабочий ж[елезнодорожного] депо Савинов или Савинкин, точно не помню (он был членом I Государственной Думы), который сказал, что можно рассчитывать совершенно свободно на 2 000 рабочих, дело только за оружием. При этом он говорил, что надо торопиться, так как рабочие нервничают и на почве ожидания могут сорвать выступление преждевременно. У части рабочих есть, по его словам, оружие, но состояние его сомнительно, так как хранится оно большей частью зарытым в землю, а вынуть его для предварительной чистки опасно.

От крестьян ко мне заходил некий Мыррин - эсер, кажется земский деятель, который передал мне, что целый ряд волостей, ближайших к Ярославлю, вполне готовы к выступлению и намереваются идти все поголовно. Среди них есть толковые руководители-офицеры из местных жителей, так что в посторонних руководителях крестьяне не нуждаются. В некоторых волостях оружие, по крайней мере для первых шагов, есть, но некоторые, как Толгобольская, Сиреневская оружия не имеют.

В результате переговоров дело свелось к тому, что «Малый штаб», рабочие и крестьяне проявили желание, чтобы непосредственное командование Ярославским объединенным отрядом принял я. То же желание было выражено от группы гражданского управления Ярославского района, во главе которого стоял Кизнер - из Ярославской земской управы. Ввиду краткости времени мне пришлось на это предложение согласиться, но я просил все же наметить мне заместителя, после того как организованное движение выявится наружу и закрепится до подхода поддержки.

План действий был таков: в первую голову захватить артиллерийский склад, снабдив рабочих оружием и патронами, для чего к назначенному часу они должны доставить к складу вагон. Пополнить недостающее вооружение в самом Ярославле, переслать оружие для вооружения крестьян на местах. Из числа легких орудий, имевшихся на складе, можно было рассчитывать и использовать после захвата только на два и два зарядных ящика, ввиду недостатка людей и лошадей. Лошадей было предположено взять из ассенизационного обоза расположенного вблизи арт[иллерийского] склада. К этому же времени на сборный пункт к арт[иллерийскому] складу должна прибыть авторота с броневиком и автомобилями, вооруженными пулеметами, для получения недостающих патронов и пулеметов.

После этого все должны были двинуться в город к помещениям, занятым войсковыми частями, и зайти в них, пользуясь предрассветным сном и небрежным охранением, по возможности без шума и потребовать сдачи оружия. При этом I Советский полк, стоявший в кадетском корпусе, заявил через председателя полкового комитета фельдшера Владимира Ивановича (без фамилии), что он будет держать нейтралитет, на который согласен весь полк, но боится только своей интернациональной роты. В дальнейшем для пополнения состава было положено объявить обязательную мобилизацию только офицерам, а остальное население приглашалось исключительно как добровольцы.

Захват арт[иллерийского] склада произошел без выстрела, несмотря на то, что состав дежурных караула был случайный и к организации не относившийся. Броневики опоздали. При захвате помещений был дан только один орудийный выстрел по гостинице Кокуева.

После захвата арт[иллерийского] склада, когда оружие было роздано наличным участникам, два орудия и два зарядных ящика были запряжены, совсем уже рассвело.

Ждать на месте было опасно, а броневики не шли, не приходил и вагон от рабочих (как впоследствии выяснилось, что рабочие ждали начала стрельбы и не слыша таковой решили, что выступления

не произошло). Ввиду недоверия со стороны участников восстания, я отправил Лебедева домой со сборного пункта, так что он участия в захвате и во всех последующих действиях не принимал.

Ввиду вышеизложенного, я предложил собравшимся решить вопрос - брать ли Ярославль или ввиду неопределенности положения относительно броневиков и рабочих идти на присоединение в Рыбинск (восстание должно было быть одновременно в Ярославле, Рыбинске, Муроме. Кострома не сорганизовалась к сроку)? Ответ был - «пойдем в Ярославль». К этому моменту подошли броневики и автомобили, но без своего начальника поручика Супонина, который неизвестно куда и когда скрылся. Привел эти части его заместитель офицер - латыш, фамилию не помню. [Он] убит в Ярославле.

Захват города произошел быстро и бесшумно. Первые же части, высланные против нас, конница и пешая рота, перешли сразу на нашу сторону. После сдачи оружия им было предложено присоединиться к нам или идти домой с обязательством держать полный нейтралитет. Разделились пополам. Разослав отряды к помеченным пунктам, я с резервом, которого оставалось 30 человек, со штабом и двумя орудиями перешел в центр города, в гимназию (названия не помню).

В качестве начальника штаба был назначен мною подполковник Петров, больше никаких должностей замещено не было, тем более, что для охраны арт[иллерийского] склада до передачи рабочими вагонов за оружием, пришлось выделить значительную часть отряда, которая там через один-два часа и погибла от высадившихся из эшелонов частей, прибывших ночью на станцию.

По прибытии в гимназию была открыта запись добровольцев и расклеены по городу заготовленные в земской типографии воззвания и приказ. К вечеру того же дня запись добровольцев достигла 6 000 человек, несмотря на то, что из рабочих в первый день прибыло только несколько десятков человек, ввиду того, что 1 Советский полк, выслав ко мне делегацию и, обещав полный нейтралитет, все же нейтралитет нарушил и перерезал путь рабочим от вокзала в город, из-за чего им пришлось пробиваться по одиночке.

Комендантом города был назначен генерал-майор Веревкин, начальником городской милиции явочным порядком оказался местный абориген генерал Карпов, которого мне потом наметили заместителем. Адьютантами были поручики Купахович и Веретенников, начальником контрразведки капитан (кажется Першин). Был организован суд из членов местного окружного суда (гражданского) с участием двух членов от военного ведомства, допускалось назначение и от населения.

В первый день занятия Ярославля мною были получены донесения, что при аресте были убиты комиссары Заххгейм (или Заххергейм, точно не помню) и Нахимсон. Из других были захвачены только второстепенные, а главные, как Аркадьев, успели скрыться. Над арестованными был назначен суд в вышеупомянутом составе, но его работа страшно тормозилась боевой обстановкой и необходимостью менять места заседания и даже прерывать его из-за страшного обстрела артиллерией красных.

На третий или четвертый день после захвата города ко мне явились два французских офицера-летчика, которые показали мне телеграммы французской миссии и сказали, что они были в Ярославль до восстания в качестве квартирмейстеров французских войск, идущих из Архангельска. При этом они сказали, что ждут прибытия эшелонов на днях, но ввиду того, что в первых эшелонах пойдут преимущественно технические части, то они считают нужным встретить эшелоны и осведомить их о создавшейся в Ярославле обстановке, для этого они просили пропустить их через фронт. Я их отпустил и больше не видел.

Разгром Ярославля артиллерией усиливался. Крестьяне объявили поголовную мобилизацию до 50-летнего возраста и прислали ко мне немощных стариков. Среди крестьянских отрядов распространился слух, что те деревни, из которых ушли добровольцы, сжигаются, в силу чего они, не предупреждая, пошли спасать деревни. В образовавшийся прорыв продвинулись красные части, которые окружили железным кольцом город, оттеснив заволжские части к самой реке.

По донесениям крестьяне, выяснив целость своих деревень, снова сорганизовались в отряды, но действовали уже без связи с Ярославлем. Говорили, что ими была захвачена батарея на Туговой горе, а потом они вновь разошлись по деревням.

Помощи из Рыбинска не было, несмотря на полученную радиотелеграмму, в которой сообщалось, что на Рыбинск напали чехи и ведут наступление на город с пулеметами. Рыбинск просил прислать из Ярославля броневики. После этого все замолкло. [Было] перехвачено радио о восстании в Москве (левых эсеров). Между тем патроны в Ярославле подходили к концу.

Я хотел пробиться всем отрядом и идти на восток в хлебные места, тем более, что вопрос о продовольствии сильно затруднялся. Но со стороны коренных ярославцев встретил отказ и заявление, что они лучше умрут, но из Ярославля не уйдут. Пришлось принимать другие меры.

Я решил, что единственным исходом и надеждой на улучшение может явиться вынос военных действий, хотя бы небольшой частью сил, за линию обложения, особенно в северном направлении. Этим я предполагал ослабить давление на Заволжскую часть и надеялся хоть сколько-нибудь пополнить запас патронов. В последнее время трехлинейные патроны оставались только для пулеметов, а стрелки были перевооружены для стрельбы системой «Ватерли».

На военном совете мнения разделились, и большинство высказывалось за то, что вылазка не удастся уже по одному тому, что малыми силами прорваться нельзя, а больших выделить тоже нельзя, так как это ослабит оборону города. Желавших взять на себя руководство такой операцией не нашлось, вследствие чего я предложил такое решение: руководить обороной Ярославля остается генерал Карпов, а я с охотниками, не менее 50 человек, сажусь на пароход и постараюсь прорваться через обложение. С собой я хотел захватить некоторый запас оружия для снабжения тех, кто в случае удачи будет присоединяться.

Несмотря на то, что задуманный способ не увенчается успехом, а пароход будет потоплен снарядами раньше, чем отчалит, я рискнул. Риск увенчался успехом, и я с 50 охотниками доплыл совершенно благополучно до Толгской пристани, где и высадился.

Перед моим отъездом рабочие Дунаевской и Вахромеевской фабрик, а так же Союз балтийских моряков, державшие до тех пор нейтралитет, заявили о желании пристать к повстанцам и просили оружия на 600 человек, но во что это вылилось, не знаю.

Высадившись на берег, я со своей командой стал заходить по лесам в тыл наступавшим с севера, но в расчете движения ошибся, так как в тумане в лесу проводник ночью заблудился и пришлось потерять много времени, не успев попасть к назначенному мною сроку для помощи. Это обстоятельство в связи с потерей запаса продовольствия подорвало настроение команды, произошел раскол, упадок духа, люди начали разбегаться.

Когда мы дошли до железнодорожной линии, то все отказались идти на разведку, и в конце концов пошел я с четырьмя человеками. Добравшись до тыла осаждавших Ярославль с севера, мы выяснили, что белых на этой стороне Волги (левый берег) уже нет. Я вернулся к команде и решил двигаться на восток, предоставив право каждому уйти из отряда, но предварительно заявив об этом, чтобы не делать своих расчетов на неправильном числе. Со мной было взято из банка 40 000 (сорок тысяч) рублей. Всего было в банке 38 миллионов, из них для выдачи содержания и [на] расходы в Ярославле, был выдан при мне 1 000 000 рублей.

В первую же ночь ушло около 20 человек, потом стали отставать по два-три человека. Когда мы прошли Кострому, то у меня оставалось 15 или 17 человек. Здесь я отпустил остальных, а с двумя человеками - Ивановским и Березовским - на купленной лодке стал спускаться по Волге.

Около Васильурска на лодке проехать было уже нельзя, и мы отправились пешком, кое-где удавалось нанимать подводки.

Наше прибытие в Казань совпало с занятием ее чехами. Нас мобилизовали. Я долго находился не у дел при штабе Казанской группы, потом получил назначение начальником боевого участка на «Устье», причем мне были даны ополченцы последнего разряда. С частью их я вышел из Казани после сдачи ее. Вышло 150 человек, было более 1 000.

В Казани я встретил Савинкова, его адъютанта Флегонта, Сахарова. Дюренталья не встречал. Потом после ухода из Казани на Волго-Бугульминскую дорогу Савинков уехал в Омск, а оттуда, как он мне писал, после целого ряда неприятностей с новым правительством уехал за границу во Францию с каким-то служебным поручением. С ним уехал Ивановский. Больше

сведений о них, кроме газетных, не имею. Березовский ранен тяжело в июле 1919 г., эвакуирован на восток, где слышал, умер. Полковника Гоппера встречал в Омске перед сдачей города. Он сдал уже дивизию, которой командовал, и собирался ехать в Латвию. Дюренталь с Савинковым уехал за границу. Сахарова последний раз видел на Енисее, когда он командовал Самарской дивизией. Купахович был в ставке при инспекторе артиллерии.

Очень большой процент убитых в Казани и в последующих боях из тех, кто был в Ярославле и потом пробился на Волгу, в Казань, Симбирск, Самару.

Иных сведений не имею.

А.ПЕРХУРОВ (подпись)

Архив УФСБ по Свердловской области. Дело № 104 856, К-32 444.

Приложение 3

Председателю ВЦИК тов.Калинину от заключенного в Екатеринбургском исправдоме А.П.Перхурова

ЗАЯВЛЕНИЕ

В ночь с 19 на 20 мая 1921 г. я был арестован на квартире во время исполнения срочной казенной работы, данной мне из учреждения. По привозе меня в губчека от меня потребовали точных показаний об организациях в Екатеринбурге и Колчедане, во главе которых я якобы состою. Несмотря на применение ко мне репрессий, я дать требуемых показаний не мог, так как ни в какой организации не состоял и был далек от мысли от какого бы ни было в ней участия.

Мой жизненный стаж (45 лет) и служебный стаж (24 года) военной службы, Японская, Германская войны, Гражданская война, в том числе и восстание в Ярославле, лишили меня возможности увлечься какими бы ни было химерами и допускать возможность и целесообразность организаций для активных выступлений после развала таких сил, как армии Деникина, Врангеля, Колчака и т.д. Такой взгляд я неоднократно высказывал всем, когда газеты приносили известия о восстаниях в Кронштадте и прочих местах.

Признаю же и признаю за собой следующий вины:

1. Хотел, думал и готовился к тому, чтобы скрыться из Екатеринбурга, где для меня создалась невыносимая моральная и материальная обстановка. Я получаю всего на всего 9 фунтов хлеба и нахожусь полмесяца без каких-либо других приварочных продуктов и карточки в столовую.

2. Хотел пробраться на юг, на границу Туркестана, где рассчитывал найти себе работу, которой обеспечил бы свое существование и возможность поддержать хоть чем-нибудь свою бедствующую семью (жена ослепла, сынишка 9-ти лет болеет), о которой я не имел более трех лет никаких сведений и которую я оставил без всяких средств к существованию, так как жил до войны и до последнего времени только на то, что зарабатывал своей службой и работой.

Признаю себя еще виновным и в том, что не соответствую действующей структуре советской власти, при которой центральная власть оказывается также изолированной от действительных чаяний народа, как и при старом режиме, и вынуждена оценивать действия с точки зрения докладчиков, а не по непосредственному общению с народом. Глубоко верю, что власть должна находиться в руках всего народа, а ни какой-либо партии или определенных партий. Убежден, что правильное строительство Республики возможно только при полном и постоянном представительстве народа и участии его представителей в решении всех вопросов. Народный парламент должен состоять не из партийных представителей, а представителей с мест, людей честных, толковых, ясно знающих нужды, быт и средства того района, от которого они избраны.

Считаю, что действия многих представителей сов[етской] власти нередко расходятся между словами и делом, а в результате вместо свобод, провозглашенных Февральской революцией (свобода слова, собраний, неприкосновенность личности и пр.), без которых невозможно строительство новой действительно свободной жизни, сохранились в полной мере самые мрачные черты старого режима: произвол, бесправие, издевательство над личностью, хищения и т.п. Не имея возможности протестовать против этого легальным путем (посредством печати), я хотел заняться исключительно земледельческим трудом в малонаселенной местности и так дожидаться улучшения положения.

Если после всего вышесказанного, я могу рассчитывать на распространение законов Республики на себя, прошу объективного рассмотрения моего дела и осуждения меня по всей справедливости законов Республики. Лично я чувствую, что совесть моя пред народом совершенно чиста.

А.ПЕРХУРОВ

При записи моих показаний были допущены неточности и искажения. Обещано было исправить, но исправлений не видел.

А.ПЕРХУРОВ

С подлинным верно:

Секретарь отдела (подпись)

С копии верно:

Уполномоченный ООГПУ (подпись)

Архив УФСБ по Свердловской области. Дело № 104 856, К-32 444.

Копия с копии.

Необходимое дополнение

Текст документа напечатан на машинке, подписи А.П.Перхурова в документе нет. Однако в деле имеется подлинник вышеуказанного заявления, который написан Перхуровым собственноручно, простым карандашом, на помятом листе тетрадной бумаги. Текст подлинника соответствует указанной копии, за исключением окончаний некоторых слов и грамматических ошибок в напечатанной копии документа. На подлиннике заявления Перхурова имеется написанная по диагонали листа резолюция следующего содержания:

«Председателю Екатеринбургской ГУБЧКа тов.Тунгусову. Разработать материал как следует, надо беспощадно обуздать контрреволюционных генералов. Твердо держать направление. Представитель ВЧК при Президиуме ВЦИК. 28.07.21 г.» Подпись неразборчива, первые две буквы Ск...

В этом же деле имеется постановление о реабилитации А.П.Перхурова от 16 декабря 1994 г. Из текста постановления следует:

«Проверка показала, что в действиях осужденного нет состава преступления, решение по уголовному делу отменено, реабилитирован полностью».

Зам. прокурора Свердловской области А.В.АНТОНОВ (подпись)

Прокурор Свердловской области В.И.ТУЙКОВ (подпись)

В тексты публикуемых документов внесены минимальные коррективы в соответствии с требованиями современной орфографии.

Приложения подготовлены Неуйминым Н.Б

МИНИСТРЫ-ПУТЕЙЦЫ

Гражданскую войну в России часто называют «эшелонной войной», подразумевая под этим привязанность активных вооруженных сил противоборствовавших сторон и основных военных столкновений к линиям железных дорог. Но, если с течением времени для театра военных действий в Европейской России такое понимание войны в известной степени утратило свое значение, то для восточных районов, учитывая их огромные по площади безлюдные лесные дебри, оно сохранило свою актуальность на весь период сражений. Знаменитая Транссибирская железнодорожная магистраль и тяготевшая к ней сеть подъездных путей оказались своеобразными заложниками военных событий. В настоящем и последующих номерах альманаха редакция намерена уделить место рассмотрению отдельных аспектов данной проблемы.

Нам представляется это весьма актуальным еще и потому, что по-прежнему многие авторы и даже целые коллективы, создавая обобщающие работы по тем или иным аспектам Гражданской войны, не видят или не хотят видеть Белый тыл и процессы в нем происходившие. Чтобы не быть голословными, обратимся к вышедшему в свет в 1997 году второму тому «Истории железнодорожного транспорта России и Советского Союза», охватывающему 1917-1945 гг. Во втором разделе первой главы издания, посвященном интересующему нас периоду, речь идет лишь о ситуации, складывавшейся на советских железных дорогах, протяженность которых, по утверждению самих же авторов, в 1918 г. сократилась до 26,8 тыс. километров. Если учесть, что общая эксплуатационная длина железнодорожной сети России в 1917 г. составляла 63,2 тыс. километров¹, возникает закономерный вопрос, а как же складывались дела почти на 60 процентах длины дорог, оказавшейся вне сферы влияния большевиков? Ответа пока нет.

Начать наше исследование хотелось бы с рассмотрения человеческого фактора, то есть судеб людей, целиком и полностью, без всякого остатка и до конца своих дней посвятивших себя делу служения отечественным железным дорогам.

Еще в декабре 1917 г. состоявшийся в Томске Чрезвычайный съезд сибирских областников отказался признать решения II Всероссийского съезда советов и объявил высшим органом законодательной власти в крае Сибирскую областную Думу. Но по прошествии месяца местный совет рабочих и солдатских депутатов ее разогнал, арестовав некоторых членов. В качестве ответной реакции в ночь на 27 января 1918 г. в Томске прошло конспиративное заседание избежавших ареста членов Думы (присутствовало примерно 20 человек из 150 избранных), образовавших Временное Сибирское правительство (ВСП) в составе шестнадцати министров с портфелями и четверых без портфеля во главе с П.Я.Дербером. Процедуры избрания как таковой не было. Собравшиеся использовали систему «rag acclamation», иначе говоря «без голосования». Некоторые министры избрали себя сами, другие попали в кабинет, даже не будучи запрошены на предмет согласия. В числе последних в правительство в качестве министра путей сообщения вошел Леонид Александрович Устругов.

Долгое время биография этого человека оставалась «тайной за семью печатями». Всевозможные поиски не приносили желаемого результата. Попытки добиться его реабилитации, предпринимавшиеся в 1956 г. женой Марией Ивановной и в апреле 1969 г. сыном Леонидом Леонидовичем, ни к чему не приводили. Лишь в мае 1989 г. вслед за последовавшим новым ходатайством родных Президиум Верховного суда СССР полностью реабилитировал Леонида Александровича, не усмотрев в его жизни и деятельности каких-либо подсудных деяний. Од-

нако лишь в марте 1997 г. сыну министра ФСБ предоставила возможность ознакомления с материалами следственного дела отца. Как сообщал в переписке Леонид Леонидович, «многое оттуда было неизвестным мне самому, в частности, биографические данные о Л.А. Устругове. Собственно именно это и было самым важным, так как остальное представляет собой ряд длинных-длинных протоколов очных ставок папы с другими КВЖД-инцами, в продолжение которых следователь крутил одно и то же: требовал «подробностей и признаний в подготовке многочисленных диверсий и крушений на железных дорогах страны шпионами, завербованными немецкой, японской и польской разведками»². Воспользуемся выдержками из следственного дела и восстановим шаги Л.А. Устругова по жизни до событий упомянутой январской ночи 1918 г.

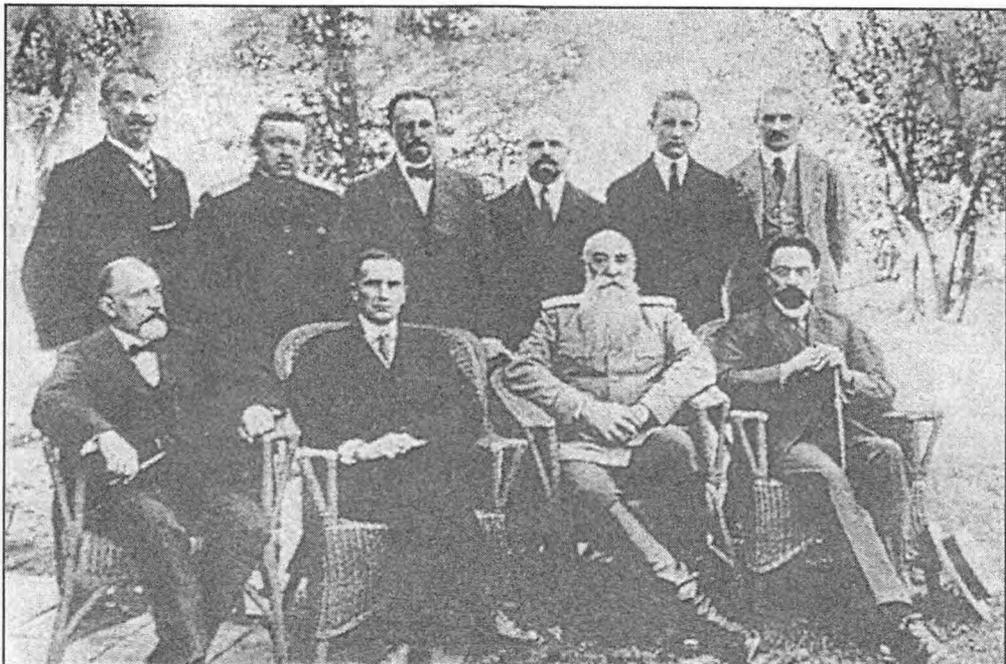
Родился будущий министр 23 ноября 1877 г. Родители его неизвестны. Однако 13 августа 1891 г., видимо, в связи с проблемой продолжения образования Московский окружной суд постановил удовлетворить ходатайство дочери майора, девицы Веры Гавриловны Уструговой по вопросу усыновления мальчика. Ее фамилия и была присвоена Леониду, а по крестному отцу он получил отчество Александрович. В том же году юноша поступил в Комиссаровское техническое училище, после успешного окончания которого в 1897 г. стал студентом Петербургского института железнодорожного транспорта. Получив высшее образование, Л.А. Устругов с 1902 г. по 1906 г. работал на строительстве Московской окружной железной дороги, а 1 апреля 1906 г. был назначен помощником начальника участка пути Московско-Киевско-Воронежской железной дороги. Но служба на новом посту продолжалась недолго, так как уже 23 июня его назначили сначала контролером пассажирских поездов, 16 сентября запасным агентом ст. Москва-пассажирская, а 1 февраля 1907 г. помощником заведующего технического движения Северной железной дороги. С 1 января 1909 г. Устругов являлся ревизором, с 15 июля старшим ревизором службы движения Северной железной дороги. 8 января 1911 г. его перевели на Самаро-Златоустовскую железную дорогу, назначив помощником начальника службы движения. С 15 апреля 1913 г. Леонид Александрович стал начальником службы движения Омской железной дороги и с 1 мая 1916 г. получил назначение на пост начальника той же дороги. В период работы в Омске за безупречное проведение мобилизационных работ в 1914 г. Устругов был награжден орденом Св. Анны 3 степ. 1 ноября 1916 г. Леонида Александровича перевели в столицу помощником начальника управления железных дорог России. На этом посту он оставался вплоть до осенних событий семнадцатого года, когда под давлением революции отправился на восток.

Не совсем ясно, выехал ли Л.А. Устругов на Дальний Восток вместе с правительством П.Я. Дербера или нет, скорее всего последнее, на это косвенно намекал в своих мемуарах Г.К. Гинс³, но так или иначе уже в апреле 1918 г. Леонид Александрович был в Пекине, где ему предстояло выяснить возможность получения помощи со стороны союзников в деле восстановления сибирских железных дорог.

27 апреля здесь состоялось «импровизированное» собрание акционеров Китайско-Восточной железной дороги, избравшее из-за прекращения связи с центральным правлением, квартировавшим в Петрограде, временное правление общества КВЖД во главе с генералом Д.Л. Хорватом. Один из постов в сформированном органе занял Л.А. Устругов⁴. Судя по всему, он был абсолютно не в курсе событий, происходивших в Сибири, особенно если учесть тот факт, что группа Д.Л. Хорвата находилась в условиях конфронтации по отношению к ВСП. Между генералом и председателем правительства даже состоялись позднее по настоянию иностранных союзников переговоры, но они ни к чему не привели. Устругов же проявил в этой ситуации полную политическую неосведомленность и продемонстрировал качества, которые за ним замечали в дальнейшем многие наблюдатели.

Описывая, в частности, события, развернувшиеся в начале октября 1919 г., Г.К. Гинс вспоминал:

«Командовавший третьей армией генерал Сахаров просил у Верховного разрешения приехать в Омск. Ему разрешили. Однажды адмирал вызвал Третьякова, Неклютина, Устругова,

**Группа участников собрания акционеров Китайско-Восточной железной дороги.
Апрель 1918 г.**

Слева направо:

**сидят - Клемм, вице-адмирал А.В.Колчак, генерал Д.Л.Хорват, Л.А.Устругов;
стоят - Гран, генерал М.М.Плешков, В.В.Граве, И.И.Десницкий,
А.К.Митрофанов, Л.В.фон Гойер.**

Пепеляева и меня к себе. Это был не совет Верховного, а импровизированное заседание. Присутствовали Сахаров и назначенный его помощником Иванов-Ринов. Сахаров сделал доклад о положении на фронте, о нуждах армии, о настроениях ее. Из всего вытекало, что защищаться нельзя. Но, к общему удивлению, он сделал неожиданно и нелогично вывод, что защищаться нужно. Дитерихс не присутствовал.

Выслушав доклад, мы хотели возражать, но испортил дело Устругов. Вместо того, чтобы сразу изложить свои сомнения, он задал вопрос, будем ли мы обсуждать доклад командующего армией.

- Конечно, нет! - резко заметил адмирал. - Я пригласил вас только для информации»⁵.

Управляющему делами совета министров Российского правительства адмирала А.В.Колчака вторит другой известный политический деятель, член Государственного экономического совещания Л.А.Кроль. Говоря о консультациях, имевших место в том же октябре 1919 г. по проекту созыва Государственного земского совещания, он отмечал: «Устругов пользовался репутацией определенного демократа... Устругов, сын крестьянина, как он сказал мне, отнесся с большим интересом к вопросу, касающемуся крестьян, но он задал мне целый ряд довольно элементарных вопросов, прося заранее меня не удивляться, так как он специалист-путеец, а не политик, и далек от тонкостей избирательного права»⁶.

Взятие чехословаками 31 мая Томска и 7 июня 1918 г. Омска, впоследствии Белой столицы, знаменовали новый этап в жизни огромной части территории страны. Опубликованная Декларация гласила: «Западная Сибирь очищена от большевиков. Они бегут, унося с собой все, что можно захватить. Ядро нового самодержавия уничтожено, Сибирь вновь свободна. Власть перешла к Временному Сибирскому правительству, выдвинутому областной Думой. Высшей

местной властью в Западной Сибири временно, впредь до окончательного освобождения всей сибирской территории, является Западно-Сибирский комиссариат, состоящий из уполномоченных Временного Сибирского правительства, членов Учредительного собрания - Павла Михайлова, Бориса Маркова и Михаила Линдберга и председателя Томской уездной земской управы Василия Сидорова...

Западно-Сибирский комиссариат впредь, до особого распоряжения областного правительства, объединяет деятельность всех органов народного самоуправления и государственных учреждений, как-то: управления путей сообщения, почт и телеграфов и проч. Западной Сибири - и направляет их работу по одному плану»⁷.

В свете сформулированных задач и во имя их практической реализации в середине июня в Омске было созвано совещание общественных деятелей, призванное осветить истинное положение дел в областях финансов и продовольствия, а также на железной дороге. Министр Л.А. Устругов находился слишком далеко, поэтому докладывать о состоянии дел на транспорте, по инициативе военно-промышленного комитета, был приглашен помощник начальника Омской железной дороги Георгий Макарович Степаненко. Выступление прошло конкретно и по-деловому. Собственно иного и нельзя было ожидать, если принять во внимание тот богатый путевский опыт, накопленный инженером за годы службы на железных дорогах страны. Совещание постановило учредить при комиссариате различные исполнительные органы для заведования делами Западной Сибири и Степного края, включая отдел путей сообщения. Соответствующее постановление появилось 14 июня⁸. Не случайно, что заведующим отделом 20 июня стал Степаненко.

Георгий Макарович Степаненко родился в 1866 г. в Кременчуге Полтавской губернии. Отец занимал незначительный чиновничий пост, что едва позволяло ему содержать многочисленную семью. По окончании городского реального училища юноша поступил в Санкт-Петербургский технологический институт. Однако скудное материальное положение отца наложило свой отпечаток на студенческие годы. Георгий вынужден был перебиваться случайными уроками и заработками. Находясь под влиянием кружков саморазвития и различных течений общественной мысли восьмидесятых годов, он вместе с товарищами по институту стал работать в железнодорожных мастерских поденным рабочим, мастеровым, помощником машиниста. С огромным трудом и лишениями Г.М. Степаненко в 1888 г. все же получил высшее образование, а с ним и звание инженера. Но первое время он продолжал водить составы простым машинистом.

Годы труда на рядовых рабочих местах позволили приобрести новые знания и практический опыт для руководящей и административной деятельности, начавшейся с 1890 г. и неизменно протекавшей в сфере железнодорожного дела. Степаненко работал на частных Лозаво-Севастопольской и Рязанско-Уральской железных дорогах в качестве помощника начальника участка, контролера службы тяги и начальника участка. Он занимался организацией участков тяги, создавал мастерские, а в 1898 г. был приглашен на постройку Средне-Сибирской дороги в качестве помощника начальника службы тяги строящегося участка. С пуском дороги Георгий Макарович перешел на строительство Второй Екатеринбургской железной дороги, где в качестве начальника механического отдела стал руководить проектированием и осуществлением строительства всех механических сооружений дороги, а также созданием главных Александровских паровозных мастерских, приобретенных после сооружения статус показательных. Кроме того, на этой линии по его инициативе были введены в качестве силовых двигателей двухгазовые устройства, появившиеся тогда за границей и бывшие новостью в технико-промышленном мире. В этой связи Г.М. Степаненко по заданию правительства выезжал в ознакомительную командировку в Швейцарию.

Перейдя в 1906 г. на эксплуатацию Екатеринбургской железной дороги, на должность помощника начальника службы тяги дороги, Георгий Макарович подготовил доклад съезду инженеров подвижного состава и службы тяги об особенностях и недостатках вводившегося тогда в Российской сети нового типа мощного товарного паровоза. Доклад получил одобре-

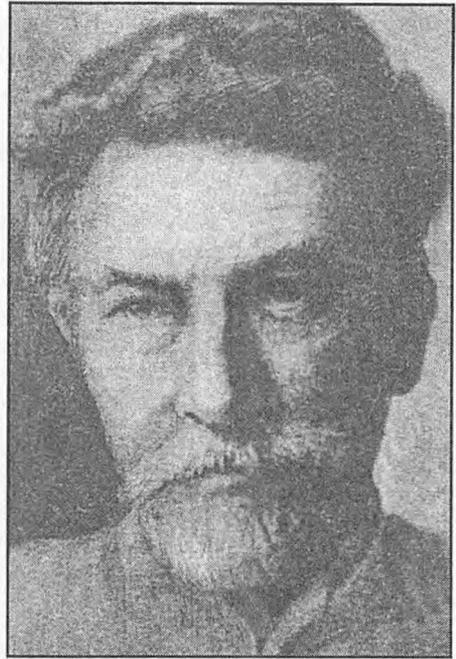
ние на трех съездах инженеров в Харькове, Москве и Петербурге и послужил основой к проведению работ по модернизации паровозов. Кроме того, служа в Екатеринославе, Степаненко читал лекции по технологии металлов в горном институте, а также принимал участие в общественной жизни города. Он избирался председателем основанного им товарищеского кружка инженеров, председателем общества вспомоществования студентов горного института, товарищем председателя русского технического общества, товарищем председателя технического отдела, техническим консультантом и т.д.

В конце 1913 г. Георгия Макаровича перевели в Самару на должность начальника службы тяги Самаро-Златоустовской железной дороги, поручив при этом разработать проект и приступить к строительству в окрестностях Самары районного ремонтного завода - паровозовагонных мастерских, обслуживавших сопредельные железные дороги. В Самаре он вновь был избран председателем технического общества.

В июле 1915 г. Г.М.Степаненко было предписано правительством в спешном порядке осуществление исключительной по своей трудности и заданиям задачи министерства путей сообщения по обороне государства - устройство во Владивостоке железнодорожных мастерских и организация дела сборки американских вагонов. В августе того же года у Владивостока в болотистом ущелье Первой речки начались работы по созданию мастерских, а через год уже была запущена крупнейшая в мире компрессорная установка с 6,5 тыс. рабочих, выпущены на железные дороги страны и отправлены с военными припасами более 12 000 большегрузных (около 33 000 обычных) вагонов. В конце 1916 г., в связи с размещением заказов на вагоны, правительство предложило командировать Георгия Макаровича в Америку для ведения необходимой распорядительной и руководящей работы, но наступившее затем смутное время помешало этой поездке.

Февральская революция застала Владивостокское депо неработающим и находившимся в ожидании исполнения Америкой второго заказа вагонов. Вскоре управление предприятием было захвачено рабочим комитетом. Георгий Макарович, предвидя, что с разрушением административного аппарата произойдет гибель всего дела, решил уйти со службы и обратился с просьбой о переводе. В должности помощника начальника Омской железной дороги он и встретил приход, а затем свержение советской власти⁹.

Прошло всего десять дней с момента предыдущего назначения, как указом № 1 Временного Сибирского правительства от 1 июля 1918 г. Г.М.Степаненко стал управляющим министерства путей сообщения¹⁰. О том, с чем пришлось столкнуться ему с первых же минут пребывания на посту, отчасти можно судить по записке, направленной Георгием Макаровичем 2 августа председателю совета министров П.В.Вологодскому. В документе, предназначенном для доклада Сибирской областной Думе, отмечалось, что общее состояние всех учреждений и ведомств путей сообщения после ухода из них советов может быть охарактеризовано не иначе как разруха. Хозяйство учреждений в целом «не только не оставляло впечатления постоянства в конечных, хотя бы и пониженных уже результатах их эксплуатации, но неуклонно стремилось еще более ухудшаться, приближаясь к тому пределу, при котором составляется понятие как о

Степаненко Георгий Макарович

чем-то угрожающем и чрезвычайно тяжелом. Эта неудовлетворенность состояния объяснялась разрушением административных аппаратов учреждений, прежде чем были созданы и наложены другие новые; предоставлением профсоюзным организациям безответственного права самого широкого контроля над всеми отраслями хозяйства и вмешательством в действия администрации, наконец, главным образом, непрерывно продолжающимся сокращением интенсивности труда почти всех категорий служащих, мастеровых и рабочих»¹¹.

В принципе проблема сложностей и противоречий, возникших на Транссибирской магистрали еще в период ее строительства, во всей «красе» проявившихся в годы Великой войны и особенно большевистского правления, заслуживает самостоятельного обстоятельного разговора, и мы обязательно к ней еще обратимся в дальнейшем. Сейчас же, чтобы предметно продемонстрировать справедливость высказываний Г.М.Степаненко и показать, насколько глубока была пропасть падения, приведем лишь некоторые цифры. Омская газета «Сибирская речь» в номере от 20 февраля 1919 г. в статье «Транспорт» приводила следующие данные хозяйничанья большевиков на железных дорогах страны в период с ноября 1917 г. по ноябрь 1918 г. За это время число товарных вагонов сократилось с 387 328 до 247 332 единиц, а количество «больных» вагонов выросло с 6,8 до 16,9 процента (с 26 338 до 41 799 единиц). По паровозам ситуация складывалась еще хуже. Большевистская «Правда» 2 февраля 1919 г. сообщала, что на 1 ноября 1917 г. в наличии имелось 20 887 паровозов, из них «больных» 27,4 процента (5 723 единицы). Ровно через год общее количество паровозов, оставшихся в распоряжении большевиков составило 8 900 единиц, из них больных насчитывалось уже 45,6 процента (4 058 единиц). По заявлению Г.Я.Сокольников, сделанному на Первом съезде совнархозов, железнодорожные мастерские выпускали из ремонта в 3-8 раз меньше, чем в 1917 г., а число рабочих на один отремонтированный паровоз в месяц увеличилось в 3-6 раз, стоимость же рабочей силы ремонта в 6-10 раз. В феврале 1917 г. рабочая сила на один паровоз обходилась в 13 275 рублей, а в феврале 1918 г. 130 200 рублей¹². В полной мере такая картина соответствовала ситуации, сложившейся на восточных магистралях России. Например, если до большевистской эвакуации заводов Нижне-Тагильского горного округа на заводской железной дороге имелся в наличии 231 ширококолейный вагон, то в сентябре на ней осталось лишь 24 вагона¹³. Однако в целом ситуация с вагонным парком рассматривалась осенью 1918 г. как более или менее сносная. Особую остроту принял вопрос с паровозами, значительная часть которых была к тому же занята фронтowymi перевозками, а число «больных» паровозов доходило до 31 процента от имеющегося количества¹⁴.

Согласно того же доклада для восстановления правильности работы путей сообщения министерством были приняты срочные меры: упразднены коллективы и коллегии, действовавшие как орган управления, и восстановлены в должностях единоличные ответственные руководители учреждений; ликвидированы созданные советской властью излишние подразделения и увеличенные без нужды штаты существовавших ранее учреждений; упразднен институт местных комиссаров; проведены обязательные постановления, направленные к пресечению вредной для дела агитации и ограждению возрождающейся работоспособности предприятий; выработаны и обнародованы тезисы для создания профсоюзов служащих и рабочих, устранявшие возможность всякого вмешательства в управление и действия администрации; введена в действие система сдельной и премиальной оплаты труда служащих, мастеровых и рабочих как единственная мера, способная поднять производительность труда и заинтересовать работника в его результатах; с целью улучшения положения пострадавших от несчастных случаев железнодорожников принято временное положение об увеличении на сто процентов выдаваемых инвалидам пенсий; во имя упорядочения мероприятий по охране железных дорог стали формироваться особые отделения охраны с возложением на них функций милиции и с поручением единоличного заведования ими особым начальствующим лицам под общим наблюдением начальников железных дорог; проведено «Положение о порядке действия комиссий для рассмотрения в местных учреждениях дел о служащих и рабочих, причастных к той губительной деятельности, которая привела к разрушению государственного транспорта»;

выработаны правила реквизиции на станциях скоропортящихся грузов, задержанных по случаю перерыва сообщения с Европейской Россией и необходимых для нужд армии и населения. Общая политика министерства была направлена к скорейшему восстановлению магистрального хозяйства, поддержанию и развитию существовавших и строившихся железных дорог Сибири¹⁵.

Добавим, что в сфере деятельности министерства включались не только железнодорожные коммуникации, но также водные и шоссейные пути. И вовсе не случайно в начале августа 1918 г. Г.М. Степаненко подготовил и направил в совмин доклад о необходимости выделения срочных кредитов на продолжение дорожных работ в Иркутской губернии и Забайкальской области по постройке Илимского тракта (160 километров), благодаря которому стоимость транспортировки грузов в Ленском крае должна была уменьшиться на 50-100 процентов, а затраты могли быть покрыты за два-три года. Кроме того, строительство оживляло весь верхний участок Лены, где из-за неурожая и мелководья часто бывал голод. В 1918 г. на строительстве трудилось 400 рабочих, но предполагалось увеличение их числа до 2000 человек. Одновременно управляющий министерством ставил вопрос о создании сети дорог к месторождению вольфрамита в Нерчинском округе, изысканиях по дороге от Нерчинска к судоходной части р. Витим - главной магистрали Витимо-Олекминского золотопромышленного района, необходимости выделения кредита на продолжение текущих работ и исследований на реках Ленско-Байкальского района¹⁶.

Позднее, отвечая на обвинения большевистских судий, Георгий Макарович подчеркивал, что ни по рождению, ни по «душевной структуре» у него никогда не возникало стремления к намеренному «вредительству». «Преступность деяния оценивается не только реальными последствиями [...], но [...] и теми намерениями, какими оно обусловлено», - заявлял он. Степаненко считал, что «транспорт в стране должен стоять вне политики». Для этого он и ввел единоличное управление на местах и в центре, что объяснял отсутствием определенной ответственности при коллегиальном решении производственных задач. С этой же позиции управляющий отстаивал и реформирование профсоюзов по профессиональному признаку вместо территориального, что позволяло устранить всякие попытки вмешательства в технику управления¹⁷.

В сентябре схема организации МПС ВСП выглядела следующим образом: управляющий министерством, его товарищ и отделы: технико-хозяйственный, эксплуатационный, общих дел, экономико-финансовый, инспекторский. Управляющий министерством имел полномочия и начальника военных сообщений. Товарищ управляющего являлся одновременно директором технико-хозяйственного и эксплуатационного отделов. Этот пост еще с лета занимал Алексей Михайлович Ларионов¹⁸. А 7 сентября вышел указ ВСП, которым последнему поручалось замещать на посту управляющего МПС инженера Г.М. Степаненко¹⁹. Не совсем ясно, что послужило причиной такой перемены, но до конца октября Ларионов продолжал исполнять возложенные на него обязанности.

К сожалению, несмотря на предпринимавшиеся усилия, нам пока не удалось выяснить полную биографию А.М. Ларионова. Не помогло и обращение к большевистским следственным материалам по делу правительства адмирала А.В. Колчака. Отрывочные сведения свидетельствуют, что Алексей Михайлович имел образование юриста и инженера путей сообщения, в начале века служил на Владикавказской железной дороге, где пользовался доверием рабочих и служащих, выдвинувшись его делегатом съезда советов дороги в 1905 и 1907 гг. В преддверии рассматриваемых событий Ларионов служил управляющим Алтайской железной дороги, откуда 24 июля 1918 г. и был переведен в министерство. Всю свою жизнь он стремился к улучшению государственного строя и «увеличению радости человеческой жизни», а на «скелете рельсовой колеи» для него открывалось широкое поприще для «созидания транспорта». Уже находясь на ответственных должностях в МПС ВСП, а затем и Российского правительства А.В. Колчака, Алексеем Михайловичем было восстановлено снабжение дорог комплектующими деталями и рельсами, для чего создано агентство «Путьметалл» и проведено обследование специалистами всех металлургических и металлических заводов Урала и Сибири с целью их использования для удовлетворения нужд дорог; внедрен новый способ

производства дымогарных труб на Шайтанском и бондажей на Мотовилихинском заводах; установлен принцип правильного распределения перевозочных средств при массовом перегоне подвижного состава; урегулировано правовое положение железной дороги; организованы выделение крупных сумм обществам потребителей дороги и закладка огромных складов с грузами. Уже будучи арестованным и больным А.М.Ларионов просил принять все меры к сохранению чертежей и расчетов изобретенного им универсального (совмещавшего характеристики крытого и платформенного) товарного вагона, двукратно сокращавшего расходы на постройку и эксплуатацию, устранявшего встречные порожние пробеги, успешно внедрившегося с марта 1919 г. на Забайкальской железной дороге. А в ходе судебного процесса над Белыми министрами, проходившего в Омске в мае 1920 г., он постоянно подчеркивал, что вся работа по управлению дорогами осуществлялась под руководством «такого знатока, такого таланта в железнодорожном деле как Л.А.Устругов», в сплоченном общими интересами трудовом коллективе министерства²⁰.

В октябре 1918 г. министерству путей сообщения пришлось столкнуться с широким забастовочным движением на железных дорогах, вызванным введением сдельной оплаты труда и увольнением недовольных этим рабочих, а также сокращением сферы деятельности профсоюзов до вопросов защиты прав и интересов трудящихся. Существовавшая при большевиках окладная система оплаты труда привела к катастрофическому падению производительности железных дорог, и восстановление сдельной и премиальной оплаты стало суровой, но вынужденной мерой. К введению прежней системы оплаты приступили после получения телеграммы управляющего МПС № 106 от 26 июля, которая предлагала местным управлениям железных дорог размер ставок сдельной, премиальной и поверстной оплаты намечать по соглашению с представителями от соответствующих групп служащих и рабочих. «К сожалению, последние от участия в выработке этих ставок во многих местах отказались» принципиально, с подачи своих съездов и комитетов, протестуя против сдельных работ. Последующими распоряжениями МПС и, в частности, циркуляром управляющего министерством № 1243 от 19 сентября, дорогам подтверждалась обязательность безотлагательного введения сдельной оплаты, причем расценки было предложено установить таким образом, чтобы при средней производительности труда равной производительности 1915-1916 гг., общий заработок не понижался бы против получаемого в последнее время²¹.

10 октября вопрос о забастовках был поставлен в повестку заседания Временного Всероссийского правительства (ВВП) в связи с поступившей телеграммой командующего чехословацкими войсками Я.Сыровы о необходимости срочной ликвидации выступления железнодорожных рабочих в Красноярске ввиду срочной перевозки боеприпасов. Объяснения давал управляющий МПС А.М.Ларионов. Также на заседании была зачитана телеграмма П.В.Вологодского о том, что 8 октября делегация Омского правительства, находившаяся на Дальнем Востоке на переговорах, возвращается домой, оставив вместо себя нескольких уполномоченных, в том числе по вопросу путей сообщения Л.А.Устругова²².

13 октября на очередном заседании ВВП было решено впредь до образования центральных правительственных министерств, в том числе путей сообщения, «временное заведование неотложными делами указанных центральных министерств поручить под непосредственным руководством Временного Всероссийского правительства соответствующим министерствам ВСП». Курировать МПС был назначен член ВВП генерал В.Г.Болдырев²³. Временное Всероссийское правительство подтвердило обязательность введения сдельных работ, но рабочие и служащие в ответ пошли на кратковременную забастовку на Томской (ст.Тайга и ст.Томск) и Омской (ст.Омск) железных дорогах, добавив требование повышения окладов²⁴. Всякие уговоры не действовали, и в конце концов дело дошло до военного подавления выступлений²⁵.

И все же, несмотря на все очевидные и вполне естественные трудности, уже осенью 1918 г. были достигнуты первые, хотя еще и отдельные, успехи в восстановлении и развитии железнодорожного дела. В начале октября «Сибирский вестник» сообщал на своих страницах о работах, проводившихся на строительстве Южно-Сибирской железной дороги. Несмотря на то,

что связь с Питерским правлением трассы была прервана в течение четырех последних месяцев, и все попытки восстановить ее оказались неудачны, дорога продолжала работать. Потеряв центральное акционерное финансирование, временное правление обратилось за помощью к ВСП, которое субсидировало магистраль, выдавая ссуды от 3 до 8 млн. рублей в месяц. Этого было явно недостаточно даже при сокращенном объеме работ (ежемесячно требовалось как минимум до 15 млн. рублей, а для нормального функционирования до 30 млн. рублей), но «все же, несмотря на технические и финансовые препятствия и трудности, работы идут с успехом, сделано уже многое, что даже вызывает удивление, так как ожидалось, что работа падет до нуля». Хотя из-за плохого поступления продовольствия темпы строительства на главной магистрали в 2530 верст упали, а на головном, Орском, участке работы вообще прекратились, так как зона сооружения оказалась в полосе фронта военных действий, продолжали сооружаться новые ветки протяженностью до 600 верст, а

Славгородская и Стростинская вообще заканчивались строительством, и осенью на них предполагалось уложить рельсы и открыть построечное движение паровозов. С 1 октября на железной дороге вступил в исполнение должности начальник службы движения Шиленко²⁶.

В конце октября или в самом начале ноября из Владивостока в Омск возвратился Л.А. Устругов, авторитет которого, учитывая опыт работы на высоких должностях еще в дореволюционном правительстве, был непререкаем. Поэтому вполне закономерным в период формирования совета министров ВВП стало его назначение указом от 4 ноября министром путей сообщения (товарищами министра были назначены Г.М. Степаненко и А.М. Ларионов)²⁷.

На следующий день на заседании ВВП было заслушано сообщение Л.А. Устругова о его впечатлениях от пребывания на Дальнем Востоке, об отношении к Директории союзников, о предполагаемом русском варианте конструкции управления Междусоюзного железнодорожного комитета (МСК). Докладчик отметил, что весной «союзники не помышляли еще о помощи России. Америка прямо старалась воздержаться от вмешательства в русские внутренние дела» и только с образованием Временного Сибирского, а затем и Временного Всероссийского правительств вопрос встал реально. Япония, в частности, выразила готовность высадить в Сибири большие военные силы, руководствуясь при этом своекорыстными расчетами (например, стремлением захватить КВЖД). Этого не могли стерпеть американцы, которые выдвинули свой проект управления русскими железными дорогами. Больших усилий стоило с прибытием американского дипломата Э.Р. Морриса достичь компромисса, следствием которого и явилась идея создания МСК с русским инженером во главе. На вопрос генерала В.Г. Болдырева, можно ли ждать помощи союзников ранее весны, Устругов ответил утвердительно. «Сейчас по существу все союзники согласились с контролем над русскими железными дорогами в качестве гарантии при высылке военных отрядов в Россию. Пока только Япония не согласилась, так как боится превалирующего влияния США». Болдырев спросил: «Можно ли рассчитывать на нормальную работу рабочих в свете недавних забастовок?» Устругов ответил, что «полагает, что рабочие в массе сочувствуют большевикам и что дисциплинировать их необходимо силой, но с точки зрения практической целесообразности на них действовать нужно не свои-

Устругов Леонид Александрович

ми, а союзными войсками: при столкновении с последними будет меньше эксцессов». В дальнейшем докладчик заявил, что станет министром только в том случае, если будет назначен председателем Междусоюзного комитета. Правительство с этим согласилось, после чего заседание закрылось, а его участники отправились на первое собрание нового состава совета министров²⁸. 7 ноября Леонид Александрович вступил в управление ведомством.

18 ноября вместе с другими членами совмина «вследствие чрезвычайных событий, превративших деятельность Временного Всероссийского правительства», Л.А. УSTRUГОВ подписал постановление о принятии «на себя всей полноты Верховной государственной власти», а также «Положение о временном устройстве государственной власти в России», передававшее ее осуществление в руки Верховного правителя А.В. Колчака²⁹.

Еще через пять дней, 23 ноября, он участвовал в открытии работ Государственного экономического совещания (ГЭС), на первых семи заседаниях которого председательствовал сам адмирал. Столь повышенный интерес был вызван всесторонним обсуждением вопроса снабжения армии. С развернутыми докладами о подведомственных отраслях выступили военный министр, генерал-майор В.И. Сурин, министр продовольствия Н.С. Зефилов, министр финансов И.А. Михайлов, министр снабжения И.И. Серебrenников. 28 ноября очередь для сообщения о состоянии дел в железнодорожном хозяйстве дошла до Л.А. УSTRUГОВА. Хотя в принципе все доклады носили деловой характер, были насыщены всевозможными сведениями, фактами и конкретными предложениями, но, по оценке наблюдателей, даже на этом фоне своей глубиной выделялось стартовое выступление министра путей сообщения, продемонстрировавшего доскональное знание предмета. УSTRUГОВ назвал общую длину железнодорожной сети восточных районов страны, равняющуюся 14 708 километров, из которых на долю фронта приходилось около 1800 километров. Общее количество паровозов составляло, по его данным, 3 159, причем в тылу находилось 2 442. Тяжелейшая ситуация складывалась в прифронтовой полосе. Из общего количества паровозов Северной группы (Пермская железная дорога) в 204 единицы, 120 паровозов было занято эшелонами, 10 - бронепоездами, 4 - на вспомогательных работах, 41 - требовал ремонта и лишь 27 паровозов могли использоваться непосредственно для осуществления грузоперевозок для армии и населения, в то время как для этих целей требовалось минимум 257 единиц. Аналогичная ситуация складывалась и на Самаро-Златоустовской железной дороге, обслуживавшей Уфимскую группу войск. Производительность тыловых дорог также продолжала сокращаться. На Омской дороге количество обслуживаемых поездов уменьшилось в два, а на Томской и Забайкальской дорогах в полтора раза. Сказывался недостаток самых разных материалов и сплавов. Стало вполне очевидно, что без помощи союзников рассчитывать на быстрое восстановление нормального хода работ на железных дорогах не приходится.

Делая выводы из своего выступления, докладчик предложил провести перепись всех наличных материалов, имевшихся на складах, принять меры к недопущению хищения железнодорожного имущества воинскими частями, составить план перевозок, организовать снабжение рабочих и служащих³⁰.

В своем очередном докладе в экономическом совещании, состоявшемся в течение трех заседаний 18-21 декабря, Леонид Александрович дополнил и развил те сведения и идеи, которые содержались в предшествующем выступлении. Министр рассмотрел проблему последствий Великой войны, принесшей несоответствие технических средств произведенной работе, утилизацию железнодорожных мастерских для приготовления снарядов и боевого снаряжения, полное игнорирование интересов дорожного хозяйства в пользу военного снабжения, нерасчетливую промышленную политику в отношении железных дорог, нехватку паровозов и вагонов, потерю квалифицированных кадров и другие негативные моменты; вскрыл условия работы железнодорожного хозяйства в современной ситуации прифронтовой полосы, развала общей экономической жизни, застоя промышленности и ее практически полного отсутствия в Сибири, расстройств торговли, дороговизны, тяжело сказывавшейся на кадрах, технических трудностей, изношенности, финансовых затруднений из-за общих проблем и необходимости перевозки войск, военных и казенных грузов, удорожания жизни, полного падения дисципли-

ны труда. Л.А. Устругов указал мероприятия в отношении железных дорог, подлежащие немедленному осуществлению. Среди них он назвал правительственную заботу о железнодорожном снабжении наравне с армейским, своевременную оплату труда, скорейший переход на сдельную и нормированную оплату труда, приведение числа служащих и рабочих в соответствие с нормальной производительностью труда, восстановление дисциплины, изменение тарифов и приведение их в соответствие с платежной способностью груза, усиление оборудования и снабжения необходимыми материалами, заказ за границей подвижного состава и технического оборудования, меры по утилизации перевозочных средств. Основы будущей железнодорожной политики Леонид Александрович видел в техническом развитии станций, водоснабжения, механического оборудования, подвижного состава, введении более совершенного способа движения поездов путем диспетчерской системы и блокировки, сигнализации, удлинения оборота и других усовершенствованиях, выработке в законодательном порядке положений о службе на железных дорогах, оплате труда, развитии профессиональной подготовки через систему школ и курсов, премировании, предоставлении в отношении развития железнодорожной сети широкой инициативы частному строительству с разрешением участия иностранного капитала³¹.

В дальнейшем доклады министра путей сообщения и его помощников стали постоянным фактором деятельности ГЭС. Вспоминая о впечатлении, производимом выступлениями министров перед членами совещания, Л.А. Кроль писал: «Прекрасное впечатление своим докладом произвел Устругов. Он говорил откровенно и со знанием дела. Его засыпали после доклада вопросами. И на них он ответил, как следует». Следующим выступал министр продовольствия К.Н. Неклютин³². «Красочно рисовал этот молодой человек, как блестяще обстоит дело продовольствия. [Когда он] кончил, все скорее закричали: «Перерыв!» После никто не выступил. Имея официальный доклад о прекрасном состоянии продовольствия и официальные сведения о его крайнем неблагополучии, ГЭС постановил: отложить прения по докладу до доклада военного министра.

На следующий день Неклютин между тем говорил, отвечая на вопрос одного министра, как прошли вчера доклады: «У Устругова очень неудачно: тянул, мямлил; ну, и засыпали же его вопросами. А я сделал обстоятельный доклад ясно, так, что мне даже ни одного вопроса не задали»³³.

(Продолжение следует)

¹ См.: История железнодорожного транспорта России и Советского Союза. -СПб., 1997. -Т.2. -С.19.

² Письмо Л.Л. Устругова Н.И. Дмитриеву от 28 мая 1998 г. //Архив автора.

³ См.: Гинс Г.К. Сибирь, союзники и Колчак. Поворотный момент русской истории. 1918-1920 гг. - Пекин, 1921. -Т.1. -С.82.

⁴ См.: Серебренников И.И. Мои воспоминания. -Тяньцзин, 1940. -Т.2. -С.41.

⁵ Гинс Г.К. Сибирь, союзники и Колчак. -Т.2.-С.410.

⁶ Кроль Л.А. За три года. -Владивосток, 1921. -С.194.

⁷ Цит. по: Законодательная деятельность Белых правительств Сибири (июнь-ноябрь 1918 г.). Сб. док. -Томск, 1998. -Вып. I. -С.15.

⁸ См.: Там же. -С.20-21.

⁹ См.: Сибирский вестник (Омск). -1918. -5 сент.

¹⁰ См.: ГАРФ. Ф.176. Оп.5. Д.116. Л.7.

¹¹ ГАРФ. Ф.176. Оп.5. Д.1294. Л.2. Полностью документ публикуется в настоящем номере на с.35-36.

¹² См.: Правда (Москва). -1919. -2 февр.; Сибирская речь (Омск). -1919. -20 февр.

¹³ Государственный архив Свердловской области (ГАСО). Ф.24. Оп.16. Д.1085. Л.77.

¹⁴ См.: ГАРФ. Ф.190. Оп.1. Д.6. Л.4-5.

¹⁵ См.: ГАРФ. Ф.176. Оп.5. Д.1294. Л.2-3; Ф.3508. Оп.1 Д.8. Л.24, 28-30.

¹⁶ См.: ГАРФ. Ф.176. Оп.5. Д.1294. Л.4-8.

¹⁷ См.: Дроков С.В. Следственное дело А.В. Колчака как источник по истории Гражданской войны в Сибири. Дисс... канд. ист. наук. -М., 1998. С.170-171.

¹⁸ ГАРФ. Ф.3508. Оп.1. Д.8. Л.63, 65.

¹⁹ См.: Сибирский вестник. -1918. -17 сент.

²⁰ См.: Заря (Омск). -1919. -14 марта; Русская армия (Омск). -1919. -22 марта; Дроков С.В. Следственное дело А.В. Колчака как источник... -С.133, 170.

- ²¹ См.: Государственный архив Новосибирской области (ГАНО). Ф.144д.Оп.1.Д.39.Л.45.
- ²² Там же. Л.49.
- ²³ Там же. Л.54.
- ²⁴ См.: ГАРФ. Ф.176.Оп.5.Д.130.Л.2-5.
- ²⁵ См., напр.: Шулдяков В.А. Материалы к истории Сибирского казачьего войска периода Гражданской войны: охрана порядка и борьба с восстаниями и партизанами в тылу (1918-1919 гг.) //Белая армия. Белое дело. -2000. -№ 8. -С.23-25.
- ²⁶ См.: Сибирский вестник. -1918. -9 окт.
- ²⁷ См.: ГАРФ. Ф.197.Оп.1.Д.12.Л.13; Сибирский вестник. -1918. -6 нояб.
- ²⁸ ГАНО. Ф.144д.Оп.1.Д.39. Л.147,151-152.
- ²⁹ См.: ГАРФ. Ф.176.Оп.2.Д.115.Л.51; Оп.5.Д.1108.Л.1,2.
- ³⁰ См.: ГАРФ. Ф.190. Оп.1.Д.6.Л.4-10.
- ³¹ См.: ГАРФ. Ф.199.Оп.2.Д.18.Л.21-24.

³² Неклютин Константин Николаевич (17.07.1887-?) родился в старинной самарской купеческой семье, широко известной на Волге. По окончании с золотой медалью Алексеевского коммерческого училища в Москве он поступил в Санкт-Петербургский политехнический институт, обучение на электромеханическом отделении которого завершил в 1912 г. Вскоре молодой инженер занял пост директора-распорядителя в семейной фирме, объединявшей большое хуторское хозяйство, одно из самых крупных мукомольных предприятий Самарской губернии, техническую контору и механическое хлебопекарное дело, построенное по американскому образцу и удовлетворявшее до половины ежедневной потребности Самары в печеном хлебе. Одновременно предприниматель включился в общественную жизнь губернии. Он активно участвовал в обсуждении вопроса проведения Самаро-Уральской железной дороги, не являясь официальным членом, работал в биржевом комитете и не раз становился председателем заседаний, обсуждавших вопросы продовольственного снабжения армии.

В первые дни Февральской революции К.Н.Неклютин выступил инициатором создания Самарского торгово-промышленного общества, бессменным председателем которого оставался вплоть до падения губернского центра в октябре 1918 г. Кроме того, он возглавлял Самарское общество фабрикантов и заводчиков и биржевой комитет, став, таким образом, признанным лидером местных предпринимателей. После большевистского переворота во главе группы промышленников был арестован и три недели находился в тюрьме.

За несколько дней до установления советской власти, 6 октября 1917 г., Временное правительство утвердило положение о торгово-промышленных палатах. При большевиках К.Н.Неклютин не раз предпринимал попытки провести его в жизнь. Он выработал «Временные правила» для учреждения палат, и 19 марта 1918 г., ко дню двадцатипятилетней годовщины Самарской биржи, была открыта первая в России торгово-промышленная палата. Комуч поддержал борьбу промышленников против регламентации торговли, и по инициативе палаты в Самаре был организован хлебный совет, взявший в свои руки зерновое снабжение населения. Свою работу совет начал при стоимости одного пуда зерна 45 рублей, муки 80-100 рублей, а уже через три месяца цены понизились за пуд пшеницы до 15-20 рублей и ржи до 12 рублей в Самаре, а по линии железной дороги соответственно до 12-14 и 8 рублей. Однако летом пути Комуча и предпринимателей разошлись.

В августе 1918 г. К.Н.Неклютин в качестве товарища председателя и председателя одной из секций участвовал в работе Всероссийского съезда торгово-промышленников в Уфе. После осенней сдачи Самары он переехал в Омск, где состоял членом Всероссийского совета съездов торговли и промышленности и не раз выступал на заседаниях Государственного экономического совещания. В мае 1919 г. К.Н.Неклютин указом адмирала А.В.Колчака был назначен министром продовольствия. После падения Омска его следы теряются.

- ³³ Кроть Л.А. За три года. -С.187.

ПЕРВЫЙ НАЧАЛЬНИК 7 УРАЛЬСКОЙ ДИВИЗИИ ГОРНЫХ СТРЕЛКОВ

Пролог

Генерал-лейтенант и Георгиевский кавалер Владимир Васильевич Голицын был одним из известных военных деятелей Белого движения на востоке России. В августе-ноябре 1918 г. он сформировал в Екатеринбурге 7 Уральскую дивизию горных стрелков и успешно ею командовал в больших сражениях за Кушву и Кунгур. 24 декабря генерал В.В.Голицын был назначен командиром 3 Уральского корпуса горных стрелков. Во главе соединения он участвовал во взятии Уфы, преследовал красные войска до района Бугуруслана и отходил под их ударами за реку Белую. С июля 1919 г. генерал В.В.Голицын руководил формированием добровольческих частей при штабе Верховного главнокомандующего.

Упоминания о В.В.Голицыне не раз встречаются в мемуарах участников тех событий.

Верховный главнокомандующий вооруженными силами Временного Всероссийского правительства генерал В.Г.Болдырев дал В.В.Голицыну следующую характеристику, относящуюся к середине октября 1918 года: «Представлялся генерал Голицын с екатеринбургского фронта, гроза местного правительства, которое жалуется на него беспрестанно, человек видимо прочный, но большой интриган, сотрудничал раньше с Корниловым»¹.

Английский полковник Д.Уорд, посетивший 7 Уральскую дивизию в ноябре 1918 г. совместно с А.Ноксом и А.В.Колчаком, восторженно отзывался о генерале В.В.Голицыне: «Представляет собой прекрасный тип офицера старого порядка: аристократ до кончика ногтей, но превосходный руководитель солдат, рожденный для команды. Можно думать, что в его наружности сильная струя татарской крови, но вообще он из того сорта людей, с которыми предпочитаешь встретиться скорее друзьями, чем врагами»².

Генерал Р.Гайда, под чьим командованием В.В.Голицын воевал более трех месяцев, дал ему в своих мемуарах не очень лестную характеристику: «Генерал Голицын, гордый своим аристократическим происхождением из старинной княжеской семьи, оставался верен старым традициям и стремился применить их при формировании и при командовании своей дивизией. Он был необычайно изысканным в своем поведении, ровным и сдержанным по отношению к подчиненным. При представлении держал себя очень учтиво и даже льстиво. Лидирующая роль чехословаков в борьбе против большевиков требовала подчинения им русского офицерства. Этим и объяснялся антагонизм между чехами и русскими, особенно сильный в его дивизии. Военачальником он был посредственным. Из-за его консервативных взглядов я не мог с ним согласиться в некоторых вопросах внутренней военной организации. Поэтому было неудивительно, что генерал Голицын стремился при первой возможности перейти к группе генерала Ханжина»³.

Советские исследователи Гражданской войны на востоке России, упоминая в своих трудах генерала В.В.Голицына, избегали каких-либо оценок его деятельности. Не имея возможности ознакомиться с архивными материалами и воспоминаниями деятелей Белого движения, они

не прибавили ничего нового к портрету генерала В.В.Голицына, разве только дружно стали считать его князем. Видимо, сработал стереотип фамилии⁴.

В последнее десятилетие и вовсе стали происходить любопытные вещи. Чем дальше от нас уходит время Гражданской войны и чем меньше остается идеологических клише и препятствий к ее изучению, тем больше рождается легенд. Наверное, сам В.В.Голицын испытал бы большое удивление, если бы смог познакомиться с некоторыми фактами своей биографии и с историей своей дивизии.

Так, екатеринбургский автор Д.Суворов непонятно почему решил, что голицынская дивизия состояла из башкир-лыжников и славилась своим героизмом и непримиримостью⁵. А петербуржец В.В.Клавинг вообще создал вымышленную биографию генерала Голицына (причем называя его В.А.Голицыным) и невероятно все запутал. Он использовал отрывки из биографий двух или даже трех человек. Его Голицын служил и комендантом Брест-Литовской крепости и участвовал в русском фашистском движении в Харбине⁶. И уж совсем вольно обошелся с генералом исследователь В.Черкасов-Георгиевский, назвав его князем А.В.Голицыным и придумав такой сюжет: «28 мая башкиры князя Голицына переправились на паромках через Белую и, как всегда, с дикими, леденящими душу криками пошли на красных»⁷.

В Российской императорской армии

Обратимся к сохранившимся документам, тем более что они уже давно рассекречены и доступны для исследователей. В фонде 40 215 Российского государственного военного архива хранится краткая записка о службе генерал-лейтенанта Владимира Васильевича Голицына, из которой видно, что будущий офицер родился 9 июля 1878 г. в Вольнской губернии и происходил из потомственных дворян Рязанской и Тверской губерний. Владимироокончил Полоцкий кадетский корпус и Александровское военное училище по 1 разряду. 13 августа 1897 г. он был произведен в подпоручики по армейской пехоте и назначен в лейб-гвардии Санкт-Петербургский полк. В 1900 г. подпоручик участвовал в делах и походах Китайской кампании и остался на Дальнем Востоке, скорее всего, в пограничной страже. 13 августа 1901 г. он был произведен в поручики и менее чем через год в апреле 1902 г. в штаб-ротмистры.

В этом же году он женился на дочери почетного гражданина Тулы Матильде Семеновне Соловьевой. 1 ноября 1903 г. у них родился первый сын Василий, 14 июля 1905 г. - сын Владимир, 2 августа 1908 г. - дочь Нина.

В 1904-1905 гг. штаб-ротмистр участвовал в русско-японской войне и в 1906 г. произведен в ротмистры, имея к тому времени ордена Св.Станислава 3 степ. с мечами и бантом, Св.Анны 4 степ. с надписью «За храбрость», Св.Анны 3 степ. с мечами и бантом, Св.Станислава 2 степ. с мечами и Св.Анны 2 степ. с мечами⁸.

Таким образом, перед нами двадцативосьмилетний боевой офицер, участник двух кампаний, имеющий пять боевых орденов и два ранения. Боевые тревоги остались позади, и на Дальнем Востоке пограничная стража несет службу мирного времени. Без академического образования продвижение в штаб-офицеры идет с трудом, и Владимир Васильевич восемь лет остается ротмистром 3 Заамурского пограничного полка. К этому времени относится оказавшее впоследствии немалое влияние на судьбу В.В.Голицына знакомство с генералом Л.Г.Корниловым - будущим Верховным главнокомандующим⁹.

18 декабря 1914 г. в приказе по 16 Сибирскому стрелковому полку говорилось о переводе в полк согласно рапорту капитана В.В.Голицына. Часть, входившая в состав 4 Сибирской стрелковой дивизии II Сибирского корпуса, занимала позиции по реке Равке у фольварка Могелы в Польше¹⁰. Шли кровопролитные бои. А.А.Керсновский отмечал, что эти декабрьские бои на фронте нашей 2 армии примечательны их необычайным упорством, совершенно не соответствующим незначительности тех объектов, за которые они велись. Наши потери были необычайно велики¹¹.

29 декабря 1914 г. капитан В.В.Голицын был ранен и эвакуирован в варшавский госпиталь¹². Однако ранение оказалось легким, и через восемь дней он уже вернулся в полк¹³.

7 февраля 1915 г. капитана назначили командиром 3 батальона 16 полка, но в марте Владимир Васильевич заболел и был отправлен в глубокий тыл, в Москву. Обрато на фронт В.В.Голицын возвратился 9 апреля 1915 г.¹⁴ В то время как он добирался до своего полка, 5 апреля 1915 г. последовал Высочайший указ о его производстве в подполковники за боевые отличия со старшинством с 29 декабря 1914 г.¹⁵

Апрель и май 1915 г. на фронте по левому берегу Вислы прошли спокойно. Царило затишье, прерываемое поисками разведчиков, обстрелами и выпуском немецких ядовитых газов. В июне главнокомандующий Северо-Западным фронтом генерал М.В.Алексеев, предвидя критический период, заблаговременно создал сильные резервы, выведя с фронта

несколько корпусов, в том числе и II Сибирский. Уже находясь в тылу, подполковник В.В.Голицын получил мечи и бант к имевшемуся у него Св.Владимиру 4 степ.¹⁶

В конце месяца полки II Сибирского армейского корпуса были переброшены под Краснов, на помощь обескровленной 3 армии. 6 июля вновь заболевший подполковник В.В.Голицын убыл на Кавказские минеральные воды. Он вернулся из Кисловодска 8 октября 1915 г., когда фронт закрепился в Белоруссии, принял свой 3 батальон и стал заниматься обучением унтер-офицеров в полковой учебной команде¹⁷.

В начале 1916 г. II Сибирский корпус был переброшен на Северный фронт и включен в резерв 1 армии, а затем переведен в резерв 5 армии и расположился в районе Якобштадта¹⁸. Шла позиционная война. Полковник В.В.Голицын во время этих боев снова заболел и лечился в тылу¹⁹. После возвращения, учитывая его здоровье, Владимир Васильевич был определен начальником учебной команды 4 Сибирской стрелковой дивизии. Как отмечало командование дивизии, дело воспитания будущих младших командиров было поставлено вполне твердо в духе службы и воинской дисциплины²⁰.

7 февраля 1917 г. полковник В.В.Голицын вступил во временное командование 15 Сибирским стрелковым полком²¹. Но руководить им ему долго не пришлось.

Вместе с генералом Л.Г.Корниловым

22 марта 1917 г. полковник был откомандирован в Петроград в распоряжение главнокомандующего Петроградским военным округом генерала Л.Г.Корнилова²². Более чем на год жизненный путь В.В.Голицына оказался тесно связанным с драматической судьбой одного из вождей Белого движения. В Петрограде Владимир Васильевич был назначен начальником 3 гвардейской резервной пехотной бригады. В апреле в связи с конфликтом с Петроградским советом генерал Л.Г.Корнилов подал военному министру рапорт об освобождении от поста главнокомандующего округом и через неделю убыл на Юго-Западный фронт, получив в командование 8 армию. 25 апреля В.В.Голицын был произведен в генерал-майоры с увольнением от службы по состоянию здоровья²³. Но со службы он не ушел, а фактически остался в чине полковника в штабе генерала Л.Г.Корнилова, занимая должность генерала для поручений. О том, что В.В.Голицын был все это время с Л.Г.Корниловым в 8 армии, штабе Юго-Западного фронта и в Ставке Верховного главнокомандующего вспоминали многие знавшие его люди²⁴. Поручик Текинского конного полка хан Резак-Бек Хаджиев, бывший адъютантом Верховного главнокомандующего, вспоминал следующий эпизод: «Среди этих вещей [оставшихся после смерти Л.Г.Корнилова - А.К.] находилась «Молитва офицера», которая очень понравилась Верховному, когда впервые за столом в Могилеве прочел эту молитву

полковник Голицын. Верховный попросил полковника Голицына отпечатать ее ему на отдельном листе»²⁵.

Роль, которую сыграл В.В.Голицын во время августовского корниловского выступления, не ясна, но генерал А.И.Деникин относился к полковнику неодобрительно, вспоминая, что «странным и необъяснимым является то влияние, которое имели на ход событий окружавшие Корнилова политические деятели, в лице Завойко, Филоненко, Аладьина, за кулисами Добрынского и т.д. К ним примыкал полковник Голицын. Кроме Филоненко, перечисленных лиц я знаю. Появление всех их вокруг Корнилова внесло элемент некоторого авантюризма и несерьезности, отражавшихся на всем движении, связанном с его именем»²⁶. В краткой биографии В.В.Голицына в «Голосе сибиряка» говорилось, что он находился в Могилеве и Быхове, всячески стараясь облегчить положение быховских узников. Владимир Васильевич ездил в Москву и на Дон, доставлял деньги, платье и прочее. Им же был составлен план ухода и привезены средства к побегу из Быхова²⁷.

19 ноября последние узники были освобождены по распоряжению главковерха генерала Н.Н.Духонина и покинули Быхов. Генералы А.И.Деникин, А.С.Лукомский, С.Л.Марков и И.П.Романовский изменили свой облик и разъехались в разные стороны. В ночь на 20 ноября вместе с Текинским полком ушел на юг генерал Л.Г.Корнилов²⁸.

Дальше мы видим В.В.Голицына в штабе Добровольческой армии. Объясняя штабным чинам причину того, почему текинцы обращаются к генералу Л.Г.Корнилову «верховный», адъютант хан Резак-Бек Хаджиев говорил: «Я объяснил им всем, что Верховный на текинском языке означает Сердар и Уллу Бояр, командующий - Великий Бояр, поэтому мы впредь будем называть его Верховным. Для нас, текинцев, он был Верховным и остался. Выслушав мои доводы, Владимир Васильевич и полковник Киселев сказали:

- Ах, дорогой хан, если бы все были преданы Верховному как вы, текинцы, тогда бы мы не были в таком положении, как сейчас!»²⁹.

Точно неизвестно, проделал ли полковник В.В.Голицын 1 Кубанский Ледяной поход.

«Голос Сибиряка» писал, что он был назначен начальником военно-политического центра Нижней Волги. Но работа там не задалась, и 23 апреля 1918 г. Владимир Васильевич уехал в Москву, а оттуда в Сибирь³⁰. А.И.Деникин в своих мемуарах вспоминал, что полковник Голицын, действительно служивший генералом для поручений при Л.Г.Корнилове, был послан в Астрахань, но ввиду ее падения попал в Москву и вернулся в Добровольческую армию в середине апреля. «Голицын доложил мне, что вывез семью генерала Корнилова в Москву, где она проживает инкогнито и в полной безопасности вместе с его семьей. За это был обласкан и награжден из скромной добровольческой казны. Затем уехал и объявился в Сибири генералом, занимая потом высокие командные посты в армии адмирала Колчака. Оказалось впоследствии, что семья Корнилова осталась тогда на Кавказе в тяжелом, почти безвыходном положении»³¹.

Непонятно, почему В.В.Голицын должен был отвезти семью Верховного в центр революции, в Москву, где уже активно действовали советские карательные органы? Что это за загадка? Ведь сам Л.Г.Корнилов во время «Ледяного» похода был рад, что его семья в руках хорошего и верного человека, генерала Э.А.Мистулова на Кавказе!³²

На Урале и в Сибири

Владимир Васильевич убыл из Добровольческой армии 5 мая 1918 г. и перебрался в Сибирь. Согласно указанию военного министра Временного Сибирского правительства генерал-майора А.Н.Гришина-Алмазова в Екатеринбург должна была формироваться 2 Уральская (с 19 августа - 7 Уральская) дивизия горных стрелков. 30 июля командующим будущей дивизией был назначен генерал-майор В.В.Голицын³³.

В Российской императорской армии полковник при определенной выслуге лет, наличии георгиевских наград и т.п. уходил со службы генерал-майором. Но если он вновь возвращался на службу, то его принимали полковником. Летом 1918 г. Российской императорской армии уже не существовало. Видимо, В.В.Голицын счел для себя возможным сохранить свой гене-

ральский чин, данный ему во время увольнения от службы, при поступлении в другую, Сибирскую, армию. Вновь загадочный поступок. Но как бы то ни было, в Екатеринбурге появился новый генерал-майор.

Управляющий Екатеринбургским отделением Волжско-Камского банка В.П.Аничков вспоминал: «...командующим войсками был назначен Владимир Васильевич Голицын - бравый, красивый молодой генерал. Я тотчас же направился к нему. Прием его был предупредительно вежлив. Я обратился с заявлением о необходимости сейчас же объявить Ипатьевский дом, в котором убили Царя, национальной собственностью и тщательно его охранять.

- Я сочувствую вашей идее, - распинался генерал, - но, знаете, еще прослышь монархистом...
- Ну, так что же из этого, генерал? Мне думается, что это совсем не так страшно.
- Да-да, но все же, знаете, не время подымать эти вопросы, надо повременить.
- Смотрите, пропустите срок, вас же укорять будут»³⁴.

Видимо, решительность и настойчивость Владимира Петровича Аничкова все же повлияли на генерала, и вскоре он уже не побоялся прослыть монархистом. «В скором времени после первого знакомства с Голицыным мне пришлось вызвать его поздно ночью к телефону и, сообщив текст телеграммы, полученной от инженера Карпова, управляющего Алапаевским округом, со станции Богданович, просить его немедленно выслать туда людей. Из телеграммы: «Пребывание Богданович, все здоровы» - я понял, что великие князья находятся с Карповым. Генерал тотчас послал на станцию Богданович с верными людьми отдельный паровоз, но мои надежды не оправдались - великих князей там не оказалось, а приехавший Карпов ничего не мог сообщить об их жизни в Алапаевске»³⁵.

Вернемся к дивизии горных стрелков, приказ о начале формирования которой вышел 6 августа 1918 г. Уже 7-8 августа 1 офицерская рота полковника С.М.Торейкина выдвинулась на фронт, в район асбестовских рудников. Дивизия создавалась в необычных условиях: полки формировались и одновременно дрались на фронте, высылая туда боеготовые группы, роты и батальоны. Остро не хватало оружия, обмундирования и амуниции. Но высокий дух добровольчества преодолевал все препятствия. Основой дивизии стали молодые офицеры и учащаяся молодежь Екатеринбурга, потом подошли добровольцы из сел и заводов Екатеринбургского уезда. Позднее для укомплектования дивизии приходилось проводить мобилизации в тех уездах, в которых велись боевые действия. Конечно, среди мобилизованных имелись и башкиры, но костяк дивизии состоял из екатеринбургских добровольцев.

У генерала В.В.Голицына были хорошие помощники: начальники штаба полковник Р.К.Бангерский, а с октября 1918 г. - подполковник Э.Рютель, командиры полков - полковники С.М.Торейкин, А.Е.Иванов, М.С.Тарасевич, С.А.Кононов (позднее его сменил полковник М.Н.Некрасов). Их общими усилиями за три месяца дивизия была создана и «считалась выдающейся на Уральском фронте»³⁶.

28 ноября - 2 декабря в условиях суровой уральской зимы горные стрелки нанесли серьезное поражение частям 29 стрелковой дивизии красных и взяли узлы обороны - дер.Государева Лая и Нижне-Баранчинский завод. Затем 7 Уральская была переброшена на кунгурское направление, где начала наступление в полосе севернее Пермской железной дороги. 21 декабря горные стрелки прорвались в район севернее Кунгура и, несмотря на упорное сопротивление полков 30 стрелковой дивизии красных, взяли Кунгур. Генерал-майор В.В.Голицын был награжден орденом Св.Георгия 4 степ. и произведен в генерал-лейтенанты. Все командиры полков С.М.Торейкин, А.Е.Иванов, М.С.Тарасевич и М.Н.Некрасов получили чин генерал-майора³⁷.

Тем не менее, командующий Екатеринбургской группой (с 24 декабря Сибирской армией) генерал Р.Гайда остался недоволен действиями В.В.Голицына. Описывая в своих мемуарах Пермскую операцию, он отметил, что «наступление было проведено точно согласно плану, один генерал Голицын сломал его, ибо приобрел легкую славу, взяв город Кунгур, и не исполнил своей задачи, чем дал кунгурским большевикам время к отходу на Каму»³⁸.

Планируя на весну 1919 г. наступление к Волге, адмирал А.В.Колчак усиливал Уфимско-Самарское направление. Там была создана Западная армия, в которую включили 3 Уральский

корпус горных стрелков. Командиром корпуса 24 декабря назначили генерал-лейтенанта В.В.Голицына. 10 января 1919 г. он прибыл в 3 Уральский корпус и в феврале начал подготовку к Уфимской операции. Командир Ижевской бригады полковник В.М.Молчанов вспоминал, как в село Дуваны, где располагался его штаб, прибыл Голицын. Со слов последнего выяснилось, что ижевцы теперь входят в состав его корпуса, в котором кроме них была еще лишь 7 Уральская дивизия. Полковник В.М.Молчанов «доложил генералу Голицыну об оставшихся нуждах, он много обещал и не смог ничего выполнить, так как тыловые учреждения корпуса были лишь в периоде формирования. Был очень ласков, когда познакомился с численным составом бригады; его дивизия [7 Уральская дивизия горных стрелков - А.К.] была в составе меньшем, полками же командовали три генерала и один полковник»³⁹. В марте-апреле корпус разгромил противостоявшие красные войска под Уфой, выдержал их сильный контрудар и преследовал за Бугуруслан. Здесь корпус застигло контрнаступление Южной группы войск Восточного фронта красных и вместе со всей Западной армией горные стрелки отошли за реку Белую.

Летом 1919 г. 3 Уральский корпус был переформирован в Уральскую группу, а генерал-лейтенант В.В.Голицын ушел со своего поста вследствие несогласий с новым командующим Западной армией генерал-лейтенантом К.В.Сахаровым.

В июле Владимира Васильевича назначили инспектором добровольческих формирований при Ставке Верховного главнокомандующего. В приказах его имя встречается до конца ноября 1919 г.⁴⁰ Эмоциональный и желчный барон А.П.Будберг очень критически отзывался о деятельности В.В.Голицына по организации добровольческих формирований. Доклад Голицына о результатах его поездки на Дальний Восток, представленный адмиралу А.В.Колчаку, генерал Будберг вообще назвал хлестковщиной⁴¹. Думается, что барон был, как всегда, слишком пристрастен.

В годы Великой войны В.В.Голицын лишь несколько месяцев командовал батальоном в боевой обстановке. В 1918-1919 гг. он чаще всего не вмешивался в оперативное руководство боями. Обычно это осуществляли его начальники штаба, сначала полковник Р.К.Бангерский, затем полковник Э.Рютель, ушедший вместе с ним в штаб 3 корпуса⁴². Видимо, проницательный Р.Гайда был прав, когда считал Голицына посредственным военачальником. Организаторская и военно-административная работа удавалась Владимиру Васильевичу гораздо лучше боевой, о чем говорят сформирование им 7 Уральской дивизии и 3 Уральского корпуса горных стрелков, а также его работа по созданию добровольческих частей.

Эпизод

По косвенным данным, генерал-лейтенант В.В.Голицын после пребывания в Забайкалье уехал в Харбин. Его дальнейшая судьба неизвестна.

В.В.Голицын, участвовавший в первых фашистских организациях среди харбинского студенчества, старший сын генерала Василий Владимирович. Он окончил 2 Московский кадетский корпус, в 1917 г. ушел добровольцем на Великую войну, был вместе с отцом в Добровольческой армии и на Урале. Василий окончил в Харбине Юридический факультет, жил и работал в Маньчжурии⁴³.

Там же в Харбине окончил Политехнический институт и получил диплом инженера путей сообщения и гражданского строителя младший сын генерала Владимир Владимирович. Позднее он уехал в Австралию, прожил там долгую жизнь и скончался 4 июля 1987 г.⁴⁴ Возможно, это та единственная ниточка, которая может помочь нам до конца выяснить судьбу генерал-лейтенанта Владимира Васильевича Голицына.

¹ Болдырев В.Г. Директория. Колчак. Интервью. Воспоминания. 1917-1922 гг. -Новониколаевск, 1925. -С.70.

² Уорд Д. Союзная интервенция в Сибири. -М.;Пг., 1923. -С.74.

³ Gajda R. Moje pameti. -Вро, 1996. -S.142.

⁴ С.м.: Огородников Ф. Удар по Колчаку весной 1919 г. -М., 1938; Федоров А. Пермская кагастрофа и контрнаступление Восточного фронта. -М., 1939; Эйхе Г.Х. Уфимская авантюра Колчака. -М., 1960;

- Иоффе Г.З. Белое дело. Генерал Корнилов. -М.,1989; Васильев М.В. Из жизни 29 дивизии //В боях и походах. Воспоминания участников Гражданской войны на Урале. -Свердловск,1959; Пичугов С.Г. Незвезданными путями. -М.,1958; Баженов Н. Под знаменем ВЦИК. -М.,1963; Алексеев Д. Уральская жемчужина. -Свердловск,1976; Константинов С.И. Екатеринбург на военной карте Белой России //Уральская старина. -Екатеринбург;1996. -Вып. 2.; Плотников И.Ф. Гражданская война на Урале //Урал. Век двадцатый. Люди. События. Жизнь. -Екатеринбург; 2000.
- ⁵ См.: Суворов Д. О праве наций на «самоопределение» //Областная газета (Екатеринбург). -1997. -8 авг.
- ⁶ См.: Клавинг В.В. Кто был кто в Белой гвардии и военной контрреволюции. 1917-1923. Энциклопедический справочник. -СПб.,1998. -С.32.
- ⁷ Черкасов-Георгиевский В. Вожди Белых армий. -Смоленск,2000. -С.115-116.
- ⁸ РГВА. Ф.40 215.Оп.1.Д.12.Л.54.
- ⁹ См.: Генерал Голицын - начальник 7 Уральской дивизии //Голос сибиряка (Екатеринбург). -1918. -17 окт.
- ¹⁰ РГВИА. Ф.3350.Оп.1.Д.20.Л.219; Де-Лазари А. Мировая империалистическая война 1914-1918 годов. Атлас схем. -М.,1934. -Л.19в.
- ¹¹ См.: Керсновский А.А. История русской армии. -М.,1994. -Т.3. -С.248.
- ¹² РГВИА. Ф.3350.Оп.1.Д.20.Л.256.
- ¹³ Там же. Л.260.
- ¹⁴ Там же. Л.319,423.
- ¹⁵ Там же. Л.439.
- ¹⁶ Там же. Л.565.
- ¹⁷ Там же. Л.775.
- ¹⁸ Керсновский А.А. История русской армии. -М.,1994. -Т.4. -С.9,37.
- ¹⁹ См.: Голос сибиряка. -1918. -17 окт.
- ²⁰ ГАСО. Ф.101.Оп.1.Д.830.Л.28.
- ²¹ Там же. Л.32.
- ²² Там же. Л.38.
- ²³ РГВА. Ф.40 215.Оп.1.Д.12.Л.54.
- ²⁴ См.: Керенский А.Ф. Россия на историческом повороте. Мемуары. -М.,1996. -С.347; Деникин А.И. Очерки русской смуты. Борьба генерала Корнилова. -М.,1991. -С.41.
- ²⁵ Хаджиев Р.-Б. Генерал Корнилов в «Ледяном походе» //Первый Кубанский («Ледяной») поход. -М.,2001. -С.92.
- ²⁶ Деникин А.И. Очерки русской смуты. -С.41.
- ²⁷ См.: Голос сибиряка. -1918. -17 окт.
- ²⁸ См.: Деникин А.И. Очерки русской смуты. -С.146,152.
- ²⁹ См.: Хаджиев Р.-Б. Генерал Корнилов в «Ледяном походе». -С.91.
- ³⁰ См.: Голос сибиряка. -1918. -17 окт.
- ³¹ Деникин А.И. Очерки русской смуты. -С.340.
- ³² См.: Хаджиев Р.-Б. Генерал Корнилов в «Ледяном походе». -С.97-98.
- ³³ РГВА. Ф.40 215.Оп.1.Д.12.Л.54.
- ³⁴ Аничков В.П. Екатеринбург - Владивосток. 1917-1922. -М.,1998. -С.162.
- ³⁵ Там же. -С.163.
- ³⁶ Филимонов Б.Б. Белая армия адмирала Колчака. -М.,1997. -С.39.
- ³⁷ РГВА. Ф.40 215.Оп.1.Д.6.Л.6; Д.12.Л.51,53.
- ³⁸ Gajda R. Моје раметі. -S.150.
- ³⁹ Молчанов В.М. Борьба на востоке России и в Сибири //Белая гвардия (Москва). -1999-2000. -№ 3. -С.66.
- ⁴⁰ См.: Последние дни колчаковщины. -М.;Л.,1926. -С.58.
- ⁴¹ См.: Будберг А. Дневник белогвардейца. Воспоминания. Мемуары. -Минск;М.,2001. -С.285,299,300,305,309.
- ⁴² РГВА. Ф.39 517.Оп.1.Д.1.Л.25-38; Д.6.Л.1-57; Д.11.Л.21-75.
- ⁴³ Государственный архив Хабаровского края (ГАХК). Ф.830р.Оп.3.Д.666; Российские эмигранты в Маньчжурии. Военно-политическая деятельность. 1920-1945 гг. Сб. док. -Южно-Сахалинск,1994. -С.60-61.
- ⁴⁴ См.: Незабываемые могилы. Российское зарубежье. Некрологи. 1917-1997. -М.,1999. -Т.2. -С.136.

ГЕНЕРАЛ-МАЙОР БОРИС АЛЕКСАНДРОВИЧ ОСТРОГРАДСКИЙ

Борис Александрович Остроградский¹ происходил из потомственных дворян Черниговской губернии. Родился он 16 сентября 1879 года, образование получил в Николаевском кадетском корпусе и Елизаветградском кавалерийском училище. В 1900 году, после окончания по первому разряду «славной южной школы» Борис был произведен в корнеты в 4 (с 1908 г. - 2) лейб-драгунский Псковский Ее Императорского Величества Государыни Императрицы Марии Федоровны полк. В марте 1904 г. корнета Остроградского командировали в Забайкальское казачье войско, где зачислили в 1 Верхнеудинский казачий полк. В составе этой части Борис Александрович принял участие в боевых действиях русско-японской войны, в ходе которой участвовал в набеге на Инкоу, сражался под Мукденом. 18 ноября 1904 г. за боевые отличия он был произведен в сотники и назначен командующим 5 сотней Верхнеудинского полка.

В 1906 г. Б.А.Остроградский вернулся в родной лейб-драгунский Псковский полк (с переименованием в поручики), где принял полковую учебную команду. В 1910-1912 гг. корнет Остроградский закончил курс Офицерской кавалерийской школы, с пометкой «успешно», за что его произвели в штабс-ротмистры. Великую войну он встретил уже ротмистром, командиром 6 эскадрона Псковского драгунского полка.

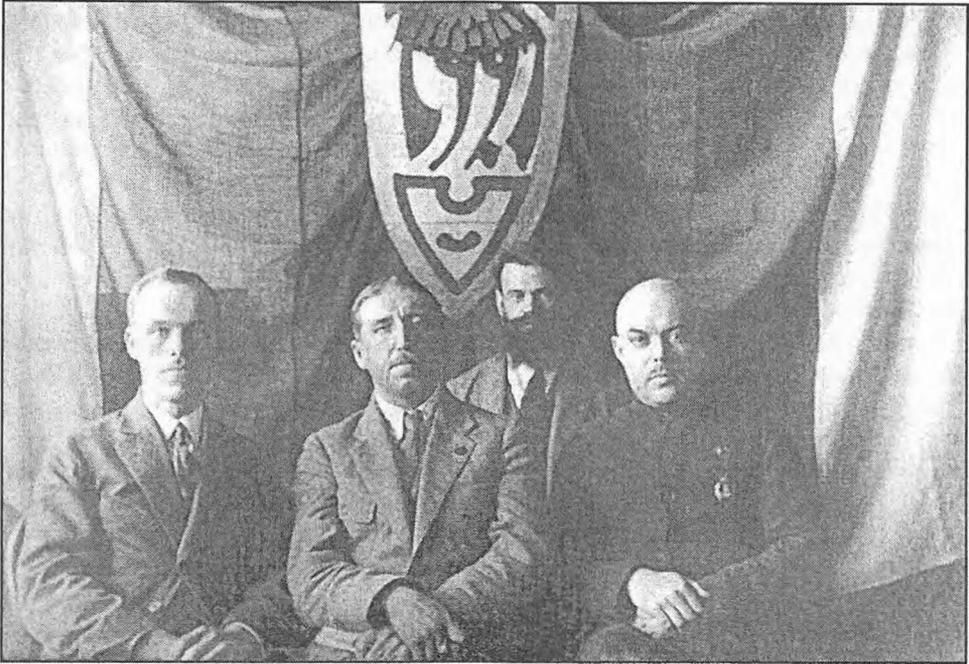
В 1914-1916 гг. Борис Александрович участвовал во всех фронтовых делах полка. За боевые отличия был произведен в подполковники, а затем в полковники, удостоился Высочайшего благоволения и, наконец, был награжден Георгиевским оружием. Об авторитете, которым пользовался полковник Остроградский у своих товарищей, говорит тот факт, что 17 ноября 1915 г. он был выбран председателем суда чести господ офицеров полка. 31 мая 1916 г. Б.А.Остроградского назначили командиром Псковского драгунского полка. Однако уже в конце июня Борис Александрович сдал командование частью, после чего был командирован в 1 запасной кавалерийский полк для наблюдения за подготовкой маршевых эскадронов 2 кавалерийской дивизии. Уезжая из полка, он надеялся вскоре вновь вернуться на фронт, но судьба распорядилась иначе.

Осенью 1916 г. в Тургайской области вспыхнуло восстание киргизов, которых императорское правительство пыталось мобилизовать на оборонительные работы. Для подавления восстания в Оренбурге сформировали отряд генерала Лаврентьева. Полковник Остроградский с шестью маршевыми эскадронами 2 кавалерийской дивизии был командирован в распоряжение Лаврентьева. Прибыв в Тургайскую область, Б.А.Остроградский вступил в командование отрядом, в который, помимо его эскадронов, вошли несколько сотен казаков Оренбургского и Уральского казачьих войск, пулеметная команда и артиллерия. Благодаря энергичным действиям отряда восстание вскоре было подавлено, а полковника Остроградского отозвали в Сызрань для отправки на фронт.

Здесь его застала февральская революция, и отправка в действующую армию была отложена. При новой же власти не скрывавший своих монархических взглядов полковник вообще долго оставался без должности, и только 5 июля 1917 г. Б.А.Остроградского назначили командующим 4 бригады кавалерийского запаса. В то же время еще весной 1917 г., пытаясь противостоят всеобщему развалу, группа офицеров-фронтовиков создала в Сызрани «Союз Георгиевских кавалеров», председателем которого стал Борис Александрович. После прихода к власти большевиков штаб 4 бригады был расформирован, а полковник уволен в отставку.

Так закончилась служба Бориса Александровича Остроградского в Русской Императорской армии, отмеченная шестью боевыми орденами и Георгиевским оружием.

Вплоть до июня 1918 г. Б.А.Остроградский проживал с семьей (он был женат и имел дочь) в Сызрани, ни чем особенно не занимаясь. В июне же под влиянием выступления Чехословац-

Члены Мукденского отделения РОВС. 1927 г.

Слева направо: Николай Волков, капитан, член РОВС; Борис Александрович Остроградский, генерал-майор, вице-председатель Мукденского отделения РОВС; Ланин, учитель математики, член РОВС; Сергей Александрович Клейн, генерал-майор, вице-председатель Мукденского отделения РОВС.

Фото из коллекции ГАДПРПО

кого корпуса в ряде городов Сибири и Поволжья произошли восстания подпольных антибольшевистских организаций. Антисоветский переворот имел место и в Сызрани. И хотя Борис Александрович, по его словам, активного участия ни в деятельности подполья, ни в самом перевороте не принимал, на собрании представителей общественных и офицерских организаций города он был избран начальником обороны Сызранского района. Позднее, после соединения с чехословаками и частями Народной армии Комуча, полковника Остроградского утвердили в этой должности. В июле Борис Александрович, при содействии полковника В.О.Капеля, был вызван в Самару, где назначен инспектором кавалерии и ремонтов Народной армии.

В октябре, в связи с наступлением Красной армии, штаб Народной армии переехал в Омск, где после прихода к власти адмирала А.В.Колчака подлежал расформированию. На новом месте Борис Александрович занимался расформированием ремонтных комиссий Народной армии. В марте 1919 г. генерал М.В.Ханжин предложил Остроградскому принять командование формирующейся в Уфе кавалерийской бригадой. Полковник согласился и был назначен командиром бригады 2 Уфимской кавалерийской дивизии. Со своей бригадой Борис Александрович сражался под Бирском, за Тобольск, участвовал в Сибирском Ледяном походе. В мае 1919 г. за активные боевые действия в районе Бирска его представили к чину генерал-майора, в который произвели в сентябре того же года.

После прибытия в Забайкалье, в марте 1920 г. генерал-майор Остроградский был назначен генералом для особых поручений при штабе армии. На этой должности Борис Александрович занимался инспектированием кавалерийских частей.

В мае 1921 г. генерал-майор Остроградский с 3 корпусом генерала В.М.Молчанова прибыл во Владивосток. Здесь, продолжая занимать должность генерала для особых поручений,

Борис Александрович стал активно втягиваться в политику. Он стал вице-председателем созданной генерал-майором А.И.Исаковым монархической организации «Вера, Царь и Народ». Как представитель этой организации в сентябре 1922 г. Борис Александрович участвовал в созванном генералом М.К.Дитерихсом в Никольске-Уссурийске съезде представителей политических партий, организаций, правительства и военного командования. Одновременно, в ноябре 1921 г., Б.А.Остроградский был избран вице-председателем «Общества кадровых офицеров».

Однако Белое Приморье пало. В конце октября 1922 г. вместе со штабом армии на пароходе «Тунгус» Борис Александрович эвакуировался в Южную Корею, в Гензан. Откуда в дальнейшем уехал в Мукден, где прожил вплоть до своего возвращения на Родину в 1945 г., работая преподавателем русского языка.

В Мукдене Б.А.Остроградский продолжал активно заниматься общественной деятельностью. В 1925 г. в городе был создан филиал РОВС, председателем которого стал генерал М.В.Ханжин. Вице-председателями стали генералы Остроградский и С.А.Клейн. А после переезда Ханжина в Харбин в 1930 г., Б.А.Остроградский возглавил Мукденский филиал.

После оккупации Маньчжурии японцами и создания Бюро по делам российских эмигрантов Борис Александрович постепенно отошел от дел и проживал в Мукдене на выплачиваемую ему японцами, как ветерану русско-японской войны, пенсию.

После окончания Второй Великой войны Борис Александрович Остроградский, как и многие эмигранты, вернулся на Родину. Он проживал в г.Березники Молотовской (Пермской) области и работал ночным сторожем в подсобном хозяйстве треста «Севуралтяжстрой». Однако 21 декабря 1948 г. Остроградский был арестован органами госбезопасности.

Приговором Военного трибунала войск МВД Молотовской области его осудили на 25 лет исправительно-трудовых лагерей. Свое наказание генерал отбывал в Особом лагере МВД СССР № 7 на ст.Тайшет-Братск Восточно-Сибирской железной дороги, где и умер 23 октября 1950 г. Борис Александрович Остроградский был реабилитирован посмертно 3 апреля 1992 г. прокуратурой Пермской области

---

¹ Биография составлена на основании материалов дела следственного отдела УМГБ Молотовской области. - См.: Государственный архив по делам политических репрессий Пермской области (ГАДПРПО). Ф.2.Оп.1.Д.990.

КАЗАКИ ВОСТОКА РОССИИ В ЭМИГРАЦИИ В МАНЬЧЖУРИИ

В результате революции 1917 г. и последовавшей за ней Гражданской войны за пределами России, по подсчетам исследователей, оказалось свыше 80 тыс. казаков¹. Одним из регионов наиболее массового расселения казаков-эмигрантов явилась Маньчжурия. Здесь, в Харбине, по линии Китайско-Восточной железной дороги (КВЖД) и в Трехречье в 1920е гг. проживало более 20 тыс. казаков, а всего в Китае более 25 тысяч². В подавляющем большинстве это были представители Забайкальского, Амурского, Уссурийского, Иркутского, Енисейского войск.

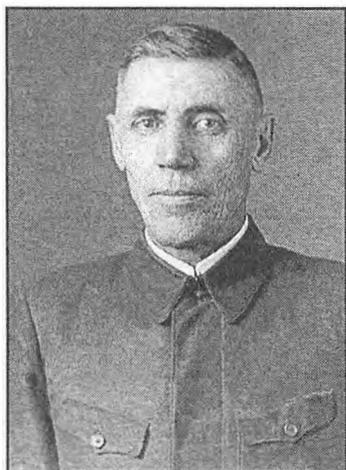
Казачество стало наиболее организованной в условиях эмиграции социальной группой, чему особенно способствовало сохранение традиционных форм самоорганизации и самоуправления - станиц и поселков. Так, в Харбине в 1920е гг. сформировалось девять казачьих станиц. Более крупными казачьими объединениями, имевшими и политические функции, являлись казачьи союзы: образованный в 1920 г. атаманом Г.М.Семеновым «Союз казаков на Дальнем Востоке» и созданный объединением ряда казачьих станиц Харбина в 1923 г. «Восточный казачий союз» под председательством полковника Г.В.Енборисова. Между этими организациями существовали постоянные противоречия, главным образом по вопросу политической ориентации.

Для политических настроений казачьей эмиграции в Маньчжурии были характерны монархические идеи и категорическое неприятие политического режима в СССР, что обусловило активное участие казаков в белом партизанском движении в районе советско-китайской границы. Политическая активность казачества, направленная против советского режима в России, способствовала тому, что с приходом в начале 1930х гг. в Маньчжурию японцев последние стали рассматривать казачье население как основную опору в борьбе против СССР. Атаман Г.М.Семенов был объявлен главой русской дальневосточной эмиграции. Многие из бывших сподвижников атамана получили важные посты в эмигрантской администрации. Кроме того, русско-воинские отряды, формировавшиеся из русской молодежи 18-25 лет, во многом состояли из казаков, что заставило японское командование перевести их в 1941-1942 гг. на конный строй³.

Политическая активность и резкое неприятие большевизма, несмотря на сильный патриотизм, который отнюдь не способствовал сотрудничеству с японцами, сделали казачье население Маньчжурии объектом пристального внимания со стороны советских спецслужб. В 1920-30е гг. известно немало случаев похищений и убийств видных политических деятелей эмиграции, среди которых находились и казаки. Смертельный удар казачьей эмиграции Маньчжурии был нанесен после оккупации этой части Китая советскими войсками в ходе советско-японской войны 1945 г. Органы СМЕРШ в период с августа 1945 г. по март 1946 г. проводили массовые «чистки» в русской эмигрантской среде, в результате которых в Советский Союз были насильственно вывезены тысячи эмигрантов. В частности, из казачьих поселков Трехречья оказался интернирован каждый четвертый взрослый казак⁴.

Не преследуя цели подробно рассмотреть жизнь и деятельность казачьей эмиграции в Маньчжурии, мы предлагаем вниманию читателей биографии двух из многих сотен казачьих офицеров-эмигрантов.

* * *

**Рюмкин
Михаил Федорович.**
*Фото начала 1940х г.
из коллекции ГААОСО*

Родился 20 сентября 1883 г. в Чите в семье полицейского чиновника. Его родители умерли, когда мальчику еще не исполнилось и пяти лет, а их с братом взяла на воспитание тетка. В 1896 г. Михаил был определен в Омский кадетский корпус, по окончании которого в 1904 г. направлен в Николаевское кавалерийское училище в Санкт-Петербурге. Закончив военное училище в 1906 г., хорунжий Рюмкин получил назначение в 1 Верхнеудинский казачий полк на должность помощника командира сотни. В 1911 г. он перевелся в 1 Читинский казачий полк. С началом Великой войны сотник Рюмкин в составе 2 Аргунского казачьего полка отбыл на Кавказский фронт. За период военных действий 1914-1917 гг. Михаил Федорович был награжден орденами Св. Станислава 3-й и 2 степ. с мечами и бантом, Св. Анны 4-й, 3-й и 2 степ. с мечами и бантом и повышен в звании до есаула.

В январе 1918 г. пришел приказ о передислокации полка в Читу. Однако есаул остался с семьей в Тифлисе и только в апреле, когда положение в городе значительно

ухудшилось, решил пробираться на Родину. Используя поддельные документы, в которых указывалось, что он является вольнонаемным санитаром, Михаил Федорович выехал с семьей в Иркутск.

По прибытии в Иркутск он был назначен во 2 казачий полк казачьей бригады генерала Е.Г.Сычева на должность помощника командира полка по хозяйственной части. В начале 1919 г. М.Ф.Рюмкин ушел к атаману Г.М.Семенову и некоторое время служил при штабе 1 Забайкальской казачьей дивизии. В апреле Михаил Федорович получил звание войскового старшины и должность помощника командира 2 казачьего полка, с которым участвовал в экспедиции против партизан по р.Ингазе, а летом в боях у ст.Борзя. В июле войсковой старшина Рюмкин возглавил 2 Забайкальский казачий полк, приняв участие в боях под Красноярском и Сретенском. Кстати сказать, его брат Иннокентий Федорович Рюмкин, также в звании полкового старшины, командовал 5 казачьим полком 2 Забайкальской казачьей бригады войск атамана Г.М.Семенова.

В феврале 1920 г. М.Ф.Рюмкин был произведен в чин полковника и вскоре возглавил 2 Забайкальскую казачью бригаду, которая под его командованием участвовала в августовских боях под ст.Мациевская. В октябре бригада полковника Рюмкина в составе частей генерала Г.Е.Мациевского отошла на территорию Маньчжурии. Здесь казачьи части были переформированы и отправлены в Приморье. Однако Михаил Федорович не последовал со своей частью, а, сложив с себя командование, выехал с семьей в Китай.

В Харбине в 1921 г. М.Ф.Рюмкин сумел устроиться конторщиком в управление КВЖД, где работал до 1931 г. и был уволен в связи с массовым сокращением русских штатов дороги. Затем до 1935 г. бывший полковник служил контролером движения в Харбинском обществе автобусовладельцев, пока и оно не было ликвидировано. Последнее событие заставило полковника устроиться в железнодорожную полицию, куда охотно брали бывших русских офицеров. До 1938 г. Михаил Федорович служил в одном из паспортных пунктов полиции, а по достижении им 55-летнего возраста был уволен, как человек преклонных лет. После этого единственным заработком М.Ф.Рюмкина стало жалование, которое он получал в «Союзе казаков Восточной Азии» как заведующий хозяйством организации и глава кружка по изучению японского языка. Причем, в состав Союза, точнее его Забайкальской станицы, М.Ф.Рюмкин вступил еще в 1928 г. В 1939 г. он после смерти полковника И.И.Почекунина, являвшегося

братом жены Иннокентия Федоровича Рюмкина, возглавил Забайкальскую станицу и оставался в этой должности вплоть до 1945 г. В 1944 г. по приглашению начальника переселенческого отдела Бюро по делам российских эмигрантов в Маньчжурской империи М.Н.Гордеева Михаил Федорович встал во главе канцелярии этого отдела и оставался в этой должности до конца существования Бюро.

С приходом советских войск в августе 1945 г. в Харбин полковник М.Ф.Рюмкин был задержан и после первых допросов отправлен в г.Ворошилов, а затем этапирован на Урал, в Восточно-уральский лагерь МГБ. В ходе следствия, которое длилось с ноября 1946 г. по март 1947 г. в Свердловске, М.Ф.Рюмкину были предъявлены обвинения по статье 58 п.4, б.ч.1, 11. В качестве наказания он получил пятнадцать лет лишения свободы в ИТЛ, где и скончался. Указом президиума Верховного совета СССР от января 1989 г. Михаил Федорович Рюмкин был полностью реабилитирован.

Костромин Андрей Петрович⁶

Родился в 1893 г. в Нерчинске в семье зажиточного казака. В 1908 г. он окончил Нерчинское реальное училище и стал работать в хозяйстве отца. В 1910 г. Андрей был направлен военным отделом Забайкальского казачьего войска в Оренбургское военное училище, которое окончил в 1913 г. в чине хорунжего, получив назначение в 1 Нерчинский казачий полк. С началом военных действий против Германии в августе 1914 г. А.П.Костромин в составе полка отбыл на Северный фронт, а в 1916 г. - на Юго-Западный. За годы войны Андрей Петрович был трижды ранен и произведен в чин есаула.

Нерчинский полк до конца 1918 г. находился на Румынском фронте (Фокшаны), а затем был отправлен домой и расформирован. Вскоре после этого события А.П. Костромин вступил в войска атамана Г.М.Семенова, в качестве командира 4 сотни Монголо-бурятского полка. В июле 1919 г. он был назначен командиром конного дивизиона личной охраны атамана и произведен в чин войскового старшины, а в конце августа получил новое назначение, на этот раз командиром 11 Забайкальского казачьего самоохранный полка, базировавшегося в пос.Ундинский. Полк вел бои против партизан. В конце 1919 г. часть рядового состава полка перешла на сторону красных, остатки были переформированы и направлены на охрану Ундинских золотых приисков. В сентябре 1920 г. полк А.П.Костромина передислоцировался на ст.Даурия, откуда вместе с другими частями в ноябре отступил на китайскую ст.Маньчжурия.

По прибытии в Маньчжурию Андрей Петрович оставил военную службу и первое время работал на лесной концессии Ковальского на ст.Ханьдаохэцзы. В 1922 г. он перебрался на лесную концессию Чжамянь-гунсы (пос.Ирэкте), где жили два его брата. Старший, Иван, в прошлом статский советник, работал бухгалтером в конторе концессии Чжамянь. Он и помог Андрею Петровичу получить место десятника на концессии. В конце 1934 г. Костромин переехал на ст.Якеши, где также работал десятником на бывшей лесной концессии братьев Воронцовых. Через несколько лет, в 1940 г. он оставил работу на концессии, выехал на ст.Мяньдунхэ и занялся сельским хозяйством. Все это время бывший подполковник старался держаться вне каких-либо политических партий и союзов. В январе 1944 г. А.П.Костромина вызвали в отделение полиции, где предложили выехать в Хайлар для работы штатным сотрудником Японской военной миссии (ЯВМ). Отказаться от такого «предложения» было практически невозможно, и Костромин, продав свое хозяйство, отправился в указанное место. По прибытии он несколько месяцев работал на ЯВМ, а после того, как сотрудник миссии, к которому Костромин был прикреплен, оказался переведен в другой город, остался без службы и средств к существованию. По этой причине Андрей Петрович вплоть до августа 1945 г. был вынужден заниматься поденной работой.

В начале августа 1945 г. советские войска вошли в Хайлар, а прибывшие вслед за ними части СМЕРШ начали аресты в эмигрантской среде. А.П.Костромин был арестован и в даль-

нейшем отправлен на Урал, в Северо-уральский лагерь МГБ. В феврале 1947 г. Андрею Петровичу предъявили обвинение по ст. 58 п.4 и определили срок лишения свободы в десять лет ИТЛ. 19 февраля 1948 г. А.П.Костромин умер в Северо-уральском лагере. Указ о его реабилитации вышел в январе 1989 г.

¹ Казачество в истории России. Тез. науч. конф. -Краснодар,1993. -С.165.

² Сергеев О.И. Казачья эмиграция в Китае: сохранение традиций и новации жизни //Дальний Восток России в контексте мировой истории: от прошлого к будущему. -Владивосток,1997. -С.171.

³ Государственный архив административных органов Свердловской области (ГААОСО). Ф.1.Оп.2.Д.40 291.Л.34.

⁴ См.: Кайгородов А.М. Маньчжурия. Август 1945 г. //Проблемы Дальнего Востока (Владивосток). -1991. № 6; Худобородов А.Л. Российское казачество в эмиграции (1920-1945 гг.): Социальные, военно-политические и культурные проблемы. Дисс... докт. ист. наук. -М.,1997.

⁵ ГААОСО. Ф.1.Оп.2.Д.36 796.

⁶ Там же. Д.37 395.

ХРОНИКА

Во Владивостоке в издательстве местного государственного университета выпущена книга **А.А.Хисмутдинова «Российская эмиграция в Азиатско-Тихоокеанском регионе и Южной Америке. Биобиблиографический словарь»**. В работе на обширном материале, почерпнутом во многих государственных и частных архивах России, США, Канады, Японии, Китая, Кореи, Чехословакии и других стран, библиотеке Конгресса США, собраниях Калифорнийского и Стэнфордского университетов, музея Русской культуры в Сан-Франциско, опубликованных источниках представлены более 2 000 персоналий деятелей первой волны российской эмиграции в странах Азиатско-Тихоокеанского региона (1900-1945 гг.). Словарь включает в себя сведения о писателях, издателях, профессорах, политических и военных деятелях, предпринимателях, инженерах и всех тех, о ком удалось найти какую-либо информацию. Многие материалы публикуются впервые и представляют несомненный интерес, особенно

в той части, которая касается пребывания в зарубежье. Несомненно автором проделана большая и важная работа по поиску, изучению, систематизации подчас весьма обрывочных документов. В тоже время, хотя сам автор и подчеркивает, что «настоящий справочник не претендует на исчерпывающую информацию по истории российской эмиграции в АТР и Южной Америке, а только очерчивает проблематику», необходимо отметить тот факт, что в издании существуют очевидные биографические пробелы, вполне устранимые при более детальном знакомстве с отечественной, в частности, Белой историографией.

ЗНАКИ И СИМВОЛЫ

О. Скопиченко

В ТАЙГЕ

Где-то в небе несколько страниц
Исписала гибель до конца
Молчаливо шли. Угрюмость лиц,
Холодом скованы сердца...

И тянулся лентою обоз
Ледяной застывшею тайгой.
Хоронили мертвецов без слез
Под снегами чаши вековой.

Горе тем кто не смогли дойти,
Горе тем кто выбился из сил...
И росли бессечно на пути
Снеговые насыпи могил.

Лошадь пала - значит, ты погиб,
Не дошел, не выдержал отстал.
И, как спутник вьюги и пурги,
Неотступным шагом тиф шагал.

Слукин В.М.

В СУДНЫЙ ЧАС

БАЛЛАДА О БЕЛОМ САПЕРЕ

Памяти Петра Щербакова,
русского сапера

Дядя Петя, ах, мой дядя Петя!
Светлый рыцарь из сказочных снов.
И на том ты, наверное, свете
Улыбаешься в шетку усов.

И сидишь на ременной сидушке,
И чужой починаешь сапог;
Поднимаешь железную кружку,
Чтоб отметить какой-то итог.

Дядя Петя, какие же пальцы!
В них страдала бы виолончель,
С них слетали б Шопена вальсы,
И волшебная Моцарта трель.

Не сбылось. Только музыку боя
Знали гибкие пальцы всегда,

И машинку со спящей искрою,
С медным блеском концов провода,

Да еще динамит - друг сапера,
Зверя адского тихий притон,
Перемноженный с русским напором
Рвал германскую сталь и бетон...

...На восток поезда пропуская,
Взвод саперный - последний оплот -
В предрассветном тумане растаяв.
По мосту, словно призрак, идет.

Мост-красавец сработан для счастья,
Стройной формы крутое ребро,
Может сам инженер Н.Ипагьев
Дал на взрыв против воли добро,

Чтоб не пали в растерзанном прахе
Дети честных российских отцов.
Миг застыл, будто узник на плахе,
В остриях этих медных концов.

Все рассчитано дерзко и верно,
Чтобы нужное взрывом взломать -
В водный плен погружается ферма,
Как купальщица в нежную гладь.

Спасены - в том теперь нет вопроса -
И в грядущем заняли места
Белый сон в темносиней матроске
И в соломенной шляпке мечта.

Накатился и стихнул в покое -
Так стихает оконченный бал -

Перед древней сибирской рекою
Краснозвездный безжалостный вал.

Замерла без огня и без звука
Боевая бессильная сталь,
И ушли поезда с перестуком
В эмигрантскую трудную даль.

Дядя Петя, порядки лихие
Жизнь свели в тот сапожный удел,
Ничего, может святость России
Примет то, что ты сделать успел,

И тебе в день Вселенского бденья
В судный час у Святого Креста
Как великое искупленье
Бог зачтет эту ферму моста.

ПЕСНЯ О ШТАБС-КАПИТАНЕ

Выбора нет - кто кроме?
Встал на защиту святынь
Штабс-капитан Еремин,
России дворянский сын.

Брат на брата по крови,
Прав из них кто-то один
Штабс-капитан Еремин,
России крестьянский сын.

Выжил ли в том погроме,
И где твой могильный тын?
Штабс-капитан Еремин,
России рабочий сын.

Вот в предрассветной дреме
Остался в окопе один -
Штабс-капитан Еремин,
России учительский сын.

Бой загибает в громе
С последней лентой в стволе,
Штабс-капитан Еремин,
Воль зажимает в скуле.

Пасти оскалив в реве,
Погоны прибьют к плечам.
Штабс-капитан Еремин
Плюнет в лицо палачам.

Пиком в райском проеме
Смотрит с небесных вершин
Штабс-капитан Еремин,
России любящий сын.

Куда вы опять, неумы? -
Из гонимых слышим глубин -
Маш потомок Еремин,
России будущий сын.

ПОГОНЫ

Белогвардейские погоны -
Последний русской чести след,
Вы словно древние иконы
Лучите тайный теплый свет.

В просветах ваших боль печали,
Разлуки вечной скорбный плен,
Кого победами венчали,
Кому-то пораженья тлен.

В пустом сукне мундиров снятых
Давно уж нет хозяйских плеч,

В боях, в тюрьме, в пансионатах
Кто как, успели в землю лечь.

Сравнялось время. За пространством
Осталась разница судеб -
Кто в общей яме под Невьянском,
Кто под крестом в Сент-Женевьев.

Вплелись года в дожди косые,
Куда нас время завело?
В погонах старых - новь России,
Когда-то ставшей на крыло.

Къ населенію деревни.

Къ вамъ, свободное сибирское крестьянство обращаю я свой призывъ. Болѣе восьми мѣсяцевъ несли вы большевистское иго немѣцкихъ намѣстниковъ, цѣлю которыхъ является гибель Россіи. Съ Божьей помощью большевистская власть свергнута, бѣгутъ ихъ разбитыя банды, бѣгутъ въ деревни и лѣса, опасаясь отъ заслуженной кары, но и убѣгая они стараются причинить какъ можно болѣе зла народу. Какъ вы уже знаете изъ моихъ сообщеній, большинство этихъ бандъ состоитъ изъ плѣнныхъ нѣмцевъ и мадьяръ, для которыхъ ненавистно все русское, и вотъ вы видите, какъ на глазахъ у всѣхъ дерзко расхищается народное достояніе; красноармейскія банды грабятъ казначейства, въ которыхъ находятся народныя деньги, грабятъ васъ, отбирая трудомъ и потомъ нажитое достояніе, увозятъ хлѣбъ, мясо, муку и прочіе продукты, въ то время какъ народъ ощущаетъ въ нихъ недостатокъ, насилуютъ женщинъ, портятъ ж. д., взрываютъ мосты. Необходимо положить конецъ этому дикому разгулу. И я вѣрю, что грозная будетъ кара насильникамъ, вѣрю что народъ свободной Сибири подыметъ, какъ одинъ на защиту своего достоянія вѣрю и зову васъ сплотиться крѣпкой дружной семьей. Если у васъ не будетъ оружія, просите и я прикажу вамъ его дать. Вы же, проникнутые глубокою любовью къ своей многострадальной родинѣ, становитесь на борьбу съ коварными врагами, организуйте дружины, захватывайте разбѣжавшихся преступниковъ-большевиковъ и тѣмъ дайте намъ возможность съ сознаніемъ того высокаго долга, который лежитъ на всѣхъ насъ, какъ на сынахъ своей родины, творить судъ безпристрастный и строгій.

Командиръ Средне-Сибирскаго Корпуса,
Подполковникъ *Пепеляевъ*.

Начальникъ Штаба, Капитанъ *Кононовъ*.

ХРОНИКА

НАГРАДА ИЗВЕСТНОМУ ГЕНЕРАЛУ

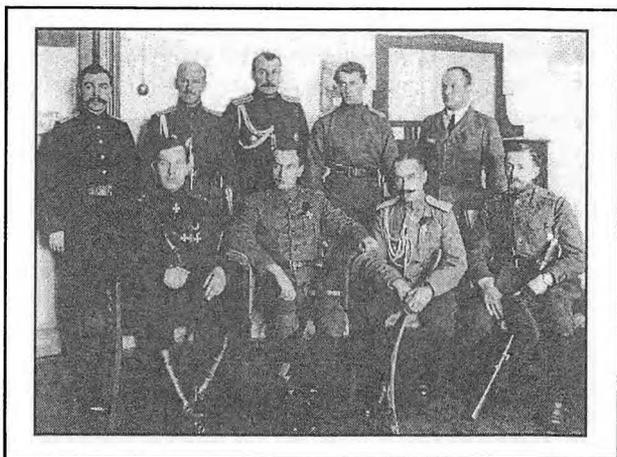
Из Чешской республики в адрес редакции по нашей просьбе поступил указ президента В.Гавела о награждении С.Н.Войцеховского высокой правительственной наградой. Приводим копию диплома о награждении. Текст указа гласит: «Присваиваю генералу армии Сергею Войцеховскому посмертно за выдающиеся заслуги в защите и безопасности Отечества орден Белого Льва III класса за воинские заслуги. В Праге дня 28 октября 1997 г. Президент республики Вацлав Гавел. Актовый номер: VL III. 10 V. I. M.»

Наш читатель из Москвы В.Г.Чичерюкин-Мейнгардт сообщил в редакцию, что по сведениям, полученным в частном письме от Р.А.Новотной (дочери полковника Генерального штаба А.М.Шкеленко) «орден был передан на хранение русскому эмигранту В.Быстрову, так как в Праге нет никаких родственников С.Н.Войцеховского».

Мы весьма признательны нашим чешским и российским единомышленникам за полученную информацию.

* * *

ЕЩЕ РАЗ О СТАРОЙ ФОТОГРАФИИ

И вновь мы возвращаемся к этой фотографии. Последний раз она была напечатана в седьмом номере альманаха. Как Вы, уважаемые читатели, наверное помните, тогда наши сотрудники А.М.Кручинин и Н.Б.Неуймин убедительно обосновали дату и место съемки, а также поименно назвали первый ряд лиц, запечатленных на фотографии. В заключение своей публикации авторы отметили, что удалось расшифровать фамилию еще одного из офицеров, запечатленных на снимке. «Он стоит во втором ряду между адмиралом и генералом

Б.П.Богословским - это личный адъютант А.В.Колчака ротмистр Владимир Васильевич Князев». Исследователи выразили надежду, что мы еще не раз вернемся к этому фото, таящему много загадок. И вот в редакцию пришло письмо из Омска от нашего соратника и автора В.А.Шулдякова. Он сообщил следующее:

«Давно хотел написать Вам по поводу фото в седьмом номере альманаха (с. 114), того самого, на котором адмирал А.В.Колчак с офицерами в штабе Сибирской армии в Екатеринбурге. Один из офицеров назван неверно. Стоит четвертый слева не В.В.Князев, а адъютант адмирала штабс-капитан Виктор Степанович Матвеев, оказавшийся в дальнейшем в эмиграции в Харбине и Сан-Франциско. Старший же адъютант Верховного правителя ротмистр Князев стоит следующим, пятым слева (в галстук). Насчет В.С.Матвеева совершенно точно».

Мы благодарим автора письма за ценное дополнение и в очередной раз выражаем надежду, что нам все же удастся до конца расшифровать старую фотографию.

* * *

Кручинин А.М., Неуймин Н.Б.

ЗНАМЯ ИРБИТСКО-ПЕРНОВСКОГО ПОЛКА НУЖНО ИСКАТЬ В РОССИИ?

Альманах «Белая армия. Белое дело» уже дважды обращался к истории Георгиевского знамени 3 Перновского гренадерского полка. В № 9 альманаха С.В.Смирнов проследил судьбу знамени до Шанхая, где полковник Н.А.Протопопов видел его в православном храме, причем сам Н.А.Протопопов не уточнял, что это за храм¹. С.В.Смирнов считает, что это был Свято-Николаевский храм-памятник, расположенный на рю Массне. Г.Б.Зайцев, проживавший в тридцатые-сороковые годы в Шанхае, уверяет, что видел знамена Российской императорской армии именно в этом храме, но он не знает, знамена каких частей там хранились. При эвакуации Белого Приморья через Корею в Шанхай были вывезены тридцать четыре российских воинских стяга. Н.Скрябин указывал, что эти знамена были описаны в брошюре полковника В.Г.Казакова «Немые свидетели», вышедшей в Шанхае в 1936 г., но Н.Скрябин не назвал храм, в котором они хранились². А.А.Хисамутдинов пишет, что эти тридцать четыре знамени нахо-

дились в Богоявленской церкви в Чапее³. Хранителем российских знамен в Шанхае являлся полковник В.Г.Казаков, который после окончания Второй Великой войны, в 1946 г., сдал стяги советскому военному агенту в Шанхае, а сам репатрировался в СССР⁴. Попавшие таким образом в Россию знамена должны находиться в Москве в Центральном музее вооруженных сил. Но не все. Несколько знамен из шанхайского собрания было увезено в Америку, где они находятся в Музее общества ветеранов Великой войны в Сан-Франциско⁵.

¹ См.: ГААОСО. Ф.1.Оп.2.Д.40158.Л.37; Кручинин А.М. Под сенью старого знамени //Белая армия. Белое дело. -2000. -№8. -С.114-116; Смирнов С.В. Еще раз о знамени перновцев //Белая армия. Белое дело. -2001. -№9. -С.105.

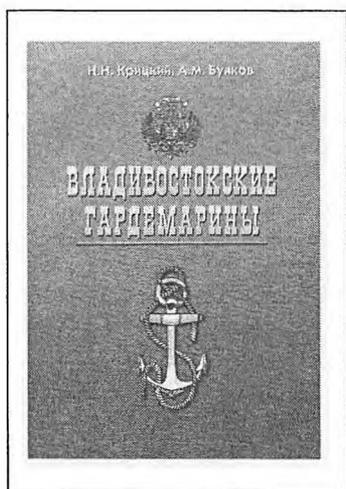
² См.: Скрябин Н. Обзор военной печати //Военная быль (Париж). -1965. -№73. -С.50.

³ См.: Хисамутдинов А.А. Военные эмигранты в Китае. Очерки //Белая гвардия (Москва). -1999-2000. -№3. -С.16.

⁴ См.: Хисамутдинов А.А. Российская эмиграция в Азиатско-Тихоокеанском регионе и Южной Америке. Библиографический словарь. -Владивосток,2000. -С.143.

⁵ Хисамутдинов А.А. Военные эмигранты в Китае. -С.16.

* * *

Во Владивостоке в издательстве Дальневосточного государственного технического университета вышла в свет работа **Н.Н.Крицкого, А.М.Буякова «Владивостокские гардемаринь»**. В монографии на основе использования материалов русской морской эмиграции и документов, сохранившихся в архивах России, освещены вопросы обеспечения Сибирской флотилией корабельной практики гардемарин военно-морских учебных заведений - Морского корпуса, Отдельных гардемаринских классов, Корпуса гардемарин флота, Школы мичманов военного времени - в 1919-1917 гг.; создания Российским правительством адмирала А.В.Колчака Морского училища во Владивостоке в 1918 г., учебной и боевой деятельности, перебазирования его в Бизерту; прослеживается дальнейшая судьба выпускников училища в эмиграции. В книге публикуются уникальные документы и фотографии. В приложении приведены списки гардемарин и биографические сведения о них.

НЕСКОЛЬКО СЛОВ ОБ АВТОРАХ

ДМИТРИЕВ Николай Иванович, кандидат исторических наук, доцент кафедры истории России Уральского государственного технического университета (Екатеринбург), руководитель научно-исследовательского центра «Белая Россия», специалист по проблемам Гражданской войны и Белого движения на востоке России, автор более 120 научных работ.

ДМИТРИЕВА Татьяна Васильевна, кандидат исторических наук, доцент кафедры истории и политологии Уральского государственного университета путей сообщения (Екатеринбург), занимается изучением проблем Гражданской войны, автор более 40 научных публикаций.

ДОРОНИН Юрий Петрович, кандидат исторических наук, доцент кафедры философии Волгоградского юридического института МВД РФ, занимается историей воздушного флота Белых армий в годы Гражданской войны, автор многих научных работ.

ДРОКОВ Сергей Владимирович, кандидат исторических наук (Москва), исследователь личности А.В.Колчака, автор многочисленных научных публикаций по истории Гражданской войны в Сибири.

КОЖЕВНИКОВ Валерий Александрович, преподаватель кафедры отечественной истории Хабаровского государственного педагогического университета, занимается исследованием проблем политики государственного строительства антибольшевистских сил Сибири и Дальнего Востока, автор ряда научных работ.

КРУЧИНИН Александр Михайлович, инженер-технолог Свердловской железной дороги, председатель Екатеринбургского военно-исторического клуба «Горный щит», занимается историей Русской армии первой трети XX в., автор многих научных публикаций и монографии.

ЛОБАНОВ Дмитрий Алексеевич, специалист I категории сектора архивохранилищ Государственного архива Пермской области, автор научных публикаций по истории Великой и Гражданской войн.

НЕУЙМИН Николай Борисович, юрист (Екатеринбург), коллекционер, занимается изучением истории Русской армии конца XIX - начала XX вв.

НОВИКОВ Павел Александрович, аспирант Иркутского государственного технического университета, автор нескольких научных публикаций по истории антибольшевистской борьбы в Восточной Сибири.

ОРЛОВ Кирилл Олегович, преподаватель истории средней школы в г.Трускавец Львовской области (Украина), автор научных публикаций по генеалогии русского дворянства и истории Белого движения.

ПЛЕШКЕВИЧ Евгений Александрович, ассистент кафедры экономики и права Уральской государственной академии ветеринарной медицины (Троицк), работает над изучением проблем государственного строительства на Урале в период Гражданской войны.

СЛУКИН Всеволод Михайлович, кандидат технических наук, профессор Уральской государственной архитектурно-художественной академии (Екатеринбург), председатель Общества уральских краеведов, известен исследованиями в области применения новейших технологий для изучения и сохранения историко-культурного наследия, автор более 260 научных трудов и многочисленных публикаций в области краеведения.

СМИРНОВ Сергей Викторович, аспирант кафедры всеобщей истории исторического факультета Уральского государственного педагогического университета (Екатеринбург), занимается изучением проблем, связанных с историей российской эмиграции в Китае.

СОДЕРЖАНИЕ

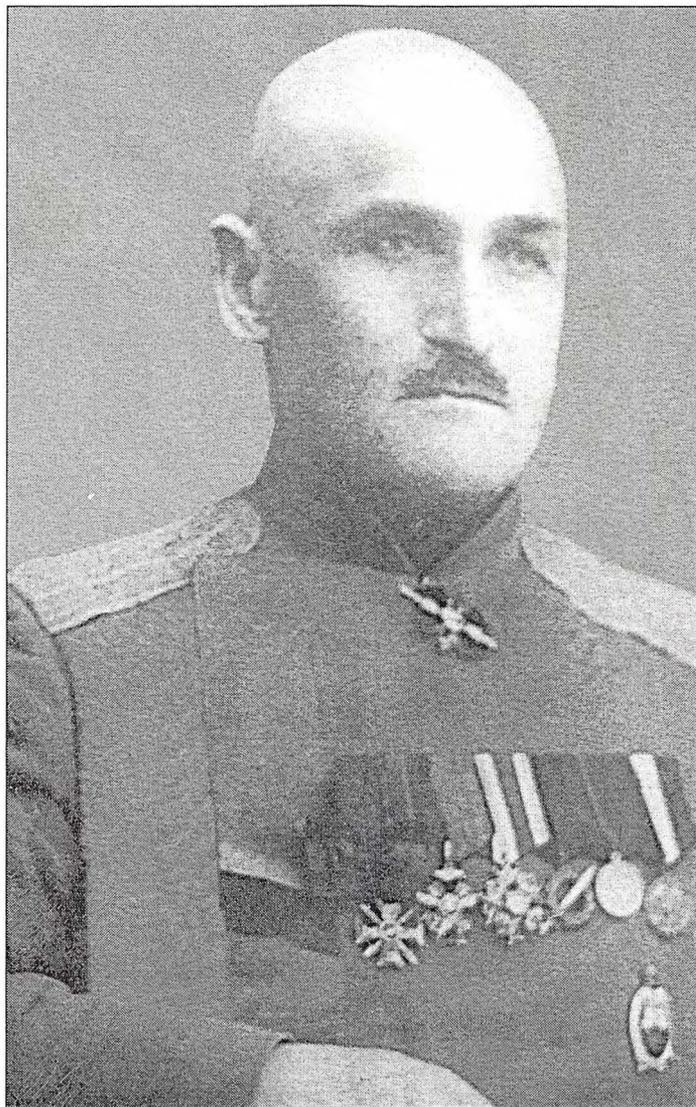
От редактора	3
НА ФРОНТАХ ГРАЖДАНСКОЙ ВОЙНЫ	
Новиков П.А. 3 Иркутская Сибирская стрелковая дивизия	9
Небольшое дополнение: братья Белоголовые.	
Публикация Дмитриевой Т.В.	26
Доронин Ю.П. Подготовка кадров авиации армии А.В.Колчака	28
В БЕЛОМ ТЫЛУ	
«Реальная» политика Временного Сибирского правительства (окончание).	
Публикация Дрокова С.В.	35
Плешкевич Е. А. Временное областное правительство Урала: дискуссия о причинах образования	48
Кожевников В.А. Проекты сибирской автономии в период правления адмирала А.В.Колчака (1918-1919 гг.)	57
СТРАНИЦЫ БИОГРАФИИ	
Орлов К.О. Белые рыцари: братья Перхуровы в стоянии за Веру и Отечество	69
Приложения к биографии.	
Публикация Неумина Н.Б.	76
Дмитриев Н.И. Министры-путейцы	87
НА СЛУЖБЕ РОДИНЕ	
Кручинин А.М. Первый начальник 7 Уральской дивизии горных стрелков	99
Лобанов Д.А. Генерал-майор Борис Александрович Остроградский	106
Смирнов С.В. Казаки востока России в эмиграции в Маньчжурии	109
ЗНАКИ И СИМВОЛЫ	
Снесарева-Козакова Н. Каппелевцы	25
Скопиченко О. В тайге	113
Слукин В.М. В судный час	113
Документ без комментария	115
ХРОНИКА	
Награда известному генералу	116
Еще раз о старой фотографии	117
Кручинин А.М., Неумин Н.Б. Знамя Ирбитско-Перновского полка нужно искать в России?	117
Несколько слов об авторах	119

БЕЛАЯ АРМИЯ. БЕЛОЕ ДЕЛО. Исторический научно-популярный альманах № 10.
Ответственный редактор Дмитриева Т.В.
Компьютерная верстка Пряхина Н.Н., Фишев И.Н.

Подписано в печать 28.01.2002. Формат бумаги 70x108 1/16.
Бумага книжно-журнальная. Офсет. Усл. печ. листов 16,0. Тираж 800 экз. Заказ № 507.
Отпечатано ООО «Издательство УМЦ УПИ». 620002, г.Екатеринбург, ул.Мира, 17.

ЗАБЫТАЯ ФОТОГРАФИЯ

**Полковник Енборисов Гавриил Васильевич
(19.03.1858-14.02.1946).**

Оренбургский казак станицы Верхнеуральская, пос. Арсинский. Один из организаторов казачьих добровольческих частей, депутат Войскового круга. В начале 1918 г. командовал 4 Оренбургским партизанским отрядом. В эмиграции атаман объединенной станицы в Харбине, автор книги «От Урала до Харбина: памятка о пережитом». *Фото из частной коллекции*

